

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ВЕСТНИК

**РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)**

№ 4 (64), ДЕКАБРЬ, 2018

V E S T N I K

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

№ 4 (64), DECEMBER, 2018

**РОСТОВ-НА-ДОНУ
2018**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 4 (64), ДЕКАБРЬ, 2018

Научно-практический журнал.
Издается с 1996 года.
Периодичность — 4 номера в год.
№ 4 (64), 2018

Журнал «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/help_desk/list).

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия от 14.10.2005 ПИ № ФС77-22006.

Подписной индекс 94061 (на год)
в каталоге «Пресса России»
или на сайте www.arpk.org.

Международный стандартный номер
серийного издания:
ISSN 1991–0533

Адрес редакции журнала:
344002, Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Ростовский государственный
экономический университет
(РИНХ), 2018

Главный редактор
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор

Альбеков Адам Умарович

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор
Вовченко Наталья Геннадьевна

Ответственный секретарь
доктор экономических наук, доцент
Пархоменко Татьяна Валерьевна

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте vestnik.rsue@mail.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702>.

Мнение редакции и членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

№ 4 (64), DECEMBER, 2018

Scientifically-practical journal.

First published in 1996.

Periodical — 4 issues per year.

№ 4 (64), 2018

Journal «Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)» is included in «List of Russian peer-reviewed scientific journals, which should be published by major scientific results of theses for degree of doctor and candidate of sciences» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list).

Edition is registered in Federal service of control for keeping legitimation in sphere of mass communication and defence of heritage since the 14.10.2005 PI № FS77–22006.

Index 94061 (for one year)
in catalog «The Russian Press»
or online at www.arpk.org.

International Standard Serial Number:
ISSN 1991–0533

Publishing address of the journal:

344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya st., 69, room 337.
Tel. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Rostov State
University of Economics
(RINH), 2018

Editor-in-Chief

Honored Worker of Science
of Russian Federation,
Ph. D. in Economics, professor

Albekov Adam Umarovich

Deputy Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, professor

Vovchenko Natalia Gennadievna

Executive Secretary

Ph. D. in Economics, associate professor

Parkhomenko Tatiana Valerievna

Received manuscripts available in electronic form (on disk or by e-mail: vestnik.rsue@mail.ru). Editorial compulsorily provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Review the requirements for materials on site of journal: <http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702>.

Opinion of editorial and board members do not necessarily reflect the views of the authors of the publication.

Responsibility for content of publications and reliability of facts carried by authors of materials.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

- Де Ла Роберти Катерин Сарландин** — ректор, руководитель набора S2IE «Международная стратегия и экономическая безопасность», директор лаборатории SEE, профессор факультета управления и экономики предприятия Парижского университета Сорбонны Пантеона I, г. Париж, Франция.
- Ханаппи Харди** — д. э. н., профессор экономического факультета Венского технического университета, г. Вена, Австрия.
- Глушек Ярослав** — кандидат наук, почетный доктор, профессор, ректор Университета имени Грегора Менделя, г. Брно, Чешская Республика
- Таше Иллеана** — д. э. н., профессор факультета экономических наук Трансильванского университета, г. Брашов, Румыния.
- Рупейка-Апога Рамона** — д. э. н., профессор кафедры финансов и бухгалтерского учета факультета бизнеса, управления и экономики Университета Латвии, г. Рига, Латвия.
- Талассинос Элифтериос Яннис** — д. э. н., ученая степень Университета Иллинойса, профессор экономического факультета Университета Пирея, Президент международной ассоциации стратегического управления, редактор журнала ERSJ, IJEB & IJMTI, г. Пирей, Греция.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Бондаренко Виктория Андреевна** — д. э. н., доцент, заведующий кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Гиссин Виталий Исаевич** — д. э. н., профессор, заведующий кафедрой товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Кузнецов Николай Геннадьевич** — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Механцева Карина Феликсовна** — д. э. н., доцент, профессор кафедры товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Морковина Светлана Сергеевна** — д. э. н., профессор, эксперт Агентства инноваций и развития экономических и социальных проектов, проректор по науке и инновациям, заведующий кафедрой менеджмента и экономики предпринимательства Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж.
- Ниворожкина Людмила Ивановна** — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону.
- Максимцев Игорь Анатольевич** — д. э. н., профессор, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, почетный доктор Бухарестской экономической академии, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург.
- Пономарёва Марина Анатолиевна** — д. э. н., доцент, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Эскиндаров Михаил Абдурахманович** — д. э. н., ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

De La Robertie Catherine Sarlandie — Rector, Director master of S2IE International strategy and intelligence economic, Director laboratories of SEE, Professor of Universities management and Economy of enterprise Parisian Pantheon Sorbonne University I, Paris, France.

Hanappi Hardy — Dr., Univ. Prof., Vienna University of Technology, Economics Department, Faculty Member, Austria.

Hlušek Jaroslav — Prof. Ing., CSc., dr. h. c., Mendel University in Brno, Czech Republic.

Tache Ileana — Professor, Ph. D., Transylvania University of Brasov, Faculty of Economic Sciences, Romania.

Rupeika-Apoga Ramona — Professor, Dr. Chair, Department of Finance and Accounting Faculty of Business, Management and Economics University of Latvia, Latvia.

Thalassinos Eleftherios Ioannis — Ph. D. University of Illinois, Professor, Department of Economics, University of Piraeus, President of International Strategic Management Association (ISMA), Director of Master of Science, Department of Maritime Studies, Editor ERSJ, IJEB & IJMTEI, European Chair Jean Monnet in EMU, School of Maritime & Industry, Greece.

EDITORIAL COUNCIL

Bondarenko Victoria Andreevna — Ph. D. in Economics, associate professor, head of department Marketing and advertising of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Gissin Vitaliy Isayevich — Ph. D. in Economics, professor, head of department Merchandizing and quality management of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Kuznetsov Nikolay Gennadyevich — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of economic theory of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Mekhantseva Karina Pheliksovna — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of Merchandizing and Quality Management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Morkovina Svetlana Sergeevna — Ph. D. in Economics, professor, expert of Agency of innovations and development of economic and social projects, vice-rector of science and innovations, manager of department of management and economy of an entrepreneurship of Voronezh State Timber University named by G. F. Morozov, Voronezh.

Nivorozhkina Lyudmila Ivanovna — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department Mathematical statistics, econometrics and actuarial calculations of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Maksimtsev Igor Anatolyevich — Ph. D. in Economics, professor, academician of Russian Academy of Natural Sciences, academician of International academy of Sciences of higher school, honorable doctor of Bucharest Economic Academy, rector of St. Petersburg State Economic University.

Ponomariova Marina Anatoliyevna — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of department of Economy of Region, Industries and Enterprises department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Eskindarov Mikhail Abdurakhmanovich — Ph. D. in Economics, rector of Financial University under Government of Russian Federation, professor, corresponding member of Russian Academy of Education.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Батищева Галина Андреевна** — д. э. н., доцент, профессор кафедры фундаментальной и прикладной математики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Боровская Марина Александровна** — д. э. н., профессор, заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации.
- Брелик Агнешка** — д. э. н., экономический факультет Западно-померанского технологического университета, г. Щецин, Польша.
- Буркальцева Диана Дмитриевна** — д. э. н., доцент, профессор кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.
- Вертакова Юлия Владимировна** — д. э. н., профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета, г. Курск.
- Гарнов Андрей Петрович** — д. э. н., профессор, заведующий кафедрой экономики и организации производства Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва.
- Димитриади Николай Ахиллесович** — д. э. н., д. м. н., профессор кафедры мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Золотарёв Владимир Семёнович** — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры финансового менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Усенко Людмила Николаевна** — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Халын Виктор Геннадьевич** — к. э. н., депутат Законодательного Собрания Ростовской области VI созыва.
- Шеховцов Роман Викторович** — д. э. н., доцент, заместитель министра экономического развития Ростовской области Правительства Ростовской области, г. Ростов-на-Дону.
- Шимов Владимир Николаевич** — д. э. н., профессор, ректор Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

EDITORIAL BOARD

- Batishcheva Galina Andreevna** — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of department of fundamental and applied mathematics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Borovskaya Marina Aleksandrovna** — Ph. D. in Economics, Professor, Deputy minister of science and higher education of Russian Federation.
- Brelik Agnieszka** — Ph. D., Faculty of Economics, West Pomeranian University of Technology in Szczecin, Poland.
- Burkaltseva Diana Dmitriyevna** — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of department of finance of enterprises and insurance of Institute of economy and management of Crimean federal university named by V. I. Vernadskiy, Simferopol.
- Vertakova Yulia Vladimirovna** — Ph. D. in Economics, professor of managing department of regional economy and management of Southwest State University, Kursk.
- Garnov Andrey Petrovich** — Ph. D. in Economics, professor, department chair Economy and production organization of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.
- Dimitriadi Nikolay Akhillesovich** — Ph. D. in Economics, doctor of medical sciences, professor of World Economy, Policy and Globalization department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Zolotariov Vladimir Semionovich** — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, professor of Financial management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Usenko Lyudmila Nikolaevna** — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of analysis of business activities and forecasting of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Halyn Viktor Gennadyevich** — Ph. D. in Economics, Deputy of Legislative Assembly of Rostov region of the VI convocation.
- Shekhovtsov Roman Viktorovich** — Ph. D. in Economics, associate professor, Deputy Minister of Economic Development of Governments of Rostov region, Rostov-on-Don.
- Shimov Vladimir Nikolaevich** — Ph. D. in Economics, professor, rector of Belarusian State Economic University, Minsk (Republic of Belarus).

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 4 (64), ДЕКАБРЬ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Управление экономическими системами _____ 12

- Актемирова П. Х., Асриев С. В.,
Медовый В. В.*
Кластерный подход
в территориальном развитии и оценка
возможности его применения
в биотехнологической сфере 12
- Барауля Е. В.*
Трансформационные особенности
маркетинга в условиях
новой рыночной реальности:
эмпирико-теоретический аспект 19
- Ганина Г. Э., Мухин А. В.,
Островский Ю. А., Яковлева А. П.*
Решение проблемы
ресурсосбережения при переходе
к технологической специализации
производства 26
- Грузднева Е. Н., Сопченко А. А.,
Сафронов А. А.*
Обеспечение экономической
безопасности Российской Федерации
в условиях глобализации 33
- Иванова Е. А., Медведев Р. В.*
Проблемы управления
международными альянсами
в России 40
- Кузьминов А. Н., Палий И. Г.,
Крольман М. Л.*
Концептуальные положения управления
рынком жилья как особым социально-
экономическим ценозом 46

- Мамаев Э. А., Гузенко Н. В.*
Цифровые трансформации
в транспортных холдингах:
железнодорожный транспорт 55
- Перов Г. О.*
Факторы формирования моделей
предпринимательской
деятельности в цифровой
экономике региона 62
- Фалько С. Г., Ларионов В. Г.,
Демидов А. В.*
Методический подход
к интеграции экологических
аспектов в систему управления
современными предприятиями 68

РАЗДЕЛ 2. Экономика и предпринимательство _____ 76

- Бондаренко В. А., Иванченко О. В.,
Миргородская О. Н.,
Поздняковская Ю. Э.*
Основные инструменты
продвижения федеральных
телевизионных каналов
на региональном рынке 76
- Галазова С. С.*
Влияние ESG-факторов
на устойчивое развитие компаний
и финансовую результативность
корпоративного сектора 81

<i>Гиссин В. И., Левицкая А. С.</i> Оценка рисков при поставках зерновых культур	87	РАЗДЕЛ 3. Финансово-кредитные отношения и бухгалтерский учет	149
<i>Грицунова С. В., Седых Ю. А., Высоцкая Т. А.</i> Среднесрочный прогноз уровня продовольственной независимости по некоторым видам продовольственных товаров Российской Федерации	92	<i>Вовченко Н. Г., Андреева О. В., Такмазян А. С.</i> Финансовый механизм системы образования в свете цифровизации экономических и социальных процессов	149
<i>Ерохина Т. Б.</i> Цифровой коммуникационный процесс в маркетинговых и логистических потребительских решениях	99	<i>Глебов А. А.</i> Финансовое просвещение уязвимых слоев населения как составляющая продуктовой политики коммерческого банка	157
<i>Журавлёва М. И., Батищева Г. А., Кузнецов М. В., Трофименко Е. А.</i> Экономический подход, анализ и управление динамической системой «Посредническая деятельность»	105	<i>Злобина Н. В., Аль-Хамдави Алаа Аммар Талиб</i> Подходы к идентификации затрат на качество в организации	166
<i>Костоглодов Д. Д., Макеев В. А., Митько О. А., Осовцев В. А., Просандеева Т. И.</i> Российская практика реализации концепции макромаркетинга в совершенствовании институтов рынка и решении задач импортозамещения	112	<i>Клюкович З. А., Додохян Т. М.</i> Обеспечение социально- экономической составляющей налоговой политики государства	172
<i>Платонова Т. К.</i> Формирование стратегии повышения конкурентоспособности предприятия химической отрасли Ростовской области	117	<i>Назаренко Г. В., Бухов Н. В., Прокопенко И. Г.</i> Обеспечение прозрачности финансовых потоков в современных условиях глобализирующейся экономики	177
<i>Тяглов С. Г., Такмашева И. В.</i> Индикативная оценка инновационного потенциала субъектов предпринимательства в условиях цифровой экономики	123	<i>Сахарова Л. В.</i> Нечетко-множественная интерпретация шкалы Рифф оценки психологического благополучия	183
<i>Чახчахов А. А., Медовый В. В.</i> Характеристика ключевых трендов, определяющих развитие Ростовской агломерации: транспортно- логистический аспект	135	<i>Суховеева А. А., Джус О. С.</i> Приоритетные направления укрепления доходной базы местного бюджета	192
<i>Чернышева Н. И., Грешнова Е. Р.</i> Мультипликационный эффект Чемпионата мира по футболу на российскую экономику	142	<i>Уразова С. А.</i> Зарубежный опыт поддержки малых и средних предприятий национальными банками развития	197
		<i>Шамкина Е. В., Стратан Д. И.</i> Распределительная роль государства в финансировании пенсионной системы	205
		НАШИ АВТОРЫ	210

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)
№ 4 (64), DECEMBER, 2018

CONTENT

SECTION 1. Management of economic systems _____	12		
<i>Aktemirova P. Ch., Asriev S. V., Medoviy V. V.</i>			
Cluster approach to territorial development and assessment of its application in biotechnological field	12		
<i>Baraulya E. V.</i>			
Transformation features of marketing in conditions of new market reality: empirical-theoretical aspect	19		
<i>Ganina G. E., Mukhin A. V., Ostrovskiy Yu. A., Yakovleva A. P.</i>			
Solution to problem of energy saving in manufacturing industry	26		
<i>Gruzdneva E. N., Sopchenko A. A., Safronov A. A.</i>			
Ensuring the economic security of Russian Federation in conditions of globalization	33		
<i>Ivanova E. A., Medvedev R. V.</i>			
Management's problems of international alliances in Russia	40		
<i>Kuzminov A. N., Paliy I. G., Krolman M. L.</i>			
Conceptual provisions of housing market management as a special social and economic cenosis	46		
		<i>Mamaev E. A., Guzenko N. V.</i>	
		Digital transformations in transport holdings: railway transport	55
		<i>Perov G. O.</i>	
		Factors of formation of models of business activity in digital economy of region	62
		<i>Falco S. G., Larionov V. G., Demidov A. V.</i>	
		Methodological approach to integration of environmental aspects into modern enterprises management system	68
		SECTION 2. Economics and business _____	76
		<i>Bondarenko V. A., Ivanchenko O. V., Mirgorodskaya O. N., Pozdnyakovskaya Yu. E.</i>	
		The main tools for promoting the federal television channels in regional market	76
		<i>Galazova S. S.</i>	
		Influence of ESG-factors on sustainable development of companies and financial performance of corporate sector	81
		<i>Gissin V. I., Levitskaya A. S.</i>	
		Risk assessment in supply of grain	87

<i>Gritsunova S. V., Sedykh Yu. A., Vysotskaya T. A.</i>		SECTION 3. Financial-credit relations and accounting _____ 149
Medium-term forecast of level of food independence for some types of food products of Russian Federation	92	<i>Vovchenko N. G., Andreeva O. V., Takmazyan A. S.</i>
<i>Erokhina T. B.</i>		Financial mechanism of education system in context of digitalization of economic and social processes
Digital communication process in marketing and logistic consumer decisions	99	149
<i>Zhuravlyova M. I., Batishcheva G. A., Kuznetsov M. V., Trofimenko E. A.</i>		<i>Glebov A. A.</i>
Economic approach, analysis and control of dynamic system «Intermediary activity»	105	Financial education of vulnerable layers of population as component of product policy of commercial bank
<i>Kostoglodov D. D., Makeev V. A., Mitko O. A., Osovtsev V. A., Prosandeeva T. I.</i>		157
Russian practice of implementation of concept of macromarketing in improving market institutions and solution of problems of import substitution	112	<i>Zlobina N. V., Al-Hamdavi Alaa Ammar Talib</i>
<i>Platonova T. K.</i>		Approaches to identification of costs of quality in organization
Formation of strategy of increasing competitiveness of enterprise of chemical branch of Rostov region	117	166
<i>Tyaglov S. G., Takmasheva I. V.</i>		<i>Klyukovich Z. A., Dodokhyan T. M.</i>
Indicative assessment of innovative potential of subjects of entrepreneurship in digital economy	123	Provision of social-economic component of state tax policy
172		<i>Nazarenko G. V., Bukhov N. V., Prokopenko I. G.</i>
<i>Chakhchakhov A. A., Medoviy V. V.</i>		Ensuring the transparency of financial flows in modern globalized economy
Characteristic of key trends defining development of Rostov agglomeration: transport and logistic aspect	135	177
<i>Chernysheva N. I., Greshnova E. R.</i>		<i>Sakharova L. V.</i>
Multiplier effect the World Cup on Russian economy	142	Fuzzy-set interpretation of scale Riff assessment of psychological well-being
		183
		<i>Sukhoveeva A. A., Dzhu O. S.</i>
		The main directions of local budget base consolidation
		192
		<i>Urazova S. A.</i>
		Foreign experience of supporting of small and medium enterprises by national development banks
		197
		<i>Shamkina E. V., Stratan D. I.</i>
		Distributive role of state in financing the pension system
		205
		OUR AUTHORS _____ 210

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

П. Х. Актемирова, С. В. Асриев, В. В. Медовый

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация

В статье раскрываются основные характеристики экономических территориально-отраслевых кластеров. На базе современных исследований в области кластеризации экономики сформулированы уточненные понятия региона и кластера, выявлены ключевые тенденции, состоящие в регионализации и кластеризации мировой экономики. Представлено согласование условий, требуемых для развития биотехнологической сферы в регионе с признаками кластерного подхода в управлении.

Ключевые слова

Кластер, регион, биотехнологии, биотехнологический кластер, региональная экономика.

P. Ch. Aktemirova, S. V. Asriev, V. V. Medoviy

CLUSTER APPROACH TO TERRITORIAL DEVELOPMENT AND ASSESSMENT OF ITS APPLICATION IN BIOTECHNOLOGICAL FIELD

Annotation

Article reveals the main characteristics of economic territorial and sectoral clusters. On the basis of modern research in field of economic clustering formulated refined concepts of region and cluster identified key trends in regionalization and clustering of world economy. Coordination of conditions required for development of biotechnological sphere in region with signs of cluster approach in management is presented.

Keywords

Cluster, region, biotechnology, biotechnology cluster, regional economy.

Введение

Характерной чертой государственного управления экономическим развитием территорий последних десятилетий во многих странах является кластеризация экономики. Кластерное развитие территории получают в рамках специальных стратегий и программ кластеризации. Такой подход позволяет сконцентрировать усилия всех заинтересованных субъектов, привязанных к определенной отрасли и территории, на их развитии за счет выделения «локомотивной» сферы и ее приоритетной поддержки.

Материалы и методы

Кластеры имеют особенность ориентации на инновационный бизнес, способный вывести экономику на качественно иной уровень и сформировать имидж территории или государства, как технологически развитой. Необходимы институтами, которые уже существуют и требуют дополнительного импульса в развитии, качественной переориентации или создания «с нуля», являются инновационно-научные центры на базе НИИ, вузов, лабораторий. Именно они генерируют новые техноло-

гии, которые в последующем коммерциализируются. Такие институты служат отправной точкой кластерного развития, они могут быть не только государственными и быть частью системы образования и науки, но и быть частью крупной корпорации.

Синергетический эффект — одна из ключевых черт кластерной экономики и собственный механизм достижения ее цели. Он формируется в результате взаимодействия государственной власти, бизнеса и науки.

Исследуя вопросы регионального управления на основе кластерного подхода, определим основные категории.

Официальное определение понятия «регион», используемого в региональной экономике, основывается на федеративном устройстве Российской Федерации. Так, основываясь на положениях Конституции, можно определить, что субъект Федерации — это территориальная единица верхнего уровня в РФ, на данный момент их насчитывается 85, они имеют различные виды (край, область, республика и др.). Трактовки понятия «регион», используемые в региональной экономике, не противоречат и отталкиваются от данного понимания. Обобщение трактовок региона, представленных в различных исследованиях, позволило сформулировать следующее: регион — это субъект РФ, который рассматривается как территориальная единица, объект управления, имеющий собственные и вышестоящие субъекты управления, подчиненные ему административные единицы, природные ресурсы, социально-экономическую и общественно-инфраструктурную систему, собственный бюджет, связанный с бюджетами других уровней.

Сегодня в России очень серьезное внимание уделяется развитию регионов, которым предоставлены широкие полномочия и возложены ответственные задачи. Региональные инициативы по продвижению высокотехнологичных производств и развитию инновационно-

научных звеньев получают дополнительную федеральную поддержку, ведь регион не является замкнутой территорией, это открытая социально-экономическая система с множеством внешних связей и внутренних процессов.

Кластер как экономическая категория является результатом исследований европейских и американских экономистов А. Маршалла, М. Портера, Й. Шумпетера, Е. Дахмена, М. Энрайта. Их исследования были основаны на индустриальном развитии территорий. Основу понятия «кластер» составляет территориально-отраслевая агломерация. Экономический кластер предполагает концентрацию на определенной территории предприятий связанной направленности, что создает отраслевую специализацию территории, предполагает наличие координационного центра и создает для нее высокие конкурентные преимущества.

Дословный перевод слова кластер с английского — скопление, кисть, рой. Эти слова подчеркивают основные черты экономического кластера.

Выделение или создание кластера необходимо в целях эффективного управления региональным развитием. Такой опыт имеют многие страны мира. Кластерный подход к региональному менеджменту и территориально-пространственному развитию доказал свою результативность в США, Великобритании, Италии, Германии, Швеции, Китае и многих других странах.

Реализация кластерного подхода в управлении экономикой региона предполагает комплекс мер по планированию, организации, координированию и контролю, которые системно необходимо осуществлять государственным и общественным институтам в отношении групп организаций (коммерческих, научных, общественных), связанных определенной сферой деятельности.

Трендом последнего времени наряду с глобализацией является одновременно и не противоречащая первой регионализация экономик.

Кластеры по сути становятся основной инновационно-технологической, как следствие, социально-экономического развития регионов, притом что регионы и кластеры, расположенные в регионах, в большинстве своем являются элементами экономических систем более высокого порядка.

Для реализации кластерного подхода в региональном управлении применяется стратегический подход: ставятся цели по инновационному развитию, достижению экономических показателей, задаются плановые количественные характеристики всем целевым показателям, планируется на разные периоды система взаимосвязей и органи-

зации процессов взаимодействия всех элементов кластера. Кластер служит продуктивной средой для создания и коммерциализации технологий, а также появления новых методов ведения бизнеса, ведь внутри кластеров развивается конкуренция между профильными предприятиями. Кластер становится совершенно определенной региональной инновационной системой, выполняющей роль «точек роста» внутреннего рынка и освоения международного.

Отечественный опыт кластерного подхода в управлении экономикой позволяет представить общую схему организации кластера, представленную на рисунке 1.

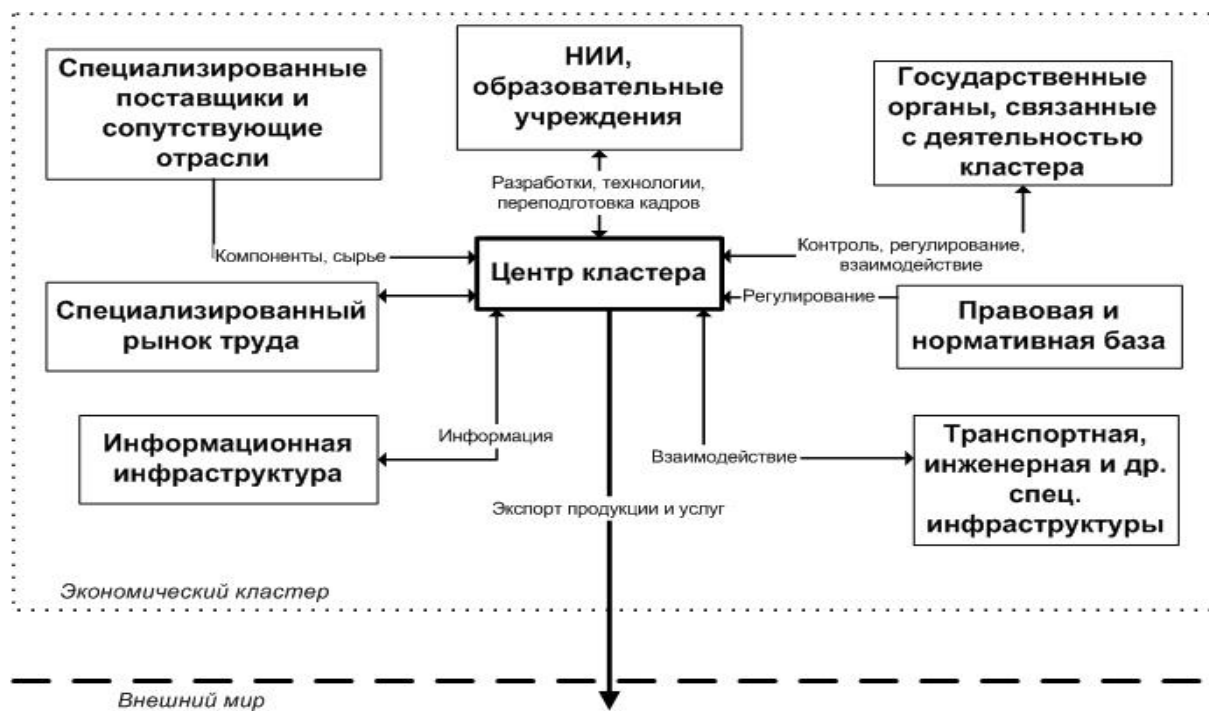

Рисунок 1 — Общая схема организации кластера в российском экономическом и административном пространстве [2, с. 60]

В теории и практике кластеры можно выделять по различным признакам, их признаковая классификация позволяет системно подойти к выбору механизмов и инструментов их создания и управления развитием. Среди прочих признаков кластера выделяется его отнесение к категориям региональных, инновационных, наукоемких — инновационный кластер. Одной из задач

такого кластера в конечном итоге становится организация производств и вывод на рынок продукции (услуг).

В докладе «О деятельности Минэкономразвития России по формированию пилотных программ развития территориальных инновационных кластеров» представлено понятие таких кластеров и общая их структура (рис. 2).

Рисунок 2 — **Общая структура инновационного территориального кластера**
[6, с. 97]

По данным Минэкономразвития с 2011 по 2014 г. в РФ завершено создание 25 промышленных инновационных региональных кластеров, функционирование которых продолжается и сегодня. Всего же в стране существует 61 экономический кластер [9]. Количество

кластеров в 2016–2018 гг. не поменялось — их остается 25, из них на уровне начального организационного развития находятся 19, средним уровнем характеризуются 5, и только один находится на высоком уровне (табл. 1).

Таблица 1 — **География размещения и уровень развития инновационно-промышленных кластеров в России в 2018 г.** [9]

Категория	Количество кластеров			
	Всего	Высокий уровень	Средний уровень	Начальный уровень
ПФО	9	1	3	5
ЦФО	6	0	2	4
СЗФО	4	0	0	4
СФО	4	0	0	4
УФО	1	0	0	1
СКФО	1	0	0	1
ЮФО	0	0	0	0
ДФО	0	0	0	0

По количеству кластеров наиболее внушительных результатов добились Калужская, Пензенская, Ульяновская и Омская области, в каждой из которых создано по два кластера. Общее количество участников инновационно-

промышленных кластеров в стране составляет 667. По данным проект НИУ ВШЭ «Карта кластеров России» в стадии создания находятся около 70 кластеров, более 20 из которых ориентированы на биотехнологии [10].

Кластерный подход применим к развитию биотехнологий в регионах, ставящих перед собой задачу технологического развития, обеспечения притока инвестиций, диверсификации экономики и снижения нагрузки на окружающую среду от потребления топлива. Являясь характерной тенденцией нынешнего времени, развитие биоэкономики позволяет получать ряд новых экономических, экологических, общественных эффектов. Биотехнологии, за которыми, по мнению ведущих экспер-

тов и экспертных организаций, будущее, нуждаются в сосредоточенном и организованном управлении, направленном на их развитие и внедрение.

Требуемые условия для развития биотехнологий вполне согласуются с кластерным подходом в управлении территориями (регионами).

Представим согласование условий, требуемых для развития биотехнологической сферы в регионе с признаками кластерного подхода в управлении территорией (рис. 3).

Рисунок 3 — Согласование условий, требуемых для развития биотехнологической сферы в регионе с признаками кластерного подхода в управлении

Представленная на рисунке 3 схема показывает, что все основные признаки кластерного подхода в управле-

нии территорией сочетаются с условиями, необходимыми для развития в регионе биоэкономики. Также видно, что

весьма адекватными условиями, требуемыми для развития биотехнологической экономики, становятся признаки кластерного подхода. Так, например, инновационность и прогрессивность технологий как основа создания кластеров увязывается с такими условиями для развития биотехнологий, как научно-инновационные центры, развитая производственно-технологическая инфраструктура, координационный центр в лице государственной структуры, связанный с региональной властью, меры государственной поддержки стартапов, разработчиков и производителей продуктов и технологий. Отсюда следует вывод о том, что кластерный подход в управлении территориальным развитием создает весьма комфортную среду для развития биотехнологической сферы экономики.

Отметим, что кластер может выглядеть как сетевая структура. То есть не обязательно в нем должно присутствовать центральное звено (как правило, государственная или окологосударственная структура). Формализованное существование кластера также не обязательно, это может быть исторически развившаяся формация, соответствующая признакам кластера, созданная без целенаправленного участия государства.

Кластер как часть экономического пространства обладает свойствами благоприятствования развитию компаний, специализирующихся на определенной сфере и сконцентрированных на определенной территории. Развитые кооперационные связи внутри кластера при этом создают конкурентные преимущества и позволяют компаниям гибко реагировать на динамичную рыночную среду и государственные задания.

Зачастую ядро кластера составляют одна или (чаще) несколько крупных компаний, которые являются лидерами отрасли, создают не только рыночное предложение по своему профилю продукции (работ, услуг), но и увязывают с

собственным развитием условия развития мелких и средних обслуживающих их фирм. Притом что государство играет важную роль в определении кластера, его формализации, создании условий развития, все же кластер — весьма масштабное образование. И иногда для развития отдельных небольших территорий или сфер деятельности на них создаются лишь элементы кластерных образований, такие как особые экономические зоны. Например, в России существуют четыре типа ОЭЗ: промышленно-производственные [9], технико-внедренческие [6], туристско-рекреационные [9], портовые [1]. Кластеры могут включать в себя ОЭЗ в качестве одного из элементов стимулирования развития [1, 6].

Обсуждение

В современной России роль государства весьма значительна в развитии кластера, здесь государство фактически выступает организатором и двигателем. Помимо законодательного определения территории в качестве кластера с соответствующей административной, инфраструктурной и финансовой поддержкой, государство может реально регулировать спрос на целевые для кластера продукцию или услуги посредством госзакупок, а также стимулировать привлечение частного капитала и создание научно-образовательных исследовательских центров прикладного характера. Одной из особенностей законодательного определения кластера является закрепление за ним профильности, его целевой направленности.

Создавая на территории кластера льготные условия для его резидентов в части налогообложения и государственных гарантий по кредитам, государство активно участвует в развитии территории.

Кластерный подход применим и к относительно продвинутой территории (промышленно, технически, инфраструктурно развитым и инновационно активным), а также территориям со зна-

чительным ресурсным потенциалом, отстающим в своем развитии.

В России активно формируются специализированные региональные институты, занимающиеся вопросами администрирования и развития кластеров. К их числу следует отнести в первую очередь Центры кластерного развития, созданные в 34 регионах. Необходимо отметить, что в 21 из них содействие развитию биотехнологий предусмотрено в качестве приоритетных задач [10].

Выводы

Отметив достоинства кластерного подхода, необходимо указать и на некоторые его слабые стороны. Так, в силу высокой специализации кластера на определенной сфере деятельности существенно подверженность его отраслевым кризисным тенденциям, вызванным высокой конкуренцией на внутреннем и внешнем рынках, зависимостью от определенного сырья и прочим. Привязка экономики региона к кластеру может вызвать общерегиональный спад. Поэтому здесь необходим взвешенный подход без опасных перекосов и дисбалансов в развитии отраслей народного хозяйства.

Библиографический список

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации : [Федеральный закон № 116-ФЗ от 22.07.2005].
2. Алтухова, Н. В. Классификация экономических кластеров: новая комбинация признаков // Символ науки. — 2015. — № 4. — С. 59–66.
3. Альбеков, А. У., Халын, В. Г. Внедрение экологически чистых технологий в логистические системы Юга России // Инновационные достижения зеленой логистики: международный опыт и российская практика : материалы междунар. науч.-практ. конф. XIII Южно-Российский логистический форум. — Ростов н/Д, 2017. — С. 102–105.
4. Буреш, О. В., Фролов, А. В. Кластерный подход в разработке стратегии регионального развития // Экономика и управление. — 2012. — № 11 (96). — С. 170–172.
5. Галиуллина, Л. И. Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов // Вестник Казанского технологического университета. — 2013. — № 6. — С. 275–279.
6. Жаркова, Н. Н. Интеграция кластера и особой экономической зоны как инструмент реализации концепции 2020 // Экономика, предпринимательство и право. — 2017. — № 2 (7). — С. 96–102.
7. Закарья, К. Д. Биотехнологический кластер: основа создания новой высокотехнологической отрасли экономики // Успехи современного естествознания. — 2014. — № 9. — Ч. 1. — С. 38–42.
8. Куркудинова, Е. В. Кластерный подход как технология управления экономическим развитием региона // Экономика и управление. — 2010. — № 10 (71). — С. 170–172.
9. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам. Минпромторг России [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru.
10. НИУ ВШЭ «Карта кластеров России» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://clusters.monocore.ru/list>.
11. Екимова, К. В. О проблемах реализации стратегии инновационного развития РФ // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. — 2013. — С. 302–307.

Bibliographic list

1. On special economic zones in Russian Federation : [Federal law № 116-FZ from 22.07.2005].

2. *Altukhova, N. V.* Classification of economic clusters: new combination of features // *Symbol of science*. — 2015. — № 4. — P. 59–66.

3. *Albekov, A. U., Halyn, V. G.* Implementation of clean technologies in logistics system of South of Russia // *Innovations of green logistics: international experience and Russian practice : materials of international scient.-pract. conf. of XIII South-Russian logistics forum*. — 2017. — P. 102–105.

4. *Buresh, O. V.* Cluster approach in development of regional development strategy // *Economics and management*. — 2012. — № 11 (96). — P. 170–172.

5. *Galiullina, L. I.* Implementation of regional industrial policy using cluster approaches // *Bulletin of Kazan Technological University*. — 2013. — № 6. — P. 275–279.

6. *Zharkova, N. N.* Integration of cluster and special economic zone as a tool

for implementation of Concept 2020 // *Economics, entrepreneurship and law*. — 2017. — № 2 (7). — P. 96–102.

7. *Zakaria, K. D.* Biotechnological cluster: basis for creation of new high-tech sector of economy // *Advances in modern natural science*. — 2014. — № 9. — Vol. 1. — P. 38–42.

8. *Korchuganova, E. V.* Cluster approach as technology of economic development of region // *Economy and management*. — 2010. — № 10 (71). — P. 170–172.

9. Summary statistical information of geographic information system on clusters [Electronic resource]. — Mode of access : https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru.

10. HSE «Map of clusters in Russia» [Electronic resource]. — Mode of access : <http://clusters.monocore.ru/list>.

11. *Ekimova, K. V.* On the problems of implementation of strategy of innovative development of Russian Federation // *Modern economy: concepts and models of innovative development : Materials of V International scient.-pract. conf.* — 2013. — P. 302–307.

Е. В. Барауля

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЫНОЧНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ЭМПИРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

Автор рассматривает эмпирические особенности трансформации современного маркетинга, которые получают релевантное теоретическое отображение, радикально расширяющее канонические представления классического маркетингового знания о том, каким образом должно создаваться конкурентное преимущество на новом рынке.

Ключевые слова

Маркетинг, внеконкурентное предложение, подрывные инновации, новые рынки, дифференциация, бизнес-модель.

TRANSFORMATION FEATURES OF MARKETING IN CONDITIONS OF NEW MARKET REALITY: EMPIRICAL-THEORETICAL ASPECT

Annotation

In article author considers empirical features of transformation of modern marketing, which receive the relevant theoretical representation, radically expanding the canonical representations of classical marketing knowledge about how to create a competitive advantage in new market.

Keywords

Marketing, non-competitive offer, subversive innovations, new markets, differentiation, business model.

Введение

Подобно тому, как управление бизнесом меняется в рамках изменения рыночного цикла его развития, аналогичное изменение сегодня претерпевает маркетинг, который выходит на новую непростую траекторию его «эволюционного» преобразования.

В конце 1990-х гг. было модным отождествлять маркетинг с философией продаж, рыночной ориентацией бизнеса, которая превратилась в фетиш экономико-центричной системы ценностей, на основе которых строился бизнес. По прошествии почти двух десятилетий активного рыночного преобразования экономики мы наблюдаем ряд изменений, знаковые паттерны которых не менее четко сигнализируют о том, насколько глубоко изменяется и сам маркетинг, технологии маркетингового управления. Вектор и сложность этих изменений отражает и концептуальный маркер теоретических исследований, которые, опираясь на более радикальную фактографию, выдвигают новые концепции маркетингового управления, способы построения и развития новых рынков, их ресегментирования.

Обозначим ряд релевантных изменений в системе практикоориентированного маркетинга и стратегического управления бизнесом в рамках уже современного рыночного цикла его развития.

1. В условиях современной рыночной реальности на первый план выходят новые факторы, которые нарушают привычный ход конкуренции в отрасли и вызваны общим изменением картины корпоративных рисков. Традиционные индустриальные риски сменяют новые вызовы, переход власти от компаний к потребителям [6]:

- новые технологии, возросшая диджитализация, интернет вещей, прорывные бизнес-модели;

- ужесточение конкуренции, волатильности, стагнации как угроза для прибыльности и бизнес-моделей;

- быстрое изменение рынка. Сокращение инновационного и рыночного циклов;

- ускорение внедрения новых технологий. Выход на рынок потенциально более гибких и быстрых стартапов;

- ужесточение — изменение регулятивных требований, ограничения импорта/экспорта, санкции;

- геополитическая нестабильность рынка как фактор дестабилизации — прерывания производства — цепей поставок.

Все это связано с тем, что по мере насыщения рынков компании начали искать новые способы конкуренции, значительную часть которых открыла возможность организационно-технологической перестройки бизнес-моделей,

их UBERизация. Интернет фактически выступил той технологией, которая позволила достроить цепочки создания потребительской стоимости, которые оказались по нраву не искушенному в инновациях потребителю, формируя так называемый прогрессивный пользовательский опыт (customer experience). Сегодня фактор удобства становится настолько важным, что пользовательский опыт начинает перевешивать значение отдельных брендов. При этом базовым драйвером формирования такого опыта выступают, прежде всего, инновации.

2. Появление подрывных инноваций привело к перестройке предложения на отдельных отраслевых рынках. Так, финтех-маркетинг развернул внимание банков к клиентам, предлагая принципиально новые технологические возможности удовлетворения базовой платежной функции. Появление новых финтех-стартапов в платежной индустрии и кредитовании, пока что, не трансформируя самого финансового продукта, в корне изменило представление о том, каким образом пользоваться финансами. В России этот тренд возглавил «Тинькофф банк», который сегодня выходит на новый этап эволюционирования его бизнес-модели и превращается в финансовый супермаркет. Развитие финтех-инноваций, например запуск бесплатных онлайн-переводов, выступило подрывной инновацией для сети платежных терминалов QIWI, которая в условиях падения выручки сегодня спешно ищет новые способы монетизации, разворачивает бизнес-модель в сторону логистической организации пунктов выдачи заказов в торговых точках, оснащенных терминалами компании.

Развитие интернет-торговли существенно сократило звенность цепей поставок, фактически напрямую связывая продавца и потребителя, сокращая при этом издержки дистрибуции в разы. Этот тренд, поддерживаемый сегодня

крупными глобальными маркетплейсами (Aliexpress), интернет-холдингами (Amazon (США), Юлмарт (Россия)), оказывает все возрастающее давление на стационарную розницу, торговые центры и все торгово-розничную систему товароснабжения потребительского рынка.

Развитие Интернета формирует новые поведенческие модели для потребителя, который может одновременно присутствовать в различных каналах сбыта, бесшовная интеграция которых формирует более сильные омниканальные модели (omnichannel) организации продаж [1]. Это резко изменяет задачи маркетинга, который должен обеспечивать продвижение товара во всех каналах одновременно на единых условиях. При этом, в отличие от традиционной розницы, в Интернете формируется принципиально отличная модель приобретения товара, который может быть оплачен, но еще не дошел до потребителя. Данная замыкающая часть цепочки создания потребительской ценности сегодня закрывается логистикой и различными сервисами, которые на языке маркетинга формируют точку касания с потребителем. В отличие от магистральной логистики такая логистика становится видимой частью бизнес-модели, а значит, становится частью маркетинга в системе многоканальных продаж. Интернет по-новому соединяет логистику и маркетинг и выводит значение логистики на гораздо более высокий уровень значимости относительно ее роли и значения в традиционной рознице [6].

Материалы и методы

Инновации и развитие Интернета требуют кардинального переопределения способов маркетингового управления продажами, формируя новую механику сопряжения маркетинга и логистики, которая становится частью бизнес-модели в системе многоканальной розницы.

Важно отметить, что уже на современном этапе развития последней цифровая трансформация продаж постепенно перестает быть дифференцирующим фактором и не образует барьера входа на рынок. Именно по этой причине даже крупные глобальные интернет-холдинги (например, Amazon) активно инвестируют в физическую логистическую инфраструктуру. Ее наличие вне всяких сомнений становится сильным инструментом конкурентной отстройки на рынке, увеличивающим барьер входа для новых операторов. Сегодня маркетинговое значение этого фактора настолько возрастает, что такие компании, как Lamoda, KupiVIP, берут на аутсорсинг логистику своих прямых конкурентов, оставляя им продажи и маркетинг. В 2017 г. российский интернет-холдинг «Юлмарт» запустил пилотный вариант маркетплейс-платформы, предоставляя собственную логистическую инфраструктуру другим операторам рынка. Ее создание, с одной стороны, усиливает сервисные преимущества интернет-холдинга, что является практически ключевым в онлайн-торговле. С другой, это способ отстройки от конкурентов и дополнительный барьер входа в отрасль. В третьих, это еще и способ монетизации бизнес-модели, позволяющий возратить инвестиции.

3. Несмотря на то что теоретический базис современного стратегического и маркетингового управления уже сложился, инновационная перестройка рынков формирует новые релевантные паттерны, которые отчасти разрушают теоретические скрепы стратегического маркетингового управления, расширяя представление о том, каким образом могут достигаться конкурентные преимущества на рынке. Так, анализ развития крупных корпораций показывает, что многие из них уходили с рынка, именно потому что поступали правильно: ориентировались на глубокую маркетинговую диагностику мнения потребителей на

основных рынках, где был создан сильный продукт, обеспеченный устойчивым спросом. В этот период на рынке появлялись компании, которые заполняли вакуум, образовавшийся в нижних секторах рынка, создавая менее качественный продукт, совершенствование которого с течением времени обеспечивало им экспансию в верхние сектора рынка.

Результаты

Существуют проблемы естественного эволюционного роста крупных корпораций, которые чрезвычайно быстро совершенствуют свои продукты в условиях, когда технологии растут быстрее приращения потребностей рынка. В рамках этого лага подрывные технологии вносят на рынок продукты более низкого качества, с узко сфокусированным функционалом и/или функционалом более низкого уровня, которые ценят определенные группы потребителей. «Небольшие мотоциклы-внедорожники, которые в Северную Америку поставляли Honda, Kawasaki и Yamaha, были подрывными продуктами по отношению к мощным дорожным гигантам Harley-Davidson и BMW, а транзисторы — по отношению к электронным лампам. Организации здравоохранения стали подрывными технологиями по отношению к прежней системе страхования» [5, с. 15].

В результате подрывные инновации позволяют развивать продукт, подтягивать его качество синхронно росту потребностей рынка и затем выходить в верхние сектора с сильным конкурентным предложением, вытесняя монополистов. Последние более инертны, находятся под давлением потребителей и инвесторов, а также сложившейся структуры затрат в цепочке создания потребительской ценности, соответствующей сложившейся структуре спроса. Все это не позволяет им активно инвестировать в новые подрывные продукты, потенциал реализации которых на рынке неизвестен.

Реализация принципов подрывных инноваций с точки зрения маркетинга сложна, поскольку их потребительская ценность не может быть достоверно идентифицирована в рамках критериев и метрик, которыми пользуются зрелые компании на основных рынках. Например, компания Honda при выходе на североамериканский рынок мотоциклов серьезно ошиблась в его маркетинговых оценках в плане продвижения своей продукции. «При самом первом появлении на нем в 1959 г. она надеялась захватить 10 % рынка и прогнозировала, что его емкость составит 550 000 машин в год, а годовой темп роста будет 5 %. К 1975 г. рынок рос со скоростью 16 % в год и достиг годового объема в 5 млн машин, причем это были не те машины, которые она собиралась продавать в Северной Америке, и использовались они совсем не так, как было задумано изначально» [5, с. 166]. Успех Honda возник из непредвиденных обстоятельств, которые открылись по мере входа в рынок и не были видны изначально, не получили никакой релевантной оценки в системе реализованных маркетинговых прогнозов и допущений компании.

Клейтон М. Кристенсен назвал такой подход агностическим маркетингом, в основу которого положено явное предположение о том, что потребители и производители не имеют точных представлений о том, насколько успешными будут подрывные продукты на рынке.

Несмотря на риски реализации такого подхода, он имеет право на существование, которое не только получило определенное эмпирическое отображение в рыночных практиках отдельных компаний, но и теоретически закреплено в концепции создания «голубого океана».

Обсуждение

На наш взгляд, появление данной концепции определяется рядом следующих предпосылок. Во-первых, по мере

развития многие рынки сегодня оказались перенасыщены, а торможение естественного роста доходной базы домохозяйств оказалось усилено закупочной кредитных каналов стимулирования спроса, что более выпукло отразилось в период глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. и сохраняет свою актуальность и поныне. В условиях усиления конкурентного напряжения бизнес начал искать новые способы конкуренции, пытаться ресегментировать рынки, уходя от гнетущей лобовой конкуренции. Во-вторых, развитие Интернета и постиндустриальных технологий расширило возможности перестройки бизнес-моделей, UBERизации или выпрямления экономики, в результате чего возникли новые продукты и бизнесы, усиливающие «боковое» конкурентное давление на бизнесы, дислоцированные в стационарном рыночном поле. Сегодня этот тренд получает нелинейное развитие: потенциал дифференцированной отстройки стартапов, выстроенных по цифровым стандартам, постепенно сходит на нет, что вынуждает их развертуализироваться с целью создания дополнительной потребительской ценности, возможность для чего сегодня найдена в материальной сфере. Интернет-магазины строят самостоятельную логистическую инфраструктуру, идет активный процесс сращивания с офлайн-розницей, которая рассматривается онлайн как инфраструктура доведения товара до потребителя и просто витрина. Все это формирует новую формулу успеха, в которой в выигрыше окажутся бизнесы интегрированные, а не интерфейсные. В-третьих, создание «голубых океанов» несет принципиально новые маркетинговые возможности построения продуктов и бизнес-моделей, которые не просто теоритически-эмпирически разрушают маркетинговое клише дуальной связи цены и ценности продукта (чем выше ценность, тем выше цена: корре-

ляция, порождаемая ростом издержек). В стратегии создания «голубых океанов» это не всегда так.

С точки зрения маркетинга, практическая ценность теории создания голубого океана состоит в том, что она изменила фокус маркетингового анализа, который традиционно сконцентрирован на основном рынке. В отличие от традиционной конкуренции, при создании «голубых океанов» [4, с. 110]:

- рассматривают альтернативные отрасли;
- переоценивают группы покупателей в данной отрасли;
- рассматривают дополнительные продукты и услуги;
- переосмысливают функционально-эмоциональную ориентацию отрасли;
- участвуют в формировании внешних тенденций с течением времени».

Таким образом, в отличие от классического маркетинга, данная теория выходит за контур привычного видения конкуренции и дает систему принципов, позволяющих сгенерировать решения, нарушающие отраслевые шаблоны и ресегментировать сложившиеся границы рынка с целью создания нового, на котором можно доминировать. Так, Apple смогла по сути интегрировать рынки: открыла новый «голубой океан» в сфере цифровой электронной музыки iTunes и одновременно повысила привлекательность другого своего продукта — плеера iPod. В условиях нарастающей конкуренции задача Apple сегодня сводится к тому, чтобы удержать свои позиции на растущем массовом рынке, не опускаясь до инструментов конкурентного бенчмаркинга или нишевого маркетинга [4, с. 108]. Уже сама фразеология этого вывода указывает на то, что традиционный инструментарий классического маркетинга серьезно проигрывает инструментам, позволяющим создавать внеконкурентное предложение.

Другое еще более важное следствие состоит в том, что выделенная гу-

ру маркетинга М. Портером классификация родовых маркетинговых стратегий не проходит испытание временем в фазе инновационного преобразования современного бизнеса, порождающей примеры разновекторного изменения потребительской ценности продукта и его цены [7, с. 240]. Точечное ослабление или ликвидация факторов конкуренции, по которым развивается отраслевая конкуренция, происходит за счет их дополнения новыми элементами, которые ранее не были представлены в структуре продуктового предложения. В итоге масштабирование производства «идеальной ценности» согласно каноническим закономерностям изменения экономики затрат дает сокращение издержек. Это позволяет уйти от привычного компромисса «цена-ценность», одновременно достигая дифференциации и снижения издержек.

4. Происходит изменение рынка, заключающееся в переходе от рынка массового товара к продаже товаров по дифференцированным ценам. Это означает, что вопросы конкурентного ценообразования смещаются от оптимизации издержек к формированию сильного ценностного предложения, которое будет сочетать в себе все элементы: уникальное торговое предложение; дифференциацию; позиционирование. Вне масс-маркета перед бизнесом стоит задача создать дифференцирующую добавленную ценность для формирования высокомаржинального продукта. Starbucks продает не просто кофе, а культуру потребления данного напитка (предложение с ярковыраженной эмоциональной составляющей). При этом маркетинг все хуже справляется с задачей продвижения продукта в условиях кардинального изменения среды рынка, который перенасыщен со стороны предложения и характеризуется дефицитом времени выбора со стороны спроса. В итоге, как отмечает американский маркетинголог Сет Годин, на первый план выходит концепция созда-

ния «продукта, который сам себя продает», а основные маркетинговые инновации переносятся на стадию разработки продукта [2, 3]. Одновременно происходит усложнение самого маркетинга, возникновение новых, более креативных бизнес-моделей (freemium, модель «длинный хвост» и др.).

Выводы

Современный маркер практико-ориентированной трансформации маркетинга указывает на его глубокое изменение, которое имеет не менее сильную теоретическую проекцию, фактически переворачивая его базисную аксиоматику в условиях, которые требуют принципиально иных инструментов создания внеконкурентных продуктов, креативного генерирования «call-to-action» и т. д. Можно предположить, что в следующих фазах рыночного цикла развития бизнеса маркетинг получит новый импульс его качественного перерождения, которое будет еще более сложным, образуя нетривиальные маркетинговые траектории движения к идеальному конечному результату, востребованному рынком.

Библиографический список

1. *Гаспарян, В.* Омниканальный ритейл в России: мифы и реальность // *Retail & Loyalty*. — 2015. — № 7 (52). — С. 34–41.
2. *Годин, С.* Фиолетовая корова. Сделайте свой бизнес выдающимся! [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://perfectionlife.com>.
3. *Годин, С.* Разрешительный маркетинг: Как из незнакомца сделать друга и превратить его в покупателя. — 2-е изд. — М. : Альпина Паблишер, 2016.
4. *Чан, Ким В., Моборн, Р.* Стратегия голубого океана. Как найти или создать рынок, свободный от других

игроков. — 6-е изд. — М. : Манн, Иванов и Фабер, 2016. — С. 110.

5. *Кристенсен, К. М.* Дилемма инноватора: как из-за новых технологий погибают сильные. — 6-е изд. — М. : Альпина Паблишер, 2017.

6. *Рыжков, М.* Цифровая трансформация и ее проявление в ритейле // *Retail & Loyalty*. — 2017. — № 4 (67). — С. 6–11.

7. *Эванс, В.* Ключевые стратегические инструменты. 88 инструментов, которые должен знать каждый менеджер. — М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015.

Bibliographic list

1. *Gasparyan V.* Omnichannel retail in Russia: Myths and Reality // *Retail & Loyalty*. — 2015. — № 7 (52). — P. 34–41.
2. *Godin, S.* Purple Cow. Make your business outstanding! [Electronic resource]. — Mode of access : <http://perfectionlife.com>.
3. *Godin, S.* Permit marketing: How to make a friend out of a stranger and turn it into a buyer. — 2nd ed. — М. : Alpina Publisher, 2016.
4. *Chan, K. V., Morborn, R.* Strategy of blue ocean. How to find or create a market that is free of other players. — 6th ed. — М. : Mann, Ivanov and Faber, 2016. — P. 110.
5. *Christensen, C. M.* Innovator dilemma: how powerful companies die because of new technologies. — 6th ed. — М. : Alpina Publisher, 2017. — P. 15.
6. *Ryzhkov, M.* Digital transformation and its manifestation in retail // *Retail & Loyalty*. — 2017. — № 4 (67). — P. 6–11.
7. *Evans, V.* Key strategic tools. 88 tools that every manager should know. — М. : BINOM. Laboratory of Knowledge, 2015. — P. 240.

Г. Э. Ганина, А. В. Мухин, Ю. А. Островский, А. П. Яковлева

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

Одной из главных проблем в жизнедеятельности человека в настоящее время становится ресурсосбережение. В условиях предметной специализации производства ускорение смены продукции приводит к тому, что промышленные предприятия требуют дополнительных ресурсов для переоснащения производства в темпе обновления продукции. Это становится фактором, «угрожающим» стабильному, устойчивому развитию промышленного производства. Научное направление «бережливое производство», применяемое в практике действующего предметно специализированного предприятия, не может справиться с задачей ресурсосбережения в этих условиях. Предлагается организация предприятий переменной структуры («виртуальных предприятий») на базе перманентно-изменяющейся матрицы (ПИМ-структуры) по принципу объединения технологически специализированных производств. Продукты технологически специализированного производства производятся в рамках центров технологической компетенции (ЦТК), которые являются столбцами матрицы ПИМ-структуры. Показано, что при изменении запроса на потребляемую продукцию объем затрачиваемых ресурсов технологически специализированного производства остается неизменным, что является главным преимуществом технологической специализации в виде ПИМ-структуры по сравнению с предметной специализацией производства.

Ключевые слова

Разнообразие продуктов, жизненный цикл продукта, ресурсосбережение, предметная специализация производства, технологическая специализация производства.

G. E. Ganina, A. V. Mukhin, Yu. A. Ostrovskiy, A. P. Yakovleva

SOLUTION TO PROBLEM OF ENERGY SAVING IN MANUFACTURING INDUSTRY

Annotation

One of the main problems in human life is now becoming resource-saving. In terms of subject specialization of production, acceleration of product change leads to the fact that industrial enterprises require additional resources for re-equipment of production at the rate of product renewal. This becomes a factor «threatening» stable, sustainable development of industrial production. Scientific direction «lean production», used in practice of operating a specialized enterprise, cannot cope with the problem of resource saving in these conditions. It is proposed to organize the enterprises of variable structure («virtual enterprises») on the basis of permanent-changing matrix (PCM-structure) on principle of combining technologically specialized industries. Products of technologically specialized production are produced within the centers of technological competence (CTC), which are columns of the matrix of PCM structure. It is shown that when request for consumed products is changed, the amount of resources spent on technologically specialized production remains unchanged, which is the main advantage of technological specialization in form of PCM structure compared to subject specialization of production.

Keywords

Variety of products, product life cycle, resource saving, subject specialization of production, technological specialization of production.

Введение

Ресурсосбережение в настоящее время становится едва ли не главной проблемой в жизнедеятельности человека. Несмотря на то что в обществе существует единство взглядов на остроту этой проблемы, на сегодняшний день отсутствует универсальный инструментарий для её решения. Ввиду многогранности этой проблемы приходится искать решение ресурсосбережения на разных стратах, включая страты идеологического, политического и экономического характера.

В статье рассматривается решение проблемы сбережения ресурсов на уровне промышленного производства, где тоже много подходов и взглядов.

Известны различные точки зрения на достоинства и недостатки предметной и технологической специализации производства. В ходе многолетней работы в МГТУ им. Н. Э. Баумана накоплено много аргументов в пользу технологической специализации производства. Выяснилось, в частности, что технологическая специализация производства в форме перманентно-изменяющейся матрицы (ПИМ-структура) в определенных условиях оказывается весьма плодотворной с точки зрения сбережения ресурсов в производстве. Этот подход представлен в различных трудах, например, в [1]. Так как описываемое новшество в производстве (ПИМ-структура) становится основой в ресурсосбережении, и соответствующая методика универсальна, то производство, основанное на этом новшестве, становится подлинно инновационным, имея в виду, что подлинно инновационным нужно считать производство, где новшества приносят значимый эффект в ресурсосбережении.

Благодаря огромной значимости проблемы сбережения ресурсов появились направления в науке и практике, посвященные этой проблеме, претендующие не только на главенствующую роль, но и на название определенного

«бренда» чуть ли не в форме промышленной идеологии. Например, на такую роль претендует направление под названием «бережливое производство».

Возникнув на базе обобщения работы фирмы Тойота, где авторы подробно и доходчиво объяснили суть сформулированного ими подхода, «бережливое производство» стало чуть ли не единственной методикой построения производства, отвечающего критерию ресурсосбережения. Не умаляя достоинств этого подхода, нужно всё же отметить, что такой подход не только не может быть единственным, но может ввести в заблуждение техническую (производственную) общественность. Дело в том, что сбережение различного рода ресурсов по упомянутой методике производится в уже спроектированном и организованном производстве на базе предметной специализации. Нетрудно предположить, что при переходе к новому типу продукции в предметно-специализированном производстве нужно отказаться от имеющегося оборудования, технологий, организации и приступить к освоению новых ресурсов для выпуска новой продукции. В этих условиях термин «бережливое производство» теряет свой смысл. На практике это означает, что в условиях быстро изменяющегося предмета производства нужно искать новую парадигму для построения универсальной модели ресурсосбережения. На наш взгляд, такой парадигмой может быть ориентация ресурсосбережения на технологическую специализацию производства.

Материалы и методы

Решение проблемы сбережения ресурсов условно делится на два направления [2]:

- поиск путей снижения разного рода потребностей;
- поиск путей сбережения ресурсов при изготовлении продуктов, удовлетворяющих имеющиеся потребности.

Первое направление относится к числу философских, мировоззренческих задач и потому в настоящей статье не

рассматривается. Второе направление более конкретно, но при этом не менее проблематично. Тем не менее за многие годы промышленного производства общество накопило определенные приемы решения этой проблемы.

Основным свойством всех методик является подход, основанный на сбережении всех ресурсов в производстве, с использованием такого «мерила» ресурсов, как их «ёмкость». Считается, что в производстве всеми способами нужно снижать трудоемкость, материалоемкость, энергоёмкость и производные от них «ёмкости». В плановой экономике Советского Союза каждое предприятие имело планы по снижению подобных показателей [3].

В «рыночной» экономике предприятия перестали пользоваться такими планами по снижению расхода ресурсов, но на смену им пришли заимствованные извне методики сбережения ресурсов. Примером здесь может служить так называемая «методика бережливого производства» [4], хотя по сути своей она мало отличается от методик «отечественного изготовления» [3].

Методики [3, 4] играли и играют важную роль в ресурсосбережении. Они играют и «утилитарную» роль в сбережении ресурсов и воспитательную роль в поведении конструкторов, технологов, экономистов и других специалистов производства. Однако возникают ситуации производственного характера, когда подобные методики становятся не только малоэффективными, но и «вредными», так как внушают обществу надежду на решение проблемы ресурсосбережения, но таковыми на самом деле не являются. При этом приходится тратить драгоценное время на продолжение следования этой политике, усугубляя проблему чрезмерного расхода разного

рода ресурсов. О каких ситуациях производственного характера идет речь? Речь идет о наступлении ситуаций в производстве, связанных с тенденцией быстрой смены номенклатуры выпускаемой продукции. Другое название этой ситуации связывают с термином «жизненный цикл продукта».

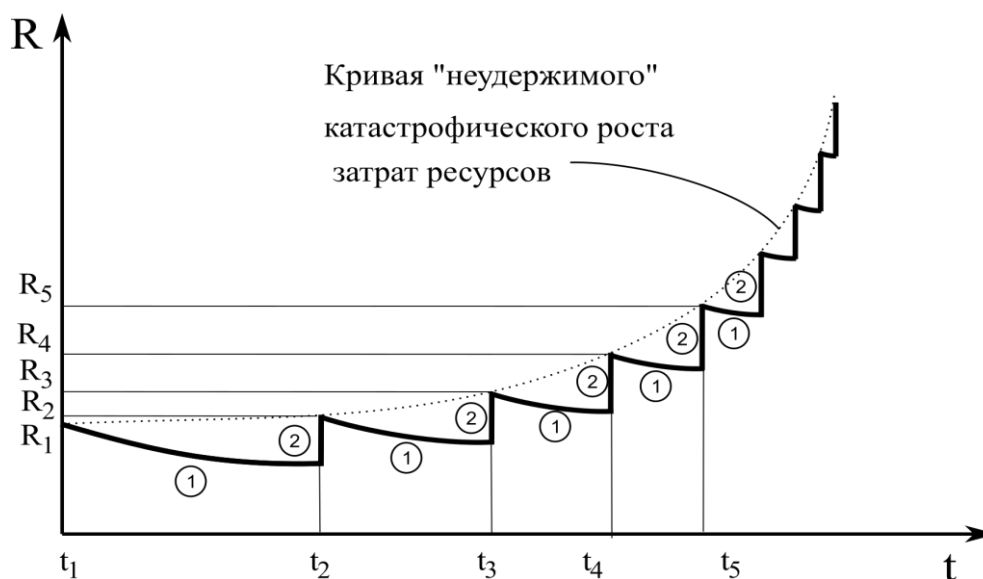
Результаты

Тенденция последних лет связана с неуклонным уменьшением «жизненного цикла продукта», и эта тенденция продолжает «набирать силу».

В условиях предметной специализации производства ускорение смены продукции приводит к тому, что промышленные предприятия требуют дополнительных ресурсов для переоснащения производства в темпе обновления продукции, что становится фактором, «угрожающим» стабильному, устойчивому развитию промышленного производства.

Так как набор действий, связанных с переоснащением производства, предопределен опытом и зафиксирован в соответствующих нормативных документах [5], остается посмотреть, как подобная методология переоснащения предметно специализированного производства выглядит в модели трансформации ресурсов с учетом динамики изменения потребных продуктов. Изобразим подобную модель в упрощенном виде на рисунке 1, где представлена зависимость расходования ресурсов от времени $R(t)$ в динамически изменяющемся производстве.

Упрощенная модель трансформации затрат ресурсов при изменении жизненного цикла изделий и необходимости переоснащения предметно специализированного производства показывает неизбежно катастрофический рост расхода ресурсов.

R_i — начальные расходуемые ресурсы при производстве i -го продукта;
 1 — кривые планового снижения затрат при производстве продукта;
 2 — дополнительные затраты на оснащение производства при переходе к новому продукту;
 $t_{i+1} \dots t_i$ — жизненные циклы изделий.

Рисунок 1 — Изменение затрат ресурсов в динамически трансформируемом производстве

Можно сформулировать следующее утверждение: «в условиях непрерывно и объективно уменьшающегося жизненного цикла изделия (продукта производства) при любых значениях расхода ресурсов на его изготовление и затрат на переоснащение предметно специализированного производства наблюдается «катастрофический» рост затрат ресурсов». В соответствии с этим утверждением напрашивается объективный вывод о необходимости отказа от предметной специализации производства и перехода к технологической его специализации.

Обсуждение

Достоинства технологически специализированного производства в общетеоретическом плане подробно рассмотрены в [6]. Вместе с тем следует признать, что имеются обстоятельства и методического, и практического плана, которые «тормозят» широкое внедрение этой формы организации производства. Очевидно, требуются дальнейшие шаги и усилия по пропаганде этой формы ор-

ганизации производства. Исследования показывают, что технологическая специализация производства может сыграть определяющую роль и в проблеме ресурсосбережения. Попытаемся показать это с помощью определенной модели, включающей в свою структуру такой важный показатель, как разнообразие продукции. На доминировании показателя разнообразия в проблеме ресурсосбережения настаивают многие исследователи [2, 7, 8].

С фактором разнообразия естественным образом связано и такое понятие, как жизненный цикл изделия. Уменьшение жизненного цикла изделия неизбежно ведёт к увеличению разнообразия сменяемой друг друга продукции.

На рисунке 1 в наглядной форме представлено, как уменьшение жизненного цикла изделия «катастрофически» сказывается на росте расхода ресурсов.

Самым важным обстоятельством здесь является не первоначальный объём

ем потребляемых ресурсов, а стремительный рост их с течением времени. Практически мы имеем дело с проблемой не ресурсосбережения, а проблемой нарастания расхода ресурсов. Напомним еще раз, что это касается организации промышленного производства в форме предметной специализации.

Решить проблему ресурсосбережения кардинально поможет переход к технологической специализации. При этом речь идет не об участии технологически специализированных участков и цехов в рамках предметно специализированных производств, а об организации предприятий переменной структуры («виртуальных предприятий») на базе ПИМ-структур [6].

Было уже упомянуто, что проблема ресурсосбережения настолько глобальна, что необходимо «вычленять» её отдельные части, вводя определенные ограничения, строя подходящие модели. Для начала нужно определиться с тем, на каком «проблемном поле» будем сравнивать предметную и технологическую специализацию производства.

На рисунке 1 изображена кривая «катастрофического» роста затрат ресурсов при уменьшении жизненного цикла изделий. Если представить, что одновременно все пользователи продуктов производства обращаются к предметам потребления с уменьшающимся жизненным циклом, то становится очевидным, что мы будем иметь дело с самой неблагоприятной ситуацией расхода ресурсов. Эту ситуацию и следует рассматривать в качестве базовой в вопросе сравнения предметной и технологической специализации производства. Другими словами, надо рассмотреть ситуацию с расходом ресурсов, если продукты потребления помещены в производственную среду технологически специализированного производства.

Уточним, какими отличительными и общими свойствами обладают предметы потребления — продукты технологически специализированного производства. Общее для всех таких продуктов свойство заключается в том, что все они произведены в рамках так называемых центров технологической компетенции (ЦТК), располагающихся в виде столбцов матрицы ПИМ-структуры.

Логической формулой, описывающей продукты, является:

$$\text{ЦТК}(x), \quad (1)$$

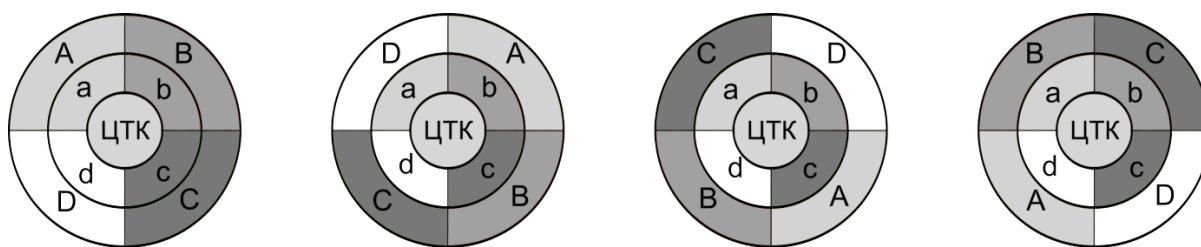
где ЦТК — предикатный символ, обозначающий свойство всех X ;

X — множество предметов, изготовленное в системе ЦТК.

Разнообразие предметов, входящих в множество X , не является препятствием для выбора необходимого, исходя из потребности. Проблема, однако, заключается в том, что нужно определиться, с каким типом поведения потребителя связан рост расхода ресурсов.

Специалисты в области психологии поведения [2] определяют, по крайней мере, три типа поведения: аффективный (основан на эмоциях); когнитивный (основан на «разумных» ситуациях); мотивационно-волевой (основан на желаниях). Считается, что в такой «мозаике» трудно предугадать поведение потребителя; поэтому приходят к выводу, что выбор потребительского продукта логичнее всего представить в виде равновероятной ситуации. Опираясь на эти предпосылки, будем строить модель взаимодействия потребителя с множеством продуктов, которые предстоит выбирать.

Для наглядности рассмотрим в качестве примера упрощенную модель взаимодействия потребителей и производственной технологически специализированной базы (рис. 2).

A, B, C, D — потребители продукции;
a, b, c, d — продукция, удовлетворяющая потребностям.

Рисунок 2 — Модель взаимодействия потребителя, продукта и ЦТК

На рисунке 2 динамика потребностей изображена в виде «вращающегося» наружного круга, условно разделенного на секторы A, D, C, D.

На первом шаге удовлетворение потребностей определяется в виде соотношения: (A, a); (B, b); (C, c); (D, d). На втором шаге изменяются потребности у всех потребителей, поэтому и соотношения их с продукцией переходит в состояние (A, b); (B, c); (C, d); (D, a). На 3-м и 4-м шаге подобные соотношения приобретают соответственно вид:

(A, c); (B, d); (C, a); (D, b) и
(A, d); (B, a); (C, b); (D, c).

Обратим внимание на то, что при любом изменении потребности у потребителя постоянным остается взаимодействие ЦТК и множества продукции. Это означает, что при изменении запроса на потребляемую продукцию объем затрачиваемых ресурсов остается неизменным. В этом и состоит главное преимущество технологической специализации в виде ПИМ-структуры по сравнению с предметной специализацией производства.

На рисунке 2 представлена упрощенная модель, для которой приняты определенные допущения в виде синхронного изменения потребностей.

В реальных условиях для большого количества потребностей и, соответственно, продуктов характер модели не изменится, но приобретет вероятностный смысл, и реальная картина, в отличие от рисунка 2, будет представлять

математические ожидания соотношений. Однако в целом это не изменяет оценки эффекта ресурсосбережения от внедрения технологической специализации производства, которую можно сформулировать в виде следующего утверждения:

«Если существует множество разнообразных продуктов, изготавливаемых в рамках одного ЦТК, и выбор по определению равновероятен, то при любой скорости одновременного перехода всех потребностей суммарные затраты ресурсов остаются постоянными. Другими словами, при технологически специализированном производстве при любом разнообразии предметов, входящих в X (см. (1)), и при любой скорости перехода от одного потребляемого предмета к другому расход ресурсов остается постоянным.

Выводы

Тенденция уменьшения жизненного цикла изделий становится господствующей практически во всех отраслях машиностроения. При этом основным недостатком предметной специализации производства являются «катастрофически» увеличивающиеся расходы ресурсов из-за неизбежного переоснащения производства. Переход от предметной специализации производства к технологической в форме ПИМ-структуры в значительной степени ослабляет эту «катастрофу». Эффективность такого перехода могут ощутить все отрасли машиностроения.

Библиографический список

1. Мухин, А. В., Ганина, Г. Э., Островский, Ю. А. Конкуренция в производственной среде: борьба или соревнование // Инновации в менеджменте. — 2015. — № 1 (3). — С. 56–65.
2. Посыпанова, О. С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей : моногр. — Калуга : Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского, 2012.
3. Пименов, В. В. Эффективность производственных систем // Энциклопедия. Машиностроение. Технологическая подготовка производства. Проектирование и обеспечение деятельности предприятия. Т. III-1 / под общ. ред. А. В. Мухина. — М. : Машиностроение, 2005.
4. Сигео Синго. Изучение производственной системы Тойоты с точки зрения организации производства. — М. : Институт комплексных стратегических исследований, 2006.
5. Управление переходными процессами на предприятиях машиностроения / Б. П. Ломоносов. — М. : Машиностроение, 1995.
6. Мухин, А. В., Ганина, Г. Э., Островский, Ю. А., Яковлева, А. П. Специализация предприятия как фактор его успешного функционирования и развития // Главный инженер. Управление промышленным производством — 2017. — № 1. — С. 32–40.
7. Дейнека, О. С. Экономическая технология : учеб. пособие. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000.
8. Фоломеева, Т. В., Мельникова, О. Т., Ширков, Ю. Э. Потребительское поведение: теория и действительность // Социальная психология. Хрестоматия. — 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Е. Белинской, О. Тихомандрицкой. — М. : Аспект Пресс М, 2012. — С. 435–442.

Bibliographic list

1. Mukhin, A. V., Ganina, G. E., Ostrovskiy, Yu. A. Competition in production environment: struggle or competition // Innovation management 2015. — № 1 (3). — P. 56–65.
2. Posypanova, O. S. Economic psychology: psychological aspects of consumer behavior : monogr. — Kaluga : Publishing house of KSU named by K. E. Tsiolkovskiy, 2012.
3. Pimenov, V. V. Efficiency of production systems / Encyclopedia. Engineering. Technological preparation of production. Design and maintenance of enterprise. Vol. III-1 / ed. by A. Mukhin. — M. : Engineering, 2005.
4. Shigeo Shingo. Study of Toyota production system from the point of view of organization of production. — M. : Institute of complex strategic studies, 2006.
5. Transition management at machine-building enterprises / B. P. Lomonosov. — M. : Machine Building, 1995.
6. Mukhin, A. V., Ganina, G. E., Ostrovskiy, Yu. A., Yakovleva, A. P. Specialization of enterprises as a factor of its successful functioning and development // Chief engineer. Industrial production management — 2017. — № 1. — P. 32–40.
7. Deineka, O. S. Economic technology : Study guide. — SPb. : St. Petersburg University publishing house, 2000.
8. Folomeeva, T. V., Melnikova, O. T., Shirkov, Yu. C., Consumer behavior: theory and reality // Social psychology. Reader. — 2nd ed., corr. and suppl. / ed. by E. Belinskaya, O. Tikhomandritskaya. — M. : Aspect Press M, 2012. — P. 435–442.

Е. Н. Грузднева, А. А. Сопченко, А. А. Сафронов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В условиях усиления нестабильности развития мировой экономики и резкого обострения глобальной конкуренции появляются новые вызовы и угрозы экономической безопасности и устойчивому развитию России. В связи с этим возросла необходимость при разработке стратегических мер по обеспечению устойчивого развития экономики учитывать динамику всех ключевых финансово-экономических процессов с учетом глобальных трендов.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, глобализация, обеспечение экономической безопасности, глобальные тренды, окна возможностей, безопасное развитие.

E. N. Gruzdneva, A. A. Sopchenko, A. A. Safronov

ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Annotation

In conditions of increasing instability of global economy and a sharp aggravation of global competition, new challenges and threats to economic security and sustainable development of Russia appear. Need to consider the dynamics of all key financial and economic processes taking into account global trends has increased.

Keywords

Economic security, globalization, economic security, global trends, windows of opportunity, safe development.

Введение

На современной стадии процесса глобализации характерна ускоренная активизация его экономической составляющей, которая сопровождается экономическими и торговыми рычагами геополитического влияния, включающими ужесточение ограничений на передвижение людей, переток технологий, капитала, продуктов и услуг.

В настоящее время рост мировой экономики можно охарактеризовать как стабильный. Уверенный рост мировой экономики, повышение цен на нефть и макроэкономическая политика способствовали тому, что в первой половине 2018 г. темпы роста российской экономики увеличились. В I квартале 2018 г.

рост реального ВВП составил 1,3 % к соответствующему периоду предыдущего года, а во втором квартале — 1,9 % к соответствующему периоду предыдущего года. Однако на фоне усиления торговой напряженности и применения ограничительных экономических мер, введенных рядом стран против Российской Федерации, нарастают риски ухудшения ситуации, и перспективы экономического роста в России на 2018–2020 гг. остаются невысокими: прогнозные темпы роста составляют от 1,5 до 1,8 % [6]. В указанных условиях, на этапе реализации инновационной экономики страны, разработка стратегических мер по обеспечению национальной экономической безопас-

ности Российской Федерации и устойчивого развития экономики должна основываться на создании многоуровневой и полномасштабной системы отслеживания динамики всех ключевых финансово-экономических процессов с учетом глобальных трендов.

С целью обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации был принят ряд основополагающих нормативных документов [1, 2, 9].

На сегодняшний день основные направления и задачи государственной политики в сфере экономической безопасности сформулированы в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [2] (далее — Стратегия) и направлены на:

- обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности;
- предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах;
- недопущение снижения качества жизни населения.

Стратегия была разработана по поручению Совета безопасности РФ и утверждена Указом Президента РФ № 208 от 13.05.2017 как ответ на новые вызовы и угрозы национальным экономическим интересам России.

В соответствии со Стратегией под обеспечением экономической безопасности понимается «реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской

Федерации в экономической сфере» [2, с. 7].

Материалы и методы

В качестве методологической базы применялись принципы системного подхода к исследованию глобальных социально-экономических процессов, позволившие выявить соотношение основных направлений государственной политики в сфере экономической безопасности и основных тенденций глобализации, а также определить возможные пути безопасного развития секторов российской экономики с учетом уско-ряющейся цифровизации.

Результаты и обсуждение

Показатели экономической безопасности России подразделяются на две категории:

1) измеряемые в количественном выражении (40 показателей, утвержденных в ст. 27 раздела IV «Оценка состояния экономической безопасности» Стратегии);

2) характеризующие качественные условия, которые необходимо соблюдать с целью противостояния внешним и внутренним вызовам и угрозам.

Формат статьи не позволяет содержательно рассмотреть вышеперечисленные категории показателей, поэтому в контексте данной проблематики рассмотрим соотношение основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности (ст. 15 Стратегии) и глобальных трендов мировой экономики (табл. 1).

Уровни, определяющие степень интенсивности вхождения глобальных трендов в формирование стратегических ориентиров экономической безопасности Российской Федерации, по мнению авторов, можно охарактеризовать следующим образом: существенное влияние, поверхностное влияние, фрагментарное влияние.

Таблица 1 — Матрица соотношения Стратегии экономической безопасности Российской Федерации и основных тенденций глобализации*

Основные направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности	Глобальные тренды				
	Изменение природной среды	Демографические и социальные трансформации	Переход к новой модели экономического роста	Трансформация геополитической ситуации и систем глобального управления	Формирование новой парадигмы научно-технологического развития
укрепление экономического суверенитета Российской Федерации	фрагментарное	фрагментарное	существенное	поверхностное	существенное
повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз	поверхностное	поверхностное	существенное	существенное	существенное
обеспечение экономического роста	поверхностное	поверхностное	существенное	существенное	существенное
поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности	существенное	поверхностное	существенное	существенное	существенное
поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны	фрагментарное	фрагментарное	существенное	существенное	существенное
повышение уровня и улучшение качества жизни населения	фрагментарное	существенное	существенное	поверхностное	существенное

* Составлена на основе [2, 11].

На основе данных, приводимых в научной литературе, экспертных оценок ученых-экономистов [3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13], нами выделены ключевые глобальные тренды, которые целесообразно учитывать при разработке и реализации комплекса мер государственной политики в рамках основных направлений в сфере обеспечения экономической безопасности: переход к новой модели экономического роста; формирование новой парадигмы научно-технологического развития; трансформация геополитической ситуации и систем глобально-

го управления. Несмотря на принимаемые меры по сохранению экономической стабильности и безопасности, сохраняется фрагментарная восприимчивость большинства отраслей российской экономики к инновациям в сфере информационных технологий и цифровой экономики, а также существенная зависимость от иностранных технологий.

В таблице 2 представлено развитие отдельных секторов экономики в условиях развития процесса глобализации.

Таблица 2 — **Возможности безопасного развития секторов экономики в условиях глобализации***

Сектор экономики	Окна возможностей	Глобальные угрозы	Безопасное развитие
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС	Уникальный агроклиматический и агропочвенный потенциал, обусловленный наличием черноземных почв и высокой суммой активных температур в южной части страны	<ul style="list-style-type: none"> – снижение агроклиматического потенциала планеты, истощение и выбытие из сельскохозяйственного оборота земельных ресурсов; – падение урожайности основных пищевых культур; – обострение проблем обеспечения населения продовольствием в развивающихся странах 	<ul style="list-style-type: none"> – усиление интеграции отечественного агропромышленного комплекса в глобальную экономику, рост влияния на конъюнктуру мирового рынка продовольствия; – эмбарго на импорт отдельных видов с/х продукции, сырья, продовольствия; – рост популярности здорового образа жизни, вследствие чего у российских производителей открывается возможность предложить потребителям конкурентоспособную продукцию
ИНДУСТРИЯ ИНФОРМАЦИИ	Расширение экспорта сложной наукоемкой продукции, созданной с использованием цифровых технологий; разработка новых методов автоматизированного проектирования информационных систем с использованием технологий искусственного интеллекта; разработка широкого спектра зеленых технологий; распространение технологий «умных» инфраструктур; освоение в программной индустрии принципиально новых классов алгоритмов на основе технологий глубокого обучения и нейронных сетей	<ul style="list-style-type: none"> – рост киберпреступности; – рост угроз в области обеспечения прав человека в цифровом мире, включая вопросы идентификации и сохранности личных данных; – «цифровое неравенство»; – неприятие обществом ряда технологий по соображениям этики и конфиденциальности 	<ul style="list-style-type: none"> – трансформация телекоммуникационных компаний в провайдеров услуг широкого профиля, инвестирующих в развитие мобильного интернета, облачных сервисов, M2M (систем обмена информацией между устройствами Machine-to-Machine), интернет вещей и аналитику больших данных; – создание национальной операционной системы для ускорения перехода предприятий и населения к интернету вещей, встроенных информационно-вычислительных систем и сетей

* Составлена на основе [11].

Сектор экономики	Окна возможностей	Глобальные угрозы	Безопасное развитие
ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР	<ul style="list-style-type: none"> – стимулирование внедрения технологий со стороны регуляторов для повышения прозрачности финансовых рынков; – предоставление широкого спектра финансовых услуг для малого и среднего бизнеса в рамках цифровых платформ; – ускорение обращения денег за счет распространения финансовых технологий, влияющих на рост экономики; – рост эффективности в промышленности и сфере услуг в связи с переходом на системы управления и проведения финансовых транзакций на базе облачных платформ, интернета вещей и распределенного реестра 	<ul style="list-style-type: none"> – исчезновение или кардинальная трансформация ряда профессий в сфере финансов; – снижение устойчивости финансовой системы в результате исчезновения традиционного банковского сектора и резкого повышения скорости обращения денег; – рост киберпреступности в результате распространения мобильных сервисов 	<ul style="list-style-type: none"> – ужесточение регулирования финансовой системы, защиты прав потребителей финансовых услуг, совершенствование контроля со стороны Банка России, повышение на этой основе устойчивости сектора; – реализация программ повышения финансовой грамотности населения; – распространение инновационных продуктов и услуг; – открытый доступ для иностранных инвесторов к финансовым инструментам
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	<ul style="list-style-type: none"> – развитие технологии дистанционной идентификации и аутентификации; – построение прогнозных моделей посредством предиктивной аналитики больших данных с целью эффективного государственного планирования и программирования; – формирование системы интеллектуальных помощников, заменяющих функционал государственных служащих на основе машинного обучения и данных из инфраструктуры интернета вещей; – переход крупных городов на «умные» инфраструктуры на основе «всеобъемлющего интернета» и «интернета человека» 	<ul style="list-style-type: none"> – рост неравенства в доходах предьявляет дополнительные требования к качеству и разнообразию услуг в сфере социальной защиты; – увеличение нагрузки на городские инфраструктуры, рост необходимости бюджетной консолидации за счет снижения себестоимости публичных услуг, возрастание опасности и величины последствий техногенных катастроф в мегагородах и агломерациях; – внутреннее регулирование будет находиться под давлением международных регламентов 	<ul style="list-style-type: none"> – переход к платформенному управлению, новому уровню интеграции информационных ресурсов органов власти; – поддержка перспективных технологий в ИКТ отрасли; – реализация проектов, связанных с кибербезопасностью, технологиями искусственного интеллекта, облачными вычислениями, аналитикой больших данных, в том числе в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Обратим внимание на то, что как проблемы, так и возможности безопасного развития экономики связаны с более глубоким проникновением цифровизации во все сферы жизни общества, что связано с новыми технологическими возможностями современности.

Выводы

В связи с усилением внешнеполитического давления на мировых и внутренних рынках, повышением конфликтности в международных отношениях, а также расширением конкурентной траектории, считаем целесообразным при актуализации нормативных актов и разработке стратегических мер по обеспечению экономической безопасности ориентироваться на «окна возможностей», выбирая путь безопасного развития России с учетом глобальных трендов. Данное условие является основополагающим для формирования эффективной системы обеспечения экономической безопасности в национальном масштабе, способной ответить на вызовы и угрозы глобализации в условиях перехода России к цифровой экономике.

Библиографический список

1. О безопасности : [Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 (ред. от 05.10.2015)] / Правовая система «КонсультантПлюс».

2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : [Указ Президента РФ № 208 от 13.05.2017] / Правовая система «КонсультантПлюс».

3. *Абалкин, Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–16.

4. *Альбеков, А. У., Аكوпова, Е. С., Полуботко, А. А.* Национально-государственный суверенитет в условиях глобализации: дискурс идентичности // Вестник Ростовского государственного

экономического университета (РИНХ). — 2014. — № 4. — С. 11–16.

5. *Ворожжихин, В. В.* Об определении экономической безопасности в условиях глобализации // Безопасность бизнеса. — 2014. — № 3. — С. 3–7.

6. Доклад об экономике России Группы Всемирного банка «Экономика России: как сохранить стабильность, удвоить темпы роста и наполовину сократить бедность?» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.vse.mirnyjbank.org/ru/country/russia/publication>.

7. Информационно-аналитическая система мониторинга угроз экономической безопасности РФ в инновационной и научно-технологической областях: общие контуры системы // Проблемы стратегического управления : сб. материалов симпозиума, Москва, 15 марта 2017 г. / под ред. С. Н. Сильвестрова. — М. : Когито-Центр, 2017.

8. *Каранина, Е. В.* Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) : моногр. — Киров : ВятГУ, 2015.

9. Совет Безопасности Российской Федерации / Официальный сайт. Национальная безопасность [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.scrf.gov.ru/security/economic>.

10. *Селиванов, А. И., Старовойтов, В. Г., Трошин, А. В.* Экономическая безопасность в условиях перехода к шестому технологическому укладу: постановка проблемы // Безопасность бизнеса. — 2017. — № 6. — С. 10–16.

11. Технологическое будущее российской экономики : докл. к XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 10–13 апр. 2018 г. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.

12. *Поветкина, Н. А.* Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения / под ред. И. И. Кучерова. — М. : Контракт : ИЗиСП, 2016.

13. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника : моногр. / под ред. С. Н. Сильвестрова. — М. : РУСАЙНС, 2017.

Bibliographic list

1. On Security : [Federal Law № 390-FL from 28.12.2010 (as amended on 05.10.2015) / Legal System «ConsultantPlus».

2. On Strategy of Economic Security of Russian Federation for the Period until 2030 : [Presidential Decree № 208 from 13.05.2017] / Legal System «Consultant Plus».

3. *Abalkin, L. I.* Russia's economic security: threats and their reflection // Economic Issues. — 1994. — № 12. — P. 4–16.

4. *Albekov, A. U., Akopova, E. S., Polubotko, A. A.* National-state sovereignty in context of globalization: discourse of identity // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2014. — № 4. — P. 11–16.

5. *Vorozhikhin, V. V.* On definition of economic security in context of globalization // Business Security. — 2014. — № 3. — P. 3–7.

6. Report on Russian economy of World Bank Group «Russian economy: how to maintain stability, double growth and reduce poverty by half?» [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication>.

vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication.

7. Information and analytical system of monitoring of threats of economic security of Russian Federation in innovative and scientific and technological areas: general contours the system // Problem of strategic management : collection of materials of symposium / ed. by S. N. Silvestrov. — M. : Kogito-center, 2017.

8. *Karanina, E. V.* Financial Security (at the level of state, region, organization, personality) : monogr. — Kirov : VyatGU, 2015.

9. Security Council of Russian Federation / Official site. National Security [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.scrf.gov.ru/security/economic>.

10. *Selivanov, A. I., Starovoytov, V. G., Troshin, D. V.* Economic Security in Conditions of Sixth Technology Revolution: Problem Setting // Business security. — 2017. — № 6. — P. 10–16.

11. Technological future of Russian economy : report // XIX April international scientific conf. on problems of economic and social development, Moscow, 10–13, April, 2018. — M. : Publishing house of Higher School of Economics, 2018.

12. *Povetkina, N. A.* Financial stability of Russian Federation. Legal doctrine and practice of providing / ed. by I. I. Kucherov. — M. : Contract : IISP, 2016.

13. Economic security of Russia: methodology, strategic management, system engineering : monogr. / ed. by S. N. Silvestrov. — M. : RUSAYNS, 2017.

Е. А. Иванова, Р. В. Медведев

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ АЛЬЯНСАМИ В РОССИИ

Аннотация

Актуальность темы статьи обусловлена относительно новым форматом взаимодействия в рамках международных альянсов российских компаний. Исследование и структуризация проблем их взаимодействия и управления позволит осуществить поиск новых способов и вариантов сотрудничества.

Ключевые слова

Международный альянс, менеджмент, человеческий капитал, система доверия, управление через обучение.

Е. А. Ivanova, R. V. Medvedev

MANAGEMENT'S PROBLEMS OF INTERNATIONAL ALLIANCES IN RUSSIA

Annotation

Relevance of this topic is due to relatively new format of interaction within framework of international alliances of Russian companies. Research and structuring of problems of their interaction and management will allow to search for new ways and options of cooperation.

Keywords

International alliance, management, human capital, trust system, management by training.

Введение

В конце XX в. понятие «международный альянс» плотно вошло в экономическую терминологию благодаря созданным в 1970–1980 гг. международным союзам и объединениям, носящим стратегический характер. В целом, создание альянсов является объективным процессом, основанным на росте и увеличении масштаба бизнеса, переходе бизнеса за границы одного государства, слиянии капиталов различных сфер экономики и т. д. Однако в отличие, например, от транснациональных корпораций, создание международных альянсов свидетельствует о сближении интересов бизнеса из разных стран, стремлении налаживания партнёрских отношений, унификации юридических стандартов и процедур взаимодействия бизнеса. Международные альянсы предполагают такой формат ведения бизнеса, при котором важна совместимость ин-

тересов участников, обмен информацией, ресурсами и опытом, координированное совместное принятие решений при наличии нескольких центров управления, поддержание диалога и взаимовыгодное решение конфликтов. Как следствие, такой сложной, в организационном смысле, системе построения бизнеса требуется качественно иная форма организации управления.

Материалы и методы

Современная российская действительность такова, что мы существенно отстаём как в количественном, так и в качественном аспектах построения и функционирования международных альянсов. Причины такого отставания объяснимы факторами политического и экономического характера.

Темпы развития стратегических альянсов в России значительно ниже, чем, например, в ЕС. Так, по данным исследований, проведенных под эгидой

Всемирного экономического форума консультационной компанией «Прайс Уотерхаус Куперс» за период 2000–2005 гг. в РФ было сформировано не более 250 альянсов, 70 % из которых были международными, за тот же период число созданных альянсов в ЕС приблизилось к 15 тыс. [5].

Подавляющая масса альянсов была создана в нефтегазовом, металлургическом и машиностроительном комплексах. Формирование международных альянсов за 2006–2012 гг. происходило в основном в машиностроении, отрасли авиаперевозок и телекоммуникаций. Период 2013–2017 гг. ознаменовался созданием альянсов в таких отраслях, как тяжёлое машиностроение, топливно-энергетический комплекс, телекоммуникации и фармацевтическая отрасль.

В силу особенностей российской экономики, у значительной части европейских корпораций нет существенного интереса к формированию международных альянсов с российскими компаниями.

Обсуждение

Специфика современной политической ситуации сводится к изолированию России и, как следствие, российского бизнеса от мировых рынков капитала и ресурсных рынков. В таких условиях затрудняется ведение международного бизнеса, вводимые ограничения вносят ряд неразрешимых проблем при согласовании сделок, что порождает рост взаимного недоверия партнёров. Не стоит забывать, что ещё только в прошлом десятилетии российская экономика пережила два крупных кризиса, отодвинувших экономическое развитие страны на несколько лет назад, подорвав основы сотрудничества во многих зарождающихся международных альянсах.

Как отмечает В. И. Королёв, «... ещё в конце 90-х — начале 2000-х гг., анализируя международные стратегические альянсы, российские и зарубежные исследователи обратили внимание на феномен — рост числа международных стратегических альянсов с участием рос-

сийских компаний. В этот период примерно 10 % всех международных стратегических альянсов, созданных американскими компаниями, приходилось на союзы с участием российских партнёров. Вступая в альянс с зарубежными партнёрами, российские предприятия стремились получить доступ к знаниям и технологиям, новым рынкам, а также повысить свою конкурентоспособность» [2, с. 30].

По мнению Е. В. Королёвой, в период 2000–2009 гг. «... российский бизнес действует в русле объективных процессов консолидации предприятий и налаживания партнёрских отношений, поиска совместных проектов. Но российские компании, только недавно закончившие процесс первоначального накопления капитала с его корпоративными конфликтами, экономической и административной борьбой за передел собственности и контролем над ресурсами, в ментальном плане ещё не готовы в полной мере к выстраиванию сложных, доверительных отношений, составляющих основу стратегических альянсов» [3, с. 8]. Это во многом объясняет экономический старт российских компаний в формировании международных альянсов. Поскольку глобализация затрагивает все без исключения социально-экономические сферы сотрудничества, в первую очередь, менеджмент компаний вовлекается в данный процесс, тем более, если компания ставит целью выход на международные рынки.

Отставание в масштабах международного сотрудничества на основе построения альянсов в России можно объяснить также поведенческими факторами. Международные альянсы являются наиболее сложной формой сотрудничества. Задача менеджеров, управляющих ими, выстраивать партнёрские отношения на доверительной основе, учитывать интересы всех компаний, входящих в альянс, выстраивать баланс этих интересов, предотвращать конфликты и не допускать принципиальных разногласий участников. Другими словами, международные альянсы не могут управляться

формально, для их эффективной работы необходимо построение системы межличностных связей, чётко отлаженной внутренней инфраструктуры, взаимодействия на принципе открытости. В этих условиях усиливается значимость для компаний использования международного опыта управления. Несмотря на конъюнктурные политические и экономические проблемы, российский менеджмент не стоит в стороне от процессов международной интеграции, продолжает активно в нем участвовать и переосмысливать тенденции развития, где изменение системы управления ресурсами уже претворено в жизнь.

Результаты

Происходящая переоценка ценностей в российском менеджменте обратила внимание на неравнозначность ресурсов. Главным фактором успеха и источником благополучия в бизнесе становится человек, кадровый потенциал компании. Отечественным менеджерам следует обратить на этот фактор особое внимание с тем, чтобы повысить свое понимание смысла получения знаний в сфере своего бизнеса и деятельности своих компаний. Особую актуальность этому придает политика создания новой экономики — экономики знаний. Понимание сути самих знаний позволит менеджерам создать такую среду, в которой знания формируются, преумножаются, используются и ценятся как источник ключевой компетенции и, как следствие, конкурентного преимущества [2].

Если рассматривать всю совокупность факторов, участвующих в создании стоимости компании, то человеческий капитал необходимо поставить на первое место по степени значимости. Ценность данного ресурса высока, но традиционные способы управления не позволяют в полной мере задействовать его.

Исследования показывают, что в альянсах, базирующихся на ресурсном подходе к управлению, человеческий капитал не является приоритетом, используется неэффективно, накопленные

сотрудниками навыки остаются незадействованными. В первую очередь, это говорит о низком качестве управления международным альянсом, игнорировании достижений менеджмента и эффективной практики управления. Данная ситуация означает, что в рамках альянса отсутствуют принципы сотрудничества между менеджментом высшего и среднего уровней и, как следствие, между исполнителями и менеджментом на уровне департаментов.

По данным опросов, сотрудники не осведомлены о планах и тенденциях развития компаний, поэтому им не ясны цели и задачи, которые перед ними ставит руководство. Данная тенденция приобрела такой размах, что представляет собой ключевую проблему развития международного бизнеса в целом.

Эффективный менеджер знает и ценит уникальные способности своих подчиненных и стремится наилучшим образом объединить их в единый план действий альянса. Неотъемлемой чертой менеджмента в международном бизнесе является преобразование знаний и навыков каждого сотрудника в результативную деятельность альянса в целом. Бизнес успешен только тогда, когда менеджменту удастся задействовать индивидуальные способности сотрудника, создать стимул для самореализации каждого в его профессиональной сфере. В международной компании, где взаимоотношения строятся на разнице культур деловых партнёров, данное качество менеджмента, в рамках проблемы управления человеческим капиталом, приобретает особую актуальность. Поэтому вопрос подготовки самих менеджеров как основополагающего источника конкурентного преимущества международного альянса является ключевым.

Стоит отметить, что современные международные альянсы всё реже создаются лишь с целью совместного производства продукции. Зачастую, миссией международного альянса является продвижение передовых технологий и объ-

единение динамично развивающихся ключевых бизнес-компетенций. Другими словами, международные альянсы создаются для разработки технологически сложного продукта и поиска уникальных решений, требующих колоссальных ресурсов и усилий многих партнеров.

Международные альянсы по своей природе существенно более трудны для управления. На первом этапе их создания остаётся неопределённость в отношении качества и количества ресурсов, способов их объединения и дальнейшего использования, способов управления взаимодействием партнёров в альянсе. Также не ясно, как лучше управлять взаимодействием между партнерами. Поэтому базовых проблем при формировании и развитии международных альянсов множество. Это и отсутствие надёжного партнера, и проблемы финансово-экономического характера, бюрократические препоны, проблемы в различии законодательных актов различных стран, несовпадение интересов и оценок перспектив развития альянса, слабое развитие инновационного потенциала российских компаний, низкий уровень деловой культуры фирм и, как мы говорили выше, качества менеджмента. Но всё же первостепенной проблемой на этапе формирования альянса является степень доверия между компаниями-партнёрами.

Отправные точки сотрудничества партнеров по альянсу, как правило, не всегда способствуют их полному доверию и взаимопониманию. Большинство компаний, выстраивающих взаимоотношения в рамках альянсов, в самом начале не осознают возможности, которые открываются перед альянсом. Начальный этап построения альянса, является тем периодом, когда бизнес-партнёры ещё не готовы работать вместе в силу отсутствия детальных договорённостей по многим вопросам. Однако же если именно на этом этапе партнёры будут выстраивать совместную работу, преодолевая трудности и переоценивая

начальные риски, учитывая изменения внешней среды, то это будет залогом стратегического партнёрства в рамках международного альянса. Успешность международного альянса меряется не столько иными параметрами, в отличие от классических партнёрств. Здесь важна стратегическая сплочённость, нацеленность на отсроченный результат, способность к быстрому принятию взвешенных решений. Этого невозможно достичь без постоянного обучения, взаимного приспособления, переосмысления стандартов управления, обоюдного дополнения возможностей партнёров.

Ресурсный подход катастрофически устаревает как подход к управлению крупной компанией, поэтому успех крупного, структурированного международного бизнеса, каковым являются альянсы, по большей части зависит от доверия между партнёрами, нежели от ресурсов в целом. Изучению доверия отводится недостаточно внимания, однако оно способно оказать влияние на саму возможность построения альянса. Юридическое закрепление формальных контрактных взаимоотношений является необходимым условием построения принципов деятельности в рамках международного альянса. Именно они обеспечивают базис, на основе которого участники структурируют свою совместную деятельность при образовании альянса. Тем не менее далеко не все ситуации можно урегулировать юридически, поэтому надёжные неформальные принципы, основанные на доверии компаний-партнёров являются мощным стержнем, для сохранения и дальнейшего развития международного альянса. Согласно современным концепциям менеджмента, международные альянсы длительно не жизнеспособны, если менеджмент компаний неотступно следует первоначальному плану создания альянса. Успех международных альянсов напрямую зависит от способности к обучению и приспособляемости партнёров.

Своего рода ответной реакцией на рыночную ситуацию стала новая система

менеджмента, получившая название «Управление через обучение» (Management by Learning, MBL), суть которой заключается в стремлении к непрерывному опережению компанией собственной конкурентоспособности. Данная система менеджмента, в условиях постоянно меняющейся внешней среды, призвана обеспечивать своевременные и адекватные ответные реакции бизнеса, которые осуществляются в процессе реализации общей стратегии международного альянса.

Ввиду постоянно меняющейся структуры международных альянсов, в силу высокой динамики происходящих в них процессов, принято выделять три вида обучения [1, с. 53].

1. Использование информации, навыков и компетенций, полученных от партнера, когда полученная информация остается в компании, даже если сотрудничество в рамках международного альянса будет прекращено. Важной компонентой данного вида обучения является стремление к нему, что обеспечивает успешность в конечном итоге. Выделяют несколько требований, определяющих способность компании к обучению. Это ресурсная база, мотивация и общая установка в отношении обучения в компании.

2. Обмен опытом на основе внедрения эффективных методов производства, сбыта, оказания услуг, управления и их последующего продвижения в структуру компании-партнёра и альянса в целом. Этот вид обучения характеризуется обоюдным стремлением партнёров улучшить существующие технологии, процессы, принципы деятельности с целью повышения эффективности участников международного альянса.

3. Приобретение опыта формирования и управления самим международным альянсом. Данный опыт способствует созданию соответствующих компетенций, повышает эффективность применения навыков и знаний, полученных ранее из других источников, предполагает обмен знаниями между

партнерами и создание совершенно нового знания или механизмов реализации накопленных знаний. Важно подчеркнуть, что вероятность создания нового знания будет зависеть от общей базы накопленных партнёрами знаний.

Внешняя бизнес-среда характеризуется возрастающей неопределенностью и неустойчивостью, а ужесточающаяся конкуренция требует создания продуктов, которые все в большей мере являются результатом наукоемкого или иного сложного знания. «В процессе длительного взаимодействия партнеры по альянсу начинают лучше понимать друг друга — они понимают, в какие бизнес-процессы необходимо внести коррективы или полностью трансформировать, чтобы повысить вероятность успешного сотрудничества. Именно способность и стремление фирм к обучению является важным элементом при формировании международного альянса» [1, с. 57].

Ещё одной специфической чертой действующих международных альянсов в российской практике является незначительное участие в альянсах российских малых и средних компаний. Для сравнения, в европейских международных альянсах малые и средние фирмы с узкой специализацией являются обязательными участниками международных альянсов, особенно в средне- и высокотехнологичных отраслях. «В зависимости от характеристик партнеров и целей сотрудничества взаимодействие может осуществляться как по всему спектру функций управления, так и по отдельным взятым областям, в результате чего формируются комплексные, маркетинговые, производственные, научно-технические альянсы. Именно крупные компании образуют ядро современных межотраслевых гигантов, вокруг которых выстраиваются сети малого и среднего бизнеса. В эти сети вовлекается подавляющая часть малых фирм, которые взаимодействуют с крупным бизнесом в многообразных формах, включая субподрядные, франчайзинговые, венчурно-финансовые

и лизинговые. Следовательно, сочетание крупного, среднего и малого бизнеса составляет механизм воспроизведения структуры бизнеса в экономике, а современные формы их взаимодействия придают этой структуре динамическую устойчивость и способность к развитию, являются одним из факторов роста инновационного потенциала» [4, с. 12]. Использование международных альянсов с зарубежными партнерами с целью развития малых инновационных фирм в России требует анализа и индивидуального подхода в зависимости от сложившейся в отрасли ситуации. Вовлечение именно малых фирм в международный альянс имеет ряд веских аргументов, поскольку в одиночку они не смогут справиться с возрастающими требованиями со стороны даже национального рынка. Ужесточение конкуренции, изменения в требованиях национального и международного законодательства, удорожание исследовательских проектов, необходимость быстрой адаптации, всё это вынуждает малые и средние фирмы искать новые стратегии своего дальнейшего развития. Участие и рост вовлеченности российских представителей среднего и малого бизнеса в процесс формирования международных альянсов могли бы в значительной степени способствовать развитию и повышению эффективности внешнеэкономических связей России.

Выводы

Выявленные проблемы управления международными альянсами показывают отход от устаревшей ресурсной парадигмы к управлению через построение системы доверия, непрерывного обучения и передачи знания от партнёра к партнёру как залога успешного длительного сотрудничества в рамках международного альянса.

Библиографический список

1. *Дмитриева, Д. М.* Стратегические альянсы как форма международно-

го экономического сотрудничества : дисс. к. э. н. — СПб., 2014.

2. *Королёв, В. И.* Современный российский менеджмент в контексте международных тенденций // *Российский внешнеэкономический вестник*. — № 2. — 2013. — С. 26–33.

3. *Королёва, Е. В.* Стратегические альянсы: зарубежный опыт и российские особенности // *Российский внешнеэкономический вестник*. — 2009. — № 5. — С. 3–13.

4. *Тарасов, Д. В.* Управление стратегическими альянсами среднего и малого бизнеса с промышленными корпорациями : дисс. к. э. н. — Ижевск, 2010.

5. Inside the Mind of CEO. World Economic Forum Annual Meeting, Price Waterhouse Coopers, Davos. — 2018. — P. 511 // *New Patterns of Industrial Globalization. Cross-border Mergers and Acquisitions and Strategic Alliances* // OECD.

Bibliographic list

1. *Dmitrieva, D. M.* Strategic alliances as a form of international economic cooperation : diss. of cand. of economic sciences. — SPb., 2014.

2. *Koroliyov, V. I.* Contemporary management in context of international trends // *Russian foreign economic Bulletin*. — 2013. — № 2. — P. 26–33.

3. *Koroliyova, E. V.* Strategic alliances: foreign experience and Russian specifics // *Russian foreign economic Bulletin*. — 2009. — № 5. — P. 3–13.

4. *Tarasov, D. V.* Management of strategic alliances of small and medium business with industrial corporations : diss. of cand. of economy sciences. — Izhevsk, 2010.

5. Inside the Mind of CEO. World Economic Forum Annual Meeting, Price Waterhouse Coopers, Davos. — 2018. — P. 511 // *New Patterns of Industrial Globalization. Cross-border Mergers and Acquisitions and Strategic Alliances* // OECD.

А. Н. Кузьминов, И. Г. Палий, М. Л. Крольман

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ ЖИЛЬЯ КАК ОСОБЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ЦЕНОЗОМ¹

Аннотация

В статье рассматривается рынок жилья в регионах современной России как особый социально-экономический ценоз. Показано, что именно жильё оказывается фундаментальной основой утверждения и развития социальной жизни. Кроме того, разворачивание жилищного сектора экономики может оказаться стимулирующим для развития всей инфраструктуры производства и развития самого человека. Вместе с тем, именно система политического и экономического управления в результате развития жилищного строительства может оказаться основой развития и утверждения доверия населения к власти. Безусловным и необходимым основанием для развития доступного жилья в современной России может стать правовая база, в которой следует учитывать комплексный подход к решению всех проблем, касающихся развития не только строительства, но и условий труда для собственников жилья, обустройства жизни их семей, касающихся возведения лечебных учреждений, учебных, культурных и спортивных центров, а также всей инфраструктуры хозяйственного и бытового назначения. Сегодня эта проблема является актуальной и для ряда зарубежных стран. Современная экономика требует пристального внимания к развитию доступного жилья в Польше, Германии, Швеции, США и др.

Ключевые слова

Доступное жильё, региональная жилищная политика, системный характер региональной экономики, качество жизни, демонополизация строительства доступного жилья.

A. N. Kuzminov, I. G. Paliy, M. L. Krolman

CONCEPTUAL PROVISIONS OF HOUSING MARKET MANAGEMENT AS A SPECIAL SOCIAL AND ECONOMIC CENOSIS

Annotation

Article considers the housing market in regions of modern Russia as a special socio-economic cenosis. It is shown that housing is fundamental basis for establishment and development of social life. In addition, development of housing sector of economy may provide incentives for development of entire infrastructure of production and human development. At the same time, it is the system of political and economic governance resulting from the development of housing that can be the basis for development and affirmation of public confidence in the government. Unconditional and necessary basis for the development of affordable housing in modern Russia can be the legal framework, which should take into account an integrated and systematic approach to solving all problems relating to development of not only construction, but also working conditions for homeowners, arrangement of life of their families, concerning the construction of medical institutions, educational, cultural and sports centers, as well as the entire infrastructure of economic and household purposes. Today, this problem is relevant for a number of foreign countries. Modern economy requires close attention to the development of affordable housing in Poland, Germany, Sweden and others.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ Грант № 18-010-01095 «Междисциплинарный подход к исследованию крупномасштабных экономических систем на основе теории ценозов».

Keywords

Affordable housing, regional housing policy, systemic nature of the regional economy, quality of life, economical cenosis, demonopolization of affordable housing construction.

Введение

Современный российский рынок жилья прошел длительный путь развития и представляет собой развитую сложноструктурированную систему, которая включает в себя многочисленные элементы, объекты и инфраструктуру, что позволяет относить ее к особому классу систем — социально-экономическому ценозу. Указанный подход позволяет рассматривать указанную систему с позиций фундаментальных закономерностей функционирования сложных систем, в том числе в контексте устойчивости, которую в данном случае мы понимаем как совокупность экономических и социальных эффектов. Вместе с тем это вносит ряд ограничений в формируемое концептуальное пространство регулирования процессов, происходящих на этом рынке, за счет существенного влияния неэкономических характеристик и параметров. Так, большинство специалистов в области социологии признают, что реализация социальной функции в области обеспечения недвижимостью связана «...с целым рядом факторов: низкий уровень доходов населения, недостаточные темпы роста жилищного строительства, слабый механизм поддержки населения на жилищном рынке, быстрый и неконтролируемый рост цен на жилье, экономическая пассивность населения, связанная с всё ещё распространённым патерналистским сознанием людей, по-прежнему ожидающих помощи от государства» [2, с. 57].

Особое значение в этой связи обретает тот факт, что проблема стратегического планирования социально-экономического развития современной России должна быть направлена, прежде всего, на развитие регионов, при этом решение данной проблемы должно

носить целостный характер. Последнее означает, что в решении проблем экономического, правового, в целом социального развития разработка и обоснование жилищно-строительной политики должна представлять собой приоритетную задачу. Когда мы говорим сегодня о развитии социального типа государства, мы понимаем, что именно обеспеченность населения жильём играет важнейшую, если не основную, роль улучшения всей, связанной с ним, социальной инфраструктуры. Очевидно, что существенным компонентом этой инфраструктуры являются предприятия реального производства, разветвленная сеть малых и средних учреждений как реальных и вместе потенциальных центров занятости населения, где субстанциональным основанием выступают ресурсы данного региона, а движущей силой их развития — основные необходимые потребности людей. Совокупное решение этих задач и должно лежать в основе деятельности социального государства как такового и требует глубокого анализа социальных особенностей рассматриваемой проблемы.

В настоящее время программно-целевые методы регионального управления должны включать в себя системный подход так называемых экономических ценозов. При этом подходе решение задач экономического роста, то есть создание необходимых условий для формирования и развития трудового потенциала региона должно увязываться с созданием всех возможных социальных условий для развития человеческого потенциала. А это означает, что при экономическом ценозе следует развивать, прежде всего, среду обитания человека, в которой создаются условия для его работы, отдыха, обучения и лечения. При этом одним из центральных, если

не основных, звеньев этой среды должно быть доступное комфортное жильё.

Можно с уверенностью сказать, что в современной России проблема удовлетворения потребностей населения в жилье практически любого региона остаётся далеко не решенной и потому носит более чем актуальный характер. Она не только обретает статус важнейшей проблемы в контексте развития качества жизни, но, кроме того, решение жилищной проблемы детерминируется интересами различных субъектов, заинтересованных в развитии и использовании ресурсов данного региона. В единстве друг с другом должны находиться архитектурно-планировочные центры, строительные компании и хозяйствующие субъекты, производители строительных материалов, домостроительные комбинаты, транспортные компании и пр. А это означает, что решение задачи по развитию доступного жилья для населения носит экономически системный и комплексный ценологический характер. Комплексность данной проблемы заключается в том, чтобы выявить с использованием соответствующих процедур ценологического оценивания точки роста, стимулирование которых в условиях ограниченности государственных инструментов и ресурсов позволило бы запустить самоорганизационные процессы, когда внешнее воздействие стимулирует развитие целевых объектов и территорий, ограничивая другие. Разворачивание и совершенствование жилищно-строительной политики может создать условия для удовлетворения интересов не только населения в приобретении жилья, но затронуть целый спектр интересов немалого числа хозяйствующих субъектов целого региона. В этой связи есть ещё одно, немаловажное составляющее системы отношений, формирующихся за счёт развития строительства доступного жилья, — сами органы власти и управления, выступающие в роли активных

субъектов. Будучи заинтересованными в реализации жилищно-строительной политики, в процесс по управлению могут быть включены не только государственные органы власти, но и органы местного самоуправления. Во всяком случае, это должно следовать из закона о местном самоуправлении, который к числу важных вопросов относит «...организацию строительства и содержания муниципального жилищного фонда, создание условий для жилищного строительства» (Ст. 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ, с изм., внесёнными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 № 417-ФЗ). Правовой компонент также с необходимостью входит в систему типа экономико-правового ценоза.

Таким образом, мы видим четыре группы ценозов, которые в основном составляют нормально функционирующую среду обитания человека: население региона; строительные компании; иные хозяйствующие субъекты (предприятия и организации); органы власти и управления как на уровне региона, так и муниципальные властные структуры. В этом перечне главными являются, разумеется, интересы населения региона, которые в основном можно свести к повышению качества жизни и воспроизводству человеческого потенциала. Следует подчеркнуть, что удовлетворение интересов населения регионов России сильно отстает от уровня удовлетворения населения столицы, в том числе и по вопросам доступного жилья. Это означает, что осуществляя жилищно-строительную политику, следует двигаться в направлении ликвидации диспропорций удовлетворения населения в жилье между регионами и Москвой. Кроме того, качество жизни людей связано с потребностью их в улучшении условий жизнедеятельности, а это и

означает одновременное повышение уровня жилищно-коммунальных услуг и социально-бытовой сферы. От этого, как ни странно, зависит как физическое здоровье граждан, так и их социальное удовлетворение. Дело в том, что приобретение качественного, комфортного и благоустроенного жилья — главное и важнейшее условие развития человеческого потенциала. Именно поэтому следует развивать в стране различные программы по получению или покупке жилья. К ним могут относиться доступное ипотечное кредитование, целевые программы для различных категорий населения, в том числе бывших военнослужащих (для остающихся на службе немалую роль могло бы сыграть министерство обороны), социально ослабленных групп населения, молодёжи. Кроме того, сами крупные строительные компании могли бы организовывать аукционы по продаже доступного жилья заинтересованным организациям для их сотрудников. В развитии этой компоненты жилищно-строительной политики может получить развитие социальная составляющая интереса строительных компаний, так как, участвуя в реализации регионального массового строительства, компании могли бы развивать комплексное освоение территорий, включая возведение объектов социально-культурной сферы. Тем самым строительные компании имеют возможность формировать свой «социальный капитал», укрепляя и развивая по отношению к себе доверие реальных и потенциальных потребителей их продукции. Кроме того, такого рода политика строительных компаний могла бы укреплять и их связь с региональными структурами власти, что требует формирования новой методологии управления.

Материалы и методы

Реализация региональной жилищно-строительной политики может создать условия для воспроизводства трудовых ресурсов, а значит — для расширения

производства всех сфер экономики, в том числе и экономики собственно строительных компаний. Развитие строительной политики доступного жилья может помочь пространственному развитию региона в целом. В результате этого может развиваться как рынок продукции, так и рынок услуг региона. И, наконец, субъекты хозяйствования, в свою очередь, могут способствовать развитию финансовых институтов региона, обращаясь в кредитные, страховые и пр. компании и организации. Что же касается власти на всех её уровнях, то она должна быть заинтересована в развитии и расширении именно политики строительства доступного жилья по причине необходимости комплексного социально-экономического развития региональных территорий. При этом следует подчеркнуть, что именно исполнительные органы власти на региональном уровне играют ключевую системообразующую роль в оказании внешнего регулирующего воздействия на рынок, ограничения строительства, предоставления субсидий льготным категориям граждан, обеспечения социальным жильем установленных законом категорий граждан, стимулировании строительства новых форматов жилой застройки и т. д. Немаловажную роль в этом процессе может сыграть привлечение малого и среднего бизнеса к выполнению задач обеспечения развития рынка доступного жилья. Нам представляется, что в регионах следует особое внимание уделять развитию института общественных инициатив, объединяющих местное предпринимательство и активных представителей местного сообщества в решении задач благоустройства территории совместного проживания. И, наконец, развитие региональной политики, направленной на осуществление доступного жилья для населения, могло бы составить необходимую конкуренцию регионам по привлечению к себе как ресурсов, так и людей, могу-

ших сыграть ключевую роль в развитии региональной экономики. Все эти компоненты, увязанные в единую систему взаимодействия, и могли бы составить нормально функционирующую среду существования как среду социально-экономического ценоза, стержневой основой которого должна быть политика демонополизации строительной экономики как таковой [4, с. 260]. Сегодня в России более 90 % строительных компаний — это частные компании, которые нередко существуют в поле образования монопольной цены на жильё, не составляя действительной конкуренции между собой по качеству оказываемых населению услуг. Государство, вместе с тем, слабо контролирует соответствие этих процессов законодательной сфере.

Анализ мер, принимаемых государственными, региональными, муниципальными органами власти в сегодняшней России, позволяет сделать вывод о том, что в этой области экономики решение множества проблем оставляет желать лучшего. Прежде всего, ограниченность ресурсов и механизмов воздействия препятствует масштабному регулированию, при том что точечное воздействие на отдельные сегменты рынка жилья не имеет серьёзного методологического обоснования, обусловленное трудностями оценки и прогнозирования его результатов, что присуще сложным системам, рассматриваемым как некоторый ценоз. Отсюда одной из главных причин замедления развития этого сектора экономики является излишняя бюрократизация и инерция зависимости от чиновной иерархии, а иногда и от откровенной коррупционной составляющей в решении этих вопросов. Кроме того, отсутствие четкой социально-экономической стратегии развития страны в целом, и в особенности ее социальных аспектов, привело к социально-экономической дифференциации и огромному разрыву российского населения по уровню материального достат-

ка и доходов населения, как и неравномерности развития различных отраслей экономики между собой. Все это напрямую отразилось на факторах, ограничивающих доступность жилья для основной массы населения. На сегодняшний день, как считают специалисты, существующие методы обеспечения населения жильём, особенно в регионах страны, могут помочь лишь очень незначительному числу граждан. Для малоимущих граждан ожидание собственного жилья может составить 20–30 лет. Поэтому оптимальным вариантом решения этого вопроса со стороны государства было бы дифференцированное удовлетворение спроса граждан на жильё в зависимости от уровня доходов населения [2, с. 72].

Проблема развития регионального доступного жилья усугубляется ещё одной тенденцией на жилищном рынке России. Дело в том, что строительные компании, как правило, предпочитают выводить на рынок многоэтажные дома с заведомо большим числом квартир, так как это — одно из условий получения прибыли. Доля ввода именно этого строительства составляет по всей стране примерно 25 % от всего рынка нового жилья. В то время как доля многоквартирных домов до восьми этажей составляет 8,8 %. Но не секрет, что процесс реального заселения квартир в многоэтажных домах проходит крайне медленно в регионах, дома попросту пустуют, и потому это строительство является малоэффективным. Основная причина — непрофессиональное градостроительное регулирование и, как правило, отсутствие анализа дифференцированного спроса населения на жильё. Вместе с тем примером относительно позитивного решения проблемы развития доступного жилья может служить положение дел, к примеру, в Ростовской области РФ. Судя по данным статистических исследований, осуществление программы жилищного строительства, рассчитанной

на период с 2012 по 2020 г., протекает в целом по намеченному плану. Претензии могут быть к темпам осуществления принятой программы. В соответствии с поручением Президента Российской Федерации Правительством Российской Федерации в составе государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» разработана и утверждена программа «Жилье для российской семьи». Программа предполагает акцент внимания на стимулировании строительства доступного жилья, особым образом концентрируясь на снижении стоимости строительства такого жилья и цены его приобретения гражданами. Эта программа ориентирована, прежде всего, на экономически активных и работающих граждан, которые в состоянии внести первоначальный взнос, а также рассчитывающих на заемные средства в приобретении жилья [1, с. 12].

Ростовская область является участником программы «Жилье для российской семьи» с 2014 г. В рамках программы планируется ввести в строй 201 тыс. кв. м жилья экономического класса до 2020 г.

Несомненно, перспективным типом строительства в Ростовской области является развитие малоэтажного домостроения. Подобного типа поселки можно строить по всей области одновременно, развивая малый и средний бизнес, используя местные кадры и местные ресурсы. Известно, что в малоэтажном строительстве приоритетным началом являются относительно малые трудовые затраты, так как современные технологии позволяют строить без использования тяжелой строительной техники. Кроме того, современные технологии позволяют сокращать сроки и себестоимость строительства, что в совокупности позволяет ускорить темпы строительства и, стало быть, относи-

тельно быстро решить проблему обеспечения населения доступным жильем.

Понятно, что при развитии строительства всегда необходимым компонентом выступает ввод в эксплуатацию новых объектов, связанных с производством строительных материалов. В ближайшее время предполагается возведение строительного комплекса, который должен существенно повлиять на темпы роста всей экономики Ростовской области. Вообще развитие предприятий строительных материалов должно иметь несколько направлений, связанных с предпринимательством и частным бизнесом. При разработке такого рода стратегий необходимо опираться на «Стратегии развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 г.», утвержденной приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 30.05.2011 № 262, а также в целях снижения административных барьеров руководствоваться Указом Президента Российской Федерации от 10.09.2012 № 1276 «Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности».

Следует отметить, что в рамках реализации подпрограммы развития доступного жилья предусмотрено предоставление субсидий за счет средств федерального бюджета на реализацию проектов по комплексному развитию территорий, в том числе на строительство автомобильных дорог в новых микрорайонах массовой малоэтажной и многоэтажной застройки жильем экономического класса.

Особое внимание уделяется реализации проектов комплексной застройки

микрорайонов, где кроме строительства жилых домов, объектов социальной инфраструктуры и коммерческой нежилой недвижимости предусмотрено формирование дорожной и транспортной инфраструктуры, что позволяет значительно увеличить их инвестиционную привлекательность.

Правительством Ростовской области и муниципальными правительствами принята программа, по которой необходимо создать условия для развития рынка доступного жилья. Основной задачей для реализации этой программы становится задача развития самого жилищного строительства, в котором немалую долю должно составить строительство доступного жилья.

Вместе с тем в ближайшие годы административным органам управления Ростовской области следует активизировать работу по организации и развитию условий рынка жилья, в особенности строительства жилья экономического класса. Для реализации этой задачи необходимо содействовать внедрению новых энергетически эффективных и ресурсосберегающих технологий при строительстве жилья, а, следовательно, необходимо разработать программу ввода новых предприятий, разрабатывающих и внедряющих данные технологии.

Результаты

Таким образом, рассматривая проблему экономики доступного жилья в современной России, эффективным будет сравнение указанных сложных систем с другими ценозами доступного жилья, прежде всего в зарубежных странах. Очевидно, что там эта проблема решается по-разному, но есть примеры весьма успешного развития доступного жилья для населения [6, с. 62–82]. Следует заметить, что в последние десятилетия наблюдаются общемировые тенденции позитивного решения проблем доступного жилья. На этом сосредоточивают своё пристальное внимание австралийские учёные Р. Фокс и П. Тулип. В их

работах отмечается, что явно возрастает роль развития системной жилищной политики, развиваются программы комплексного осуществления региональных сред экономики [11, с. 87].

Научная лаборатория Шеффилдского университета в Шотландии разработала довольно интересные и имеющие практические перспективы базовые программы по решению проблем, связанных с реализацией доступного жилья для населения. В них также уделяется особое внимание целостному, системному подходу для создания социально-экономической среды обитания человека [12, с. 60].

Ирландские социологи Ф. Браун и Г. Конфти разработали концепцию системных факторов в экономике, строительстве и росте потребностей на жильё с учётом изменения потоков ценообразования на разные категории жилища [10, с. 38].

Сегодня в США наблюдается тенденция явного увеличения жилищного строительства, связанного с экономически доступными домами и квартирами для различных категорий граждан среднего класса, а также малоимущих. Кроме всего прочего, это является показателем экономического роста, связанного с направлением на развития реальной экономики [8, с. 103].

В последние годы в современной Польской республике многие жилищные товарищества ориентированы на рост и развитие строительства доступного жилья и всей сопутствующей этому инфраструктуры, что также говорит о явных тенденциях развития социально-экономических ценозов. Словом, в немалом числе стран сегодня строительная экономика всё более направляет свои устремления к развитию системного, целостного подхода [7, с. 14].

Обсуждение

Для реализации государственной программы по обеспечению граждан России экономически доступным жильём необходимо переориентировать всю си-

стему производства и жилищного строительства. Для этого следует разработать соответствующую правовую и законодательную базу, а также модернизировать все имеющиеся предприятия, выпускающие строительные материалы, как, впрочем, и ввести немалое число новых предприятий, отвечающих всем современным требованиям по строительству жилья. Следовательно, в самой теоретико-научной основе, направленной на решение этих проблем, следует опираться на сугубо системный подход, разрабатывая методологию социально-экономических ценозов. Данный подход получил развитие при исследовании сложных технических систем и требует соответствующей адаптации инструментария и дальнейшей верификации.

Выводы

Во-первых, используя представление рынка жилья как особого социально-экономического ценоза даст возможность формирования комплекса методологических представлений о закономерностях его развития и моделировать последствия различных инструментов государственного воздействия.

Во-вторых, высокая социальная значимость рассматриваемой проблемы обуславливает уникальный набор параметров оценки эффективности управления данным ценозом, с упором на общественные эффекты.

В-третьих, развитие доступного жилья в России должно принять экономически системный, целостный характер, что обеспечивается возможностью его формализации посредством ограниченного числа интегральных ценологических параметров, динамика которых будет свидетельствовать о развитии данной сферы.

И, наконец, следует осознать на всех уровнях власти, что именно доступное жильё сегодня может стать системообразующим фактором для развития всей социальной среды обитания человека и общества.

Библиографический список

1. Широков, А. С. Повышение доступности жилья и качества жилищного обеспечения населения России // Молодой ученый. — 2015. — № 12.

2. Селютина, Л. Г., Волков, А. С., Казиева, А. К. [и др.] Участие государства в решении жилищной проблемы граждан в современных условиях // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 12–4.

3. Ракова, В. А. Современные тенденции и проблемы развития жилищного строительства в России // Символ науки. — 2016. — № 5–1 (17).

4. Кузьминов, А. Н., Бадван, Н. Л. Ипотечное кредитование в России (ценологический подход) // Итоги научно-исследовательской деятельности 2016: изобретения, методики, инновации : материалы XVII междунар. науч.-практ. конф. — 2016. — С. 259–261.

5. Kuzminov, A. N., Dzhucha, V. M., Ternovskiy, O. A. Methodology of Structural Stability Management for Industrial Enterprises // European Research Studies Journal. — 2017. — № 3В. — Т. 20. — P. 260–268.

6. Рогожина, Н. Н. Международный опыт развития арендного жилищного фонда // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2013. — № 8. — С. 72–82.

7. Управление недвижимостью в Польше на примере жилищных товариществ: история возникновения, основные понятия, перспективы развития [Электронный ресурс] / под ред. З. Дубеля. — Режим доступа : <http://urlid.ru/anjw>.

8. Miller, R. L. Economics Today. The Macro View. — New York : Addison-Wesley, 2001.

9. Silverman, R., Patterson, K. Fair and Affordable Housing in the U.S.: Trends, Outcomes, Future Directions (Studies in critical social sciences). — Boston : Brill Academic, 2011.

10. *Browne, F., Conefrey, T., Kennedy, G.* Understanding Irish House Price Movements — A User Cost of Capital Approach // Research Technical Papers from Central Bank of Ireland. — 2013.

11. *Fox, R., Tulip, P.* Is Housing Overvalued? Research, Discussion. — Sydney : Reserve Bank of Australia, 2014.

12. *Powell, R., Dunning, R., Ferrari, E., McKee, K.* Affordable Housing Need in Scotland. — Sheffield Hallam University, 2015.

13. *Черкасов, П. С.* Формирование целей жилищно-строительной политики в системе социально-экономического развития региона [Электронный ресурс] // ПСЭ. — 2014. — № 1 (49). — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tseley-zhilischno-stroitelnoy-politiki-v-sisteme-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>.

Bibliographic list

1. *Shirokov, A. S.* Improving housing affordability and quality of housing of population of Russia // Young scientist. — 2015. — № 12.

2. *Selyutina, L. G., Volkov, A. S., Kazyeva, A. K. [etc.]* Part of the state in solving housing problems of citizens in modern conditions // Fundamental research. — 2015. — № 12–4.

3. *Rakov, V. A.* Modern trends and problems of development of housing construction in Russia // Symbol of science. — 2016. — № 5–1 (17).

4. *Kuzminov, A. N., Badwan, N. L.* Mortgage lending in Russia (cenological approach) // Results of research activities 2016: inventions, methods, innovations : proceedings of XVII international scient.-pract. conf. — 2016. — P. 259–261.

5. *Kuzminov, A. N., Dzhucha, V. M., Ternovskiy, O. A.* Methodology of Structural Stability Management for Industrial Enterprises // European Research Studies Journal. — 2017. — № 3B. — T. 20. — P. 260–268.

6. *Rogojina, N. N.* International experience in development of rental housing // Property relations in Russian Federation. — 2013. — № 8. — P. 72–82.

7. Property management in Poland on example of housing associations: history, basic concepts, prospects of development [Electronic resource] / ed. By Z. Dubel. — Mode of access : <http://urlid.ru/anjw>.

8. *Miller, R. L.* Economics Today. The Macro View. — New York : Addison-Wesley, 2001.

9. *Silverman, R., Patterson, K.* Fair and Affordable Housing in the U.S.: Trends, Outcomes, Future Directions (Studies in critical social sciences). — Boston : Brill Academic, 2011.

10. *Browne, F., Conefrey, T., Kennedy, G.* Understanding Irish House Price Movements — A User Cost of Capital Approach // Research Technical Papers from Central Bank of Ireland. — 2013.

11. *Fox, R., Tulip, P.* Is Housing Overvalued? Research, Discussion. — Sydney : Reserve Bank of Australia, 2014.

12. *Powell, R., Dunning, R., Ferrari, E., McKee, K.* Affordable Housing Need in Scotland. — Sheffield Hallam University, 2015.

13. *Cherkasov, P. S.* Formation of goals of housing policy in system of socio-economic development of region [Electronic resource]. — 2014. — № 1 (49). — Mode of access : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tseley-zhilischno-stroitelnoy-politiki-v-sisteme-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>.

Э. А. Мамаев, Н. В. Гузенко

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ТРАНСПОРТНЫХ ХОЛДИНГАХ: ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ

Аннотация

Глобальный тренд на развитие цифровых технологий во всех отраслях отечественной экономики определяет приоритет и для транспорта — центрального элемента в системе организации товарооборота. Вместе с тем особенности в развитии транспортной отрасли, особенно железнодорожного транспорта, формируют системные проблемы для ее эффективного развития. Новая цифровая концепция экономики требует последовательной реализации крупномасштабного проекта, при которой все сферы жизни общества должны быть органично представлены в ней, включая принятие нормативно-правовых документов, решения кадровых вопросов, формирование инфраструктурных и технологических основ, обеспечения информационной безопасности общества.

Ключевые слова

Логистика, цифровые технологии, железнодорожный транспорт.

E. A. Mamaev, N. V. Guzenko

DIGITAL TRANSFORMATIONS IN TRANSPORT HOLDINGS: RAILWAY TRANSPORT

Annotation

Global trend on development of digital technologies in all branches of domestic economy defines a priority and for transport — to the central element in system of organization of commodity turnover. At the same time features in development of transport industry, especially railway transport, form system problems for its effective development. New digital concept of economy demands consecutive implementation of large-scale project at which all spheres of life of society have to be organically presented in it, including adoption of standard and legal documents, solutions of personnel questions, formation of infrastructure and technological bases, ensuring information security of society.

Keywords

Logistics, digital technologies, railway transport.

Введение

Программа развития цифровых технологий в отечественной экономике в концепции реализации новой индустриальной революции (Industry 4.0) формирует задачи по трансформации всех отраслей и видов деятельности. Логистика и транспортировка — виды деятельности, консолидирующие бизнес-участников и бизнес-процессы, приобретают особую роль и значимость в цифровой экономике.

Учитывая ресурсоемкость реализации программы, крупные транспортные холдинги должны стать, с одной стороны, «локомотивами» трансформации («цифровизации») транспортной отрасли и предоставления широкого спектра услуг и сервиса для общества, с другой стороны, получить качественные изменения во внутрикорпоративной политике и культуре развития на новых принципах.

Материалы и методы

В силу вышеизложенного и в рамках Программы цифровизации [1] принимаются отраслевые распорядительные

документы, обеспечивающие реализацию крупномасштабного проекта, в котором все сферы жизни общества должны быть органично представлены (табл. 1).

Таблица 1 — Параметры дорожной карты Программы

Направление, число задач*	Число выделенных этапов (вехи)**					
	Всего	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021–2024 гг.
1. Нормативное регулирование (21 задача)	69	6	16	15	18	11
2. Кадры (12 задач)	73		24	19	27	3
3. Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов (7 задач)	49	7	25	6	6	5
4. Информационная инфраструктура (15 задач)	90	10	39	16	16	9
5. Информационная безопасность (14 задач)	174	1	78	51	25	19
Всего по программе (69 задач)	455	24	182	107	92	50

* Задача — целостное решение, направленное на достижение определенных результатов.

** Этап-веха — результат решения задачи, определяющий достижение целевых показателей программы.

Цифровые технологии на транспорте должны обеспечить реализацию нового жизненного цикла продукции, включающего возможность регулирования объема и содержания потока на

всех его этапах (проектирование, производство, распределение и потребление) посредством активных обратных связей в потоковых процессах (рис. 1) [2–3].

Рисунок 1 — Жизненный цикл продукции в концепции цифровой экономики

Результаты

Особая потребность в локализации транспортной отрасли в обеспечении Программы вызвана не столько центральной ролью транспорта в системе обеспечения движения потоков, межотраслевых, межрегиональных связей,

сколько его особенностями. Среди них для магистрального железнодорожного транспорта приведем следующие [2]:

– большая ресурсоемкость развития основных фондов (транспортной инфраструктуры), их территориальная рассредоточенность и эффективность,

достигаемая при сбалансированном развитии;

- долгосрочный характер эксплуатации, большой срок эксплуатации и срок окупаемости, несопоставимые с другими отраслями экономики;

- отсутствие мобильности капитала как для самих предприятий транспорта, так и для предприятий других отраслей, участвующих в проектах развития транспортной отрасли;

- эволюционный характер перехода к рыночной экономике в стране привели к большой доле теневых схем организации перевозок грузов и пассажиров, что не может способствовать как эффективному управлению транспортным комплексом, так и исключению возможности получения адекватных оценок трендов развития видов транспорта (автомобильный, водный);

- необходимость синхронного и сбалансированного развития технологий обеспечения взаимодействия субъектов рынка в организации перевозок (грузоотправители, грузополучатели, перевозчики, операторы, организации в сфере государственного регулирования рынка транспортных услуг).

Эти и другие особенности ограничивают возможности быстрого роста мощностей железнодорожного транспорта, но цифровые технологии при этом могут стать катализатором институциональных изменений в области нормативно-правового обеспечения перевозок, организационного развития транспортного рынка, появления качественно новой категории агентов рынка, изменения информационной и телекоммуникационной среды бизнеса и транспорта, таких как создание единого информационного пространства, интеллектуализация системы менеджмента транспортных процессов [3, 4].

Обсуждение

Реальными шагами в реализации этих задач могут послужить отраслевые железнодорожные проекты-программы:

«Цифровая железная дорога» [5], «Долгосрочная программа развития ОАО «РЖД» до 2025 г.» [6], Концепции инновационного развития железнодорожного транспорта — Белая книга ОАО «РЖД» [7–8] и др. Ключевые положения этих документов отражают изменившиеся условия внешней среды транспорта, требования к транспорту и логистике, вызванные в том числе и развитием информационных и телекоммуникационных (цифровых) технологий. В широком смысле реализация новой концепции жизненного цикла продукции должна быть отражена в деятельности компании ОАО «Российские железные дороги» и включать элементы развития отношений к контрагентам и потребителям услуг на рынке при активном развитии внутрипроизводственных цифровых технологий. Это в частности [2]:

- формирование новой концепции управления перевозочным процессом — ключевым бизнес-процессом на транспорте, учитывая трансформацию и развитие требований грузополучателя к перевозчику. Экономический и технологический паритет интересов перевозчика в части обеспечения перевозки является обязательным условием к перевозочной деятельности, который будет основным регулятором ответственности грузоотправителей и грузополучателей при выполнении своих обязательств в начально-конечных пунктах перевозок;

- все этапы организации перевозочного процесса должны стать прозрачными как в части технологии реализации транспортно-технологических процессов, так и по нормативно-правовому, экономическому и сервисному их сопровождению. Каждый участник перевозочного процесса в состоянии активной «операции» перевозчика с потоком, к которому он имеет отношение. Финансово-экономическая прозрачность взаимоотношений направлена на повышение доверия участников перевозочного процесса друг к другу;

– развитие информационно-управляющих систем в системе организации железнодорожных перевозок базируется на открытых платформах, т. е. информация по организации перевозок может стать доступной собственникам грузов, вагонов и других агентов в части обеспечения их ответственности в перевозочном процессе, достигаемой использованием кросс-платформенных технологий интеграции информационных систем разных компаний. Следует отметить, что существующие вопросы по обеспечению информационной безопасности корпоративных информационных систем при организации систем с мультимедиа сегодня достаточно отработаны и реализуемы;

– развитие рынка организации перевозочного процесса должно идти по пути обеспечения мультиагентности, которое сформирует конкурентную среду доступа к транспортной инфраструктуре. Оно обеспечит регулирование рынка в условиях наличия сегментов

рынка от монопольных до полностью конкурентных;

– нормативно-правовое окружение перевозочной деятельности ориентировано на завершенность логистического процесса. В условиях многооператорских логистических процессов зачастую нормирование процессов приводит к формированию «жестких» регламентов-планов по организации перевозок. При этом элементы ускорения доставки грузов не являются стимулирующим фактором для перевозчика (под угрозой изменения нормативной базы организации перевозок).

Таким образом, пространство проблем перехода к цифровым технологиям на транспорте приводит к необходимости их шкалирования в трех плоскостях: нормативно-правовое обеспечение взаимоотношений между субъектами и стандартизация, инфраструктура и подвижной состав (грузовые единицы), информационно-телекоммуникационное пространство (рис. 2).

Рисунок 2 — Пространство проблем перехода к цифровым технологиям

Сопоставительный анализ реализации этих направлений в отраслевых программах железнодорожного транспорта [5, 6], представленных в таблице 2, показывает концептуально отличные друг от друга подходы к формализации пространства решений. В долгосрочной программе развития ОАО «РЖД» формируются задачи, локализуемые по видам деятельности, а в Программе «Циф-

ровая железная дорога» — по технологиям обеспечения перевозочного процесса, управления инфраструктурой и взаимодействия с контрагентами. Безусловно, наблюдается пересечение предполагаемых ключевых направлений развития информационных систем (ИС) (Н) и классов автоматизированных решений (К), вариант которых представлен на рисунке 3.

Таблица 2 — Сравнительный анализ концепций развития цифровых технологий на железнодорожном транспорте

Долгосрочная программа развития ОАО «РЖД», ключевые направления развития информационных систем (Н)	Программа «Цифровая железная дорога», класс автоматизированного решения (К)
Н1. Создание единого информационного пространства грузовых перевозок и логистики для повышения доходности грузоперевозок и логистического бизнеса	К1. Управление услугами и процессами оказания услуг
Н2. Создание единого информационного пространства пассажирского комплекса для повышения доходности пассажирских перевозок	К2. Малолюдные и безлюдные средства управления процессами
Н3. Формирование сквозных цифровых технологий организации перевозочного процесса («Цифровая железная дорога») для повышения эффективности железнодорожных перевозок и инфраструктуры	К3. Цифровые объекты, диагностика и прогнозирование
Н4. Создание единой интегрированной автоматизированной системы управления	К4. Оптимизация использования ресурсов
Н5. Оптимизация корпоративных систем управления предприятием, анализа и разработки отчетности для повышения доходности зарубежной деятельности, увеличения эффективности социальной сферы и корпоративного управления	К5. Мобильные и социальные коммуникации

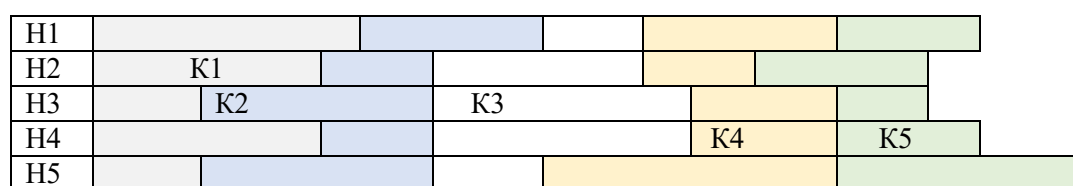

Рисунок 3 — Взаимопересечение направлений развития ИС и классов автоматизированных решений

Несмотря на первостепенность внутрикорпоративных информационных технологий транспортного холдинга ОАО «РЖД», направленных на снижение издержек, вопросы полномасштабного использования новых телекоммуникационных и информационных

технологий для развития экономики и общества, экспорта транспортных услуг, развития интеграционных процессов в мировую должны быть включены в целевые индикаторы отрасли и направлены на преобразование и развитие роли железнодорожного транспорта

в интегрированной логистике организации материальных потоков [11]. На наш взгляд, на железнодорожном транспорте эволюционные изменения в области телекоммуникационных и информационных систем претерпят качественные изменения за счет [5, 10]:

– расширенного использования дистанционных технологий позиционирования положения и состояния объектов железнодорожной транспортной инфраструктуры, подвижного состава и грузовых единиц;

– развития интеллектуальных, информационно-управляющих систем в системах управления транспортно-технологическими и перевозочными процессами, управления взаимодействием железнодорожного транспорта с другими видами транспорта;

– качественного перехода от управления процессами перевозок в рамках отдельных полигонов и регионов к управлению транспортными кластерами, перевозками на уровне национальных и международных транспортных коридоров.

Заключение

Развитие отечественной транспортно-логистической системы сегодня и в ближайшем будущем будут осуществляться в контексте «цифровой экономики», а развитие человеческого капитала потребует новых образовательных технологий и профессий, обеспечивающих «качество и компетентность специалистов» в области транспорта и логистики в новом мире.

Библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: [Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28.07.2017].

2. *Мамаев, Э. А., Гузенко, Н. В.* Железнодорожный транспорт в цифровой экономике: направления развития // *Цифровая революция в логистике: эф-*

фекты, конгломераты и точки роста : матер. межд. науч.-практ. конф. XIV Южно-Российский логистический форум. 19–19 октября 2018 г. — Ростов н/Д: ИПК РГЭУ (РИНХ), 2018. — С. 85–88.

3. *Мамаев, Э. А., Порицкий, И. А.* Принципы и положения единого информационного пространства рынка транспортных услуг [Электронный текст] // *Инженерный вестник Дона.* — 2013. — № 1. — Т. 24. — Режим доступа : <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n1y2013/1497>.

4. *Иновационные процессы логистического менеджмента в интеллектуальных транспортных системах : моногр. : в 4-х т. / под общ. ред. Б. А. Лёвина, Л. Б. Миротина.* — М. : Учебно-метод. центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2015. — Т. 2. Формирование отраслевых логистических интеллектуальных транспортных систем.

5. *Розенберг, Е. Н., Батраев, В. В.* О стратегии развития цифровой железной дороги // *Бюллетень Объединенного ученого совета ОАО «РЖД».* — 2018. — № 1. — С. 9–27.

6. *Иванкин, П.* Обоснованный оптимизм. АО «РЖД» пересмотрело долгосрочную программу развития // *Российская газета.* — 24.06.2018. — № 7598 (135).

7. *Латидус, Б. М.* О научной поддержке реализации стратегических задач холдинга «РЖД» // *Вестник научно-исследовательского института железнодорожного транспорта.* — 2015. — № 1. — С. 3–10.

8. *Куприяновский, В. П., Синягов, С. А., Намиот, Д. Е. [и др.]* Трансформация промышленности в цифровой экономике — экосистема и жизненный цикл // *International Journal of Open Information Technologies.* — 2017. — № 1. — Т. 5. — С. 34–49.

9. *Бубнова, Г. В., Левин, Б. А.* Цифровая логистика — инновационный механизм развития и эффективного функционирования транспортно-логис-

тических систем и комплексов // International Journal of Open Information Technologies. — 2017. — № 3. — Т. 5. — С. 72–78.

10. *Мамаев, Э. А.* Логистика и транспорт в цифровой экономике // Транспорт и логистика: инновационная инфраструктура, интеллектуальные и ресурсосберегающие технологии, экономика и управление : сб. науч. тр. II Международ. науч.-практ. конф. — Ростов н/Д, 2018. — С. 8–12.

11. *Покусаев, О. Н., Куприяновский, В. П., Намиот, Д. Е. [и др.]*. Блокчейн на цифровой железной дороге Германии // International Journal of Open Information Technologies. — 2018. — № 2. — Т. 6. — С. 43–53.

Bibliographic list

1. Program «Digital economy of the Russian Federation» : [Order of Government of Russian Federation № 1632-p from 28.07.2017].

2. *Мамаев, Е. А., Guzenko, N. V.* Railway transport in digital economy: development // Digital revolution in logistics: effects, conglomerates and growth : materials of int. scientific-practical conf. XIV South-Russian logistics forum. 19–19, October, 2018. — Rostov-on-Don : EPC of Rostov State University of Economics (RINH), 2018. — P. 85–88.

3. *Мамаев, Е. А., Poritskiy, I. A.* Principles of unified information space of transport services market [Electronic resource] // Engineering Bulletin of Russian Federation. — 2013. — № 1. — Vol. 24. — Mode of access : <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n1y2013/1497>.

4. Innovation processes of logistics management in intelligent transportation systems : monograph : in 4 vol. / ed. by

B. A. Levin, L. B. Mirotin. — M. : Training center on education on railway transport, 2015. — Vol. 2. Formation of industry logistics intelligent transport systems.

5. *Rosenberg, E. N., Batraev, V. V.* On digital railway development strategy // Bulletin of joint scientific Council of JSC «Russian Railways». — 2018. — № 1. — P. 9–27.

6. *Ivankin, P.* Justified optimism. JSC «Russian Railways» revised the long-term development program // Rossiyskaya Gazeta. — 24.06.2018. — № 7598 (135).

7. *Lapidus, B. M.* On scientific support of realization of strategic tasks of holding company «Russian Railways» // Bulletin of scientific-research Institute of railway transport. — 2015. — № 1. — P. 3–10.

8. *Chuprynouskiy, V. P., Sinyakov, S. A., Namiot, D. E. [and oth.]*. Transformation of industry in digital economy — ecosystem and life-cycle // International Journal of Open Information Technologies. — 2017. — № 1. — Vol. 5.

9. *Bubnova, G. V., Levin, B.* Digital logistics — innovative mechanism for development and effective functioning of transport-logistic systems // International Journal of Open Information Technologies. — 2017. — Vol. 5. — № 3. — P. 72–78.

10. *Мамаев, Е. А.* Logistics and transport in digital economy // Transport and logistics: innovative infrastructure, intelligent and resource-saving technologies, economics and management : materials of II International scientific conf. — Rostov-on-Don, 2018. — P. 8–12.

11. *Pokusaev, O. N., Suprunovskiy, V. P., Namiot, D. E. [and oth.]*. Blockchain on digital rail Germany // International Journal of Open Information Technologies. — 2018. — № 2. — Vol. 6. — P. 43–53.

Г. О. Перов

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Аннотация

Цифровая экономика становится все более важной частью мира экономической деятельности, что революционизирует то, как мы ведем бизнес. Последствия имеют существенное значение для прямых инвестиций на территориях. Эта статья проливает свет на методологию, лежащую в основе анализа.

Цифровая экономика все еще находится в стадии начала формирования, и эффекты производительности могут возникать, как только технология войдет в «этап развертывания». Представлены эмпирические данные как статистики, так и социологического опроса о рисках внедрения принципиально новых цифровых технологий.

Ключевые слова

Цифровая экономика, бизнес, риски, инфраструктура, структура для картирования цифровой экономики, цифровые инвестиционные детерминанты.

G. O. Perov

FACTORS OF FORMATION OF MODELS OF BUSINESS ACTIVITY IN DIGITAL ECONOMY OF REGION

Annotation

Digital economy is becoming an ever more important part of world economy. It is revolutionizing the way we do business. It has important implications for foreign direct investment. This article sheds light on methodology underpinning the analysis.

Digital economy is still in its «installation phase» and productivity effects may occur only once the technology enters the «deployment phase». Empirical data is presented.

Keywords

Digital economy, analytical basis, business, risks, infrastructure, framework for mapping the digital economy, digital investment determinants.

Актуальность проблемы формирования моделей предпринимательской деятельности в цифровой экономике. Настоящая статья является продолжением опубликованной в предыдущем номере журнала. «Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики», — заявил Президент Владимир Путин в Послании Федеральному собранию в 2016 г. [1].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017

№ 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Продвигаемая высшим руководством страны идея «цифровой экономики» призвана объединить отдельные практики цифровизации в надежную, масштабируемую и гибкую экосистему, которая сформирует основу для постоянных инноваций в бизнесе.

Изменения моделей осуществления предпринимательской деятельности неизбежны. Связанные с «цифровой экономикой» технологические изменения меняют способ производства товаров и

услуг, прокладывают путь к четвертой промышленной революции, затрагивающей общество в целом [2]. В рамках разработки моделей предпринимательской деятельности необходимо будет доказать положительное воздействие цифровых технологий на повышение производительности труда, рост конкурентоспособности посредством функциональной совместимости и стандартизации, повышение инвестиционной привлекательности бизнеса, а также иные значимые для мотивации внедрения новаций факторы.

Концептуальные вопросы, значимые для разработки новых моделей осуществления предпринимательской деятельности. Поскольку цифровые технологии и бизнес-модели имеют тенденцию распространяться при наличии обоснованных мотиваций, методологически необходим системный подход. Такой подход имеет значение, поскольку неизбежны последствия для прямых инвестиций на территориях и преобразование базовых компетенций работников [3]. Но для этого требуется глубокое понимание того, как интегрировать цифровые технологии в практики ведения бизнеса. В свете этих тенденций фундаментальные вопросы для исследования и анализа: как изменяются модели ведения предпринимательской деятельности, какие существуют риски переходного периода и каковы алгоритмы перехода с учетом специфики конкретных форм осуществления предпринимательской деятельности. На практике только ограниченные эмпирические исследования были проведены по проблематике, как именно цифровая трансформация меняет мотивы и детерминанты ведения бизнеса [4]. Об этом автор настоящей статьи предупреждал еще несколько лет назад [5].

При разработке моделей предпринимательской деятельности отвечающим трендам формирования «цифровой экономики» необходимо находить ответы не только на утилитарные, но и на

сущностные вопросы. В числе таких вопросов: что делает цифровую экономику выгодной; как можно создать постоянную ценность при внедрении новаций. Эти вопросы, безусловно, имеют решающее значение для обсуждения будущего, поскольку непосредственно связаны со структурными изменениями в ведении бизнеса.

Аналитическая структура для картирования цифровой экономики на территориях. В настоящее время в России отсутствуют стандартизированные отраслевые классификации предпринимательской деятельности, относимой к категории «цифровая экономика».

До введения упомянутого классификатора оценить ресурсные возможности и потенциальное влияние цифровизации на развитие новых форм предпринимательской деятельности можно в процессе картирования развития «цифровой экономики» на территориях. Регионы и муниципальные образования имеют потенциал для радикального преобразования моделей ведения экономической деятельности, однако необходимо понимание ресурсных возможностей и динамики их развития.

Предлагаемая автором визуализированная цифровая структура может быть отображена в контексте концептуального матричного позиционирования цифровых категорий бизнеса на основе интенсивности предпринимательской деятельности с использованием цифровых технологий. Основой картирования цифровой экономики является задача всесторонне отобразить игроков цифровой экономики с использованием возможностей географических информационных систем (ГИС). Речь идет о следующих функциональных блоках:

- предлагаемые бизнесу к внедрению цифровые технологии;
- подготовка кадров в контексте применения цифровых технологий;
- возможности экспертно-аналитического сопровождения внедрения;

- возможности финансирования внедрения инноваций;

- организационные структуры регионального и муниципального уровня оказывающие содействие привлечению технологий;

- цифровая инфраструктура;

- наличие или отсутствие систем управления рисками внедрения;

- нормативное регулирование цифровой среды;

- механизмы обеспечения информационной безопасности.

Профессионально осуществленная картография упомянутых выше направлений деятельности дает картину конкурентного ландшафта конкретных сегментов рынка. Отличительной особенностью состава активов бизнесов, способных с меньшими затратами перейти к моделям цифровой экономики, является ограниченная доля материальных активов по сравнению с нематериальными активами. Этот фактор необходимо учитывать в процессе трансформации профильных аналитических процессов и рассмотрения инвестиционной привлекательности бизнеса.

Цифровые инвестиционные детерминанты. Цифровые технологии ставят под сомнение традиционные модели инвестиционных решений, делая путь открытым для нового набора детерминант. Масштабные инвестиции в новые технологии и их массовое внедрение подразумевают создание глубоких и ликвидных рынков венчурного капитала, что в России до настоящего времени практически не наблюдается. Для цифровых технологий это приводит к смещению акцента в инвестициях. Переносится же не сама цифровая технология, а модели ее использования в бизнес-процессах. Такие модели необходимо применять осознанно, понимая суть того, как все скажется на ведении бизнеса, в чем выгоды и какие возникают риски. В английском языке на этот счет существует специальный термин

«Insight to Action». Соответствующая субкультура предпринимательской деятельности в экономически развитых странах рассматривается в качестве одного из элементов инвестиционной привлекательности бизнеса.

Другой инвестиционной детерминантой являются профильные знания, которыми обладают сотрудники. Чтобы облегчить получение профильных знаний необходимо создать краткосрочные образовательные курсы внедрения технологических новаций.

В настоящее время в России создают государственную систему персональных цифровых сертификатов, которая с 2019 по 2024 г. позволит миллиону человек пройти обучение по компетенциям, востребованным в условиях новой экономики данных. Предполагается, что каждый сертификат будет эквивалентен 10 тысячам рублей. Однако до настоящего времени не имеется программы действий по формированию кадровых ресурсов преподавателей, по созданию интерактивных учебных материалов и много иного, без чего упомянутая правительством программа сертификатов может остаться на бумаге [2].

Выполнение эмпирического анализа в описательной или прогностической форме позволит исследователям, основываясь на доступных данных, оценивать динамику развития практик «цифровой экономики» на территориях, а также инвестиционную привлекательность направлений экономической деятельности. Упомянутые выше факторы должны учитываться в региональной и муниципальных программах формирования цифровой экономики.

Барьеры на пути становления предпринимательской деятельности в условиях формирования цифровой экономики в регионах. Очевидно, что для успешного продвижения новых моделей ведения предпринимательской деятельности региональная и муниципальная власть должны подготовиться к рас-

смаатриваемой трансформации. На практике же имеются многочисленные факты профанации организационных аспектов создания цифровой экономики. К примеру, на семинаре-совещании в Дзержинске 30 августа 2018 г. в ходе конференции «Цифровая трансформация регионов» был предложен план подготовки программ цифрового развития экономики субъектов Российской Федерации. При разработке региональных программ рекомендовано руководствоваться проектом методических рекомендаций по разработке и реализации программ цифрового развития экономики субъектов РФ, которые были направлены в регионы 28 августа 2018 г. Аналитическим центром при правительстве. А уже 7 сентября министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций ждало от субъектов проекты региональных программ, паспорта которых до 28 сентября должны быть согласованы министерством. Очевидно, что в упомянутые сроки невозможно разработать и согласовать с основными заинтересованными экономическими акторами соответствующую региональную стратегию.

Согласно рекомендациям, региональная программа является региональной составляющей национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и состоит из проектов, соответствующих содержанию федеральных проектов (одного или нескольких):

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Информационная инфраструктура»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление».

Цифровизация может обеспечить в российской экономике «двух-трехкратный прирост производительности труда», но если не трансформировать

его в экспансию на внутренних и внешних рынках, тогда он может привести к «неприемлемому по масштабам высвобождению занятых». Об этом сообщает руководитель направления Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) Д. Белоусов в докладе об эффектах цифровизации для экономики.

По его оценкам, «развитие цифровизации способно высвободить «при прочих равных» 12,5 млн занятых» к 2030 г. Прежде всего это коснется сферы торговли и ремонта. Из нее в течение 12 лет придется уйти более чем 3 млн работников. На втором месте по высвобождению — обрабатывающие производства: их должны будут покинуть более 2 млн работников к 2030. Далее следуют строительство, сельское хозяйство и транспорт: в каждой из этих сфер численность занятых сократится к 2030 г. почти на 1,2 млн человек [6]. К сожалению, в настоящее время нет однозначных системных решений ни по одному упомянутому выше вопросу.

Необходимо учитывать, что даже в развитых в экономическом отношении странах продвижение идей и практик «цифровой экономики» проходит не столь гладко как представляется идеологам новой модели предпринимательской деятельности. В частности, профессор Барт ван Арк приводит такой факт: 49 % компаний в Северной Америке и Европе расценивают как неадекватные аналитические ноу-хау в компании, чтобы лучше использовать большие технологии передачи данных и анализировать их, а 34 % ответили, что процессы компании недостаточно зрелы для использования технологии больших данных [7]. В таких условиях улучшаются перспективы карьеры в цифровой экономике для молодых продвинутых специалистов, где способность к инновациям и адаптации является неотъемлемой частью возможностей трудоустройства. В частности становятся вос-

требуемыми фирмы, специализирующиеся в таком перспективном направлении, как «интернет вещей» [8].

Результаты социологического исследования востребованности моделей предпринимательской деятельности. В августе 2018 г. автором статьи было проведено социологическое исследование восприятия предпринимателями возможностей участия в «цифровой экономике». Исследование проводилось в городах Ростове-на-Дону и Та-

ганроге методом телефонного интервью (всего было опрошено 56 человек, из них три респондента отказались участвовать в интервьюировании, ссылаясь на различные причины).

Респондентам был задан вопрос: «Какие риски внедрения принципиально новых цифровых технологий Вы видите при реализации проектов «цифровой экономики» применительно к вашему бизнесу?» и получены представленные в таблице ответы:

Варианты ответов	Кол-во ответов	Процент
Риск системного сбоя в функционировании бизнеса, способный при внедрении новаций сорвать выполнение контрактных обязательств	9	18
Риск отсутствия подготовленных кадров, необходимых для применения цифровых технологий	20	38
Риск непонимания экономической выгоды от внедрения новаций	1	2
Коррупционные риски	16	30
Риски высокой неопределенности перехода к новым практикам предпринимательской деятельности	4	7
Риски утечки чувствительных цифровых данных к конкурентам	3	5
Всего	53	100

Без учета упомянутого настроения предпринимателей невозможно справиться с вызовами формирования цифровой экономики. По этой причине в рамках стратегии формирования цифровой экономики должен быть предусмотрен раздел «Управление рисками».

Важным является измерение результатов и понимание качества действий, а также нормативное регулирование, последовательность и масштабируемость предлагаемых бизнесу новых моделей осуществления предпринимательской деятельности. Необходима система мониторинга внедрения новаций на уровне малого и среднего бизнеса, который должен находиться в основе цифровой экономики. Поэтому, на наш взгляд, необходимо разработать модели предпринимательской деятельности, органично вписывающиеся в региональные и муниципальные экосистемы внедрения инноваций [9]. Специфика инноваций — в низком уровне возможностей проецирования власти на прак-

тику создания и развития технологий, что подтверждается многолетним опытом. Директивные инструменты в этой сфере экономической деятельности оказываются неэффективными. Требуется создать экосистему, а как это делается, судя по низкому уровню КПД технопарков и особых экономических зон, мало кто понимает [10].

Требуются программы подготовки соответствующих специалистов, которые должны хорошо разбираться в предлагаемых предпринимателям новых моделях осуществления экономической деятельности, однако подготовка упомянутых ресурсов не прописана в федеральных документах по тематике создания цифровой экономики. Выход видится в необходимости вписать упомянутое выше в соответствующие территориальные стратегии развития. Такие стратегии должны проходить обсуждение с участием представителей бизнес-сообщества. В ином случае оторванные от реалий предложения могут так и остаться на бумаге.

Выводы

Институционализация моделей ведения цифрового бизнеса означает появление нормативных примеров, которым важно следовать как начинающим, так уже и устоявшимся предпринимательским структурам. Формирование новых практик ведения бизнеса должно осуществляться в открытом для общества режиме. Для этого требуется формирование центров компетенций по самым передовым направлениям ведения бизнеса в условиях цифровой экономики. Речь идет не о телеком-бизнесах, а о иных сферах предпринимательской деятельности. В данном контексте методология состоит из оценки готовности ключевых основ развития цифровой экономики, сравнительного анализа текущего состояния и оценки воздействия на социально-экономическое развитие, что должно быть представлено на профильных аналитических картах территориального развития. Объективно необходимо преобразование моделей управления и создание всеобъемлющей структуры для картирования цифровой экономики на уровне региона и муниципальных образований.

Нужно знать, как внедрение цифровых реформ прогрессирует, чтобы иметь возможность для соответствующих корректирующих действий. По этой причине структура мониторинга для цифровой экономики должна быть построена на интерактивном процессе с регионами и муниципальными образованиями, а также иными заинтересованными сторонами, что позволит отслеживать прогресс с течением времени.

Библиографический список

1. Путин, В. В. Ежегодное послание президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. — 02.12.2016. — № 7142 (274).
2. Schwab, K. Fourth Industrial Revolution. — New York : Crown Business, 2016.

3. Ezrchi, A., Stucke, M. Virtual Competition: Promise and Perils of Algorithm-Driven Economy. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 2016.

4. Casella, B., Formenti, L. FDI in digital economy: shift to asset-light international footprints // Transnational Corporations. — 2018. — № 1. — Vol. 25. — P. 101–130.

5. Перов, Г. О. Инновационные подходы в управлении социально-экономическим развитием российских регионов // Социально-гуманитарные проблемы современной науки и пути их решения : материалы V Всерос. науч. конф. — Челябинск, 2013.

6. Башкатова, А. Цифровизация ставит РФ на грань социального кризиса. Власть может отменить «рывок» из-за опасений массовых недовольств // Независимая газета. — 06.04.2018.

7. Van Ark, B. Productivity Paradox of New Digital Economy // International Productivity Monitor. — 2016. — Vol. 31. — P. 3–18.

8. Jeschke, S., Brecher C., Meisen, T. [and oth.]. Industrial Internet of Things and Cyber Manufacturing Systems // Industrial Internet of Things. — Cham : Springer International Publishing, 2017. — P. 3–19.

9. Цветкова, С. Н., Перов, Г. О. Угледобывающий регион в условиях снижения депрессивности: рынок труда и перспективные стратегии экономического развития : моногр. / под ред. С. Г. Тяглова. — Шахты : Изд-во ЮРГУЭС, 2009. — С. 187–221.

10. Gawer, M., Cusumano, A. Industry platforms and ecosystem innovation // Journal of Product Innovation Management. — 2014. — № 3. — Vol. 31. — P. 417–433.

Bibliographic list

1. Putin, V. V. Annual message of Russian President to Federal Assembly // Rossiyskaya gazeta. — 02.12.2016. — № 7142 (274).

2. *Schwab, K.* Fourth Industrial Revolution. — New York : Crown Business, 2016.

3. *Ezrchi, A., Stucke, M.* Virtual Competition: Promise and Perils of Algorithm-Driven Economy. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 2016.

4. *Casella, B., Formenti, L.* FDI in digital economy: shift to asset-light international footprints // Transnational Corporations. — 2018. — № 1. — Vol. 25. — P. 101–130.

5. *Perov, G. O.* Innovative approaches in management of social and economic development of Russian regions // Social and humanitarian problems of modern science and way of their decision : materials of V All-Russian scientific conf. — Chelyabinsk, 2013.

6. *Bashkatova, A.* Digitalization puts Russian Federation on a side of social crisis. Power can cancel «breakthrough» because of fears of mass not contents // Independent newspaper. — 06.04.2018.

7. *Van Ark, B.* Productivity Paradox of New Digital Economy // International Productivity Monitor. — 2016. — Vol. 31. — P. 3–18.

8. *Jeschke, S., Brecher C., Meisen, T. [and oth.].* Industrial Internet of Things and Cyber Manufacturing Systems // Industrial Internet of Things. — Cham : Springer International Publishing, 2017. — P. 3–19.

9. *Tsvetkova, S. N., Perov, G. O.* Coal-mining region in conditions of decrease in depressiveness: labor market and perspective strategy of economic development : monograph / ed. by S. G. Tyaglov. — Shakhty : YuRGUES publishing house, 2009. — P. 187–221.

10. *Gawer, M., Cusumano, A.* Industry platforms and ecosystem innovation // Journal of Product Innovation Management. — 2014. — № 3. — Vol. 31. — P. 417–433.

С. Г. Фалько, В. Г. Ларионов, А. В. Демидов

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИНТЕГРАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы управления охраной окружающей среды и экологической безопасностью производственных процессов. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы выявлены основные направления совершенствования системы экологического менеджмента в компаниях и основные факторы, оказывающие влияние на ее формирование. Доказана необходимость применения кибернетического подхода для комплексного анализа всех факторов и условий, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на решение задач в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. Для конкретизации последовательности действий в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности производства разработан методический подход к интеграции экологических аспектов в систему управления современным предприятием. В целях оптимизации процесса интеграции экологических аспектов в систему управления компанией предлагается разработать автоматизированную систему управления программой проектов.

Ключевые слова

Экологический менеджмент, направления совершенствования, охрана окружающей среды, методический подход, интеграция экологических аспектов.

S. G. Falco, V. G. Larionov, A. V. Demidov

METHODOLOGICAL APPROACH TO INTEGRATION OF ENVIRONMENTAL ASPECTS INTO MODERN ENTERPRISES MANAGEMENT SYSTEM

Annotation

Article discusses current issues of environmental management and environmental safety of production processes. Based on analysis of domestic and foreign literature, the main directions for improving the environmental management system in companies and the main factors influencing its formation are identified. Proved the need for a cybernetic approach for comprehensive analysis of all factors and conditions that may have an adverse impact on solving problems in field of environmental protection and environmental management. To clarify the sequence of actions in field of environmental protection and ensuring the environmental safety of production, a methodical approach has been developed for integrating environmental aspects into the modern enterprise management system. In order to optimize the process of integrating environmental aspects into the company's management system, it is proposed to develop an automated system for managing the program of projects.

Keywords

Environmental management, areas of improvement, environmental protection, methodical approach, integration of environmental aspects.

Введение

В соответствии с требованиями стандарта ГОСТ Р ИСО 14001-2016 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению» для достижения намеченных результатов, включая улучшение экологических результатов деятельности, организация должна разработать, внедрить, поддерживать и постоянно улучшать систему экологического менеджмента, включая необходимые процессы их взаимодействия, в соответствии с требованиями настоящего стандарта. Результатом совершенствования системы экологического менеджмента должно стать дальнейшее повышение результативности природоохранных мероприятий.

На основе анализа научной литературы по вопросам экономики природопользования и экологического менеджмента выявлены следующие основные направления совершенствования системы экологического менеджмента в компаниях: совершенствование производственных процессов (работа с несоответствиями; проведение производственных и технических мероприятий); совершенство-

вание процессов менеджмента (совершенствование отдельных элементов и процедур системы экологического менеджмента; проведение внутренних аудитов) и интеграция систем менеджмента (проведение интеграции системы экологического менеджмента с другими системами) [1, 4, 5, 6].

В современных условиях одним из перспективных направлений совершенствования системы экологического менеджмента в компаниях является интеграция экологических аспектов их деятельности в общую систему управления. Цель интегрирования экологических аспектов в проектирование и разработку продукции состоит в уменьшении вредных воздействий продукции на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла. Важнейшим результатом интеграции системы экологического менеджмента в структуру управления современным предприятием является повышение эффективности использования хозяйственного потенциала систем на микроуровнях, макроуровнях за счет взаимовыгодного объединения усилий и ресурсов, что приводит к синергетиче-

скому эффекту. Достижение синергетического эффекта, как правило, связано с переходом от систем средних и больших уровней сложности к системам особо большой сложности [1, 4, 5, 6].

Для эффективной реализации природоохранных мероприятий в рамках функционирования экологической политики компании необходимо, чтобы организационная структура успешно адаптировалась к новым условиям, и система управления охраной окружающей среды, экологической безопасностью и рациональным природопользованием была органически интегрирована в организационную систему предприятия.

К сожалению, в настоящее время отсутствует методологическое обеспечение и соответствующий методический инструментарий, необходимый для успешной интеграции экологического менеджмента в систему управления предприятием. Механизм интеграции не имеет своего описания, а именно такой механизм требуется руководству предприятий для реализации наилучших управленческих функций и достижения стратегически значимого результата их деятельности [7].

Материалы и методы

Цель статьи заключается в разработке методического подхода к интеграции экологических аспектов в систему управления современными предприятиями.

Для достижения цели исследования решены следующие задачи: выявлены основные направления совершенствования системы экологического менеджмента в компаниях; идентифицированы основные факторы, оказывающие влияние на формирование системы экологического менеджмента на предприятиях; разработан методический подход к интеграции экологических аспектов в систему управления современными организациями.

В процессе исследования использовались научные положения теории

управления организацией и ресурсосбережения, концепции устойчивого развития, теоретико-прикладные основы промышленной экологии и охраны окружающей среды, методы теории управления организацией, методы стратегического управления предприятием, методы, механизмы и инструменты управления организацией, методология экологического менеджмента, концепция «бережливого производства».

Все существующие на сегодняшний день документы носят общий, рекомендательный характер, не учитывают специфики производственной деятельности российских предприятий, природно-климатических условий их расположения, особенностей экономико-правовых условий взаимодействия компаний с окружающей природной средой, традиционно применяемых в Российской Федерации и отвечающих ее культурным и историческим особенностям.

Результаты

Для идентификации факторов, оказывающих влияние на формирование системы экологического менеджмента, авторами был проведен анализ природоохранной деятельности предприятий – лидеров нефтегазоперерабатывающего комплекса РФ: ПАО «Газпром» и ПАО «Газпром нефть».

Информационно-аналитическую базу исследования составили данные из открытых источников: отчеты о деятельности компаний в области устойчивого развития за 2012–2016 гг., экологические отчеты за 2012–2016 гг.

Деятельность ПАО «Газпром» и ПАО «Газпром нефть» основывается на соблюдении принципов устойчивого развития, что подразумевает гармоничное сочетание социально-экономических и экологических приоритетов развития компании.

Реализовать стратегические цели и задачи в области охраны окружающей среды и рационального природопользования в организации позволяет инте-

грированная система менеджмента, в которую входят 4 системы, соответствующие требованиям международных стандартов ISO и их аналогов: ISO 14001 (система экологического менеджмента); ISO 9001 (система менеджмента качества); ISO 5001 (система энергетического менеджмента); OHSAS 18001 (системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья) [1, 2, 3].

Наряду с этим следует отметить, что на предприятиях ПАО «Газпром» и ПАО «Газпром нефть» существуют нерешенные экологические проблемы (неразработанность всеобщей системы минимизации экологических рисков, предупреждающих возникновение техногенных аварий (загрязнение воздуха опасными выбросами; почвы и водоемов — в результате разливов нефти); вывод из эксплуатации устаревших открытых очистных сооружений; строительство установок герметичного налива нефтепродуктов; перевод печей с мазута на более экологически чистое газовое топливо; введение системы непрерывного контроля за состоянием трубопроводов для своевременного предотвращения разливов нефти путем внедрения инновационных методов экологического мониторинга (аэрокосмическое зондирование и др.); повышение уровня использования попутного нефтяного газа и др.).

На основе сопоставления технологического уровня ПАО «Газпром» в сравнении с показателями деятельности ведущих мировых нефтегазовых компаний (Exxon Mobil, BG Group, Chevron, BP, Shell, Petrobras, ConocoPhillips, Eni, PetroChina, Statoil, Repsol YPF, Total) установлено, что технологическое развитие ПАО «Газпром» находится на высоком уровне, что доказывается показателями надежности и безопасности (2-е место), энергоэффективности (5-е место), использованием перспективных технологий (5-е место). По показателю экологичности ПАО «Газпром» находится на среднем уровне и отстает по

показателю объема финансирования исследований и разработок [1, 2].

На основе анализа выявленных факторов, влияющих на экорейтинг и экологическую приемлемость деятельности предприятий нефтегазоперерабатывающего комплекса РФ, проблем и трудностей, связанных с экологизацией производства, были определены факторы и условия, влияющие на формирование системы экологического менеджмента (финансово-экономические, организационные, правовые, институциональные, производственные, научно-технические и социальные).

Доказана необходимость применения кибернетического подхода для комплексного анализа всех факторов и условий, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на решение задач в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. Для оптимизации процесса интеграции экологических аспектов в систему управления компанией предлагается разработать автоматизированную систему управления программой проектов. Кибернетический подход представляет логическую связь как систему с управлением), включающую три подсистемы: управляющую систему, объект управления и систему связи. Применение кибернетического подхода к экологическому менеджменту требует описания основных свойств логических связей при помощи математических моделей. Это позволяет разрабатывать и автоматизировать алгоритмы оптимизации кибернетической системы управления охраной окружающей среды, экологической безопасностью и рациональным природопользованием, что служит основой своевременного принятия наилучших управленческих решений в области экологического менеджмента [3].

Для решения существующих экологических проблем в ПАО «Газпром» ПАО «Газпром нефть» необходимо проводить дальнейшую интеграцию экологических аспектов в систему

управления, что возможно реализовать на практике путем разработки принципиально новых моделей интегрированного управления предприятиями как эколого-экономическими системами.

Обсуждение

Авторами статьи разработан методический подход к интеграции экологических аспектов в систему управления современными предприятиями, основным отличием которого от существующих является многоаспектная оценка состояния охраны окружающей среды в организациях. Авторский методический подход позволяет обеспечить комплексную интеграцию экологических аспектов на всех стадиях реализуемых в организациях процессов (управляющих, производственных и обеспечивающих). Для каждого блока процессов разрабатывается соответствующая система управления регламентацией деятельности, основной функцией которой является осуществление контроля. В целях конкретизации последовательности действий для решения многоаспектных задач по охране окружающей среды и рационального природопользования разработан алгоритм интеграции экологических аспектов в систему управления предприятиями (см. рис. 1).

1. Фаза целеполагания подразумевает создание информационно-аналитической базы для комплексного анализа состояния охраны окружающей в компании. Основным результатом фазы целеполагания является создание информационно-аналитической базы для комплексного анализа состояния охраны окружающей среды в компании.

2. Фаза интерпретации полученных результатов заключается в разработке практических рекомендаций по минимизации антропогенной нагрузки на природные экосистемы.

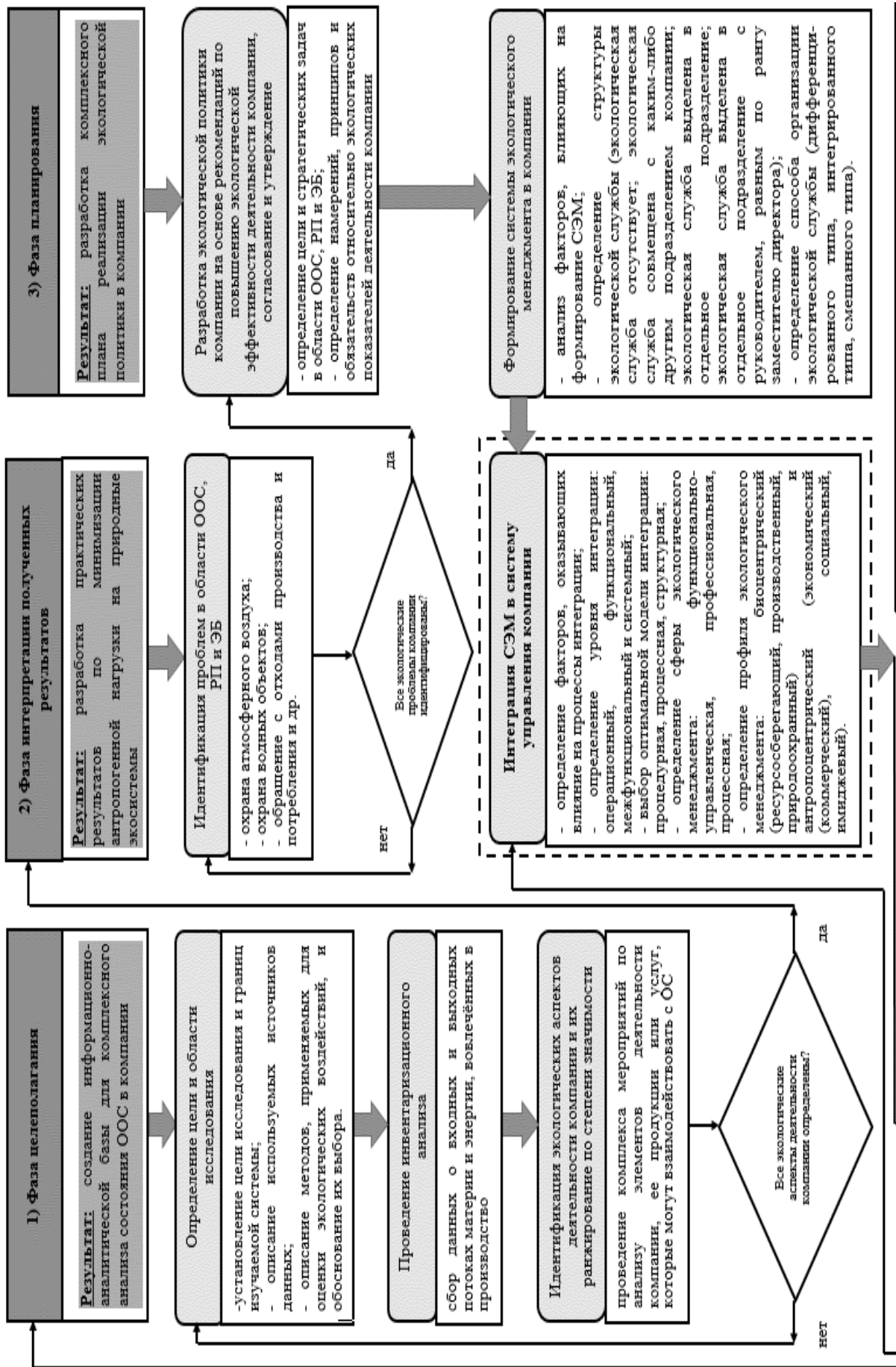
3. Фаза планирования подразумевает разработку комплексного плана реализации экологической политики в

компании. Основными задачами фазы планирования алгоритма интеграции экологических аспектов в систему управления компанией являются: определение цели и стратегических задач в области охраны окружающей среды, рационального природопользования; определение намерений, принципов и обязательств относительно экологических показателей деятельности компании.

4. Фаза реализации предполагает реализацию природоохранных мероприятий (организационных и производственно-технических) в компании для достижения целевых и плановых экологических показателей на текущую и долгосрочную перспективы.

5. Фаза контроля предполагает разработку корректирующих и предупреждающих мероприятий в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности.

Для оптимизации процесса интеграции экологических аспектов в систему управления компанией предлагается разработать автоматизированную систему управления программой проектов, представляющую собой комплекс взаимосвязанных подсистем планирования и контроля исполнения проектов, состоящий из следующих функциональных подсистем (управление проектами, календарно-сетевое планирование, управление сметной стоимостью, комплектация, управление затратами по проектам программы, геоинформационная система, архив документации, отчетность) [1]. Разработка концептуального проекта автоматизированной системы управления программой проектов в компаниях должна осуществляться в соответствии со стандартами лучших мировых практик управления проектами, таких как: методология SCRUM; методология ASAP (SAP AG); методология PRINCE2; методология Microsoft Solutions Framework и др.

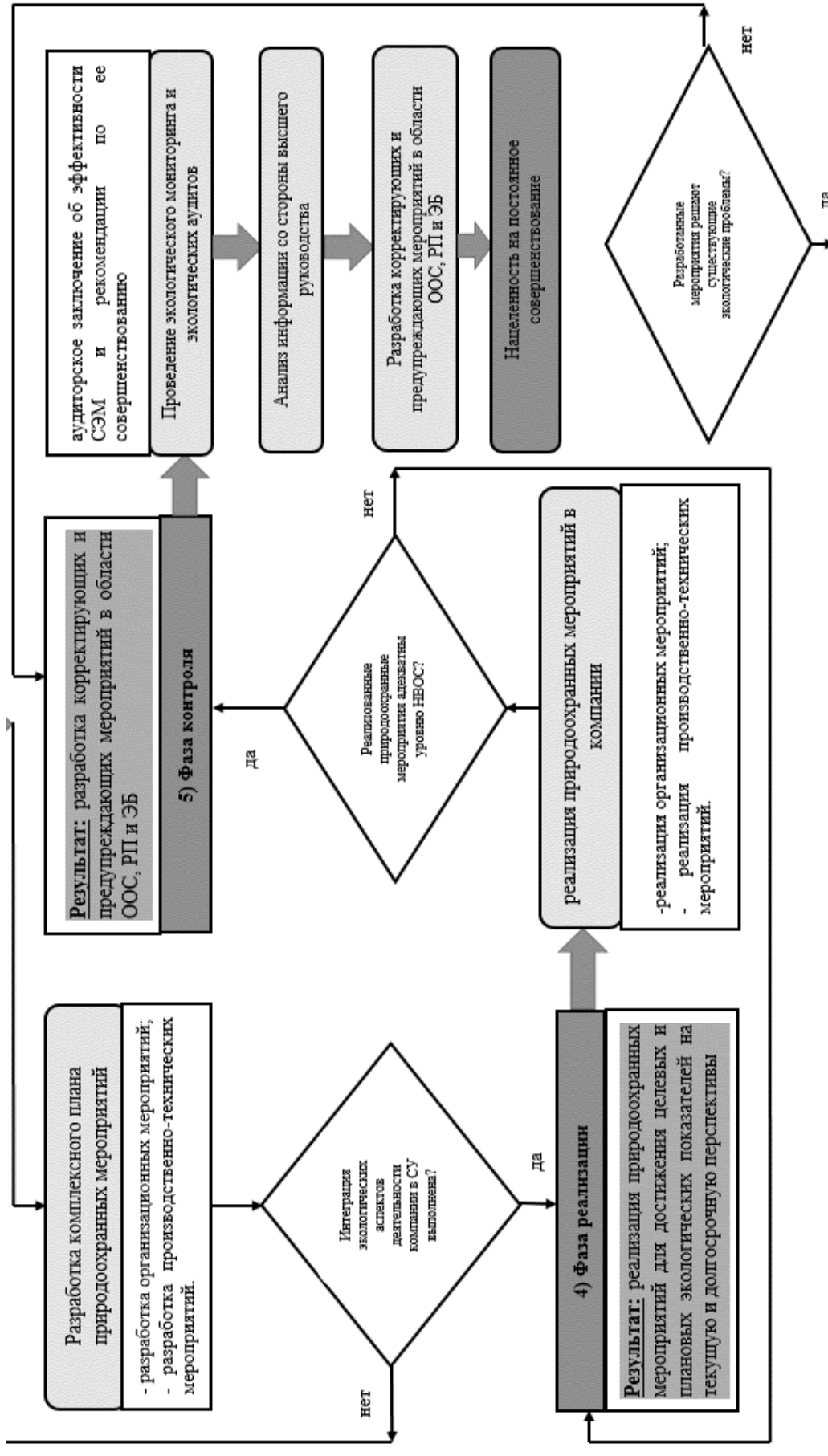

Рисунок 1 — Алгоритм интеграции экологических аспектов в систему управления компанией

Выводы

Современная проблематика реализации процессов интеграции экологических аспектов в систему управления современными предприятиями обусловлена отсутствием методологического обеспечения и соответствующего методического инструментария. Механизм интеграции не имеет своего описания, а именно такой механизм требуется руководству предприятий для реализации наилучших управленческих функций и достижения стратегически значимого результата их деятельности. На основе анализа выявленных факторов, влияющих на экорейтинг и экологическую приемлемость деятельности предприятий нефтегазоперерабатывающего комплекса РФ, проблем и трудностей, связанных с экологизацией производства, были определены факторы и условия, влияющие на формирование системы экологического менеджмента (финансово-экономические, организационные, правовые, институциональные, производственные, научно-технические и социальные). Доказана необходимость применения кибернетического подхода для комплексного анализа всех факторов и условий, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на решение задач в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Для конкретизации последовательности действий авторами статьи разработан методический подход к интеграции экологических аспектов в систему управления современными предприятиями, основным отличием которого от существующих является многоаспектная оценка состояния охраны окружающей среды в организациях. Авторский методический подход позволяет обеспечить комплексную интеграцию экологических аспектов на всех стадиях реализуемых в организациях процессов (управляющих, производственных и обеспечивающих). Для каждого блока процессов разрабатывается соответствующая система управления регламентацией деятельности, основной функцией которой является осуществление контроля.

Библиографический список

1. Демидов, А. В. Экологический менеджмент российских компаний: моногр. — Саарбрюккен, 2017.
2. Организация природоохранной деятельности на газотранспортных предприятиях : учеб.-метод. пособие / под ред. А. В. Завгороднева, А. Д. Хованского. — Ставрополь, 2014.
3. Рюмина, Е. В. Анализ эколого-экономических взаимодействий. — М., 2000.
4. Фалько, С. Г., Носов, В. М. Контролинг на предприятии. — М., 1995.
5. Экологический менеджмент: природопользование и экология промышленных городов : моногр. / под ред. В. Г. Ларионова. — М., 2014.
6. Экологический чистый город : моногр. / ред. В. Г. Ларионов. — М., 2014.
7. Стерлигова, А. Н. Теоретические и методологические основы уровневой интеграции деятельности компании в условиях сетевой конкуренции : дисс. д. э. н. — Зеленоград, 2009.

Bibliographic list

1. Demidov, A. V. Ecological management of Russian companies : monograph. — Saarbrücken, 2017.
2. Organization of environmental activities in gas transmission enterprises / ed. by A. V. Zavgorodneva, A. D. Khovanskiy. — Stavropol, 2014.
3. Ryumina, E. V. Analysis of environmental and economic interactions. — M., 2000.
4. Falco, S. G., Nosov, V. M. Controlling in enterprise. — M., 1995.
5. Environmental management: environmental management and ecology of industrial cities : monograph / ed. by V. G. Larionov. — M., 2014.
6. Ecological clean city : monograph / ed. by V. G. Larionov. — M., 2014.
7. Sterligova, A. N. Theoretical and methodological bases of-level integration of activity of company in conditions of network competition. — Zelenograd, 2009.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

*В. А. Бондаренко, О. В. Иванченко,
О. Н. Миргородская, Ю. Э. Поздняковская*

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ КАНАЛОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ

Аннотация

В статье рассматриваются основные инструменты, используемые федеральными телеканалами, для продвижения на региональных рынках. Основное внимание уделяется событийному маркетингу как одному из самых эффективных способов коммуникации с аудиторией. Анализируются процессы и тенденции, способствующие трансформации маркетингового инструментария такого продвижения.

Ключевые слова

Телевизионные проекты, эфирное и внеэфирное продвижение, коммуникационные инструменты, событийный маркетинг, особенности регионального рынка.

*V. A. Bondarenko, O. V. Ivanchenko,
O. N. Mirgorodskaya, Yu. E. Pozdnyakovskaya*

THE MAIN TOOLS FOR PROMOTING THE FEDERAL TELEVISION CHANNELS IN REGIONAL MARKET

Annotation

Article discusses the main tools used by federal TV channels for promotion in regional markets. The main attention is paid to event marketing as one of the most effective ways of communication with audience. Processes and trends that contribute to transformation of marketing tools for such promotion are analyzed.

Keywords

Television projects, on-air and off-air promotion, communication tools, event marketing, features of regional market.

Введение

На сегодняшний день телевидение является одним из развивающихся, динамичных и высококонкурентных рынков. В ежедневном доступе у подавляющего большинства городских жителей оказывается более сотни телеканалов, если они подключены к одному из действующих кабельных операторов, и более ста пятидесяти, если они используют спутниковое телевидение в качестве способа приема ТВ-сигнала.

Следует понимать, что в этом случае целевая аудитория в совокупности составляет более 70 % населения крупного регионального города, такого как Ростов-на-Дону (по последним данным установочных исследований, проведенных компанией Медиаскоп в конце 2017 г., 56,5 % имеют подключение к кабельной или IPTV-сети, 17,4 % подключены к индивидуальной спутниковой тарелке) [3]. За последние несколько лет появилось много нишевых теле-

каналов, телеканалов с узкой целевой аудиторией, что также сказалось на долевых показателях основных гигантов телевидения. В данных условиях каждый телеканал для того чтобы оставаться прибыльным (каналы, которые получают в какой-либо форме субсидии от государства в расчет можно не принимать), вынужден наращивать долю телесмотрения в своей аудитории за счет различных маркетинговых инструментов и коммуникаций.

Есть еще одна причина, из-за которой телеканалы активно борются за внимание зрителя и за долю телесмотрения. Она связана с тем, что федеральные рекламные кампании на ТВ больше не закупаются минутами, а федерально ресурс продается, исходя из совокупного рейтинга (GRP), то есть рекламодатель платит не за минуту размещения, а за количество зрителей, увидевших определенное рекламное сообщение. Величина рейтинга прямо пропорциональна доле телесмотрения. Таким образом, чем выше доля телесмотрения телеканала, тем больше возникает свободного ресурса на продажу. Выше доля телеканала — выше продажи — выше прибыль. Конечно же, по законодательству о рекламе телеканалы ограничены девятью минутами рекламного времени в час и продать больше этого количества не могут, но ситуация с продажей рекламного времени по GRP открыла большие возможности для телеканалов и создала прямую зависимость продаж / прибыли от доли телесмотрения, а также сделала рынок еще более конкурентным. Региональные продажи до сих пор осуществляются по минутам, но объемы региональных продаж не идут в сравнение с федеральными.

Эфирное и внеэфирное продвижение телеканалов. Рассмотрим основные коммуникационные инструменты, которыми активно пользуются телеканалы для увеличения либо для сохранения своей доли телесмотрения.

На сегодняшний день телевидение остается приоритетным маркетинговым каналом. Согласно данным АКАР, телевидение осталось лидером по объему рекламных бюджетов в 2017 г., несмотря на то что в третьем квартале ТВ впервые уступило Интернету [1]. Кроме того, телевидение остается единственным СМИ с охватом, близким к 100 % аудитории, а по скорости построения охвата и его широты у телевидения пока нет полноценных конкурентов. Конечно же, в качестве одного из основных инструментов продвижения телекомпании в первую очередь используют собственный эфир. Это размещение собственных эфирных роликов и разнообразных графических элементов в эфире. Как известно, данное продвижение подразделяется на имиджевое и продуктивное. Имиджевое продвижение знакомит зрителей с ценностями бренда телеканала, основная же задача продуктивного продвижения — анонс и привлечение зрителя на определенный проект / шоу / фильм.

Следующий инструмент — эфирный конкурс. Развитие Интернета и несовершенство технологий регулирования пиратской деятельности в сети, а также слабое обеспечение охраны авторского права в нашей стране привело к тому, что включая телевизор зритель уже не ищет уникальный контент, все, что ему нужно (даже премьеры новых телепродуктов) он, зачастую, уже может найти в Интернете. Появление такого инструмента, как эфирный конкурс, обусловлено необходимостью вернуть зрителя к активному телесмотрению. Механика данного мероприятия проста: смотри эфир, отвечай на вопросы по сериалу и получай приз. Анонсирование данных мероприятий, как правило, происходит в социальных сетях телеканала и партнеров. Такой подход также дает положительный эффект в плане активизации телесмотрения определенного канала.

Поскольку в большинстве регионов России, в том числе и в Ростове-на-

Дону, не осталось практически ни одного крупного федерального телеканала с собственными региональными новостными и программными блоками, в данной статье мы разберем более детально внеэфирное продвижение.

Самый традиционный способ продвижения — присутствие в других СМИ: ролики на радио, пресс-макеты в телегидах и печатных СМИ, размещение интернет-баннеров на порталах и т. п. Медиамикс выбирается исходя из ядра целевой аудитории каждого конкретного проекта. Особенностью работы с подобными площадками является кросс-промосотрудничество, когда размещение полностью покрывается взаимными обязательствами со стороны телеканала. При этом разница в цене на размещение на ТВ и, допустим, в печатных СМИ, позволяет размещаться в каждом номере в течение года, предоставляя взамен лишь две полноценные двухнедельные рекламные кампании в год. Это представляется выгодным, да еще и без прямых денежных затрат из бюджета. Однако в последние пару лет федеральные печатные издания значительно сократили свой объем региональных полос, а, например, федеральные радиостанции не только сократили свои региональные эфиры, но и стали более жесткими в вопросах выбора формата и способа передачи информации. Это обстоятельство вынуждает искать новые способы взаимодействия, такие как разработка совместных конкурсов и предложение нестандартных форм размещения.

Следующий способ продвижения — работа с кинотеатрами и с крупными торговыми центрами по размещению баннеров, анонсирующих видеороликов, размещению конструкций, фотозон по проектам. И, конечно, организация совместных мероприятий с кинотеатрами и торговыми центрами: предпоказы первых серий нового сериала, привоз актеров и организация встреч со зрителями, что собственно относится уже к событийному маркетингу.

Событийный маркетинг как инструмент продвижения телеканалов на региональном рынке и преимущества событийных мероприятий. Мы подошли к основному и самому эффективно-му (на примере телеканалов СТС и Домашний в Ростове-на-Дону) способу продвижения — событийному маркетингу. С помощью событийного маркетинга не только анонсируются эфирные проекты данных телеканалов, но и транслируются ценности их брендов, формируя определенную эмоциональную связь со зрителем. Особенность поведения современного зрителя проявляется в переходе с активного на пассивное телесмотрение. Имеется в виду, что включенный телевизор зачастую используется как фон для домашних текущих дел либо одновременно с просмотром ТВ, зритель может читать статьи, листать новости на интернет-порталах и в социальных сетях. В данном случае очень важно для зрителя включать именно тот канал, ценности которого ему абсолютно понятны и которые укладываются в его собственную картину мира. В этом контексте, проводя мероприятия, необходимо выстраивать диалог со своей целевой аудиторией, повышать знание о бренде и увеличивать лояльность. Задача событийного маркетинга в таком варианте его проведения — формирование положительного личностного отношения к бренду телеканала, интереса к новому проекту и получение реального опыта общения с брендом.

Преимуществ у данного способа коммуникации с аудиторией множество, и они широко представлены в различных источниках. Отметим некоторые из них: почти мгновенный канал передачи сообщений; наличие короткой обратной связи; возможность достижения эмоциональной связи аудитории с брендом; возможность длительного воздействия, высокая степень вовлеченности; широкие возможности с точки зрения творческого воплощения и идейного замысла и т. д.; в зависимости от

конкретного мероприятия событийный маркетинг может обладать «длительным» эффектом, поскольку начинается от анонса, еще до события, и продолжается в социальных сетях, пабликах, в СМИ уже после события.

Процессы экономической модернизации и развитие технологий способствовали определенной функциональной трансформации инструментов событийного маркетинга. Те инструменты, которыми активно пользовались компании еще несколько лет назад, уже не приносят ожидаемой эффективности. Инструменты событийного маркетинга стали более разнообразны, они полностью отражают тренды современного маркетинга. Так, тенденция кастомизации нашла свое отражение и в событийном маркетинге. Мероприятия становятся более адресными. Появляется много различных узконаправленных событий, например: фестиваль семейных традиций, различные фудфесты, бал семьи, бал младенца, городской молодежный пикник и т. п. Существует достаточно широкий выбор городских массовых мероприятий для интеграции с конкретным телепроектом. Если срок проведения городского мероприятия и премьеры телепроекта не совпадают во времени, всегда есть возможность создать собственное мероприятие [2].

Внедрение геймификации и применение различных игровых методик и подходов в организации мероприятий. Например, игровые интерактивные площадки, организация квестов, конкурсов. Игровые подходы используются для вовлечения потенциальной аудитории и создание определенных позитивных эмоций, связанных с брендом. Ярчайший пример — летние турниры СТС по бадминтону. СТС не случайно выбрал именно этот вид спорта — ведь у телеканала и этой игры есть много общего: бренд веселый, активный, доступный каждому вне зависимости от пола и возраста, а главное — может собрать вокруг себя всю семью. Бадминтон — веселая

семейная игра, а СТС — первый развлекательный телеканал для всей семьи.

Ограниченность региональных бюджетов и непростая экономическая ситуация обозначили другой прекрасный тренд — партнерство и рост числа совместных мероприятий, когда компании, сраживая свои бюджеты, достигают весомых результатов. При таком подходе создание собственного крупного мероприятия не наносит удар по бюджету, поскольку есть возможность привлечь партнеров, которые в счет своего собственного продвижения на площадке могут покрыть часть расходов организатора. Кроме того, в последние годы стало возможным и безбюджетное продвижение мероприятий, т. к. СМИ охотно подключаются к информационному партнерству, взамен получая новую потенциальную аудиторию на самом событии. Однако есть определенные правила по выбору партнеров: бренд потенциального партнера должен быть схожим по ценностям с брендом организатора, должны совпадать целевые аудитории партнера и организатора, и партнеры на мероприятии не должны конкурировать между собой.

Развитие блогерства сказалось на развитии событийного маркетинга. Сегодня люди хотят участвовать во всем сами: писать твиты, блоги, создавать влоги, фотографировать, делиться мыслями и впечатлениями. Таким образом, при создании любого мероприятия нужно просто предоставить им такую возможность — создать фотозону, интересный пресс-вол, нестандартную конструкцию, шоу, которое удивляет и заставляет достать телефон и включить на нем камеру. Важно создать историю, о которой потом говорят, которую потом транслирует потенциальная аудитория.

Перечислим основные виды мероприятий, которые используют телеканалы в продвижении своих проектов:

– участие в городских массовых мероприятиях: день города, масленица, общегородской выпускной, день моло-

дежи. Примерами интеграции могут быть любые активности на сцене (конкурсы, поздравления, музыкальные / танцевальные номера), установка игровых интерактивных площадок, тематических фотозон, организация встреч актеров со зрителями и т. п.;

– интеграция в мероприятия / фестивали для определенной целевой аудитории: бал младенца, фестиваль еды, фестиваль семейных традиций, фестиваль нетрадиционных видов спорта и т. п.;

– участие в мероприятиях партнеров: семинары, видео-конференции, спортивные мероприятия, мероприятия в торговых центрах и т. п.;

– собственные мероприятия: предпоказы, встречи с актерами, презентация нового сезона, клиентские мероприятия, мелкие БТЛ-акции и т. п.

Сформулируем основные правила, которыми целесообразно руководствоваться при организации мероприятий.

1. Интеграция только в те мероприятия, которые совпадают по целевой аудитории и полностью соответствуют ценностям бренда.

2. Тотальное присутствие бренда, а именно брендинг площадки — важная составляющая любого мероприятия. Это могут быть баннеры, виндеры, нестандартные рекламные конструкции, фотозоны, промо-форма для персонала, раздаточный материал и т. п.

3. Использование способов вовлечения аудитории, принцип участия, организация взаимодействия.

4. Непрерывная трансляция ценностей бренда на протяжении всего мероприятия.

5. Особое внимание на «человеческий ресурс».

6. Использование нестандартных механик и инструментов, а также креативность и инновационный подход.

Событийный маркетинг, хоть и является для телеканалов наиболее эффективным инструментом, но конечный результат во многом зависит и от использования других инструментов, от создания их грамотного микса.

Выводы

Из-за динамизма исследуемого рынка, высокой конкуренции и частных изменений эффективность инструментов продвижения может существенно различаться во времени. В данной статье мы рассмотрели основной пул инструментов, используемых федеральными телеканалами для продвижения на региональных рынках. Считаем, что на данный момент особое место в нем занимают инструменты событийного маркетинга, который постоянно пополняется новыми формами общения с потенциальной аудиторией и трансформируется в соответствие со всеми современными трендами маркетинга в целом.

Библиографический список

1. АКАР: ТВ осталось лидирующим медиа по объему рекламных денег [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.sostav.ru>.

2. *Бондаренко, В. А., Иванченко, О. В.* Роль событийного маркетинга в построении отношений с целевой аудиторией // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2017. — № 4 (60). — С. 15–20.

3. Установочное исследование. Февраль-апрель, сентябрь-ноябрь 2017 г. (города) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.mediascope.net.

Bibliographic list

1. AKAR: TV remains the leading media in terms of advertising money [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.sostav.ru>.

2. *Bondarenko, V. A., Ivanchenko, O. V.* Role of event marketing in building relations with target audience // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2017. — № 4 (60). — P. 15–20.

3. Baseline study. Febr.-April, Sept.-Nov., 2017 (cities) [Electronic resource]. — Mode access : www.mediascope.net.

ВЛИЯНИЕ ESG-ФАКТОРОВ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КОМПАНИЙ И ФИНАНСОВУЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА

Аннотация

В статье рассматривается влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность международного и национального корпоративного сектора. В статье определяется специфика российских мониторинговых инструментов и индексов устойчивого развития, таких как, «Ответственность и открытость», а также индекса «Вектор устойчивого развития». Раскрываются особенности их построения и взаимосвязи, отражается динамика изменения данных индексов, что позволяет определить проблемные зоны ESG-факторов, влияющих на финансовую результативность ведущих российских компаний.

Ключевые слова

ESG-факторы компаний, финансовая результативность компаний, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, индекс «Ответственности и открытости», индекс «Вектор устойчивого развития».

S. S. Galazova

INFLUENCE OF ESG-FACTORS ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COMPANIES AND FINANCIAL PERFORMANCE OF CORPORATE SECTOR

Annotation

Article discusses the impact of ESG factors on sustainable development of companies and financial performance of international and national corporate sector. Article defines the specifics of Russian monitoring tools and indices of sustainable development such as Responsibility and Openness, as well as Index of Sustainable Development, reveals the features of their construction and interrelation, reflects the dynamics of changes in these indices, which allows to determine the problem areas of ESG factors influencing on financial performance of leading Russian companies.

Keywords

Companies' ESG-factors, financial performance of companies, sustainable development, corporate social responsibility, «Responsibility and openness» index of Russian Federation, «Vector of sustainable development of Russian Federation» index.

Введение

Рискогенность внешней и внутренней среды функционирования корпоративного сектора требует широкого учета различных факторов, влияющих на финансовую устойчивость компаний [1]. Финансовая отчетность корпоративного сектора экономики претерпевает значительные изменения не только в содержательном плане, но и в плане пе-

рехода на цифровые способы подачи и обработки управленческой информации для различных групп пользователей: государственных, контролирующих органов, статистических департаментов, стейкхолдеров и инвесторов компании. Отчетность компаний отличается различным охватом важнейших факторов экологической, социальной и корпоративной направленности (ESG-факторов,

environmental, social, governance), влияющих на финансовую результативность компаний.

Основным трендом включения в корпоративную отчетность компаний не только финансовых, но и нефинансовых блоков является концепция *устойчивого развития* организации, призванная учесть экологические, социальные и управленческие факторы, определяющие деятельность компании. Следует отметить расширение зоны охвата *интегрированной корпоративной отчетности*, включающей как финансовую, так и нефинансовую отчетность, а также развитие концепции *корпоративной социальной ответственности*, которая строится на расширенной трактовке факторов, определяющих финансовую результативность компании, включая экологические и социальные компоненты развития компании.

Материалы и методы

В современных условиях повышается внимание международных и национальных финансовых институтов к отражению в корпоративной отчетности: экологических, социальных, управленческих аспектов результативности деятельности компаний (ESG-факторам), а также происходит ужесточение требований корпоративных регуляторов в отношении оценки воздействия компаний на социально-экономическое развитие региона и местного сообщества, повышения степени открытости корпоративной информации на основе проведения независимых исследований национальных индикаторов устойчивого развития деятельности компаний с учетом ESG-факторов и нефинансовых показателей результативности компании.

Результаты и обсуждение

Проблематика оценки влияния ESG-факторов на финансовую устойчивость компаний является объектом пристального внимания научного сообщества. Так, в докладе «ESG и корпоратив-

ная финансовая результативность: отображение картины мира» [2], представленном Deutsche Asset Management и Гамбургским университетом, отмечается, что с 1970 по 2016 гг. в научном сообществе было проведено более 3718 базовых исследований влияния ESG-факторов на финансовую устойчивость компаний, при этом 70 % данных исследований приходятся на последние 15 лет. В статье анализируется 2200 научных работ по эмпирическим обоснованиям влияния ESG-факторов на финансовую устойчивость компаний со всего мира с 1970–2016 гг., и он является самым полным исследованием по данной проблематике.

На рисунке 1 отражено воздействие ESG-факторов на финансовую устойчивость компаний, рассмотренных в научных работах по результатам исследований Deutsche Asset Management. Как видно из рисунка 1 суммарное позитивное влияние ESG-факторов на финансовую устойчивость компаний составляет более трети, а именно сумма всех ESG-факторов в позитивном аспекте составляет — 35,7 %, негативное влияние — 7,3 %. При этом, как отмечают исследователи, важны все три составляющие ESG-факторов, но в конкурентной борьбе за финансовую устойчивость компании выигрывает тот бизнес, который уделяет повышенное внимание определенной направленности ESG-факторов.

Поскольку на долю экологических факторов приходится 58,7 %, на долю социальных факторов 55,1 %, на долю корпоративных факторов, обеспечивающих финансовую устойчивость компаний, приходится 62,5 %. Поэтому выигрывает тот бизнес, который предпочитает не смещенный и равномерный подход развития всех ESG-факторов, а специализированный подход к ESG-факторам, обеспечивающим устойчивую траекторию развития компании.

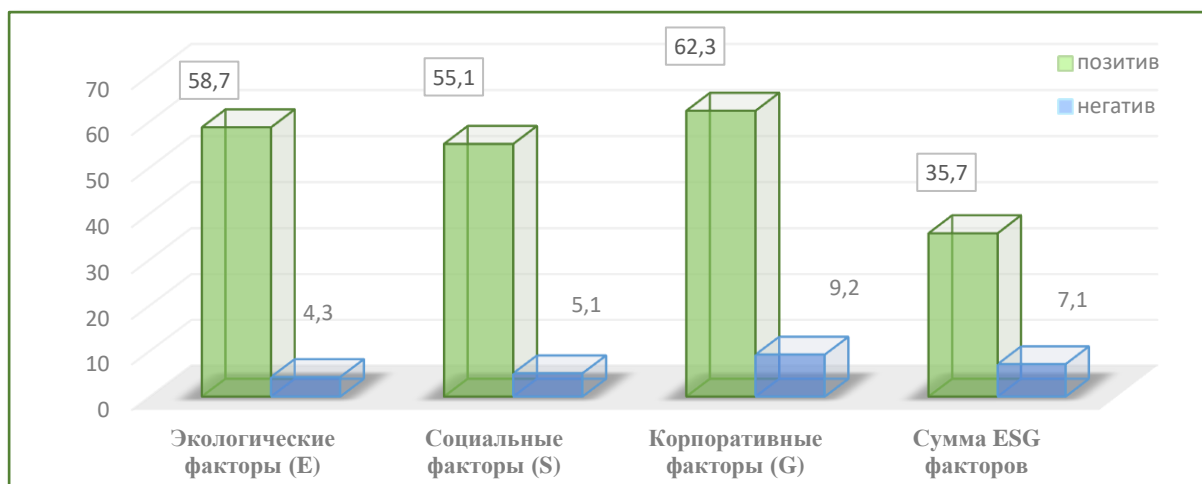

Рисунок 1 — Воздействие ESG-факторов на финансовую результативность компаний, % [2]

Как отмечается в исследовании Global Institutional Investor Survey, в 2017 г. 70 % инвестиционных решений будущих инвесторов принимаются на постоянной основе, поэтому регулярный спрос на корпоративную отчетность возрастает. Кроме того, как отмечается в данном исследовании, спрос на отчеты компаний отражающих ESG-факторов вырос с 35 % в 2014 г. до 65 % в 2017 г. [3].

Не менее важным фактором смещения акцента внимания инвесторов с классической финансовой отчетности на отчетность компаний по устойчивому развитию, включая влияние ESG-факторов, является то обстоятельство, что доля нематериальных активов, влияющих на рыночную стоимость компаний, постоянно растет, и составила 84 %, в противовес 16 % доли материальных активов [4].

По мнению Т. Вашакмадзе, классическая финансовая отчетность позволяет инвестору оценить не более 30 % общей финансовой стоимости предприятия, поскольку в среднем не более трети рыночной капитализации компании формируется за счет ее физического капитала, остальная часть приходится на нематериальные активы, поэтому инвестору необходима нефинансовая отчетность компании, охватывающая ESG-факторы и подтверждающая устойчи-

вость выбранной бизнес-модели компании [5]. Усиление требований повышения степени открытости корпоративной информации на основе проведения независимых исследований национальных индикаторов устойчивого развития деятельности компаний с учетом ESG-факторов приводит к появлению различных типов национальных индексов в области устойчивого развития компаний. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) составляет Индексы корпоративной устойчивости, ответственности и открытости ежегодно, начиная с 2014 г. [6].

Индексы РСПП в области устойчивого развития — комплекс инструментов независимой оценки вклада организаций в устойчивое развитие общества, корпоративной ответственности и открытости, который позволяет количественно отразить понятие корпоративной финансовой устойчивости, а также понятие ответственности и информационной открытости бизнеса в плоскости конкретных, сравнимых и верифицируемых показателей [6].

В РФ действуют два основных индекса устойчивого развития компаний: индекс «Ответственность и открытость» и индекс «Вектор устойчивого развития» для крупнейших 100 российских акционерных компаний (рис. 2) [6].

Рисунок 2 — Российские индексы устойчивого развития компаний с учетом ESG-факторов*

* Авторская визуализация.

Индекс «Ответственность и открытость» строится на 43 показателях, включающих 70 индикаторов, относящихся к ESG-факторам устойчивого развития компаний и дающих интегрированную оценку уровня открытости и достаточности информационной базы компании в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

Индекс «Вектор устойчивого развития» охватывает 10 основных результирующих показателей в области устойчивого развития, таких как [6]: производительность труда, производственная безопасность, охрана труда, оплата труда и расходы на социальные программы для персонала, обучение персонала, текучесть кадров, выбросы в

атмосферу, в том числе выбросы парниковых газов, водопотребление и сбросы в водные источники, энергоэффективность и энергопотребление, обращение с отходами, социальные инвестиции.

Индекс «Вектор устойчивого развития» строится на основе первого индекса «Ответственность и открытость» и позволяет отражать профильную направленность действия каждого ESG-фактора, например построить специализированный индекс «Социальные инвестиции» или «Обращение с отходами» для всех российских компаний, участников мониторинга.

Динамика индекса «Ответственность и открытость» и индекса «Вектор устойчивого развития» с 2015–2017 гг. представлена на рисунке 3 [6].

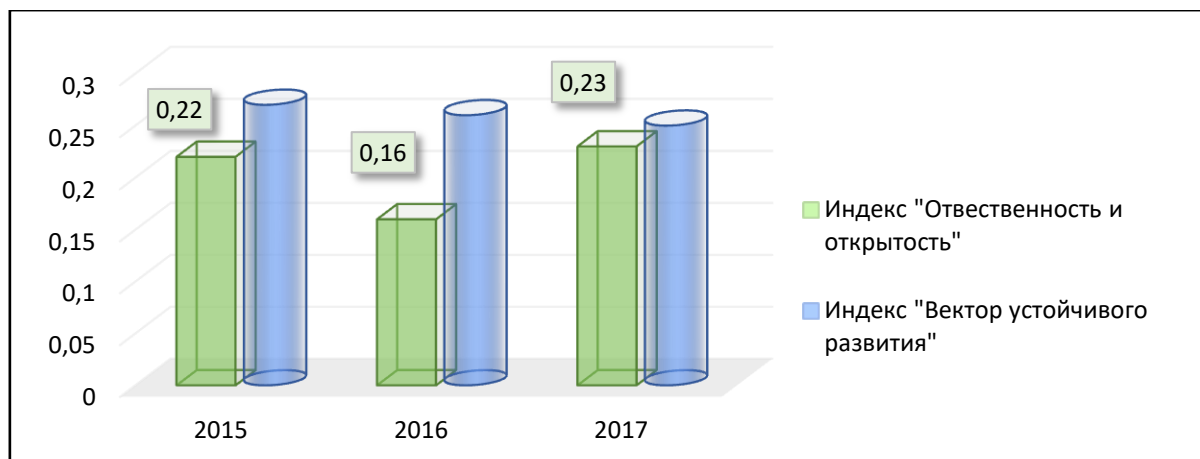

Рисунок 3 — Динамика индекса «Ответственность и открытость» и индекса «Вектор устойчивого развития» в РФ, 2015–2017 гг.

Как видно из данных рисунка 3, максимальное уменьшение индекса «Ответственность и открытость» за рассматриваемый период произошло в 2016 г. и составило 0,16 п. п., что на 0,06 п. п. меньше чем в 2015 г. Значения индекса «Вектор устойчивого развития» в рассматриваемый период последовательно

снижаются с 2015 по 2017 г. на 0,01 п. п. Динамика индекса «Вектор устойчивого развития» с 2015–2017 гг. по ESG-факторам, включая производительность труда, внутренние социальные факторы (персонал), внешние социальные факторы (общество), экологические факторы, представлена на рисунке 4 [6].

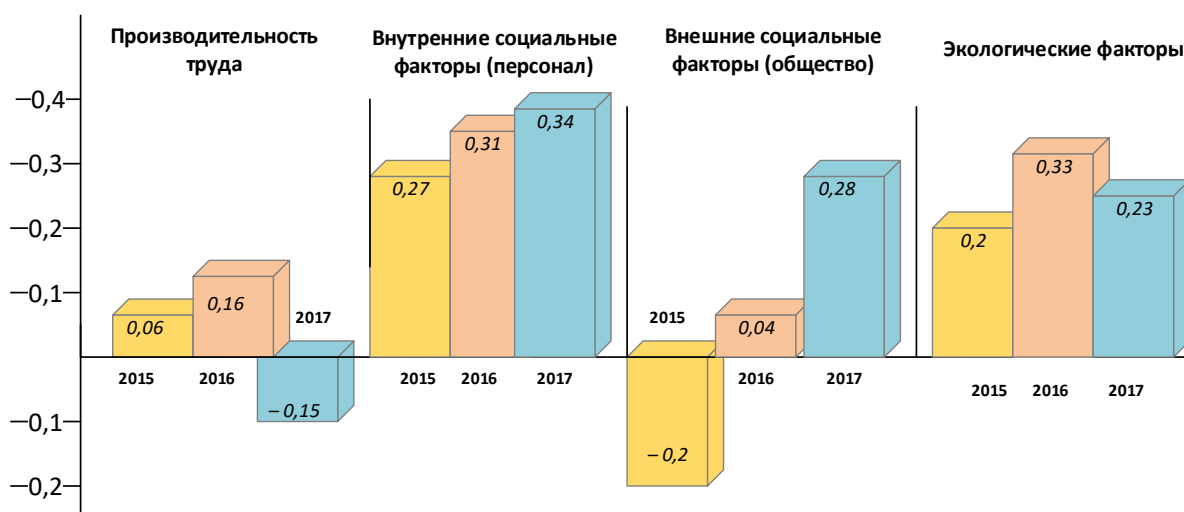

Рисунок 4 — Динамика индекса «Вектор устойчивого развития» в РФ по ESG-факторам, 2015–2017 гг.

Положительная динамика ESG-компонент индекса «Вектор устойчивого развития» наблюдалась не для всех. Так, внутренние социальные факторы (2015 — 0,27 п. п., 2016 — 0,31 п. п., 2017 — 0,34 п. п.), а также в области экологических факторов (2015 — 0,2 п. п.,

2016 — 0,33 п. п., 2017 — 0,23 п. п.), хотя в 2017 г. произошло снижение значения данной компоненты на 0,10 п. п. Компоненты, связанные с производительностью труда среди других ESG-компонент, изначально имеют уровень вдвое ниже, при этом в 2017 г. сниже-

ние значения составило 0,31 п. п. Внешние социальные факторы (общество) для российских компаний в 2015 г. имели отрицательное значение (-0,2 п. п.), в 2016 значение увеличилось до уровня 0,04 п. п., и в 2017 г. значение данной компоненты составило (0,28) п. п.

Выводы

Колебания ESG-компонент индекса «Вектор устойчивого развития» показывают, что если показатель имеет положительное значение, то данный фактор имеет положительное влияние на финансовую устойчивость компаний, и наоборот: если отрицательное значение, значит, он уменьшился и данный фактор имеет негативное влияние на финансовую оценку бизнеса. Динамика ESG-компонент показывает, что для российских предприятий корпоративного сектора не все компоненты устойчивого развития имеют положительное влияние (упавшая производительность труда в российских компаниях, а также снижение социальной поддержки общественной жизни российским бизнесом). В то же время динамика индекса «Вектор устойчивого развития» по ESG-компонентам отражает влияние общей экономической ситуации на финансовую устойчивость российских компаний, а также характеризует определенный адаптационный период приспособления российского корпоративного бизнеса к различным стратегиям выживания на новой ветке рискогенной экономической ситуации в РФ.

Библиографический список

1. Галазова, С. С., Панфилова, Е. А. Рискогенность российской модели корпоративного управления // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. — 2015. — № 2. — С. 152–156.

2. Доклад «ESG и корпоративная финансовая результативность: Отображение картины мира» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://institutional.dws.com/content/_media/K15090.

3. Global Institutional Investor Survey, 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.morrowsodali.com/attachments>.

4. Агентство Osean Tomo.

5. Вашакмадзе, Т. Влияние показателя ESG на будущую капитализацию компании. Эмпирическое тестирование на американском фондовом рынке // Финансовая жизнь. — 2013. — № 4. — С. 63–70.

6. Индексы РСПП в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчетности, 2017 г.

Bibliographic list

1. Galazova, S. S., Panfilova, E. A. Riskogenost of Russian model of corporate management // Bulletin of North Ossetian State University named by K. L. Khetaurov. — 2015. — № 2. — P. 152–156.

2. Report «ESG and corporate financial effectiveness: Display of a picture of the world» [Electronic resource]. — Mode of access : https://institutional.dws.com/content/_media/K15090.

3. Global Institutional Investor Survey, 2018 [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.morrowsodali.com/attachments>.

4. Osean Tomo agency.

5. Vashakmadze, T. Influence of indicator of ESG on future capitalization of company. Empirical testing in American stock market // Financial life. — 2013. — № 4. — P. 63–70.

6. Indexes of RUIE in the field of sustainable development, corporate responsibility and reporting, 2017.

В. И. Гиссин, А. С. Левицкая

ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ ПОСТАВКАХ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Аннотация

В статье рассмотрены риски процессов товародвижения зерновых культур, которые могут привести к снижению уровня качества поставок. Описан наиболее распространённый инструментарий, используемый для оценки степени рисков. Предложен метод оценки рисков, основанный на использовании анализа видов и последствий отказа. Рассмотрен пример оценки риска при поставках зерновых культур морским транспортом и сделан вывод о возможности применения оценки в различных процессах.

Ключевые слова

Качество, безопасность, риски, методы, оценка, зерновые, товародвижение.

V. I. Gissin, A. S. Levitskaya

RISK ASSESSMENT IN SUPPLY OF GRAIN

Annotation

Article considers the risks of process of distribution of grain crops, which can lead to decrease in quality of supplies. The most common instruments used to assess the degree of risk is described. Authors propose risk assessment method based on use of analysis of types and consequences of failure. Example of risk assessment in supply of grain by sea transport is considered and conclusion is made about possibility of using the assessment in various processes.

Keywords

Quality, safety, risks, methods, assessment, grain, product movement.

Введение

В последнее время большое внимание уделяют качеству и безопасности выпускаемой и реализуемой продукции. Процессы поставок зерновых культур, довольно специфичны, т. к. охватывают различные сферы деятельности, начиная от агропромышленных процессов (выращивание, обработка, уборка зерновых культур) и заканчивая процессами хранения и реализации. При реализации зерна особенно на экспорт, необходимо выполнить мероприятия, которые бы не снижали уровень качества на всех этапах жизненного цикла продукции. Следует отметить, что практически все процессы, включая и товародвижение, несут в себе те или иные риски, которые могут привести к различным негативным последствиям.

Каждая зерновая культура должна соответствовать стандартам, оговаривающим различные показатели зерна в соответствии с дальнейшим его использованием.

Для оценки характеристик качества зерна применяют общие показатели, относящиеся к зерну всех культур, и специальные, применяемые для отдельных зерновых культур. К общим показателям относят органолептические и физико-химические показатели, такие как: цвет, влажность, запах, вкус, засоренность, зараженность, натуру.

Специальные показатели характеризуют потребительские свойства зерна: его стекловидность, качество сырой клейковины для пшеницы; крупность, пленчатость, содержание чистого ядра для зерна крупяных культур; всхожесть

и энергию прорастания для пивоваренного ячменя и др. [1].

Рассматривая процессы поставок, зерновых культур, следует отметить их сложность, так как они охватывают сферы деятельности, начиная с производства зерновых и до их реализации.

Материалы и методы

С целью повышения качества и безопасности процессов как производства, так и распределения целесообразно ориентироваться на «ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Система менеджмента качества. Требования» [1]. В данном стандарте помимо применения процессного подхода, включающего цикл «Планируй — Делай — Проверьй — Действуй» (PDCA), рекомендовано использовать риск-ориентированное мышление.

«В соответствии с ГОСТ Р классификация методов оценки риска, связана с этапами процесса: идентификация риска; анализ риска; анализ последствий; сравнительная оценка риска.

Процессный подход позволяет организации планировать свои процессы и их взаимодействие, а реализация цикла PDCA позволяет ей обеспечить процессы необходимыми ресурсами, осуществлять их управление и осуществлять возможности для улучшения. Риск-ориентированное мышление дает возможность организации определять факторы, которые могут привести к отклонению от запланированных результатов процессов и системы менеджмента качества организации, а также использовать предупреждающие средства управления для минимизации негативных последствий и максимального использования возникающих возможностей. Концепция риск-ориентированного мышления подразумевает выполнение предупреждающих действий, направленных на исключение потенциальных несоответствий, анализ любых несоответствий, которые возникают, и принятие мер по исключению их повторения» [2].

Среди имеющегося инструментария, используемого для оценки степени рисков, можно выделить наиболее распространённые.

1. Метод «галстук-бабочка», сущность которого заключается в схематическом способе описания и анализе пути развития опасного события от причин до последствий [3].

2. Матрица рисков, позволяющая оценить значение каждого выявленного риска для последующего принятия решения о снижении его уровня [5].

3. Метод оценки рисков, основанный на выявлении потенциальных отказов, сущность которого заключается в предотвращении дефектов и отказов, их анализе на различных этапах, начиная от проектирования системы до ее функционирования [6].

Необходимо отметить, что при анализе безопасности и надежности различных систем могут применяться как анализ видов и последствий отказов (FMEA), так и анализ дерева отказов (FTA). FTA полезно использовать в качестве инструмента, снижающего вероятность нежелательных событий. Его применение требует привлечения квалифицированных аналитиков.

Наиболее рациональным методом исследования рисков в процессе товародвижения зерна является подход, «применяемый для систематизации и схематического изображения причин, следствий и возможных мер по устранению обнаруженных узких мест» [4] группой высококвалифицированных специалистов, осуществляющих анализ в последовательности, представленной на рисунке 1.

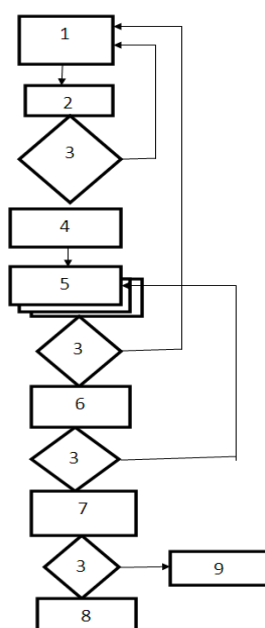
Обычно метод анализа видов и последствий отказа используют для анализа продукции, процессов и выявления сбоев для последующего их устранения. При проведении анализа необходимо знание выбранного процесса.

Рисунок 1 — Цикл управления (PDCA) в процессе выявления потенциальных отказов

На рисунке 2 представлена блок-схема процессов отправки зерновых культур с использованием морского транспорта. Представленная блок-схема

состоит из таких процессов, как: контроль, погрузка, транспортные операции, с последующей погрузкой на судно и отправкой его в порт назначения.

1. Склад (элеватор). 2. Погрузка в транспортное средство. 3. Контроль показателей зерна. 4. Транспортировка. 5. Формирование силоса (банки). 6. Погрузка на судно. 7. Движение судна в порт назначения. 8. Выгрузка зерна в соответствии с документацией. 9. Выгрузка зерновым классом ниже.

Рисунок 2 — Блок-схема процесса транспортирования зерновых культур

Из данных рисунка 2 видно, что контроль качества зерновых культур происходит на этапах подготовки зерна к отгрузке и после его транспортировки. Так, в порту назначения при осуществлении контроля зерна может возникнуть

ситуация, когда его принимают не по классу заявленного в сопроводительных документах, а по другому классу.

Результаты

Для оценки рисков (Р) с использованием анализа дерева отказов (FTA)

предлагается определять узкие места в процессе товародвижения зерна. С этой целью оценим вероятность возникновения (В) и серьезность отказа (С). В таб-

лице 1 представлены характеристики оценки вероятности и серьезности отказа для определения числа риска.

Таблица 1 — Характеристика вероятности и серьезности отказа

Вероятность отказа (В)	Серьезность отказа (С)
0 вероятность нулевая	0 не создает никаких проблем
1 незначительная	1 незначительные проблемы
2 низкая вероятность	2 минимальные проблемы
3 средняя вероятность	3 введение дополнительных контрольных операций
4 вероятность значительная	4 изменение условий приемки груза
5 вероятность 100 %	5 отказ от принимаемого груза

Показатель риска будем определять как произведение вероятности отказа на его серьезность, т. е. $R = BC$.

Весомость приоритета определяется отказом с самыми высокими показателями R (например, R больше 8).

Обсуждение

Методика оценки позволяет определить риски на различных этапах процесса товародвижения и принять необходимые корректирующие воздействия. В качестве примера рассмотрим блок-схему погрузки зерна на транспортное

средство (рис. 2), которая позволяет выделить следующие шаги процесса: 1. Погрузка в транспортное средство. 2. Формирование силоса (банки). 3. Схема открытия силосов. 4. Отбор проб. 5. Проверка качества. 6. Погрузка на транспортное средство. 7. Транспортировка зерновых в порт назначения. 8. Приемочный контроль. 9. Выгрузка зерновых. Используя ФТА (рис. 3), были определены причины, которые могут привести к возникновению отказов высокого уровня.

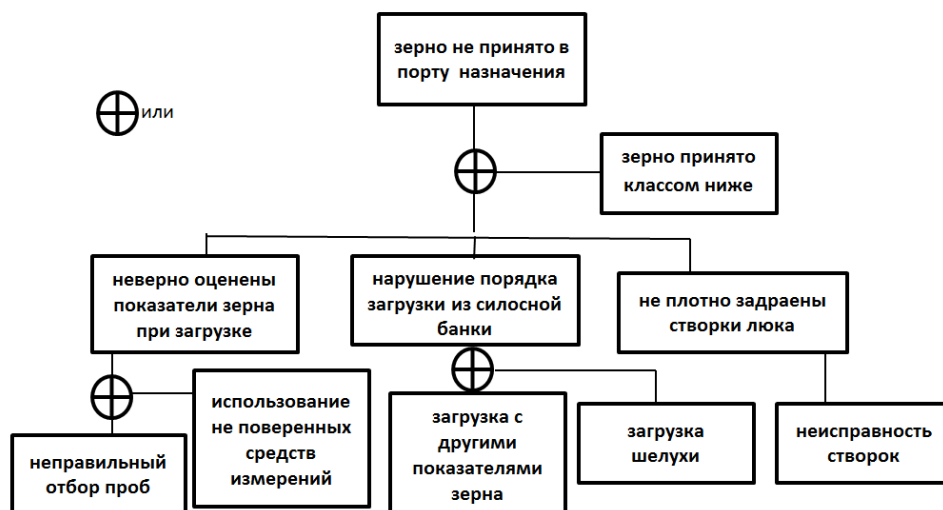

Рисунок 3 — Дерево отказа при поставках зерновых морским транспортом

Анализ дерева отказов позволяет получить содержательные данные для повышения надежности системы поставок зерновых, и на его основе, анализируя процесс погрузки, рассмотреть

наиболее важные шаги процесса перевозки зерновых, которые могут привести к значительному риску. В таблице 2 показан пример, соответствующий рассматриваемой методике оценки риска.

Таблица 2 — Регистрация несоответствий при морской перевозке зерновых

Шаги процесса	Вид отказа	Причина	Следствие	В	С	Р	Меры
Погрузка зерновых	Несоответствие заданным показателям качества	Открыт неочищенный силос	Загрузка шелухой	3	3	9	Разработать инструкцию по очистке силоса перед поставкой. Разработать инструкцию по отбору проб из силосов
		Ошибка лаборанта при формировании поставки	Снижение характеристик зерна	3	3	9	
Транспортирование зерна	Неплотно закрыты люки трюма	Неисправность крышек люков	Повышение влажности, повышение натурального веса зерна	2	3	6	Проводить профилактический контроль и ремонт люков
Контроль. Выгрузка в порту назначения	Несоответствие показателей качества зерна	Неправильный отбор проб, нарушение процесса загрузки.	Снижение класса зерна	4	4	16	Провести анализ и уточнить задачи для сотрудников по совершенствованию качества поставок. Организовать для сотрудников занятия
		Ошибка при формировании груза	Отказ заказчика от поставки	4	5	20	

Из представленной регистрации несоответствий видно, что наибольший риск в процессе поставок возникает при формировании груза, которое приводит к снижению класса зерна, но может привести и к отказу заказчика от поставки.

Выводы

В современных условиях при производстве и распределении продукции все больше внимания уделяют риск-ориентированному мышлению. Рассматривая процессы поставок зерновой продукции, поставляемой на экспорт, следует отметить, что в некоторых процессах может появиться вероятность возникновения риска, приводящая к нарушению условий поставок. Рассмотренный метод оценки риска и приведенный пример позволяют рекомендовать его применение для процессов товародвижения продукции различного назначения.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования 2015.
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 Менеджмент риска. Методы оценки риска.
3. ГОСТ Р 51901.23-2012 Менеджмент риска. Реестр риска. Руковод-

ство по оценке риска опасных событий для включения в реестр риска.

4. *Рамперсад, Х. К.* Общее управление качеством: личностные и организационные изменения. — М., 2005.

5. Руководство по управлению рисками. Версия 01. Издание 2012.

6. ГОСТ Р 51814.2-2001 Системы качества в автомобилестроении. Метод анализа видов и последствий потенциальных дефектов.

Bibliographic list

1. GOST R ISO 9001-2015. Quality management systems. Requirements 2015.
2. GOST R ISO/IEC 31010-2011 Risk management. Risk assessment methods.
3. GOST R 51901.23-2012 Risk management. Risk Register. Hazard event risk assessment guidelines for riskentry.
4. *Rampersad, H. K.* Total quality management: personal and organizational changes. — М., 2005.
5. Risk management manual. Version 01. Edition 2012.
6. GOST R 51814.2-2001 Quality systems in automotive industry. Method of analyzing the types and consequences of potential defects.

С. В. Грицунова, Ю. А. Седых, Т. А. Высоцкая

**СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
НЕЗАВИСИМОСТИ ПО НЕКОТОРЫМ ВИДАМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ
ТОВАРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с прогнозированием уровня самообеспечения некоторых основных видов продовольственных товаров. Для проведения прогноза выбрана экспоненциальная линия тренда. Проведенный прогноз составлен на основании данных пяти и более лет, на период 2018–2020 гг. Проведенный прогноз позволяет судить о перспективах или отсутствии экспортного потенциала РФ на среднесрочную перспективу.

Ключевые слова

Продовольственная безопасность, продовольственная независимость, экспорт, импорт, прогноз, уровень самообеспечения.

S. V. Gritsunova, Yu. A. Sedykh, T. A. Vysotskaya

**MEDIUM-TERM FORECAST OF LEVEL OF FOOD INDEPENDENCE
FOR SOME TYPES OF FOOD PRODUCTS OF RUSSIAN FEDERATION**

Annotation

In article the questions connected with forecasting of level of self-sufficiency of some main types of food products are considered. For carrying out the forecast the exponential line of trend is chosen. Carried-out forecast is made on basis of data of five and more years, for 2018-2020. Carried-out forecast allows to judge prospects or lack of export potential of Russian Federation for medium term.

Keywords

Food security, food independence, export, import, forecast, self-sufficiency level.

Введение

Актуальность исследования вопросов достижения высокого уровня самообеспечения страны основными продуктами питания объясняется, с одной стороны, нарастающим ужесточением ситуации на внешнеполитической арене, а с другой, адекватной потребностью развития собственного сельского хозяйства и потребительского рынка. Современные реалии развития и функционирования продовольственного рынка в условиях реализации ответных мер на экономические санкции со стороны стран ЕС, США и др. в виде торгового эмбарго актуализировали вопросы прогнозировани-

ния уровня продовольственной независимости РФ. В научной литературе внимание в основном уделено главным тенденциям в области продовольственной безопасности и принимаемым мерам в этой сфере [2–6, 8, 9]. С целью выявления возможностей РФ обеспечить высокий уровень собственной продовольственной безопасности предложено использовать трендовый анализ динамики уровня самообеспечения по основным группам продовольственных товаров.

Материалы и методы

В качестве объектов исследования рассмотрены основные группы продовольственных товаров РФ. К рассмотре-

нию приняты молоко и молокопродукты, мясо и мясопродукты, зерно, рыба и рыбные продукты, фрукты и ягоды. Все эти продукты питания входят в минимальную потребительскую корзину человека и необходимы для его нормального существования. В качестве предельно-критических показателей, позволяющих оценить продовольственную независимость региона, предложено использовать показатель, заявленный в Доктрине продовольственной безопасности РФ — уровень самообеспечения.

Уровень самообеспечения вычисляется как процентное отношение объема отечественного производства конкретного вида продовольственного товара к объему его внутреннего потребления. Он имеет пороговые значения. Анализ проведен по материалам Федеральной службы государственной статистики, в частности использовались баланс продовольственных ресурсов РФ на среднесрочную

перспективу (3 года). Для проведения трендового анализа была выбрана экспоненциальная линия тренда, для ее построения использовалась программа Microsoft Excel. Проведенный анализ в программе показал, что экспоненциальная линия тренда в данном случае демонстрирует высокий уровень коэффициента детерминации (R). Продемонстрирован анализ только по тем группам продовольственных товаров, по которым при прогнозировании был получен уровень коэффициента детерминации около 65 %, поскольку именно такой прогноз может быть признанным наиболее достоверным.

Результаты

Прогноз динамики производства по основным видам продовольственных товаров приведен на рисунках ниже.

Прогноз уровня самообеспечения молочными продуктами и молоком на среднесрочную перспективу представлен на рисунке 1.

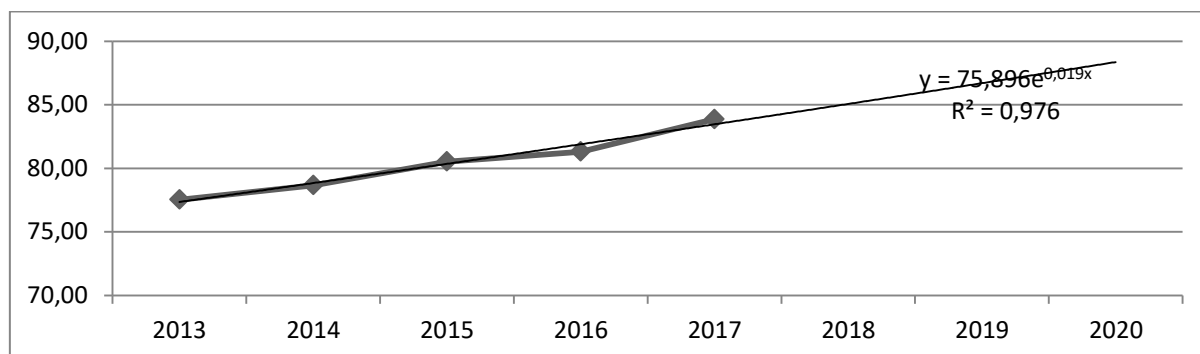

Рисунок 1 — Прогноз уровня самообеспечения молоком и молокопродуктами по РФ на 2018–2020 гг.*

* Рассчитан на основании данных: Баланс продовольственных ресурсов 2013–2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

Проведенный анализ показал, качество достоверности информации было достигнуто на уровне 97,6 %. Значение уровня коэффициента детерминации позволяет говорить о высоком уровне достоверности информации.

Прогноз уровня самообеспечения мясом и мясопродуктами, приведенный на рисунке 2, позволил говорить о спро-

гнозируемом росте этого показателя. Коэффициент детерминации при данном прогнозе составил 94,63, что подтверждает высокий уровень достоверности информации.

Прогноз уровня самообеспечения зерном по РФ на 2017–2020 гг. приведен на рисунке 3.

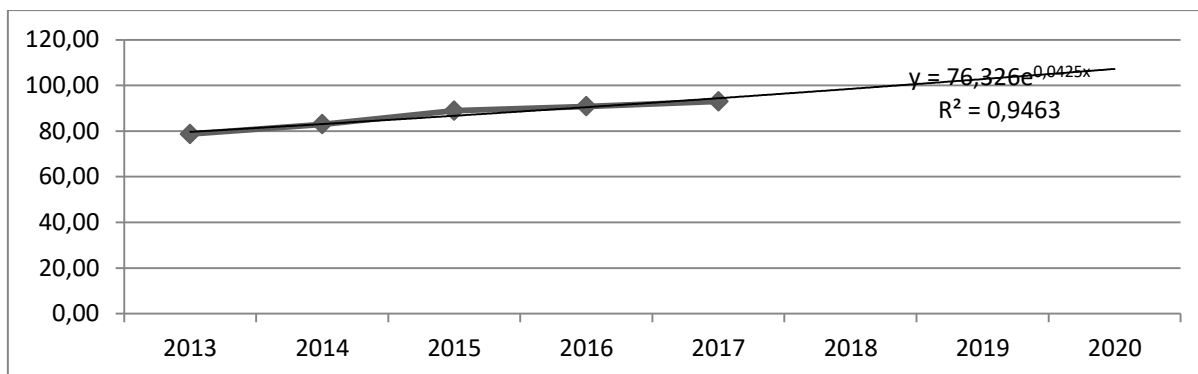

Рисунок 2 — Прогноз уровня самообеспечения мясом и мясопродуктами по РФ на 2018-2020 гг.*

* Рассчитан на основании данных: Баланс продовольственных ресурсов 2013–2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

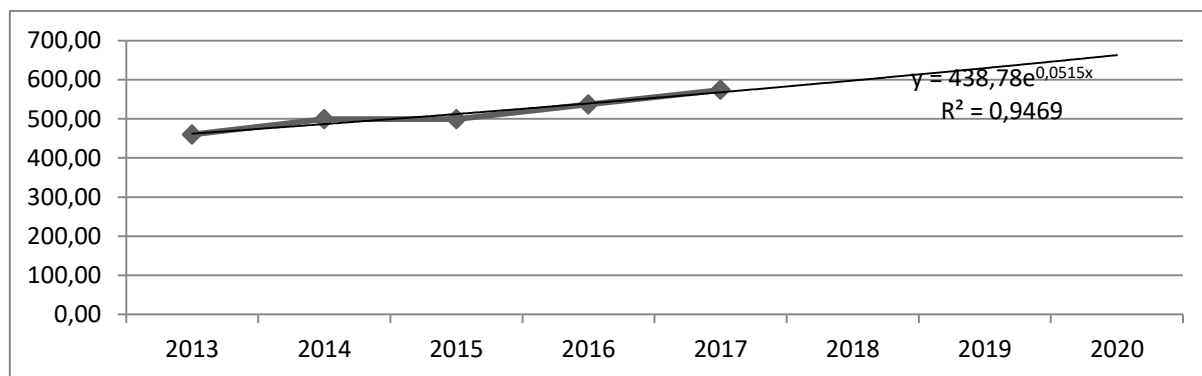

Рисунок 3 — Прогноз уровня самообеспечения зерном по РФ на 2018–2020 гг.*

* Рассчитан на основании данных: Баланс продовольственных ресурсов 2013–2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

Уровень самообеспечения зерном на среднесрочную перспективу продолжит увеличиваться, это демонстрирует проведенный прогноз.

Прогноз уровня самообеспечения рыбой и рыбными ресурсами России на 2017–2020 гг. представлен на рисунке 4.

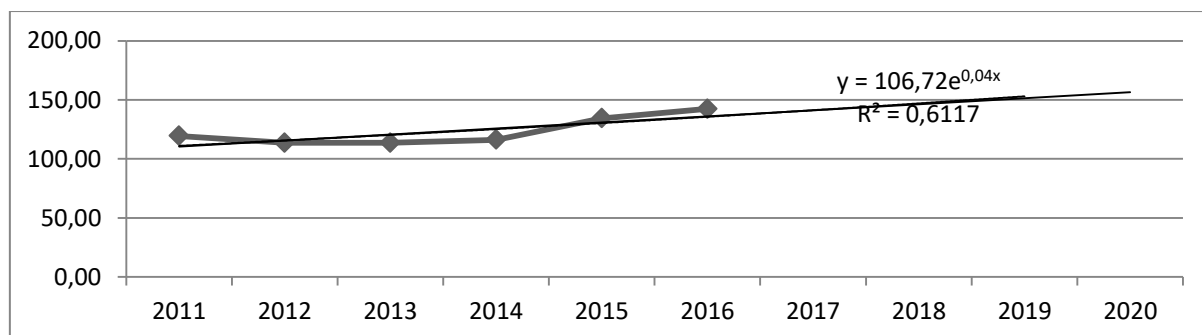

Рисунок 4 — Прогноз уровня самообеспечения рыбой и рыбными ресурсами по РФ на 2017–2020 гг.*

* Рассчитан на основании данных: Баланс продовольственных ресурсов 2013–2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

Представленный уровень самообеспечения фруктами и ягодами демонстрирует невысокий уровень продо-

вольственной независимости (рис. 5). Подобная тенденция, вероятно, сохранится и в среднесрочной перспективе.

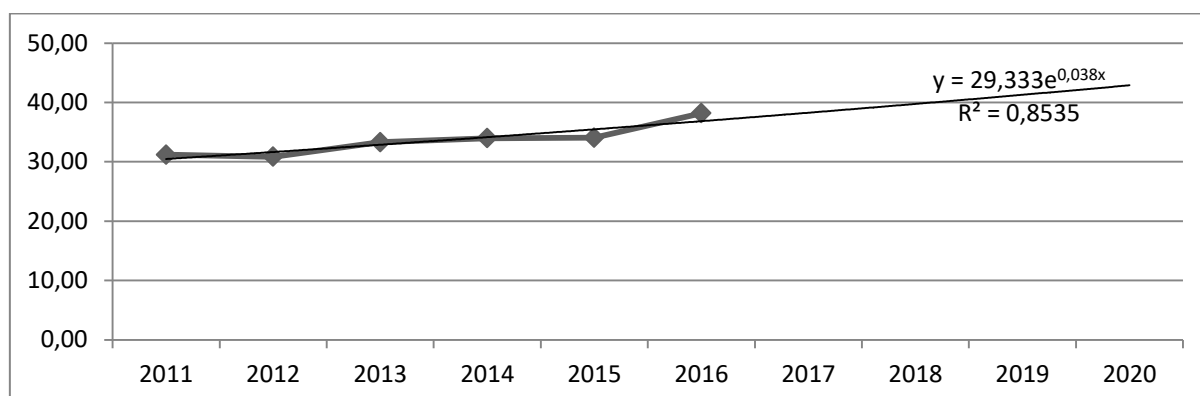

Рисунок 5 — Прогноз уровня самообеспечения фруктами и ягодами по РФ на 2017–2020 гг.*

* Рассчитан на основании данных: Баланс продовольственных ресурсов 2013–2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

В таблице 1 приведен расчёт прогноза уровня продовольственной самообеспеченности некоторыми видами

продовольственных товаров в РФ на основе линии экстраполяции тренда до 2020 г.

Таблица 1 — Результаты прогноза уровня самообеспечения некоторыми видами продовольственных товаров в РФ на 2018–2020 гг.

Показатель	2018	2019	2020
1. Уровень самообеспечения молоком и молокопродуктами	85,06	85,06	85,06
Расчет	$75,896 * \text{EXP}(0,019 * 6)$	$75,896 * \text{EXP}(0,019 * 7)$	$75,896 * \text{EXP}(0,019 * 8)$
2. Уровень самообеспечения мясом и мясопродуктами	98,50	102,77	107,23
Расчет	$76,3266 * \text{EXP}(0,0425 * 6)$	$76,3266 * \text{EXP}(0,0425 * 7)$	$76,3266 * \text{EXP}(0,0425 * 8)$
3. Уровень самообеспечения зерном	597,65	629,23	662,49
Расчет	$438,78 * \text{EXP}(0,0515 * 6)$	$438,78 * \text{EXP}(0,0515 * 7)$	$438,78 * \text{EXP}(0,0515 * 8)$
4. Уровень самообеспечения рыбой и рыбными ресурсами	146,97	152,97	159,21
Расчет	$106,72 * \text{EXP}(0,04 * 8)$	$106,72 * \text{EXP}(0,04 * 9)$	$106,72 * \text{EXP}(0,04 * 10)$
5. Уровень самообеспечения фруктами и ягодами	39,75	41,29	42,89
Расчет	$29,333 * \text{EXP}(0,038 * 8)$	$29,333 * \text{EXP}(0,038 * 9)$	$29,333 * \text{EXP}(0,038 * 10)$

Обсуждение

В качестве предельно-критического показателя, который дает возможность охарактеризовать, насколько высока продовольственная независимость государства, рассмотрен уровень самообеспечения. В Доктрине продовольственной безопасности РФ установлены значения этого показателя для рассматриваемых видов товаров. Эти показатели на государственном уровне установлены в качестве пороговых значений:

- молоко и молокопродукты — не < 90 %;
- мясо и мясопродукты — не < 85 %;
- зерно — не < 95 %;
- рыба и рыбопродукты — не < 85 %;
- фрукты и ягоды — не < 70 % [1].

Приведенный прогноз был составлен на основании использования фактически достигнутых показателей по рассматриваемым группам товаров минимум за 5 лет.

В РФ не был достигнут уровень самообеспечения молоком за 2013–2017 гг., заявленный в Доктрине продовольственной безопасности (90 %). Составленный прогноз, позволяет утверждать, что при прочих равных условиях, в перспективе — вплоть до 2020 г., так не будет достигнут заявленный уровень в 90 %.

Данные, на основании которых составлен аналитический прогноз уровня самообеспечения мясом и мясопродуктами, позволил отметить, что предельно-критические значения показателя (уровень самообеспечения) были достигнуты только в 2015 г. Уже к 2019 г., при прочих равных условиях, прогнозируется превышение этого показателя в 100 %. Это позволяет нарастить экспортный потенциал по данной группе товаров.

Уровень самообеспечения зерном на протяжении всего рассматриваемого периода был выше 100 % в несколько

раз. А прогнозируемое увеличение уровня самообеспечения, при прочих равных условиях, позволит достигнуть отметки выше 600 % к 2020 г.

На протяжении 2011–2016 гг. уровень самообеспечения фруктами и ягодами в РФ находился на уровне ниже 40 %, что практически в 2 раза ниже уровня, заявленного в Доктрине продовольственной безопасности. Составленный прогноз позволил утверждать, что значение уровня самообеспечения по этой группе продовольственных товаров не будет выше 43 % (42,89 % в 2020 г.).

Выводы

Среди всех указанных в Доктрине продовольственной безопасности товаров зерно имеет самый высокий уровень самообеспечения. По этой группе товаров четко прослеживается наличие высокого экспортного потенциала. По прогнозам экспертов, экспорт зерна из России в 2017–2018 сельхозгоду будет увеличен на 48 % в сравнении с аналогичным периодом [12]. Прогнозируется дальнейшее увеличение уровня самообеспечения зерном к 2020 г. вплоть до 662,49. Это позволит продолжить наращивать экспортный потенциал и расширять рынки сбыта.

Уровень самообеспечения рыбой и рыбопродуктами на протяжении 2011–2016 гг. был выше 100 %, а в последние 3 года имел тенденцию к росту. Это позволяет также говорить о высоком экспортном потенциале. РФ с объемом экспорта рыбы обеспечила себе 10-е место в топ крупнейших экспортеров этой продукции. Прирост экспорта за последние 5 лет составил 13 % [13].

Отмечаемое увеличение уровня самообеспечения молоком, естественно, вызвано ростом производства, в первую очередь, сырого молока. В частности, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. производство сырого молока в РФ увеличилось на 3,5 %, и составило 17,86 млн тонн [7]. Недостающие потери в молоке и молочных продуктах компенсируются

импортом. Однако за последние 3–4 года импорт молока снизился на 20 % [7].

Отмечаемое увеличение уровня самообеспечения мясом и мясопродуктами, а также прогнозируемый выход показателя за пределы предельно-критического значения, заявленного в Доктрине, не может не отразиться на перспективах изменения в экспорте и импорте данной группы продовольственных товаров. В частности, уже в 2018 г. РФ планирует увеличить объем экспорта мяса на 30 %, а импорт снизить на 30–40 % [10].

Потребление в РФ ягод и фруктов на более чем 60 %, становится возможным только благодаря импорту из-за рубежа. Как показал проведенный прогноз, улучшений в данном направлении без принятия мер со стороны государства по стимулированию производства не предвидится.

Приведенный прогноз позволяет сформировать представление о наличии экспортного потенциала в среднесрочной перспективе по зерну, рыбе и рыбопродуктам, отметить узкие места по таким группам продовольственных товаров, как ягоды и фрукты, а также молоко и молочные продукты. Государству стоит в ближайшей перспективе принять меры, связанные со стимулированием производителей данных продовольственных товаров, с тем, чтобы укрепить продовольственную безопасность страны по данным группам товаров.

Библиографический список

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : [Указ Президента РФ № 120 от 30.01 2010] [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://base.consullam.ru>.

2. *Абдурахманова, Л. С.* Продовольственная безопасность региона: сущность, угрозы, факторы, ее опреде-

ляющие // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2016. — № 3. — С. 20–25.

3. *Ворожейкина, Т. М.* Мониторинг и прогнозирование продовольственной безопасности РФ : автореф. дис. д. э. н. — М., 2013.

4. *Ломакин, П. Н.* Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты : дисс. к. э. н. — М., 2017.

5. *Мансунок, Р. Е., Заседова, А. А.* Оценка уровня продовольственной самообеспеченности Челябинской области в системе регионального управления АПК // Вестник Челябинского государственного университета. — 2017. — № 5 (401). — С. 24–32.

6. *Мансуров, Р. Е.* Оценка продовольственной самообеспеченности региона на примере деятельности агропромышленного комплекса Тульской области // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2017. — № 1.

7. Новости и аналитика молочного рынка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka>.

8. *Подкопаев, О. А.* Государственная поддержка аграрного сектора экономики в условиях членства России в ВТО: к вопросу о продовольственной безопасности страны // Успехи современного естествознания. — 2013. — № 3. — С. 156–157.

9. *Савон, И. В., Грицунова, С. В.* Некоторые аспекты реализации политики импортозамещения в России: тенденции развития // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2017. — № 4. — Ч. 1.

10. Таможенная статистика [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.tks.ru/news/nearby/2018>.

11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.gks.ru.

12. Эксперты: экспорт зерна из России в 2017–2018 сельхозгоду может составить около 54 млн т [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://tass.ru/ekonomika/5335564>.

13. Экспорт рыбы из России: будут ли прогнозы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://money makerfactory.ru>.

Bibliographic list

1. About the approval of Doctrine of food security of Russian Federation : [Decree of President of Russian Federation № 120 from 30.01 2010] [Electronic resource]. — Mode of access : <http://base.consullam.ru>.

2. *Abdurakhmanova, L. S.* Food security of region: entity, threats, factors defining it // Regional problems of conversion of economy. — 2016. — № 3. — P. 20–25.

3. *Vorozheykina, T. M.* Monitoring and prediction of food security of Russian Federation : thesis of Dr. of economic sciences. — M., 2013.

4. *Lomakin, P. N.* Support of food security of Russia: internal and international aspects : thesis of cand. of economic sciences. — M., 2017.

5. *Mansunok, R. E., Zasedova, A. A.* Assessment of level of food self-reliance of Chelyabinsk region in system of regional government of agrarian and industrial complex // Bulletin of Chelyabinsk State University. — 2017. — № 5 (401). — P. 24–32.

6. *Mansurov, R. E.* Assessment of food self-reliance of region on example of activities of agro-industrial complex of Tula region // News of Tula State University. Economic and jurisprudence. — 2017. — № 1.

7. News and analytics of dairy market [Electronic resource]. — Mode of access : <https://milknews.ru/analitika-rinkamoloka>.

8. *Podkopayev, O. A.* State support of agrarian sector of economy in membership conditions of Russia in WTO: to a question of food security of country // Achievements of modern natural sciences. — 2013. — № 3. — P. 156–157.

9. *Savon, I. V., Gritsunova, S. V.* Some aspects of implementation of policy of import substitution in Russia: development tendencies // Competitiveness in global world: economy, science, technologies. — 2017. — № 4. — P. 1.

10. Customs statistics [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.tks.ru/news/nearby/2018>.

11. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. — Mode of access : www.gks.ru.

12. Experts: export of grain in 2017–2018 to agricultural year can make about 54 million tonnes in Russia [Electronic resource]. — Mode of access : <https://tass.ru/ekonomika/5335564>.

13. Export of fish from Russia: whether forecasts [Electronic resource]. — Mode of access : <https://moneymakerfactory.ru>.

Т. Б. Ерохина

ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В МАРКЕТИНГОВЫХ И ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЕШЕНИЯХ

Аннотация

В статье раскрыты характеристики потребительской ценности товаров. Освещена проблематика выбора целевых аудиторий для определенных товарных групп. Представлена авторская позиция, согласно которой рынок без маркетинга и логистики не существует, потому что именно они конкретизируют управление спросом. Выявлены характеристики современного потребителя. Представлен анализ потребностей рынка, позволяющих удовлетворить потребности покупателей.

Ключевые слова

Маркетинг, поведение потребителей, логистика, управление.

T. B. Erokhina

DIGITAL COMMUNICATION PROCESS IN MARKETING AND LOGISTIC CONSUMER DECISIONS

Annotation

In article characteristics of consumer value of goods are disclosed. Perspective of choice of target audiences for certain commodity groups is consecrated. Author's position according to which, market without marketing and logistics does not exist because they concretize demand management is presented. Characteristics of modern consumer are revealed. Analysis of requirements of market allowing to satisfy needs of buyers is submitted.

Keywords

Marketing, behavior of consumers, logistics, management.

Введение

Актуальность проблемы цифровой трансформации общества формирует нарастающий интерес к выгодам, рискам и возможностям Digital-маркетинга и Digital-логистики.

Мировая цивилизация, начиная с конца XX в., переживает новый этап в развитии коммуникационных процессов, начало чему положило массовое распространение телевидения, особенно спутникового и кабельного, а следом Интернета и мобильной связи, что повлияло на стремительное внедрение цифровых средств коммуникации.

Окружающая действительность преобразовывается под воздействием информационных технологий, которые

порождают новые Digital-инструменты. Эволюция развития Digital-маркетинга и Digital-логистики создает новые возможности для активного взаимодействия с потребителем. У современного человека возникают новые потребности, порождающие разнообразные запросы, а дифференциация товаров одного назначения показывает только на мельчайшие различия между продуктами, что требует разработки технологий вовлечения потенциальных покупателей в коммуникацию.

Материалы и методы

При обосновании выводов и результатов исследования применялся общенаучный инструментарий: специальные методы научного познания, в

том числе функционально-структурный, сравнительный и системный анализ, статистические методы, что позволило охарактеризовать показатели доходной части местного бюджета, выявить проблемы ее формирования, обеспечить аргументированность выработанных предложений.

Традиционные методы маркетингового комплекса часто не срабатывают в эпоху цифрового социума, когда надоедливая реклама в Интернете вызывает раздражение и неудовольствие, информатизация общества охватывает только продвинутый сегмент общества. Эволюция маркетинга породила Digital-этап, персонифицирующий (учет прошлых взаимодействий, возможность использования нейромаркетинга, знание аналитической информации о поведении потребителей) диалог в режиме реального времени при создании социально-демографического портрета потребителя с целью дальнейшей работы с ним. Для обеспечения потребительской ценности любого товара требуется стратегия, включающая такие характеристики продукта в целом, как: цена, коммуникации, сервис, т. е. все то, что составляет весь набор характеристик предлагаемого товара. Реакция покупателей на предложенную стратегию определяет успех или крах для производителя товаров.

Результаты

Потребность, которую испытывает человек, может быть скрытой, пассивной или активной, либо ярковыраженной, но бывает и так, что он просто не испытывает необходимость в каком-либо продукте, отсутствует даже абстрактная мысль о приобретении товара. Трудное дело породить желание в обладании, а затем мотивировать человека и принудить добровольно потратить свои деньги, да еще и получить от этого удовольствие, но этого мало для того чтобы потребитель совершал покупки снова и снова. Осуществление такой модели под силу только объеди-

ненным силам научных баз маркетинга и логистики. Технология может выявить желание и в дальнейшем воплотить его в определенную форму, создать спрос на новые или усовершенствованные товары, обладающие желаемыми преимуществами. Для каждого товара определяется своя целевая аудитория, и на этот конкретный сегмент потребителей направляются усилия при создании «идеального» товара, в котором есть заинтересованность, и он будет продан им в нужном месте. Зная свою целевую аудиторию, фирма легко определит границы целевого рынка.

Сведения о предпочтениях медиа потребления формируют инновационный рекламный инструментарий, который направлен на предугадывание спроса потребителей. Маркетинговые процессы в период интенсивной информатизации общества успешно используют Digital-инструменты, которые задействуют все гаджеты, имеющие применение в адресности и персонификации коммуникативного воздействия.

Обсуждение

Механизм межличностной и групповой коммуникации значительно упрощается благодаря стремительному развитию социальных сетей, поддерживает имеющиеся и легко устанавливает новые контакты, позволяет довольно просто манипулировать самопрезентацией личности, копирует и адаптирует имеющееся в обществе реальное общение.

Огромные блоки информации транслируются через медиаканалы, потребитель стал более избирательным при пользовании контентом и доверяет проверенным каналам. Рекламой изобилуют социальные сети, и она постепенно теряет популярность (исследования социологов фиксируют, что пользователи сети обращают внимание лишь на 10 % объявлений), эффективность данной коммуникации падает. В офлайне отслеживаются реальные предпочтения покупателя, что обеспечивает электронной

торговле возможность учитывать информацию об особенностях пользовательского поведения, накапливая сведения о потребителях, автоматически исходя из заданных параметров и распределяя их по сегментам и триггерам.

Любой смартфон — это кладезь знаний о потребителе. Все звонки, написанные сообщения, посты в социальных сетях, прочитанные новости, просмотренные видео, рекламные SMS в рамках программ лояльности и другое — все представляет интерес.

Цифровые инструменты маркетинговых коммуникаций расширяются с каждым выпуском новых моделей телефонов, которые могут захватить внимание потребителей и расширять цифровые возможности, прогнозируя выход на новые рынки.

У мобильной связи есть огромный потенциал, но и имеющийся сегодня диапазон Digital-возможностей впечатляет:

- электронная почта – комбинирование телефонного маркетинга с почтовой рассылкой;
- SMS — текстовые сообщения;
- IVR — голосовое тематическое меню;
- MMS — мультимедийные сообщения;
- Bluetooth — локальная радиосвязь между коммуникационными средствами;
- WAP — беспроводной протокол передачи данных;
- мобикод (комбинация цифр) — для осуществления платежей и получения скидок;
- QR-код — изображение на печатной продукции, позволяющее осуществить быстрый переход в виртуальную среду;
- технологии Click To, Flash, Location Based Services (LBS);
- технологии удобной загрузки программных продуктов;
- распознавание штрихового кода;

– возможности интерактивных экранов: 3D-проекции (3D-mapping), технология проекции изображения на объект окружающей среды;

– технология дополненной реальности (Augmented Reality);

– технология воспроизведения в реальности виртуальных элементов и др.

Увеличение скорости привлечения клиентов в современных рыночных условиях без использования различных медиаканалов невозможно, Digital-инструменты в маркетинговой среде порождают рыночные изменения коммуникационной политики, которая в условиях информатизации общества наделена уникальными возможностями.

Как же переплетаются и чем отличаются цифровые технологии, компьютерные технологии и информационные технологии?

В конце 50-х гг. прошлого века свершилась глобальная трансформация формата механической технологии в разновидность цифровой электроники.

Цифровые технологии объединяют большие сквозные данные:

- нейротехнологии (совокупность соединенных между собой нейронов: биологических, находящихся в голове, и искусственных, существующих как математические модели);
- блокчейн (цепочка блоков — распределенная база данных, система реестра);
- POS-терминалы;
- автоматизированную идентификацию потребителей на основе физиологических (отпечатки пальцев, распознавание лица, рисунок радужной оболочки глаза, форма ладони и т. д.) или поведенческих (рукописный или клавиатурный почерк, голос, движение губ, походка) характеристик;
- искусственный интеллект;
- квантовые технологии;
- сенсорику;
- биометрические технологии, которые дают возможность оплачивать

товары, приложив палец (глаз, ухо) к сканеру;

- беспроводную связь;
- виртуальную действительность (созданный техническими средствами мир, передаваемый человеку через его ощущения, имитирует воздействие и комплекс ощущений реальности), дополнительная реальность и др.

В борьбе за потребителя конкуренция разгорается с новой силой благодаря внедрению Digital-технологий, специфика товара развивает и расширяет возможности цифровых инструментов, где цифровой маркетинг перед традиционным имеет существенные коммуникационные преимущества:

- дает возможность вступать в контакт с неисчислимо большим, не сегментированным, разнообразным пластом населения;

- информация о товаре и фирме доносится моментально при условии, что потребитель заинтересован и мотивирован, а внедрение и распространение других маркетинговых стратегий требуют существенных затрат времени;

- интерактивная связь позволяет вступать в перспективный диалог с пользователем;

- если потребитель проявил хотя бы минимальный интерес к сайту, воздействовать на него гораздо легче увеличенным арсеналом аргументов, что повышает вероятность совершения покупки и диффузного распространения информации;

- можно проводить маркетинговые исследования с помощью видеокамер наблюдения за покупателями и отслеживать их поведение в форме демографических и других особенностей;

- можно использовать распознавание клиентов для создания и совершенствования баз данных;

- цифровые технологии продвижения менее затратны, чем иные стратегии;

- результат влияния и эффективность воздействия на потребителя прозрачно отслеживается.

Отечественным компаниям в рассматриваемом секторе необходимо провести для себя оценку потенциала привыкания (к их полезным продуктам) и оценить два фактора: часто ли покупается их продукт; полезен ли их продукт в уме потребителя по сравнению с продукцией конкурентов. Если ответ положительный, то необходимо начинать выстраивать продвижение исходя из концепции продуктов питания с коротким сроком годности. Увеличение доли рынка будет происходить за счет роста популярности, иными словами, за счет приобретения множества новых покупателей (всех типов), большинство из которых относятся к разряду неактивных, интересующихся этим продуктом от случая к случаю.

Бренды, даже если они дифференцированы, в основном конкурируют так, словно они двойники; однако они различаются по популярности (следовательно, и по доле рынка). Конкуренция и рост брендов в значительной степени обусловлены формированием двух рыночных активов: физической и ментальной доступности. У брендов, которые приобретать проще — для большего числа людей и в большем спектре ситуаций, — доля рынка выше (Шарп, 2017). Важным аспектом здесь становится как открытие своей собственной фирменной сети, так и развитие дистрибуции в своем регионе. И если примеров успешных производителей продуктов питания с короткими сроками становится все больше, как и больше становится их фирменных магазинов, то уровень маркетинга в российских компаниях существенно уступает иностранным компаниям, и здесь необходимы качественные изменения, которые должны касаться уровня сервиса, брендинга торговых точек и самих продуктов, они должны быть более яркими и запоминающимися, с четким посылом потребителю. Уровень контроля качества продукции должен быть на самом высоком уровне. Оформление продукта должно происходить в едином ключе, согласно разрабо-

танным ранее бренд-букам. Очень важно маркетологам заранее выявить потребность клиента, провести анализ существующих предложений на рынке, предложить более интересное и востребованное рынком. Акции, скидки в цене, подарок за покупку, дегустации, ростовые куклы, все промопрограммы, как и маркетинговый бюджет, должны разрабатываться и применяться ежемесячно. Чем больше будет фокусных активностей, нацеленных на заранее определенную целевую аудиторию, тем большее количество покупателей, клиентов будет ежедневно приобретать продукт и тем больше будет появляться приверженцев бренда, которые на долгие годы обеспечат стабильное развитие компаний работающих в этом сегменте рынка.

Потребители без труда узнают знакомые им бренды. Узнавание строится на сигналах, имеющих наибольшее диагностическое значение, например, устойчивый признак стула — четыре ножки и спинка, если убрать спинку, получится табуретка. Благодаря чертам, содержащим наибольшее количество информации, мы узнаем старых друзей, даже если они иначе одеты или поменяли прическу. Общая картина может сильно измениться, но пока ключевые для диагностики особенности присутствуют, мы в состоянии узнать знакомые объекты. Память работает не по принципу идентификации картинок. Способность человека узнавать знакомые объекты основана на сигналах, несущих важную диагностическую информацию [6].

Выводы

Важно выделиться в сознании потребителя в качестве производителя полезной и вкусной продукции. Ассоциироваться у него с положительными эмоциями, которые он получает, когда заходит в фирменную торговую сеть и общается с приветливыми продавцами, а не с безжизненными полками крупных федеральных сетей, где продаются в основном товары федеральных игроков. К

успешным торговым сетям и региональным игрокам, производящим продукцию с коротким сроком годности, которые успешно конкурируют с федеральными игроками, можно отнести следующие фирменные сети: ВкусВилл (Москва); «Агрокомплекс» (Юг России, Москва); ПК «Серышевский» (Дальний Восток); «Тавровские мясные лавки» (Юг России); «Каневской» (Краснодарский край); «Золотой колос» (Ростовская область); «Хадыжи» (Краснодарский край); «Хлебница» (Западная часть России).

К основным конкурентным преимуществам продуктов питания с коротким сроком годности относятся: логистические; эмоциональные; полезность продукта; лояльность местного покупателя; постоянная обратная связь от потребителей; доступные цены; свежесть и натуральность продукта; уютная обстановка (при наличии собственной фирменной сети); востребованный ассортимент; уникальность; шаговая доступность; большой потенциал импорт замещения; емкие продуктовые группы; высокая оборачиваемость.

Сформированный маркетингом спрос реализует логистика, система распределения продукции показывает, как переплетаются эти две науки, являясь равноправными частями. Маркетинг выявляет, в чем нуждается потребитель, каковы его желания, а логистика позволяет воплотить в жизнь задумки и удовлетворить покупателя.

Сегодня потребление меняет свои принципы и сам характер: прежде достаточно было иметь хлеб насущный, теперь этого мало, необходимо потреблять символы, изменяется представление о стоимости вещи и ее ценности, то есть товар является лицом потребителя и олицетворяет образ и создает имидж, если человек приобретает товары не первой необходимости, этот процесс обычно сопровождается неотчетливыми переживаниями, влекущими целую гамму эмоций от наслаждения до отвращения,

от восторга до гнева. Выбирая товар, покупатель видит в нем не просто вещь, а целый комплекс совокупных атрибутов: вкус, запах, цвет, марку, упаковку и многое другое — он рассматривает товар как совокупность определенных качеств и выбирает тот продукт, который обеспечивает их оптимальное сочетание, доступный за ту сумму денег, которой располагает данный индивид.

Фундаментальные технологии маркетинга совершенствуются именно на основе цифровой составляющей. Насыщаясь информационными потоками, использование цифровых методов и технологий привело к переходу на новый этап в развитии экономики — Digital-маркетинг и Digital-логистику. Для логистики ориентация на потребителя — это не изучение производственных мощностей, а анализ потребностей рынка, позволяющих удовлетворить потребности покупателей; все стадии достижения цели через планирование, производство, финансирование, управление и другие объединяет маркетинг.

Библиографический список

1. Голиков, Е. А. Маркетинг и логистика. — М. : Дашков и К°, 2014.
2. Ерохина, Т. Б. Формирование и развитие сегмента экопотребителей в современной маркетинговой практике // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2017. — № 4 (60).
3. Кристофер, М., Пэк, Х. Маркетинговая логистика. — М. : Технологии, 2014.
4. Николайчук, В. Е. Логистика в сфере распределения. — СПб., 2016.
5. Bouton, M. E. Contextand Behavioral Processes in Extinction [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15466298>.
6. Барден, Ф. Взлом маркетинга: Наука о том, почему мы покупаем. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014.

7. Judah, G., Gardner, B., Aunger, R. Forming a flossing habit: exploratory study of psychological determinants of habit formation // *British Journal of Health Psychology*. — 2013. — № 18. — P. 338–353.

8. Jeffery, R. W., Epstein, L. H., Terence, G. [and oth.]. Longterm maintenance of weight loss: current status // *Health Psychology*. — 2000. — № 1.

9. Артамонова, О. В. Актуальность использования Digital-инструментов при продвижении продукта на современном рынке // *Молодой ученый*. — 2017. — № 10. — С. 184–187.

Bibliographic list

1. Golikov, E. A. Marketing and logistic. — M. : Dashkov and K°, 2014.
2. Erokhina, T. B. Formation and development of segment of empotrable in modern marketing practice // *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. — 2017. — № 4 (60).
3. Christopher, M., Peck, Ch. Marketing logistics. — M. : Technologies, 2014.
4. Nikolaychuk, V. E. Logistics in field of distribution. — SPb., 2016.
5. Bouton, M. E. Contextand Behavioral Processes in Extinction [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15466298>.
6. Barden, Ph. Hacking marketing: Science of why we buy. — M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2014.
7. Judah, G., Gardner, B., Aunger, R. Forming a flossing habit: exploratory study of psychological determinants of habit formation // *British Journal of Health Psychology*. — 2013. — № 18. — P. 338–353.
8. Jeffery, R. W., Epstein, L. H., Terence, G. [and oth.]. Longterm maintenance of weight loss: current status // *Health Psychology*. — 2000. — № 1.
9. Artamonova, O. V. Relevance of use of Digital tools in promotion of product in modern market // *Young scientist*. — 2017. — № 10. — P. 184–187.

*М. И. Журавлёва, Г. А. Батищева,
М. В. Кузнецов, Е. А. Трофименко*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД, АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ «ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Аннотация

В статье проводится бифуркационный анализ математической модели динамической системы «Посредническая деятельность». Данная модель позволяет прогнозировать развитие процесса для любого наперёд заданного начального состояния системы, а также управлять параметрами системы для проектирования наперёд заданного динамического равновесия.

Ключевые слова

Денежный и товарный потоки, автономная система, состояние равновесия, фазовый портрет, пространство параметров, асимптотическая устойчивость, агрегированная переменная.

*M. I. Zhuravlyova, G. A. Batishcheva,
M. V. Kuznetsov, E. A. Trofimenko*

ECONOMIC APPROACH, ANALYSIS AND CONTROL OF DYNAMIC SYSTEM «INTERMEDIARY ACTIVITY»

Annotation

In article the bifurcation analysis of mathematical model of dynamic system «Intermediary activity» is carried out. This model allows you to predict the development of process for any predetermined initial state of system, as well as to control the parameters of system to design a predetermined dynamic equilibrium.

Keywords

Cash and commodity flows, Autonomous system, equilibrium state, phase portrait, parameter space, asymptotic stability, aggregated variable.

Введение

Наличие математической модели взаимосвязанных экономических процессов позволяет привлечь для их анализа и синтеза управления этой взаимосвязью методы современной нелинейной динамики и теории управления [1, 2]. В рамках теории динамических систем полный анализ системы — это её бифуркационный анализ [3]. Результаты анализа естественным образом подводят к задаче управления этой взаимосвязью. Одним из современных методов управления динамической системой является метод синергетического управления,

разработанный А. А. Колесниковым [4]. В статье [5] рассмотрены бифуркационный анализ и синергетическое управление системой «Валовой продукт – трудовой ресурс». В настоящей статье тот же математический аппарат применен к системе «Посредническая деятельность» [6]. Отметим, что некоторые динамические системы психологии реализуются этой же математической моделью [7].

Математическая модель экономической системы «Посредническая деятельность» задается автономной системой дифференциальных уравнений

$$\begin{cases} x'_t = a_1 - a_2xy + a_3xy^2 \\ y'_t = b_1 - b_2xy \end{cases} \quad (1)$$

$x(t)$ — количество денег, находящееся в распоряжении индивида;

$y(t)$ — количество товара типа Y , обращающегося на рынке;

a_1 — доход предпринимателя, не связанный с реализацией товара типа Y ;

a_3xy — доход, который имеет предприниматель, покупая товар типа Y на рынке и организуя снабженческую сеть для его перепродажи;

a_2xy , b_2xy — конкурентные и обменные члены показывают, сколько денег и товара типа Y убывает с рынка в результате купли-продажи;

b_1 — величина постоянного притока товара Y на рынок в единицу времени.

Все параметры a_i, b_j предполагаются постоянными и положительными. Данная система не имеет решения в явном виде, однако для специалиста важны ответы на вопросы: как с течением времени будут изменяться величины $x(t)$ — количество денег и $y(t)$ — количество товара типа y , если известны их значения в произвольно фиксированный момент

времени; как можно управлять потоком товара $y(t)$, регулируя величину наличных денег $x(t)$ у предпринимателя, и наоборот.

Полный бифуркационный анализ системы

Состояние равновесия равно $S = \left(\frac{a_3b_1^2}{b_2(a_2b_1 - a_1b_2)}, \frac{a_2b_1 - a_1b_2}{a_3b_1} \right)$, если $a_2b_1 - a_1b_2 \neq 0$. При этом условии оно не является ни нейтральным, ни кратным.

1) Если $a_2b_1 - a_1b_2 = 0$, то конечное состояние равновесия системы отсутствует, и все начинающиеся в первой четверти траектории выходят за ее пределы. Исследование характера состояния равновесия с помощью теоремы Ляпунова дает такой результат. Обозначим:

$$\alpha = \frac{a_2b_1 - a_1b_2}{a_3b_1} \Rightarrow S = \left(\frac{b_1}{b_2\alpha}, \alpha \right).$$

2) Если $a_2b_1 - a_1b_2 < 0$, то S находится в третьей четверти фазовой плоскости и является седлом. Численный эксперимент показывает (рис. 1), что все траектории первой четверти уходят на $(+\infty, 0)$.

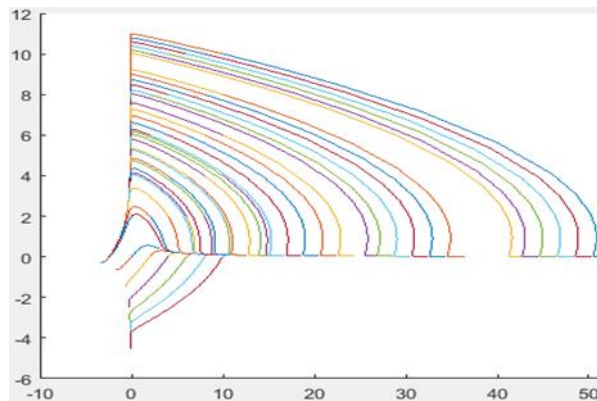

Рисунок 1 — Фазовый портрет системы (1) в первой четверти в случае $a_2b_1 - a_1b_2 < 0$ *

*Построен в пакете Matlab.

3) Если $a_2b_1 - a_1b_2 > 0$, то S находится в первой четверти фазовой плоскости и возможны 2 варианта:

а) если $\left(\frac{a_1b_2\alpha}{b_1} + \frac{b_1}{\alpha} \right)^2 - 4a_3b_1\alpha \geq 0$, то S — устойчивый узел,

б) если $\left(\frac{a_1 b_2 \alpha}{b_1} - \frac{b_1}{\alpha}\right)^2 - 4a_3 b_1 \alpha < 0$,
то S — устойчивый фокус.

Структура фазового портрета в первой четверти показана на рисунке 2.

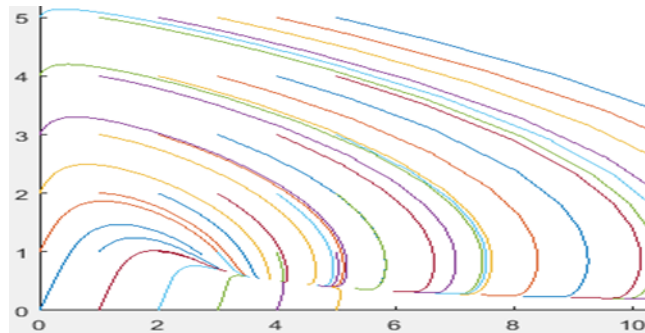

Рисунок 2 — Фазовый портрет системы (1) в первой четверти в случае $a_2 b_1 - a_1 b_2 > 0$ *

*Построен в пакете Matlab.

Для получения полного фазового портрета необходимо исследовать состояние равновесия на бесконечности. Для исследования в окрестности точек $(0, \pm\infty)$ сделаем замену переменных в системе (1): $x = \frac{1}{u}$, $y = \frac{v}{u}$. Имеем:

$$\begin{cases} u' = u(-a_1 u^3 + a_2 uv - a_3 v^2) \\ v' = b_1 u^3 - b_2 uv - a_1 u^3 v + a_2 uv^2 - a_3 v^3 \end{cases} \quad (2)$$

Согласно [8] траектории, которые входят в состояние равновесия $S_1 = (0, 0)$, должны лежать на координатных осях. Подстановкой убеждаемся, что они лежат на оси $u = 0$, которая делит фазовую плоскость на правую полуплоскость с двумя седловыми секторами (рис. 3) и левую полуплоскость с двумя устойчивыми узловыми секторами (рис. 4).

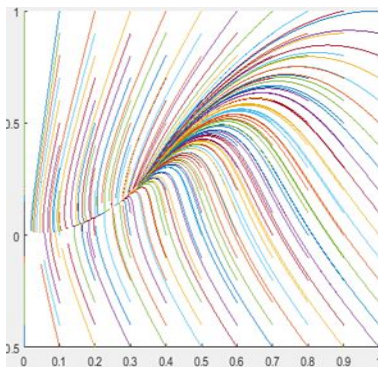

Рисунок 3 — Фазовый портрет системы (2) в правой полуплоскости*

*Построен в пакете Matlab.

На этих рисунках изображен фазовый портрет системы (2) с параметрами $a_1 = a_3 = b_2 = a_2 = 1$, $b_1 = 2$ (случай узла) в окрестности состояния равновесия $S_1 = (0, 0)$. Заметим, что фазовый порт-

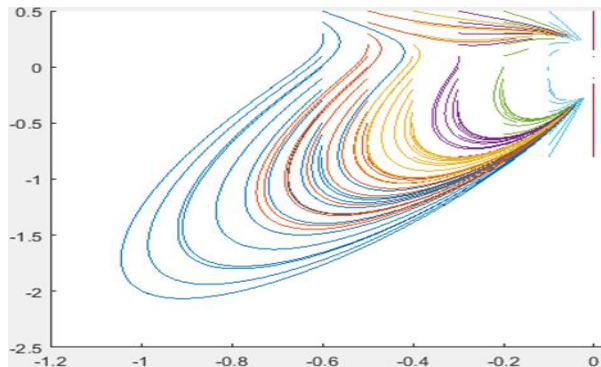

Рисунок 4 — Фазовый портрет системы (2) в левой полуплоскости*

*Построен в пакете Matlab.

рет системы (2) с параметрами $a_1 = a_3 = b_2 = 1$, $a_2 = b_1 = 2$ (случай узла) в окрестности состояния равновесия $S_1 = (0, 0)$ имеет подобный вид (рис. 5).

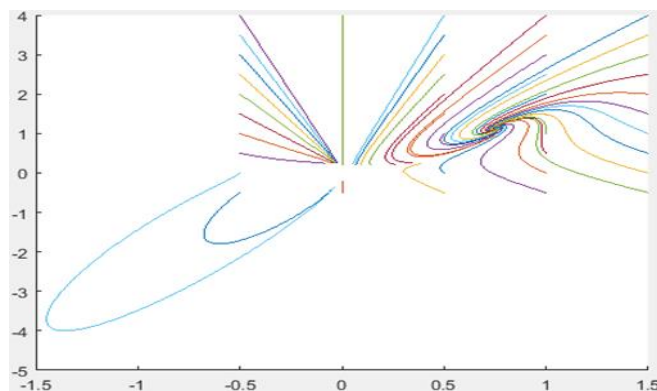

Рисунок 5 — Фазовый портрет системы (2) в случае фокуса*

*Построен в пакете Matlab.

Исследуем поведение траекторий на бесконечности в окрестности точек $(0, \pm\infty)$. Сделаем замену переменных в системе (1): $x = \frac{u}{v}$, $y = \frac{1}{v}$. Имеем:

$$\begin{cases} u'_t = a_1 v^3 - a_2 uv + a_3 u - b_1 uv^3 + b_2 u^2 v \\ v'_t = -b_1 v^4 + b_2 uv^2 \end{cases} \quad (3)$$

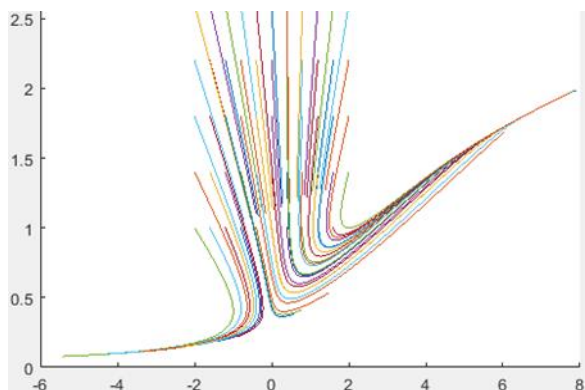

Рисунок 6 — Фазовый портрет системы (3) в верхней полуплоскости*

*Построен в пакете Matlab.

На этих рисунках изображен фазовый портрет системы (3) с параметрами $a_1 = a_3 = b_2 = a_2 = 1$, $b_1 = 2$ в окрестности состояния равновесия $S_1 = (0, 0)$.

Теоретический анализ показывает [5], что состояние равновесия $S_2 = (0, 0)$ является седло-узлом. При этом траектории лежат на оси $v=0$, которая делит фазовую плоскость на верхнюю полуплоскость с двумя седловыми секторами (рис. 6) и нижнюю полуплоскость с неустойчивым узлом (рис. 7).

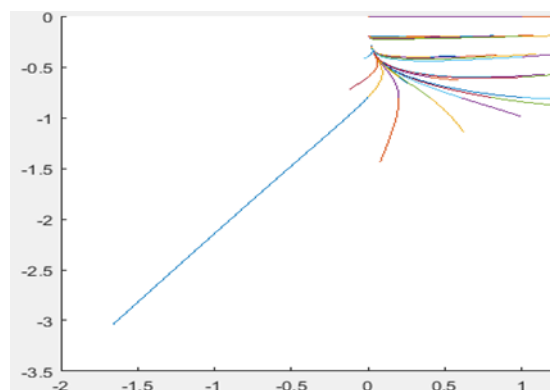

Рисунок 7 — Фазовый портрет системы (3) в нижней полуплоскости*

*Построен в пакете Matlab.

Таким образом, на бесконечности имеем 4 состояния равновесия. На рисунках 8–9 приведены соответственно схемы фазовых портретов в случае узла и в случае фокуса.

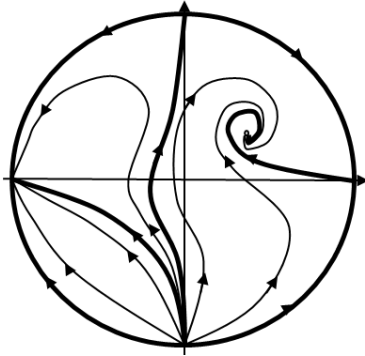

Рисунок 8 — Схема фазового портрета системы (1) в случае узла*

*Построен в пакете Matlab.

Вывод. Таким образом, в обоих случаях фазовая плоскость разбивается на три ячейки траекториями, соединяющими точку $(0, -\infty)$ с точками $(-\infty, 0)$ и $(0, +\infty)$ соответственно.

Синергетическое управление системой. Применим метод аналитического конструирования агрегированных регуляторов [4] для ответа на 2 вопроса:

1) как можно управлять размером наличных денег $x(t)$ у предпринимателя, регулируя поток товара $y(t)$?

2) как можно управлять потоком товара $y(t)$ для регулирования величины наличных денег $x(t)$ у предпринимателя?

Управление ищется в виде аддитивного слагаемого скорости изменения соответствующей величины и является функцией текущего состояния системы. Цель — перевести произвольное начальное состояние системы в наперёд заданное состояние (x_0, y_0) .

$$1. \begin{cases} x'_t = a_1 - a_2x(t)y(t) + a_3x(t)y^2(t) + U(t) \\ y'_t = b_1 - b_2x(t)y(t) \end{cases}$$

Будем искать функцию (называемую агрегированной переменной) $\psi_1(x, y)$, задающую притягивающее инвариантное многообразие $\psi_1(x, y) = 0$ управляемой динамической системы (УДС), вдоль которого траектории этой системы будут стягиваться к (x_0, y_0) . Согласно [4] состояние равновесия является решением функциональной системы:

Рисунок 9 — Схема фазового портрета системы (1) в случае фокуса*

*Построен в пакете Matlab.

$$\begin{cases} \psi_1(x, y) = 0 \\ b_1 - b_2xy = 0 \end{cases}$$

а значит лежит на гиперболе $y = \frac{b_1}{b_2x}$. Ее график в первой четверти подсказывает такой выбор агрегированной переменной $\psi_1 = x - a$ с параметром $a > 0$. Решение системы имеет вид:

$$\begin{cases} x_0 = a \\ y_0 = \frac{b_1}{b_2a}, a > 0. \end{cases}$$

Проверим условие асимптотической устойчивости [9]:

$$f'_{2y} - \frac{\psi'_{1y}}{\psi'_{1x}} f'_{1x} \Big|_{(x_0, y_0)} = -b_2x_0 < 0.$$

То есть (x_0, y_0) устойчиво. Так как для любой траектории $\psi_1(x(t), y(t)) = x(t) - a \rightarrow 0, t \rightarrow \infty$, то $\lim_{t \rightarrow \infty} x(t) = a$. Покажем, что $\lim_{t \rightarrow \infty} y(t) = y_0 = \frac{b_1}{b_2a}$.

Из свойства агрегированной переменной $\psi'_1(x(t), y(t)) = -T\psi_1(x(t), y(t)) \Rightarrow x'_t = -T(x - a)$.

Отсюда УДС имеет вид:

$$\begin{cases} x'_t = -T(x - a) \\ y'_t = b_1 - b_2xy \end{cases}$$

а управление $u(t) = -a_1 + a_2x(t)y(t) - a_3x(t)y^2(t) - T(x(t) - a)$.

Подставляя решение первого уравнения $x_0(t) = Ce^{-Tt} + a$ во второе, получаем линейное неоднородное уравнение первого порядка $y'_t + b_2x_0(t)y = b_1$. Его общее решение имеет вид $y(t) = \left(b_1 \int_0^t \exp \left\{ b_2 \left(a\tau - \frac{c}{\tau e^{-Tz}} + \frac{c}{\tau} \right) \right\} d\tau + C_0 \right) * \left(\exp \left\{ b_2 \left(a\tau - \frac{c}{\tau e^{-Tz}} + \frac{c}{\tau} \right) \right\} \right)^{-1}$. Применяя правило Лопиталья, находим предел:

$$\lim_{t \rightarrow \infty} y(t) = \lim_{t \rightarrow \infty} \frac{b_1}{b_2(a + Ce^{-T\tau})} = \frac{b_1}{b_2 a}$$

Таким образом, любое решение УДС стягивается к состоянию равновесия. То есть состояние равновесия устойчиво в целом.

Выводы

1) при фиксированных параметрах a_i, b_j выбранная агрегированная переменная позволяет синтезировать управление размером наличных денег $x(t)$ у предпринимателя по достижению только состояний с координатами $(a, \frac{b_1}{b_2 a})$, $a > 0$, лежащих на ветви гиперболы $y = \frac{b_1}{b_2 x}$;

2) если мы хотим синтезировать систему управления по достижению произвольного наперед заданного со-

стояния (x_0, y_0) , $x_0, y_0 > 0$, то нужно менять параметры товара b_1, b_2 . Должно быть: $\frac{b_1}{b_2} = x_0 y_0$.

$$2. \begin{cases} x'_t = a_1 - a_2 x(t)y(t) + a_3 x(t)y^2(t) \\ y'_t = b_1 - b_2 x(t)y(t) + u(t) \end{cases}$$

Будем искать функцию агрегированную переменную $\psi_2(x, y)$, задающую притягивающее инвариантное многообразие $\psi_2(x, y) = 0$ УДС, вдоль траектории этой системы будут стягиваться к (x_0, y_0) . Состояние равновесия является решением функциональной системы:

$$\begin{cases} a_1 - a_2 xy + a_3 xy^2 = 0 \\ \psi_2(x, y) = 0 \end{cases},$$

а значит лежит на кубической кривой:

$$x = \frac{a_1}{a_2} \left(\frac{a_3}{a_2 - a_3 y} + \frac{1}{y} \right) \text{ (рис. 10).}$$

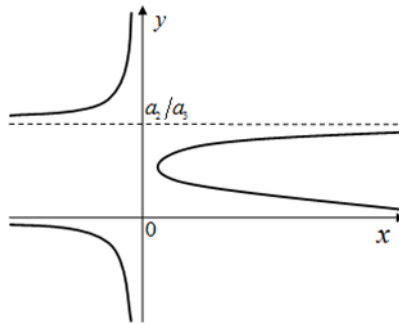

Рисунок 10 — График кубической кривой*

*Построен в пакете Matlab.

Из графика следует, что состояние равновесия лежит на ветви кривой, расположенной в полосе $0 < y < \frac{a_2}{a_3}$. Это подсказывает такой выбор агрегированной переменной $\psi = y - a$ с параметром $a \in (0, \frac{a_2}{a_3})$. Решение системы имеет вид:

$$\begin{cases} x_0 = \frac{a_1}{a_2 a - a_3 a^2} \\ y_0 = a \end{cases}$$

и лежит в первой четверти при $a \in (0, \frac{a_2}{a_3})$.

Проверим условие асимптотической устойчивости [9]. $f'_{1x} - \frac{\psi'_{2x}}{\psi'_{2y}} f'_{1y} \Big|_{(x_0, y_0)} = -a_2 y_0 + a_3 y_0^2 = -y_0 a_3 \left(\frac{a_2}{a_3} - a \right) < 0$.

Так как для любой траектории $\psi_2(x(t), y(t)) = y(t) - a \rightarrow 0, t \rightarrow \infty$, то $\lim_{t \rightarrow \infty} y(t) = a$.

Покажем, что

$$\lim_{t \rightarrow \infty} x(t) = x_0 = \frac{a_1}{a_2 a - a_3 a^2}$$

Из $\psi'_2(x(t), y(t)) = -T\psi_2(x(t), y(t))$ следует $y'_t = -T(y - a)$. Отсюда УДС имеет вид: $\begin{cases} x'_t = a_1 - a_2 x(t)y(t) + a_3 x(t)y^2(t) \\ y'_t = -T(y - a) \end{cases}$,

а управление:

$$u(t) := -b_1 + b_2 x(t)y(t) - T(y(t) - a).$$

Подставляем решение второго уравнения $y_0(t) = Ce^{-T\tau} + a$ в первое и получаем линейное неоднородное уравнение первого порядка:

$$x'_t + (a_2 y_0(t) - a_3 y_0^2(t))x = a_1.$$

Его общее решение имеет вид:

$$x(t) = \frac{a_1 \int_0^t \exp\left\{ \int_0^\tau (a_2 y_0(v) - a_3 y_0^2(v)) dv \right\} d\tau + C_1}{\exp\left\{ \int_0^t (a_2 y_0(\tau) - a_3 y_0^2(\tau)) d\tau \right\}}.$$

Применяя правило Лопиталья, находим предел:

$$\lim_{t \rightarrow \infty} x(t) = \lim_{t \rightarrow \infty} \frac{a_1}{a_2 y_0(t) - a_3 y_0^2(t)} = \frac{a_1}{a_2 a - a_3 a^2}.$$

Таким образом, любое решение УДС стягивается к состоянию равновесия. То есть оно устойчиво в целом.

Выводы

1) при фиксированных параметрах a_i, b_j выбранная агрегированная переменная позволяет синтезировать управление по достижению только состояний с координатами:

$$\left(\frac{a_1}{a_2 a - a_3 a^2}, a \right), a \in \left(0, \frac{a_2}{a_3} \right);$$

2) если мы хотим синтезировать систему по достижению произвольного наперед заданного состояния (x_0, y_0) , $x_0, y_0 > 0$, то нужно менять параметры предпринимателя a_1, a_2, a_3 . Должно выполняться равенство: $y_0 = \frac{a_1}{a_2 x_0 - a_3 x_0^2}$.

Библиографический список

1. Пу, Т. Нелинейная экономическая динамика. — Ижевск, 2000.
2. Мясников, А. А. Синергетические эффекты в современной экономике. — М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
3. Баутин, Н. Н., Леонтович, Е. А. Методы качественного исследования динамических систем на плоскости. — М.: Наука, 1990.
4. Колесников, А. А. Синергетические методы управления сложными системами. Теория системного анализа. — М., 2006.
5. Журавлёва, М. И. Братищев, А. В. Бифуркационный анализ и синергетическое управление системой «валовой продукт — трудовой ресурс» // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2015. — № 4 (48). — С. 150–154.
6. Милованов, В. П. Синергетика и самоорганизация. Экономика. Биофизика. — М., 2005.
7. Милованов, В. П. Синергетика и самоорганизация. Общая и социальная психология. — М., 2005.

8. Лefшец, С. Геометрическая теория дифференциальных уравнений. — М., 1961.

9. Братищев, А. В. Математическая теория управляемых динамических систем. Введение в понятия и методы. — Ростов н/Д, 2015.

10. Галазова, С. С. Роль государства в развитии базовых отраслей экономики // Управленческий учет в глобальном экономическом пространстве: межстрановой диалог : сб. междунар. науч.-практ. конф. — 2016. — С. 241–245.

Bibliographic list

1. Poo, T. Nonlinear economic dynamics. — Izhevsk, 2000.
2. Synergetic effects in modern economy. — М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
3. Bautin, N. N., Leontovich, E. A. Methods of qualitative research of dynamical systems on plane. — М.: Science, 1990.
4. Kolesnikov, A. A. Synergetic methods of management of complex systems. Theory of system analysis. — М., 2006.
5. Zhuravlyova, M. I., Bratishchev, A. V. Bifurcation analysis and sinergeticition and management of «gross product — labour resource» // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2015. — № 4 (48). — P. 150–154.
6. Milovanov, V. P. Synergy and self-organization. Economy. — М., 2005.
7. Milovanov, V. P. Synergy and self-organization. General and social psychology. — М., 2005.
8. Lefshets, S. Geometric theory of differential equations. — М., 1961.
9. Bratishchev, A. V. Mathematical theory of controlled dynamical systems. Introduction to concepts and methods. — Rostov-on-Don, 2015.
10. Galazova, S. S. Role of state in development of basic branches of economy // Management accounting in global economic space: inter-country dialogue : articles of international scientific-pract. conf. — 2016. — P. 241–245.

*Д. Д. Костоглодов, В. А. Макеев, О. А. Митько,
В. А. Осовцев, Т. И. Просандеева*

**РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
МАКРОМАРКЕТИНГА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТОВ РЫНКА
И РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

Аннотация

Сформулирована концептуальная суть макромаркетинга, обозначены основные субъекты его использования, что позволило раскрыть возможность макромаркетинга в сфере глобального изменения поведения потребителей, формирующего новые институты рынка, качественного развития коммуникативных механизмов (рекламной деятельности) и обеспечивающее решение одной ключевой социально-экономической задачи современного этапа развития России — продвижения импортозамещения.

Ключевые слова

Макромаркетинг, институты рынка, риск-ответственное поведение, этика рекламы, маркетинг импортозамещения.

*D. D. Kostoglodov, V. A. Makeev, O. A. Mitko,
V. A. Osovtssev, T. I. Prosandeeva*

**RUSSIAN PRACTICE OF IMPLEMENTATION OF CONCEPT
OF MACROMARKETING IN IMPROVING MARKET INSTITUTIONS
AND SOLUTION OF PROBLEMS OF IMPORT SUBSTITUTION**

Annotation

Conceptual essence of macromarketing is formulated, the main subjects of its use are designated, which allowed to reveal the possibility of macromarketing in sphere of global change of consumer behavior, forming new institutions of market, qualitative development of communication mechanisms (advertising) and providing a solution to one of key of socio-economic problems of modern stage of development of Russia — promotion of import substitution.

Keywords

Macromarketing, market institutions, risk-responsible behavior, advertising ethics, import substitution marketing.

Введение

Использование маркетинга для анализа процессов на макроуровне, а также для влияния на них, — это не просто случайные попытки применить инструментарий активной коммерческой практики для решения более масштабных задач, а объективная потребность в осознании глобальных рыночных трансформаций.

Понятие макромаркетинга используется в научной литературе, но его еди-

ной трактовки нет, что, по нашему мнению, не является недостатком, а свидетельствует о процессе становления различных концептуальных подходов к становлению данного вида маркетинга, согласуется с логикой развития маркетингового знания, которое всегда шло от практики, от образования форм конкретной маркетинговой деятельности и только затем обретало стройные очертания формализованного знания. Хрестоматийным является учет в рамках марке-

тинга макросреды (демографические и экономические, политико-правовые, технико-экологические и социально-культурные фактор), приспособление к которой являлось основой для выживания фирмы на рынке [4]. Безусловным элементом полноценной маркетинговой стратегии выступает изучение «поведения потребителя в макроэкономической перспективе» [5].

Обсуждение

Активная разработка макромаркетинга проводилась со второй половины 1980-х гг. в рамках поиска компромиссов коммерческих интересов фирм и запросов общества. Многие исследования опирались на исторический анализ [7, 9, 10, 11] апеллируя не только к макроэкономическому масштабу анализа, но и к длительности изучаемых маркетинговых процессов. Также важно отметить, что некоторые ранние работы в рамках макромаркетинга были нацелены на поиск механизмов разрешения конфликта интересов общества и бизнеса в такой сложной и эмоционально окрашенной сфере, как реклама [8], что еще будет проанализировано в статье.

Отечественные исследования в области макромаркетинга развиваются, но имеют более выраженную направленность изучения конкретной сферы экономики — инвестиционной [1], инновационной [3], регулятивной [2].

Одним словом, макромаркетинг применяется и при анализе внешних условий коммерческой деятельности фирмы, и в контексте глобальной деятельности транснациональных корпораций, и в рамках расширяющейся практики использования маркетинга крупными социальными организациями: государством, общественными объединениями (политическими, просветительскими, экологическими, волонтерскими и пр.), ассоциациями (предпринимательскими, потребительскими, пр.) и другими субъектами, которые способны оказать влияние на социально-экономические процессы в масштабах всей страны.

Материалы и методы

Появление субъектов управления, участвующих в рыночных процессах макроуровня, делает необходимым формирование не только общей теоретической основы макромаркетинга, но и разработки широкой методологической базы его применения для анализа и осознания нужд и потребностей на уровне общества, влияния на экономическое поведение его членов как потребителей товаров и услуг. В этом видится роль макромаркетинга в современной развитой рыночной экономике. Его основной концептуальный смысл — в рамках применения макромаркетинга достигаемые эффекты не ограничиваются коммерческими результатами от проведения маркетинговой работы, но и включают масштабные социально-экономические последствия в виде изменения институтов рынка. Изменение поведения потребителей способно не только изменить объемы спроса на товары и услуги, но и качественно трансформировать сам механизм их рыночного предложения. Причем потенциал этих изменений представлен в уже существующей маркетинговой практике воздействия на массовый рынок товаров и услуг, когда задаются потребительские тренды, поддерживается сбыт огромного конгломерата товаров широкого потребления миллионам (а по отдельным товарным позициям и миллиардам) потребителей. Глобальные масштабы крупнейших мировых корпоративных игроков потребительского рынка уже позволяют рассматривать их влияние как воздействие на спрос на макроэкономическом уровне. Это влияние расширяется и не только распространяется количественно, но и изменяется качественно, все глубже проникая в сознание потребителя, оказывая на него воздействие в личностном плане. Данный аспект крайне важен именно с точки зрения макромаркетинга, так как вызывая массовые изменения поведения потребителей, продавец не только изменяет отношение к своему товару и повышает

собственный доход, но и оказывает влияние на социально-экономическую обстановку в обществе. Подобное масштабное влияние на поведение потребителя важно и для других субъектов экономической жизни: прежде всего, для государства, но также и для других структур, претендующих на выражение общественных интересов. Повышение ответственности потребителя при совершении покупки — одно из уже практически сложившихся направлений подобных макроэкономических влияний, наиболее активно проявившихся в продаже табачных изделий.

Целый ряд мер, не запрещающих курение административно (хотя и ограничивающих места для этого), а препятствующих их широкому сбыту (предупредительные надписи на пачках, отсутствие витрин и рекламы), и наоборот, социальная реклама, которая поддерживает идею отказа от курения, — все это уже реализованные на практике маркетинговые воздействия, которые направлены на отказ от привычки к курению в масштабах всего общества; они преследуют цели улучшения здоровья всего населения даже в ущерб фискальным интересам государства, которая получает значительные сборы от данного вида подакцизных товаров. Ключевой компонент данного направления использования маркетинга — повышение ответственности покупателя при приобретении товара, стимулирование его к рациональному выбору (в этом случае это отказ от покупки) — можно рассматривать как самостоятельное значимое с точки зрения макромаркетинга направление работы, которое важно и для общества, так как рациональная и осмысленная покупка, повышая эффективность расходования индивидуальных средств, в массовом масштабе повышает экономическую эффективность всего общества. Более того, в отдельных сферах деятельности без ответственного отношения потребителя невозможно цивилизованное развитие общества —

сфера экологии и утилизации отходов. Без отдельного сбора мусора, основную часть которого составляет упаковка купленных товаров и отходов от их использования, невозможна его эффективная переработка. Поэтому необходимо формировать ответственное отношение потребителей к покупке, включая весь ее цикл вплоть до утилизации. Определенные стимулирующие меры в данной сфере уже реализуются, но они станут более системными и комплексными, если их рассматривать в рамках макромаркетинга как самостоятельное направление работы с потребителями, тем более, что значительный опыт для такой стимуляции на корпоративном уровне уже накоплен значительный — многие фирмы в рамках социально-этичного маркетинга поддерживают и продвигают общественно значимые идеи. Используя этот опыт можно не только поддерживать отдельные значимые для общества аспекты потребления, но и кардинально влиять на состояние многих сфер деятельности, изменяя качество их функционирования. Прежде всего, это относится к сферам обеспечения безопасности жизни и здоровья. Базовые элементы защиты жизни и здоровья, требующие приобретения определенных товаров, воплощены в юридически обязательных действиях, например страховки и огнетушители в автомобиле. Однако значительное число средств безопасности жизни, сохранности имущества, обеспечения здоровья не могут приобретаться принудительно. Например, средства спасения и защиты от пожаров не являются обязательными для приобретения домохозяйствами, хотя риск пожаров достаточно большой. Это относится и к страхованию жилья, которое до сих пор не получило широкого распространения в отечественной практике, несмотря на свою важность для сохранности ключевого имущества для любого человека. Спектр направлений повышения ответственного отношения потребителя к принятию решения о по-

купке крайне широк и охватывает не только индивидуальных покупателей, но и корпоративных. «Для корпоративных покупателей, совершающих приобретение сырья и материалов, промышленных и деловых услуг, организация производственного потребления должна быть не только эффективной с точки зрения минимизации издержек производства, но и повышать устойчивое ведение бизнеса путем снижения рисков нарушения его технологической деятельности. Приобретение качественных материалов, привлечение квалифицированных специалистов, точное следование конструкторской и технологической документации — все это финансовые, временные и информационные затраты, которые необходимы для обеспечения надежной производственной деятельности. Стремление к осуществлению устойчивой хозяйственной деятельности должно быть одним из ведущих мотивов предпринимательской активности, которая зачастую больше ориентирована на достижение быстрого коммерческого эффекта, в том числе и за счет экономии на необходимых затратах, повышения риска срыва производственной деятельности. Состав и способы совершения предпринимателем закупок для обеспечения своего бизнеса формируют тип его поведения как покупателя, которое также может быть рассмотрено с точки зрения ответственности относительно надежности и устойчивости функционирования предприятия» [6], что для отдельных сфер экономики, например сельского хозяйства, крайне важно, поскольку обеспечивает его устойчивое воспроизводство в неблагоприятной внешней среде (агрострахование от природно-климатических рисков).

Результаты

Внешнее санкционное давление, предпринимаемые меры противодействия формируют новую макроэкономическую обстановку, которая не может не учитываться в маркетинговой работе. Сложные экономические условия повышают критичность потребителей к каж-

дому принятому решению о покупке, при том что существуют стереотипы восприятия товаров. В рамках данной политики стоит задача наполнения отечественного рынка качественными товарами, не уступающими зарубежным аналогам. Это достаточно сложная задача, поскольку закрытие доступа на рынок иностранным производителям может привести к обратному эффекту — снижению конкуренции, навязыванию некачественной отечественной продукции и даже возврату к условиям дефицита, выгодным производителю. Чтобы избежать данных негативных эффектов импортозамещения, не свести его к ура-патриотическим лозунгам, необходимо определить четкие ориентиры данной работы, а именно — конкретный перечень свойств зарубежных товаров, достижение которых позволит говорить о реальном, а не формальном импортозамещении.

Выводы

В организационном плане необходима конкретизация результатов и прогнозирование основных проблем. Проведение данной работы позволит не только решить одну задачу макроэкономического развития — содействовать реализации политики импортозамещения, но и будет способствовать становлению концепции макромаркетинга в целом, поскольку воплощает как аналитическую, так и практическую маркетинговую активность на макроуровне.

Еще раз необходимо подчеркнуть, что не столько формальные теоретические построения относительно состава и структуры макромаркетинга определяют его концепцию, сколько широкая практика применения маркетинга для решения макроэкономических задач, аналитическое осмысление которой и позволит сформировать целостную систему взглядов на возможности маркетинга воздействовать на глобальные экономические процессы. Можно предположить, что данные возможности будут только расширяться, что актуализирует задачи проведения теоретических

изысканий и разработку методологических подходов в области развития макромаркетинга, способного содействовать становлению эффективной суверенной рыночной экономики России, что является условием ее конкурентоспособности, залогом устойчивого и независимого развития страны.

Библиографический список

1. *Браверман, А.* Макромаркетинг дает ориентиры инвестиционной политике // Российский экономический журнал. — 1996. — № 11–12. — С. 62–75.
2. *Браверман, А.* Макромаркетинг в российской экономике переходного периода: методология и практика : автореф. дис. д. э. н. — М., 1997.
3. *Гамидуллаев, Д. Б.* Макромаркетинг в системе управления инновационными проектами малого предпринимательства в России // Инновационная деятельность. — 2012. — № 2 (20).
4. *Котлер, Ф.* Основы маркетинга. — М. : Прогресс, 1991.
5. *Ламбен, Ж.-Ж.* Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. — СПб. : Наука, 1996.
6. *Просандеева, Т. И.* К вопросу применения в практике маркетинга агрострахования дефиниции «Риск-ответственное поведение» как нормы хозяйственной деятельности // Управление экономическими системами. — 2018. — № 1.
7. *Corley, T. A.* Consumer marketing in Britain, 1914–1960 // Business History. — 1987. — № 29. — P. 65–83.
8. *Fullerton, R. A., Nevett, T. R.* Advertising and society: comparative analysis of roots of distrust in Germany and Great Britain // International Journal of Marketing. — 1986. — № 5. — P. 225–241.
9. *Fullerton, R. A.* Modern Western marketing as historical phenomenon: theory and illustration // Historical perspectives in marketing: essays in honor of Stanley C. Hollander. — Lexington, 1988.
10. *Kaufman, C. J.* Evaluation of marketing in society: the Han Dynasty of

Ancient China // Journal of Macromarketing. — 1987. — № 7. — P. 52–64.

11. *Savitt, R.* Historical research in marketing // Journal of Marketing. — 1980. — № 8. — P. 44–52.

Bibliographic list

1. *Braverman, A.* Macromarketing sets the benchmarks investment policy // Russian economic journal. — 1996. — № 11–12. — P. 62–75.
2. *Braverman, A.* Macromarketing in Russian economy of period: methodology and practice : thesis of PhD. — M., 1997.
3. *Gamidullaev, D.* Macromarketing in system of management of small business projects in Russia // Innovative activity. — 2012. — № 2 (20).
4. *Kotler, Ph.* Basics of marketing. — M. : Progress, 1991.
5. *Lambert, J.-J.* Strategic marketing. European perspective. — SPb. : Science, 1996.
6. *Prosandeeva, T. I.* To the question of application in practice of marketing of agricultural insurance of definition «Risk-responsible behavior» as norms of economic activity // Management of economic systems. — 2018. — № 1.
7. *Corley, T. A.* Consumer marketing in Britain, 1914–1960 // Business History. — 1987. — № 29. — P. 65–83.
8. *Fullerton, R. A., Nevett, T. R.* Advertising and society: comparative analysis of roots of distrust in Germany and Great Britain // International Journal of Marketing. — 1986. — № 5. — P. 225–241.
9. *Fullerton, R. A.* Modern Western marketing as historical phenomenon: theory and illustration // Historical perspectives in marketing: essays in honor of Stanley C. Hollander. — Lexington, 1988.
10. *Kaufman, C. J.* Evaluation of marketing in society: the Han Dynasty of Ancient China // Journal of Macromarketing. — 1987. — № 7. — P. 52–64.
11. *Savitt, R.* Historical research in marketing // Journal of Marketing. — 1980. — № 8. — P. 44–52.

Т. К. Платонова

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема стратегического управления конкурентоспособностью бизнеса в современных экономических условиях. Автор приводит результаты апробации методики формирования стратегии повышения конкурентоспособности бизнеса, основанной на оценке степени влияния отдельных внутренних и внешних конкурентных преимуществ на интегральный показатель конкурентоспособности. Особое внимание уделяется влиянию внешних факторов и предпринимательского климата региона на уровень конкурентоспособности бизнеса и их учету при управлении конкурентными преимуществами предприятия.

Ключевые слова

Конкурентоспособность бизнеса, стратегическое управление, стратегия повышения конкурентоспособности, факторы конкурентоспособности, методика формирования.

Т. К. Platonova

FORMATION OF STRATEGY OF INCREASING COMPETITIVENESS OF ENTERPRISE OF CHEMICAL BRANCH OF ROSTOV REGION

Annotation

In article problem of management of business competitiveness in modern economic conditions is considered. Author gives results of approbation of method of formation of strategy of increasing business competitiveness. This method is based on estimation of level of internal and external competitive advantages on integral index of competitiveness. Special attention is paid to influence of external factors and entrepreneurial climate of region on level of competitiveness of business and their accounting when managing business competitive advantages.

Keywords

Competitiveness of business, strategic management, strategy of increasing competitiveness, competitiveness factors, method of formation.

Введение

Формирование стратегии повышения уровня конкурентоспособности бизнеса является одной из основных функций менеджмента, при этом под конкурентоспособностью бизнеса следует понимать способность предприятия в любой момент времени обеспечивать свои конкурентные преимущества, выгодно отличающие предприятие от конкурентов и дающие рыночные преимущества выпускаемой продукции с учетом адаптации к постоянно изменя-

ющимся условиям внутренней и внешней среды [1]. Конкурентоспособность бизнеса является комплексным, интегрированным и многопараметрическим показателем, а формирование стратегии ее повышения предполагает выявление конкурентных преимуществ предприятия и изучение динамики изменения конкурентоспособности бизнеса.

Материалы и методы

Предложенная в [2] методика формирования стратегии повышения конкурентоспособности бизнеса осно-

вана на оценке степени влияния отдельных факторов конкурентоспособности на интегральный показатель конкурентоспособности предприятия. Методический подход к разработке стратегии повышения конкурентоспособности бизнеса базируется на всестороннем анализе его деятельности и среды его функционирования, позволяет избежать применения экспертных оценок и рассмотреть воздействие факторов конкурентоспособности и степени их влияния на интегральный показатель в динамике. Применение данного метода позволит более точно установить приоритетные конкурентные преимущества и разработать мероприятия по повышению конкурентоспособности, ориентированные на эти преимущества.

Предложенная авторская методика формирования стратегии повышения конкурентоспособности бизнеса апробирована на примере ОАО «Волгодонский химический завод "Кристалл"», который входит в десятку лидеров России по производству бытовой химии и технических моющих средств [3]. Предприятие является крупнейшим производителем на юге страны и осуществляет выпуск синтетических гранулированных моющих средств, пастообразных концентрированных моющих средств, жидких моющих средств, отбеливающих средств и усилителей стирки, чистящих порошков, технических моющих средств. Основную долю выпускаемой продукции (более 95 %) занимают порошкообразные синтетические моющие средства. В настоящее время завод бесперебойно выпускает 15 видов стирального порошка. В настоящее время конкуренция на рынке синтетических моющих средств высока, основными конкурентами Волгодонского химического завода «Кристалл» являются Procter & Gamble, Henkel, Нэфис Косметикс, Reckitt Benckiser, АО «Невская Косметика», ЗАО «Аист».

Результаты

На первом этапе на основе теоретического анализа были отобраны показатели, влияющие на уровень конкурентоспособности бизнеса и характеризующие внешние и внутренние конкурентные преимущества предприятия:

1. x_1 — удельный вес инвестиций в основной капитал в общем объеме промышленного производства (за предыдущий период) — показатель состояния инвестиционной политики региона как внешнего фактора конкурентоспособности;

2. x_2 — доля налогов в объеме реализации продукции — показатель состояния налоговой политики региона как внешнего фактора конкурентоспособности;

3. x_3 — доля банковского кредита в общем объеме инвестиций — показатель состояния кредитной политики региона как внешнего фактора конкурентоспособности;

4. x_4 — доля продукции фирмы на рынке — показатель состояния конкурентной среды в регионе как внешнего фактора конкурентоспособности;

5. x_5 — коэффициент финансовой устойчивости — показатель финансового состояния предприятия как внутреннего фактора конкурентоспособности;

6. x_6 — фондоотдача — показатель эффективности промышленного производства предприятия как внутреннего фактора конкурентоспособности;

7. x_7 — выработка — показатель эффективности использования трудовых ресурсов предприятия как внутреннего фактора конкурентоспособности;

8. x_8 — доля управленческих расходов в объеме реализации продукции — показатель эффективности управления предприятием как внутреннего фактора конкурентоспособности.

В качестве результативного показателя уровня конкурентоспособности бизнеса y в данном исследовании ис-

пользуется коэффициент роста объема реализации продукции предприятия.

На втором этапе был произведен сбор данных, характеризующих деятельность промышленного предприятия. Источником информации в данном исследовании стала отчетная информация о деятельности предприятия ОАО «Волгодонский химический завод "Кристалл"» за период 2009–2017 гг. Результаты корреляционного анализа показывают наличие тесной связи между факторными признаками и результативным показателем, что позволяет строить достоверные экономико-математические модели рассматриваемых явлений.

$$y_{x_1} = 0,963 \cdot (1 + 0,009 \cdot d_{x_1}); r_{yx_1} = 0,989; R_{yx_1} = 0,989; K = 0,856. \quad (2)$$

$$y_{x_2} = 0,963 \cdot (1 - 0,436 \cdot d_{x_2}); r_{yx_2} = 0,941; R_{yx_2} = 0,938; K = 0,709. \quad (3)$$

$$y_{x_3} = 0,963 \cdot (1 - 0,522 \cdot d_{x_3}); r_{yx_3} = 0,926; R_{yx_3} = 0,925; K = 0,707. \quad (4)$$

$$y_{x_4} = 0,963 \cdot (1 + 15,21 \cdot d_{x_4}); r_{yx_4} = 0,948; R_{yx_4} = 0,925; K = 0,712. \quad (5)$$

$$y_{x_5} = 0,963 \cdot (1 + 3,762 \cdot d_{x_5}); r_{yx_5} = 0,745; R_{yx_5} = 0,733; K = 0,765. \quad (6)$$

$$y_{x_6} = 0,963 \cdot (1 - 0,366 \cdot d_{x_6}); r_{yx_6} = 0,896; R_{yx_6} = 0,895; K = 0,702. \quad (7)$$

$$y_{x_7} = 0,963 \cdot (1 + 0,202 \cdot d_{x_7}); r_{yx_7} = 0,961; R_{yx_7} = 0,951; K = 0,704. \quad (8)$$

$$y_{x_8} = 0,963 \cdot (1 + 0,306 \cdot d_{x_8}); r_{yx_8} = 0,939; R_{yx_8} = 0,938; K = 0,888. \quad (9)$$

Статистические уравнения зависимостей (2) – (9) являются качественными, поскольку коэффициенты и индексы корреляции каждого уравнения отличаются не более чем на 0,01, коэффициент устойчивости связи $K \geq 0,7$,

$$y = 0,963 \cdot (1 + 0,008 \cdot (d_{x_1} + d_{x_4} + d_{x_5} + d_{x_7} + d_{x_8}) - 0,008(d_{x_2} + d_{x_3} + d_{x_6})). \quad (10)$$

Для более глубокого анализа воздействия внешних и внутренних конкурентных преимуществ предприятия на уровень конкурентоспособности бизнеса необходимо рассмотреть динамику этого воздействия. Для этого доли влияния факторных признаков на резуль-

1. 2009–2013 гг.:

$$y = 0,963 \cdot (1 + 0,005 \cdot (d_{x_1} + d_{x_4} + d_{x_5} + d_{x_7} + d_{x_8}) - 0,005(d_{x_2} + d_{x_3} + d_{x_6})). \quad (11)$$

2. 2009–2014 гг.:

$$y = 0,963 \cdot (1 + 0,007 \cdot (d_{x_1} + d_{x_4} + d_{x_5} + d_{x_7} + d_{x_8}) - 0,007(d_{x_2} + d_{x_3} + d_{x_6})). \quad (12)$$

3. 2009–2015 гг.:

$$y = 0,963 \cdot (1 + 0,008 \cdot (d_{x_1} + d_{x_4} + d_{x_5} + d_{x_7} + d_{x_8}) - 0,008(d_{x_2} + d_{x_3} + d_{x_6})). \quad (13)$$

4. 2009–2016 гг.:

$$y = 0,963 \cdot (1 + 0,008 \cdot (d_{x_1} + d_{x_4} + d_{x_5} + d_{x_7} + d_{x_8}) - 0,008(d_{x_2} + d_{x_3} + d_{x_6})). \quad (14)$$

На третьем этапе было проведено агрегирование показателей в интегральный индекс конкурентоспособности бизнеса, вычисляемый по формуле

$$I_{\text{ксп}} = \sum_{i=1}^m w_i \cdot X_i, \quad (1)$$

где X_i — значение фактора, характеризующего уровень конкурентоспособности предприятия;

m — количество факторов;

w_i — весовые коэффициенты отдельных факторов.

Для вычисления весовых коэффициентов были построены статистические уравнения зависимостей по данным за 2009–2017 гг.:

поэтому возможно построение многофакторного статистического уравнения зависимостей и вычисление долей влияния факторных признаков на результативный показатель:

Для различных временных периодов, что позволило построить многофакторные модели на основе данных за:

Обсуждение

Многофакторные модели (10), (11), (12), (13), (14) позволили рассчитать доли влияния показателей, характеризующих факторы конкурентоспособности предприятия, на показатель

темпа роста объема реализованной продукции, характеризующий уровень конкурентоспособности бизнеса. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Динамика долей влияния факторных признаков на результивный показатель

Показатель	Доля влияния, %					Направление влияния
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	
x_1	84,484	86,609	86,913	87,661	88,242	прямое
x_2	2,884	2,301	2,031	1,811	1,741	обратное
x_3	2,418	1,961	1,697	1,476	1,454	обратное
x_4	0,022	0,026	0,035	0,047	0,050	прямое
x_5	0,444	0,326	0,273	0,230	0,202	прямое
x_6	3,972	3,241	2,790	2,314	2,073	обратное
x_7	2,153	2,173	3,125	3,701	3,753	прямое
x_8	3,624	3,361	3,136	2,759	2,485	прямое

Рассчитанные доли могут быть использованы в качестве весовых коэффициентов факторов при расчете интегрального индекса конкурентоспособности, причем знак коэффициента зависит от направления воздействия фактора

$$I_{\text{ксп}} = 0,8824 \cdot x_1 + 0,0174 \cdot x_2 + 0,0145 \cdot x_3 + 0,0005 \cdot x_4 + 0,002 \cdot x_5 + 0,0207 \cdot x_6 + 0,0375 \cdot x_7 + 0,0248 \cdot x_8. \quad (15)$$

Динамика интегрального индекса конкурентоспособности ОАО «Волгодон-

на результивный показатель. Таким образом, интегральный индекс конкурентоспособности ОАО «ВХЗ «Кристалл» за период 2009–2017 гг. рассчитывается по формуле (15):

ский химический завод "Кристалл"» за 2009–2017 гг. представлена на рисунке 1.

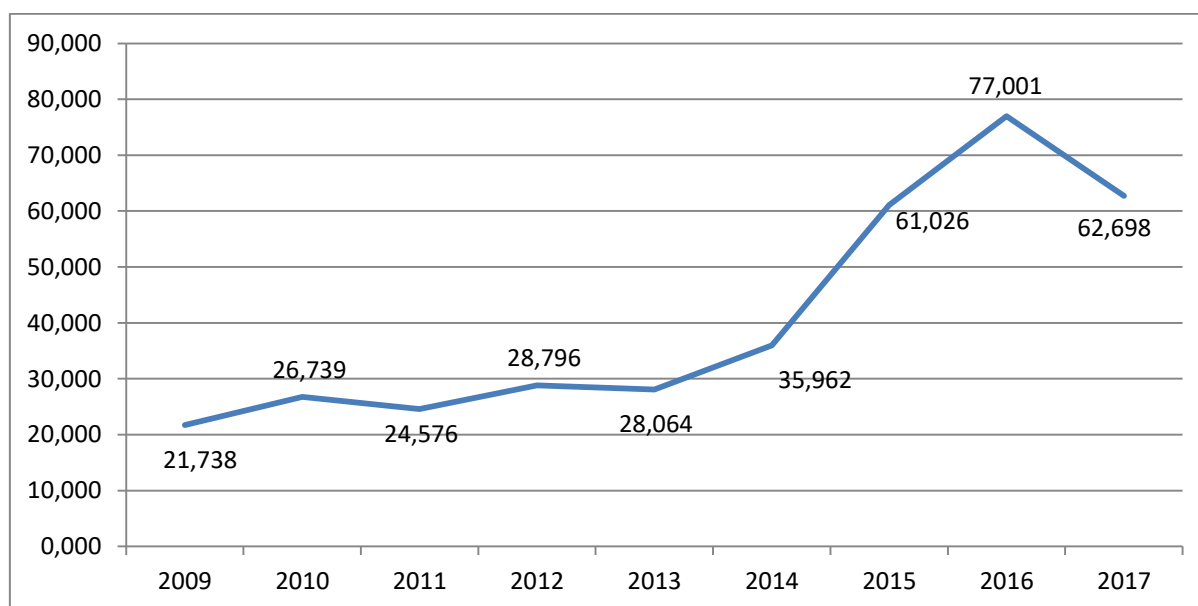

Рисунок 1 — Динамика интегрального индекса конкурентоспособности ОАО «Волгодонский химический завод "Кристалл"»

Интегральный индекс конкурентоспособности ВХД «Кристалл» показывает устойчивый рост на протяжении рассматриваемого периода с 2009 по 2017 г. Только в 2017 г. наблюдается некоторое снижение индекса, что объясняется уменьшением объема продаж.

Наибольшее влияние на индекс конкурентоспособности рассматриваемого предприятия оказал удельный вес инвестиций в основной капитал в общем объеме промышленного производства за предыдущий период — 88,2 % за период 2009–2017 гг. Данный показатель имеет прямую зависимость с уровнем конкурентоспособности предприятия. Его рост говорит о повышении уровня инвестиционной активности и привлекательности предприятия, а также о благоприятствовании инвестиционной политики региона. С каждым годом удельный вес инвестиций в основной капитал в общем объеме промышленного производства увеличивает влияние на уровень конкурентоспособности предприятия в среднем на 1 %, что говорит об определяющем характере данного показателя. Инвестиции в основной капитал являются основным конкурентным преимуществом ВХЗ «Кристалл», позволяя наращивать объемы производства и обеспечивать рост конкурентоспособности предприятия. Увеличение их удельного веса в общем объеме промышленного производства является необходимым условием повышения конкурентоспособности предприятия. Именно снижение доли инвестиций в 2016 г. в значительной степени привело к снижению интегрального показателя конкурентоспособности ВХЗ «Кристалл» на 15 единиц.

Следующим по степени воздействия на интегральный показатель конкурентоспособности стал показатель выработки промышленной продукции на одного работника. За период 2009–2017 гг. уровень его воздействия на рост темпа объема продаж составил 3,8 %.

Выработка имеет прямое воздействие на уровень конкурентоспособности предприятия и отражает эффективность использования трудовых ресурсов. Степень влияния выработки промышленной продукции на уровень конкурентоспособности предприятия растет каждый год в среднем на 0,4 %. Это означает, что эффективность использования трудовых ресурсов повышается и положительно влияет на уровень конкурентоспособности ВХЗ «Кристалл». Необходимо развивать данное внутреннее конкурентное преимущество.

В качестве показателя эффективности управления предприятием в данном исследовании используется показатель доли управленческих расходов в объеме реализации продукции. Данный показатель за период 2009–2017 гг. вырос и имеет прямое влияние на темп роста объема продаж, однако степень его влияния на интегральный показатель конкурентоспособности снижается, и за весь период составляет 2,5 %. Степень влияния доли управленческих расходов в объеме реализованной продукции на уровень конкурентоспособности предприятия уменьшается каждый год в среднем на 0,3 %. Это говорит об эффективности управления предприятием, поскольку рост управленческих расходов происходит с меньшими темпами, чем рост объема продаж.

Фондоотдача отражает эффективность промышленного производства. За рассматриваемый период с 2009 по 2017 г. фондоотдача ВХЗ «Кристалл» снижалась и имела обратную связь с уровнем конкурентоспособности предприятия, что вызвано более высокими темпами прироста стоимости основных средств по сравнению с темпом прироста объема реализованной продукции. Степень влияния фондоотдачи на темп роста объема реализованной продукции снижается и за весь период составляет 2,1 %. Степень влияния фондоотдачи как показателя эффективности про-

мышленного производства на уровень конкурентоспособности предприятия уменьшается каждый год в среднем на 0,5 %. Это говорит о том, что промышленное производство на ВХЗ «Кристалл» недостаточно эффективно в долгосрочном периоде. Стоимость основных средств увеличивается большими темпами, чем объем производства, что показывает неэффективность инвестирования. С другой стороны, доля инвестиций в основной капитал оказывает определяющее воздействие на интегральный показатель конкурентоспособности предприятия. Таким образом, можно сделать вывод о неэффективности проводимых инвестиций. ВХЗ «Кристалл» имеет резервы для повышения уровня своей конкурентоспособности путем оптимизации инвестиционной политики и увеличения эффективности производства.

Доля налогов в объеме реализации продукции является показателем благоприятствования налоговой политики региона и в рассматриваемом периоде имеет обратную взаимосвязь с уровнем конкурентоспособности предприятия, что говорит об эффективности проводимой на региональном уровне налоговой политики. Степень влияния доли налогов в объеме реализации продукции на темп роста объема продаж снижается с каждым годом в среднем на 0,3 %, и на конец 2017 г. составляет 1,74 %. Снижение степени влияния незначительно, а обратная связь с интегральным показателем конкурентоспособности говорит о том, что налоговая политика региона является внешним конкурентным преимуществом ВХЗ «Кристалл».

Доля банковского кредита в общем объеме инвестиций является показателем эффективности проводимой в регионе кредитной политики. В рассматриваемом периоде этот показатель имел обратную связь с темпом роста объема продаж, степень его воздействия снижалась, и на конец 2017 г. составила

1,45 %. Степень воздействия доли банковского кредита в общем объеме инвестиций на темп роста объема продаж уменьшалась в год в среднем на 0,3 %. Понижение данного показателя, снижение доли его влияния, а также обратная связь с уровнем конкурентоспособности ВХЗ «Кристалл» могут говорить, с одной стороны, об укреплении финансового состояния предприятия, о его способности обеспечивать свои инвестиции за счет прибыли и внутренних резервов. С другой стороны, снижение доли привлеченных средств в объеме инвестиций говорит об ужесточении кредитной политики региона, повышении кредитных ставок и усложнении привлечения кредитных средств предприятием.

Коэффициент финансовой устойчивости является показателем финансового состояния предприятия. В рассматриваемый период данный показатель содержался в интервале 0,7–0,8, что говорит об устойчивом финансовом состоянии ВХЗ «Кристалл». Этот показатель имеет прямую взаимосвязь с темпом роста объема продаж, степень его воздействия снижалась, и на конец 2017 г. составила 0,2 %. Степень влияния данного показателя на уровень конкурентоспособности предприятия незначительна, что говорит о том, что финансовое состояние предприятия не является определяющим фактором конкурентоспособности ВХЗ «Кристалл». Снижение степени влияния в год в среднем на 0,06% свидетельствует о том, что на первый план выходят другие внешние и внутренние факторы, и финансовая устойчивость предприятия еще не говорит о его конкурентоспособности.

Наименьшим влиянием на уровень конкурентоспособности ВХЗ «Кристалл» оказывает показатель состояния конкурентной среды — доля продукции предприятия на рынке. В рассматриваемый период данный показатель содержался в интервале 0,011–0,012, что говорит о стабильности доли ВХЗ «Кристалл» на рынке. Этот показатель имеет

прямую взаимосвязь с темпом роста объема продаж, степень его воздействия повышалась в год в среднем на 0,006 % и на конец 2017 г. составила 0,05 %. Стабильность доли предприятия на рынке и ее величина говорит о том, что в масштабе рынка доля производимой продукции ВХЗ «Кристалл» незначительна, однако предприятие успешно сохраняет занятую нишу.

Выводы

По результатам корреляционного анализа факторных признаков, а также расчетов весовых коэффициентов факторов конкурентоспособности и интегральных индексов конкурентоспособности предприятия за различные временные периоды можно выявить конкурентные преимущества предприятия и степень их воздействия на итоговый показатель, провести анализ динамики изменения уровня конкурентоспособности. Результаты анализа предлагается использовать при выработке стратегии повышения конкурентоспособности предприятия.

Библиографический список

1. Иванова, Е. А. Платонова, Т. К. Управление конкурентоспособностью бизнеса в экономической системе региона // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2018. — № 2 (62).
2. Платонова, Т. К. Об инструментарию формирования стратегии повышения конкурентоспособности бизнеса // KANT. — 2018. — № 3 (28).
3. www.vxz-кристалл.рф.

Bibliographic list

1. Ivanova, E. A., Platonova, T. K. Management of business competitiveness in economic system of region // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2018. — № 2(62).
2. Platonova, T. K. On formation of strategy of increasing business competitiveness // KANT. — 2018. — № 3 (28).
3. www.vxz-кристалл.рф.

С. Г. Тяглов, И. В. Такмашева

ИНДИКАТИВНАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Статья посвящена оценке инновационного потенциала субъектов предпринимательской деятельности в регионах России. Целью статьи является исследование уровня инновационной активности малых, средних и крупных предприятий и формулирование рекомендаций относительно развития их инновационного потенциала. Авторами исследования на примере передовых субъектов Российской Федерации по объемам затрат на развитие информационных и коммуникационных технологий проанализированы следующие индикаторы: совокупный уровень инновационной активности предприятий по отраслям экономики; удельный вес организаций, использующих системы электронного документооборота; удельный вес организаций, осуществляющих отдельные виды инновационной деятельности по отраслям экономики. Базой представленного исследования явились материалы статистических сборников, подготовленных Федеральной службой государственной статистики России, а также аналитические доклады и статистические сборники Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». В представленном исследовании результативно использованы экономико-статистические методы исследования. В качестве объекта анализа выбраны 40 субъек-

тов РФ. Предлагаемые рекомендации по развитию инновационного потенциала отечественных предприятий могут быть использованы федеральными и региональными органами власти при определении направлений государственной поддержки предпринимательской сферы в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова

Инновационный потенциал, индикативная оценка, цифровая экономика.

S. G. Tyaglov, I. V. Takmasheva

INDICATIVE ASSESSMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF SUBJECTS OF ENTREPRENEURSHIP IN DIGITAL ECONOMY

Annotation

Article is devoted to evaluation of innovative potential of business entities in regions of Russia. Aim of article is to study the level of innovation activity of small, medium and large enterprises and formulate recommendations for development of their innovative potential. Authors of study on example of leading subjects of Russian Federation in terms of costs for development of information and communication technologies analyzed the following indicators: total level of innovation activity of enterprises in sectors of economy; share of organizations using electronic document management systems; share of organizations engaged in certain types of innovation in the economy. Basis of presented research was materials of statistical collections prepared by Federal state statistics service of Russia, as well as analytical reports and statistical collections of National research University «Higher school of Economics». In present study, economic and statistical methods of research are effectively used. 40 subjects of Russian Federation were chosen as object of analysis. Proposed recommendations on development of innovative potential of domestic enterprises can be used by Federal and regional authorities in determining the directions of state support for business sector in digital economy.

Keywords

Innovative potential, indicative assessment, digital economy.

Введение

Развитие цифровой экономики на сегодня является драйвером социально-экономического роста любого государства. С учетом этого на территории РФ разработана и принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017. Согласно стратегическому документу Россия значительно отстает от лидирующих стран по уровню использования цифровых технологий, что объясняется существующими пробелами в нормативно-правовой базе, а также отсутствием благоприятной деловой среды для осуществления предпринимательской деятельности в инновационной сфере.

В соответствии с принятой программой к 2024 г. планируется обеспечить успешное функционирование в сфере создания цифровых технологий и платформ оказания цифровых услуг не менее 500 малых и средних предприятий, а также не менее 10 крупных компаний, которые смогут представлять Россию на мировой арене [22]. Для достижения запланированных показателей во исполнение программы принята «Дорожная карта» на 2017–2024 гг., включающая следующие направления: нормативное регулирование; обеспечение цифровой экономики кадрами; формирование исследовательских компетенций и технологических заделов; информационная инфраструктура; ин-

формационная безопасность. С учетом направлений развития цифровой экономики и предстоящих мероприятий, весьма важной задачей является исследование уровня инновационного потенциала субъектов предпринимательства в российских регионах на основе системы показателей.

Обзор литературы

В настоящее время отечественными и зарубежными авторами проявляется все больший интерес к выработке моделей, направлений, механизмов управления и инструментов мониторинга за развитием цифровой экономики. В соответствии с существующим трендом цифровая экономика исследуется многими отечественными авторами.

Разработке теории и технологии цифрового управления государством и экономикой посвящены работы ученых Е. Д. Соложенцева, А. Е. Зубарева.

Е. Д. Соложенцевым рассмотрены перспективы цифровой экономики, критерии и объекты цифрового управления государства и экономики, в качестве цели управления предложен критерий безопасности системы, сформулирован вывод о необходимости поддержки развития фундаментальных знаний.

В трудах А. Е. Зубарева обосновывается становление цифровой экономики как формы проявления эволюции новой экономики, предлагается определение цифровой экономики как системной совокупности экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг техноцифровой формы существования.

Особенностям и тенденциям развития цифровой экономики посвящены работы отечественных ученых Б. Н. Паньшина, В. П. Куприяновского, М. Е. Соколовой, К. А. Семячкова, В. В. Иванова, Г. Г. Малинецкого.

Многие отечественные экономисты не согласны с определением цифровой экономики, представленном в программном документе «Цифровая эконо-

мика Российской Федерации», в котором цифровая экономика трактуется как «хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, способствующая формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры России, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [22].

Критическому анализу терминологии, используемой в документе, посвящены работы Ю. В. Якутина: по мнению ученого, представленное в стратегическом документе определение содержит слишком много противоречий. Он формулирует мысль о том, что цифровая экономика не создает новый способ производства, не устанавливает новую систему производственных отношений, не отменяет товарно-денежные отношения, а работает в системе товарно-денежных координат, как полноценная рыночная экономика, которая подчиняется всем экономическим законам, опираясь, при этом, на цифровые технологии. Авторы исследования поддерживают точку зрения Ю. В. Якутина: действительно, российский законодатель весьма узко трактует термин «цифровая экономика». Мероприятия, прописанные в «Дорожной карте» по реализации программы, не обладают конкретикой, законодатель ограничивается общими формулировками. Остаются открытыми вопросы о том, каким образом и с помощью каких конкретно мероприятий, инструментов, методов планируется обеспечить появление не менее 500 малых и средних предприятий и не менее 10 крупных предприятий, специализирующихся на создании и поддержке цифровых технологий и платформ.

Некоторые отечественные авторы концентрируются на рассмотрении механизмов регулирования в сфере цифровой экономики. Преимущества развития проектов цифровой экономики на основе использования технологии блокчейн, анализ методик оценки инвестиционной привлекательности криптовалют рассматриваются в работе Н. Ю. Суровой, С. А. Безделова.

Другие отечественные экономисты рассматривают перспективы стратегического управления экономикой региона в условиях асимметрии знаний в реалиях цифровой экономики [4].

По мнению многих отечественных авторов цифровизация субъектов предпринимательской деятельности становится важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности предпринимательских структур и роста инновационной активности российских предприятий. Так, в трудах Г. И. Кудрявцева, П. О. Скобелева, А. В. Бабкина, О. В. Чистяковой исследовано влияние цифровой экономики на конкурентоспособность предпринимательских структур. Цифровая экономика в работах указанных авторов рассмотрена с точки зрения новой концепции управления высокотехнологичными предприятиями.

Зарубежными исследователями также поднимается множество актуальных вопросов. Многие зарубежные авторы концентрируются на оценке влияния информационных и коммуникационных технологий на уровень занятости населения. Данные авторы предлагают концепции, методы выбора переменных и индикаторов, которые смогут наиболее верно отразить происходящие в сфере занятости изменения [19, 20].

Другие авторы рассматривают различные подходы к измерению инноваций в бизнесе и социальных инноваций, исследуют модели и экономические теории инноваций [14].

Часть зарубежных ученых считает, что государство должно реализовывать

мероприятия по развитию экономики знаний, стимулированию ноу-хау, поддержке развития цифровых технологий. Именно эти мероприятия, по их мнению, выступают важнейшим инструментом по созданию благоприятных бизнес-условий для малых и средних предприятий [13, 15].

Некоторые зарубежные исследователи придерживаются мнения, что технологические, экологические, организационные инновации, в первую очередь, являются результатом поведения предпринимателя, который нарушает традиционную деловую практику [16, 18]. Такие авторы находят прямую взаимосвязь между предпринимательскими компетенциями и эффективностью малых фирм в современных экономических реалиях [17]. Весьма интересными представляются исследования в области оценки влияния инновационных типов венчурных фирм и государственной поддержки на результаты деятельности фирм и темпы создания новых рабочих мест. Зарубежными учеными выявлены проблемы, которые сопутствуют деятельности венчурных компаний: такие фирмы испытывают недостаток в материальных и людских ресурсах по сравнению с крупными корпорациями. Учитывая это, государство должно поддерживать малые венчурные фирмы и стимулировать создание новых рабочих мест. Эти мероприятия в дальнейшем позволят обеспечить экономический рост страны [21]. Авторы исследования поддерживают точку зрения зарубежных ученых и отмечают необходимость государственной поддержки малых венчурных предприятий посредством создания благоприятной деловой среды, способствующей росту и развитию инновационных типов венчурных фирм.

Методы исследования

Целью исследования является оценка уровня инновационной активности малых, средних и крупных предприятий в российских регионах и формулиро-

вание рекомендаций относительно развития их инновационного потенциала.

Задачами исследования являются:

1) анализ статистических показателей и отбор из 85 субъектов РФ 40 регионов, лидирующих по объемам затрат на развитие информационных и коммуникационных технологий;

2) выбор и обоснование индикаторов, характеризующих инновационный потенциал субъектов предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики в 40 передовых российских регионах;

3) проведение отбора, группировки и исследования динамики изменения статистических показателей, характеризующих инновационный потенциал субъектов предпринимательства;

4) осуществление индикативной оценки инновационного потенциала субъектов предпринимательства в отобранных для исследования регионах России и формулирование предложений по увеличению инновационной активности отечественных предприятий.

В качестве объекта исследования авторами выбрано 40 передовых субъектов Российской Федерации по объемам затрат на развитие информационных и коммуникационных технологий.

В представленном исследовании результативно использованы:

1) статистические методы — применялись при группировке разнородных статистических показателей и исследовании динамики их изменения за рассматриваемый период времени;

2) корреляционный анализ — использовался для обработки сгруппированных статистических показателей, с помощью данного метода была выявлена положительная и отрицательная корреляция между индикаторами инновационной активности субъектов предпринимательства;

3) логический метод — с помощью данного метода были установлены причинно-следственные связи и зави-

симости, проанализированы закономерности развития процессов, происходящих в инновационной сфере.

В дополнение к указанным выше основным методам исследования в работе также были результативно использованы методы сравнительного анализа, специальные методы экономического анализа, а также визуализация данных в табличной и графической формах.

Информационно-эмпирической базой исследования явились материалы:

1) статистического сборника, содержащего социально-экономические показатели регионов России в 2017 г., размещенного в открытом доступе на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики России. Нами были проанализированы разделы «13. Предприятия и организации», «20. Связь», «21. Информационно-коммуникационные технологии», «22. Наука и инновации» статистического сборника;

2) статистических сборников и аналитических докладов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», размещенные в открытом доступе на официальном сайте НИУ ВШЭ. Авторами проанализированы сборники «Индикаторы инновационной деятельности», «Индикаторы цифровой экономики», «Наука. Технологии. Инновации», «Рейтинг инновационного развития субъектов РФ», «Информационное общество. Аналитические доклады».

Основываясь на выводах, содержащихся в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017, нами выдвинута гипотеза о том, что для большинства отобранных для исследования субъектов Российской Федерации характерен низкий совокупный уровень инновационной активности организаций по отраслям экономики и по отдельным видам инновационной деятельности, а также значительный

межрегиональный разрыв по объемам затрат на развитие информационно-коммуникационных технологий, что приводит к неравенству доступа субъектов предпринимательства к цифровым технологиям. В ходе исследования на основе индикативной оценки потенциала субъектов предпринимательской деятельности данное предположение будет подтверждено или опровергнуто.

Результаты и дискуссия

При анализе затрат на развитие информационно-коммуникационных технологий в 2016 г. выявлены следующие передовые регионы по федеральным округам:

– регионы Центрального федерального округа: г. Москва (590 060,50 млн руб.), Московская область (76 630,00 млн руб.), Ярославская область (9610,40 млн руб.), Калужская область (9294,90 млн руб.), Воронежская область (4914,20 млн руб.);

– регионы Северо-Западного федерального округа: г. Санкт-Петербург (74 407,50 млн руб.), Ленинградская область (10 022,00 млн руб.), Республика Коми (7323,20 млн руб.), Архангельская область (без автономного округа) (6292,50 млн руб.), Вологодская область (4582,90 млн руб.);

– регионы Южного федерального округа: Краснодарский край (15 608,30 млн руб.), Ростовская область (8418,60 млн руб.), Республика Крым (7200,50 млн руб.), Волгоградская область (5767,80 млн руб.), Астраханская область (2776,40 млн руб.);

– регионы Северо-Кавказского федерального округа: Ставропольский край (5549,90 млн руб.), Чеченская Республика (1277,10 млн руб.), Республика Дагестан (908,50 млн руб.), Республика Северная Осетия – Алания (834,00 млн руб.), Карачаево-Черкесская Республика (590,30 млн руб.);

– Регионы Приволжского федерального округа: Республика Татарстан (24 666,90 млн руб.), Нижегородская

область (21 403,20 млн руб.), Республика Башкортостан (15 371,40 млн руб.), Пермский край (14 920,90 млн руб.), Самарская область (14 826,80 млн руб.);

– регионы Уральского федерального округа: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (34 138,10 млн руб.), Свердловская область (23 152,30 млн руб.), Челябинская область (15 898,20 млн руб.), Ямало-Ненецкий автономный округ (11 995,90 млн руб.), Тюменская область (без автономных округов) (9907,50 млн руб.);

– регионы Сибирского федерального округа: Новосибирская область (15 998,10 млн руб.), Иркутская область (15 801,70 млн руб.), Красноярский край (14 940,80 млн руб.), Томская область (9924,80 млн руб.), Кемеровская область (7274,70 млн руб.);

– регионы Дальневосточного федерального округа: Сахалинская область (8962,60 млн руб.), Хабаровский край (7875,80 млн руб.), Республика Саха (Якутия) (7307,20 млн руб.), Приморский край (5474,00 млн руб.), Магаданская область (3484,60 млн руб.).

В тройку регионов-лидеров России по объему затрат на развитие информационно-коммуникационных технологий (далее по тексту — ИКТ) входят: г. Москва, г. Санкт-Петербург и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Необходимо отметить, что разрыв между регионами-лидерами по данному показателю значительный: так объем затрат на ИКТ в городе федерального значения Москва превышает в 7,9 раз объем затрат на ИКТ в городе федерального значения Санкт-Петербург и в 17,3 раза объем затрат на ИКТ в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Разрыв между остальными регионами еще более колоссален: так объем затрат на ИКТ в Карачаево-Черкесской Республике в 999,6 раз ниже, чем в Москве, в 57,8 раз ниже, чем в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, в 41,8 раз ниже, чем в Республике

Татарстан. Такая же неблагоприятная ситуация наблюдается в регионах: Астраханская область, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Магаданская область. Учитывая вышеуказанные факты, необходимо сделать вывод о неравномерности развития регионов России и неравенстве доступа к цифровым технологиям по причине высокой дифференциации социально-экономического развития регионов и неэффективности реализации политики «выравнивания» экономического положения регионов.

В результате проведенных исследований динамики изменения показателя «Организации, использующие системы электронного документооборота (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта РФ)» за период с 2012 по 2016 г. установлено следующее:

– увеличение показателя характерно для следующие регионов: Республика Крым (на 27,4 %), Астраханская область (на 15,9 %), Вологодская область (на 15,5 %), Воронежская область (на 13,7 %), Ярославская область (на 12,5 %), Ленинградская область (на 9,9 %), Нижегородская область (на 9,6 %), Республика Саха (Якутия) (на 9,2 %), Ямало-Ненецкий автономный округ (на 6,5 %), Тюменская область (без автономных округов) (на 9,0 %), Калужская область (на 8,7 %), г. Санкт-Петербург (на 8,6 %), Московская область (на 8,1 %), Красноярский край (на 7,1 %), г. Москва (на 6,4 %), Пермский край (на 6,4 %), Новосибирская область (на 6,5 %), Хабаровский край (на 6,2 %), Волгоградская область (на 6,1 %), Челябинская область (на 5,7 %), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (на 5,3 %), Томская область (на 5,1 %), Республика Башкортостан (на 4,8 %), Свердловская область (на 4,7 %), Карачаево-Черкесская Республика (на 4,5 %), Сахалинская область (на 4,5 %), Приморский край (на 3,9 %), Республи-

ка Татарстан (на 3,5 %), Ростовская область (на 3,0 %), Самарская область (на 1,9 %), Республика Коми (на 1,8 %), Архангельская область (без автономного округа) (на 1,8 %), Республика Северная Осетия – Алания (на 0,4 %);

– снижение показателя зафиксировано в: Краснодарском крае (на 2,8 %), Ставропольском крае (на 0,5 %), Чеченской Республике (на 13,8 %), Республика Дагестан (на 1,3 %), Иркутской области (на 2,8 %), Кемеровской области (на 3,4 %), Магаданской области (на 1,1 %).

Таким образом, в большинстве исследуемых субъектов России предприятия и организации внедряют системы электронного документооборота, что повышает возможности для оперативного принятия управленческих решений руководством, осуществления контроля за исполнительной дисциплиной работников, постановки целей и задач на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективу.

Весьма важным при оценке инновационного потенциала субъектов предпринимательства является индикатор «Совокупный уровень инновационной активности организаций по отраслям экономики». В ходе анализа изменения показателя за период с 2015 по 2016 гг. выявлено следующее:

1) совокупный уровень инновационной активности организаций в % по отраслям *добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды:*

– увеличился в следующих регионах: Краснодарский край (на 3,7 %), Ямало-Ненецкий автономный округ (на 3,7 %), Республика Саха (Якутия) (на 2,9 %), Свердловская область (на 2,7 %), Воронежская область (на 2,7 %), Тюменская область (без автономных округов) (на 2,2 %), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (на 2,1 %), Республика Северная Осетия – Алания (на 1,6 %), Московская область (на 1,4 %), Нижегородская область (на 1,0 %), Ново-

сибирская область (на 0,7 %), Хабаровский край (на 0,5 %), Республика Коми (на 0,5 %), Ленинградская область (на 0,3 %), Волгоградская область (на 0,1 %);

– снизился в следующих регионах: Республика Дагестан (на 4,2 %), Приморский край (на 3,8 %), г.Москва (на 3,5 %), Калужская область (на 2,7 %), Челябинская область (на 2,6 %), Астраханская область (на 2,3 %), Пермский край (на 2,3 %), Иркутская область (на 1,9 %), Ярославская область (на 1,5 %), Республика Татарстан (на 1,4 %), Ставропольский край (на 0,8 %), Самарская область (на 0,8 %), г.Санкт-Петербург (на 0,7 %), Республика Крым (на 0,7 %), Вологодская область (на 0,7 %), Красноярский край (на 0,7 %), Томская область (на 0,7 %), Магаданская область (на 0,6 %), Республика Башкортостан (на 0,5 %), Кемеровская область (на 0,4 %), Ростовская область (на 0,2 %);

2) совокупный уровень инновационной активности организаций в % по отраслям *связь, деятельность, связанная с использованием ИКТ, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг*:

– увеличился в следующих регионах: Республика Татарстан (на 3,5 %), Вологодская область (на 2,0 %), Краснодарский край (на 2,0 %), Воронежская область (на 1,9 %), Сахалинская область (на 1,2 %), Тюменская область (без автономных округов) (на 0,7 %), Томская область (на 0,6 %), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (на 0,5 %), Свердловская область (на 0,3 %), Московская область (на 0,1 %), Ямало-Ненецкий автономный округ (на 0,1 %);

– снизился в следующих регионах: Карачаево-Черкесская Республика (на 6,8 %), Республика Крым (на 5,6 %), Республика Дагестан (на 4,9 %), г. Москва (на 3,8 %), Магаданская область (на 3,8 %), Новосибирская область (на 3,7 %), Ставропольский край (на 3,6 %), Иркутская область (на 3,5 %), Астраханская область (на 3,4 %), Хабаровский край (на 2,8 %), Чеченская Рес-

публика (на 2,7 %), Республика Коми (на 2,1 %), Республика Башкортостан (на 2,0 %), Пермский край (на 1,8 %), Ленинградская область (на 1,8 %), Республика Северная Осетия – Алания (на 1,7 %), Волгоградская область (на 1,6 %), г. Санкт-Петербург (на 1,6 %), Красноярский край (на 1,5 %), Архангельская область (без автономного округа) (на 1,4 %), Ростовская область (на 1,3 %), Нижегородская область (на 1,0 %), Калужская область (на 0,9 %), Самарская область (на 0,8 %), Приморский край (на 0,8 %), Кемеровская область (на 0,6 %), Ярославская область (на 0,5 %);

– остался неизменным: Челябинская область, Республика Саха (Якутия).

Необходимо отметить, что тенденцией последних лет стало снижение в большинстве рассматриваемых регионах совокупного уровня инновационной активности организаций. Особенно отчетливо данная тенденция (в 27 регионах из 40 отобранных для исследования) проявляется в таких отраслях, как: связь; деятельность, связанная с использованием ИКТ; научные исследования и разработки; предоставление прочих видов услуг.

Отдельными видами инновационной деятельности организаций на сегодня являются: осуществление исследований и разработок; дизайн; приобретение машин и оборудования; приобретение новых технологий, включая патенты, лицензии; приобретение программных средств; инжиниринг; обучение, подготовка и переподготовка персонала; осуществление маркетинговых исследований; прочие виды инновационной деятельности (технологические инновации, экологические инновации).

В результате проведенного анализа *удельного веса организаций, осуществляющих отдельные виды инновационной деятельности в общем числе организаций, осуществляющих технологические инновации в 2016 г. (в %)*, в субъектах Российской Федерации, установлено следующее (табл. 1).

Таблица 1 — Удельный вес организаций, осуществляющих отдельные виды инновационной деятельности в общем числе организаций, осуществляющих технологические инновации в 2016 г. (в %), в некоторых субъектах России*

Субъект РФ	Исследования и разработки	Дизайн	Приобретение машин и оборудования	Приобретение новых технологий, включая патенты, лицензии	Приобретение программных средств	Инжиниринг	Обучение и подготовка персонала	Маркетинговые исследования	Прочие виды инновационной деятельности
г. Москва	67,30	8,00	41,70	12,00	37,00	11,30	21,00	6,70	9,00
г. Санкт-Петербург	67,00	11,40	38,60	15,90	36,40	21,00	27,80	5,70	6,30
Ростовская область	59,10	4,30	55,90	11,80	23,70	12,90	12,90	6,50	14,00
Ставропольский край	29,00	16,10	51,60	6,50	38,70	16,10	12,90	6,50	16,10
Республика Татарстан	40,40	3,80	66,70	8,30	22,40	17,30	14,10	3,20	10,90
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	33,30	6,70	50,00	0,00	33,30	10,00	16,70	0,00	20,00
Томская область	70,40	1,90	57,40	13,00	20,40	20,40	25,90	5,60	14,80
Хабаровский край	26,90	0,00	53,80	7,70	46,20	11,50	30,80	0,00	23,10

* Составлена на основании данных [23].

В городах федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Ростовской области, Томской области большинство организаций, занимающихся инновационной деятельностью, концентрируется в сферах:

1-е место — исследования и разработки (от 59,10 до 70,4 %);

2-е место — приобретение машин и оборудования (от 38,6 до 57,4 %);

3-е место — приобретение программных средств (от 20,4 до 37,0 %);

4-е место — обучение и подготовка кадров для цифровой экономики (от 12,9 до 27,8 %).

В Ставропольском крае, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, Республике Татарстан, Хабаров-

ском крае ситуация несколько иная, большая часть инновационных предприятий занимается приобретением машин и оборудования, а также программных средств:

1-е место — приобретение машин и оборудования (от 50,0 до 66,7 %);

2-е место — приобретение программных средств (от 22,4 до 46,2 %);

3-е место — исследования и разработки (от 26,9 до 40,4 %);

4-е место — обучение и подготовка кадров для цифровой экономики (от 12,9 до 30,8 %).

Выводы

Инновационный потенциал субъектов предпринимательства в условиях цифровой экономики, в большинстве ре-

гионов Российской Федерации остается на низком уровне. Это обусловлено тем, что государственные мероприятия по созданию благоприятной инновационной бизнес-среды в регионах России являются неэффективными. Гипотеза авторов о том, что для большинства отобранных для исследования субъектов Российской Федерации характерен низкий совокупный уровень инновационной активности организаций по отраслям экономики и по отдельным видам инновационной деятельности, а также значительный межрегиональный разрыв по объемам затрат на развитие информационно-коммуникационных технологий, подтвердилась. Тенденцией последних лет стало снижение в большинстве регионов совокупного уровня инновационной активности организаций в наиболее значимых для развития цифровой экономики отраслях, к которым относятся: связь, деятельность, связанная с использованием ИКТ, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг. Данная ситуация приводит к тому, что субъекты предпринимательства, реализующие свою деятельность на территориях различных регионов имеют неравный доступ к цифровым и инновационным технологиям любого вида (экологическим, технологическим, маркетинговым). Проблема усугубляется тем, что государственные органы самоустраняются от решения проблем по выравниванию социально-экономического положения регионов и снижению значительных межтерриториальных различий, в т. ч. в уровне доступности цифровых и инновационных технологий.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что весьма перспективными направлениями развития инновационной бизнес-среды, по мнению авторов исследования, являются:

– выравнивание регионов России по уровню доступности цифровых и инновационных технологий путем реализации комплекса мероприятий (в том

числе, путем восстановления деятельности ранее упраздненного Министерства регионального развития РФ);

– модернизация городской среды и инфраструктуры регионов;

– грантовая и финансовая поддержка субъектов предпринимательства, внедряющих энергоэффективные, безопасные, экологически чистые технологии, приобретающих программные средства, внедряющих системы электронного документооборота, проводящих маркетинговые исследования, осуществляющих подготовку и переподготовку кадров в соответствии с нуждами цифровой экономики;

– поддержка организаций и предприятий, увеличивающих внутренние затраты на научные исследования и разработки;

– стимулирование внедрения экологических, технологических, маркетинговых инноваций;

– создание условий для экологизации производства, рациональной и безопасной эксплуатации природно-ресурсного потенциала регионов;

– стимулирование организаций и предприятий на разработку передовых производственных технологий и объектов интеллектуальной собственности на территории регионов;

– поддержка развития фундаментальных знаний;

– осуществление мониторинга за состоянием важнейших индикаторов, характеризующих уровень инновационной активности предприятий по отраслям и видам инновационной деятельности.

Библиографический список

1. Бабкин, А. В., Чистякова, О. В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. — 2017. — № 24. — С. 4087–4102.

2. *Зубарев, А. Е.* Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // Вестник Тихоокеанского государственного университета. — 2017. — № 4. — С. 177–184.

3. *Иванов, В. В., Малинецкий, Г. Г.* Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. — 2017. — № 12. — С. 3–12.

4. *Казанчева, Х. К., Кильчукова, А. Л.* Перспективы стратегического управления экономикой региона в условиях асимметрии знаний в реалиях цифровой экономики // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 2017. — № 6–1 (80). — С. 143–151.

5. *Кудрявцев, Г. И., Скобелев, П. О.* Цифровая экономика: концепция управления крупным высокотехнологичным предприятием // Горизонты экономики. — 2017. — № 5. — С. 54–62.

6. *Куприяновский, В. П., Ишмура-тов, А. Р., Намиот, Д. Е., Ярцев, Д. И., Уткин, Н. А., Николаев, Д. Е.* Цифровая экономика и интернет вещей — преодоление силоса данных // International Journal of Open Information Technologies. — 2016. — № 8. — С. 36–42.

7. *Паньшин, Б. Н.* Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. — 2016. — № 157. — С. 17–20.

8. *Семячков, К. А.* Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Современные технологии управления. — 2017. — № 8. — С. 1–13.

9. *Соколова, М. Е.* Импортозамещение и цифровая экономика: уравнение со многими неизвестными? // Интеллектуальный капитал. — 2016. — № 2. — С. 10–14.

10. *Соложенцев, Е. Д.* Цифровое управление государством и экономикой // Актуальные проблемы экономики и управления. — 2018. — № 2. — С. 136–153.

11. *Сурова, Н. Ю., Безделов, С. А.* Новые технологии для экономики бу-

душего: рейтинг проектов и механизмы регулирования в сфере цифровой экономики // Вестник Академии. — 2018. — № 1. — С. 5–9.

12. *Якутин, Ю. В.* Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике Правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2017. — № 4. — С. 27–52.

13. *Agbim, K. C., Owutuamor, Z. B., Oriarewo, G. O.* Entrepreneurship development and tacit knowledge: Exploring the link between entrepreneurial learning and individual know-how // Journal of Business Studies Quarterly. — 2013. — № 5 (2). — P. 111–129.

14. *Attila Havas.* Social and Business Innovations: Are Common Measurement Approaches Possible? // Foresight and Sti Governance. — 2016. — № 10 (2). — P. 58–80.

15. *Ibidunni Ayodotun Stephen, Olokundun Maxwell Ayodele, Falola Hezekiah Olubusayo, Ogunnaike Olaleke Oluseye.* Descriptive Analysis of Organisational Knowledge Utilization in Nigeria's Telecommunication Industry: Focus on Managerial Implications // Academy of Strategic Management Journal. — 2018. — № 17 (3). — P. 1–7.

16. *Maxwell Olokundun, Hezekiah Falola, Stephen Ibidunni, Olaleke Ogunnaike, Fred Peter, Oladele Kehinde.* Intrapreneurship and Innovation Performance: Conceptual Model // Academy of Strategic Management Journal. — 2018. — № 17 (2). — P. 1–5.

17. *Noor Azmi Bin Hashim, Saqlain Raza, Mohd Sobri Minai.* Relationship between Entrepreneurial Competencies and Small Firm Performance: Are Dynamic Capabilities the Missing Link? // Academy of Strategic Management Journal. — 2018. — № 17 (2). — P. 1–10.

18. *Rivera, M. J.* Leveraging innovation & intrapreneurship as source for organizational growth // International

Journal of Innovation Science. — 2017. — № 9 (2). — P. 137–152.

19. *Seidl da Fonseca R.* Future of Employment: Evaluating the Impact of STI Foresight Exercises // *Foresight and Sti Governance*. — 2017. — № 11 (4). — P. 9–22.

20. *Seidl da Fonseca R.* Impact Analysis of Foresight for STI Policy Formulation: Cases of Romania, Vietnam and Kazakhstan. Deploying Foresight for Policy and Strategy Makers. Creating Opportunities through Public Policies and Corporate Strategies in Science, Technology and Innovation. — Heidelberg : Springer International Publishing, 2016. — P. 197–225.

21. *Yoo Jin Han, Jee Yong Chung, Jong Seo Son, Sang Jib Kwon.* Effects of Innovation Types of Venture Firms and Government Support on Firm Performance and New Job Creation: Evidence from South Korea // *Academy of Strategic Management Journal*. — 2017. — № 16 (2). — P. 1–14.

22. Программа «Цифровая экономика РФ»: [Распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017].

23. Индикаторы инновационной деятельности : стат. сб. — М., 2018.

Bibliographic list

1. *Babkin, A. V., Chistyakova, O. V.* Digital economy and its influence on competitiveness of enterprise structures // *Russian business*. — 2017. — № 24. — P. 4087–4102.

2. *Zubarev, A. E.* Digital economy as form of manifestation of patterns of development of new economy // *Bulletin of Pacific state university*. — 2017. — № 4. — P. 177–184.

3. *Ivanov, V. V., Malinetskiy, G. G.* Digital economy: from theory to practice // *Innovations*. — 2017. — № 12. — P. 3–12.

4. *Kazancheva, H. K., Kilchukova, A. L.* Perspectives of strategic management of region economy in conditions of asymmetry of knowledge in realities of digital economy // *News of Kabardino-Balkarian*

scientific center RAS. — 2017. — № 6–1 (80). — P. 143–151.

5. *Kudryavtsev, G. I., Skobelev, P. O.* Digital economy: concept of management of large hi-tech enterprise // *Economy horizons*. — 2017. — № 5. — P. 54–62.

6. *Kupriyanovskiy, V. P., Ishmurotov, A. R., Namiot, D. E., Yartsev, D. I., Utkin, N. A., Nikolaev, D. E.* Digital economy and Internet of things — overcoming a silo of data. *International // Journal of Open Information Technologies*. — 2016. — № 8. — P. 36–42.

7. *Panshin, B. N.* Digital economy: features and trends of development // *Science and innovations*. — 2016. — № 157. — P. 17–20.

8. *Semyachkov, K. A.* Digital economy and its role in management of modern social and economic relations // *Modern technologies of management*. — 2017. — № 8. — P. 1–13.

9. *Sokolova, M. E.* Import substitution and digital economy: equation with many unknowns? // *Intellectual capital*. — 2016. — № 2. — P. 10–14.

10. *Solozhentsev, E.* Digital control by state and economy // *Current problems of economy and management*. — 2018. — № 2. — P. 136–153.

11. *Surova, N. Yu., Bezdelov, S. A.* New technologies for future economy: rating of projects and mechanisms of regulation in field of digital economy // *Bulletin of Academy*. — 2018. — № 1. — P. 5–9.

12. *Yakutin, Yu. V.* Russian economy: strategy of digital transformation (to constructive criticism of Government program «Digital Economy of the Russian Federation») // *Management and business administration*. — 2017. — № 4. — P. 27–52.

13. *Agbim, K. C., Owutuamor, Z. B., Oriarewo, G. O.* Entrepreneurship development and tacit knowledge: Exploring the link between entrepreneurial learning and individual know-how // *Journal of Business Studies Quarterly*. — 2013. — № 5 (2). — P. 111–129.

14. *Attila Havas*. Social and Business Innovations: Are Common Measurement Approaches Possible? // *Foresight and Sti Governance*. — 2016. — № 10 (2). — P. 58–80.

15. *Ibidunni Ayodotun Stephen, Olokundun Maxwell Ayodele, Falola Hezekiah Olubusayo, Ogunnaike Olaleke Oluseye*. Descriptive Analysis of Organisational Knowledge Utilization in Nigeria's Telecommunication Industry: Focus on Managerial Implications // *Academy of Strategic Management Journal*. — 2018. — № 17 (3). — P. 1–7.

16. *Maxwell Olokundun, Hezekiah Falola, Stephen Ibidunni, Olaleke Ogunnaike, Fred Peter, Oladele Kehinde*. Intrapreneurship and Innovation Performance: Conceptual Model // *Academy of Strategic Management Journal*. — 2018. — № 17 (2). — P. 1–5.

17. *Noor Azmi Bin Hashim, Saqlain Raza, Mohd Sobri Minai*. Relationship between Entrepreneurial Competencies and Small Firm Performance: Are Dynamic Capabilities the Missing Link? // *Academy of Strategic Management Journal*. — 2018. — № 17 (2). — P. 1–10.

18. *Rivera, M. J.* Leveraging innovation & intrapreneurship as source for

organizational growth // *International Journal of Innovation Science*. — 2017. — № 9 (2). — P. 137–152.

19. *Seidl da Fonseca R.* Future of Employment: Evaluating the Impact of STI Foresight Exercises // *Foresight and Sti Governance*. — 2017. — № 11 (4). — P. 9–22.

20. *Seidl da Fonseca R.* Impact Analysis of Foresight for STI Policy Formulation: Cases of Romania, Vietnam and Kazakhstan. Deploying Foresight for Policy and Strategy Makers. Creating Opportunities through Public Policies and Corporate Strategies in Science, Technology and Innovation. — Heidelberg : Springer International Publishing, 2016. — P. 197–225.

21. *Yoo Jin Han, Jee Yong Chung, Jong Seo Son, Sang Jib Kwon*. Effects of Innovation Types of Venture Firms and Government Support on Firm Performance and New Job Creation: Evidence from South Korea // *Academy of Strategic Management Journal*. — 2017. — № 16 (2). — P. 1–14.

22. Digital Economy of Russian Federation program : [Order of Government of Russian Federation № 1632-r from 28.07.2017].

23. Indicators of Innovative Activity : stat. comp. — М., 2018.

А. А. Чахчахов, В. В. Медовый

ХАРАКТЕРИСТИКА КЛЮЧЕВЫХ ТРЕНДОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РАЗВИТИЕ РОСТОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

В статье представлена характеристика ключевых трендов, которые определяют векторы развития Ростовской области в свете рассмотрения Ростова-на-Дону как городской агломерации, способной стать мегаполисом. Сделан акцент на транспортно-логистическом комплексе, который является одним из главных факторов урбанизации и уровня агломерированности территории.

Ключевые слова

Регион, агломерация, мегаполис, территориальное развитие, стратегическое государственное управление, транспорт, логистика.

CHARACTERISTIC OF KEY TRENDS DEFINING DEVELOPMENT OF ROSTOV AGGLOMERATION: TRANSPORT AND LOGISTIC ASPECT

Annotation

Article presents the characteristics of key trends that determine the vectors of development of Rostov region in light of consideration of Rostov-on-don as urban agglomeration capable of becoming a metropolis. Problems that hinder such development are also considered, importance of state in solving the problems of territorial development of agglomeration is presented.

Keywords

Region, agglomeration, metropolis, territorial development, strategic public administration, transport, logistics.

Введение

Ключевые проблемы, на решение которых направлено данное исследование заключаются в отсутствии на Юге России полноценно и гармонично развивающейся территории, недостаточной развитости транспортной инфраструктуры, низкой управляемости агломерационных процессов. Ряд авторитетных источников, свидетельствуют о том, что Ростов-на-Дону и Ростовская область в целом опережают в своем развитии другие аналогичные территории Юга России, претендуя на роль современной агломерации.

Материалы и методы

Создание мегаполиса Юга России на территории Ростовской агломерации, с центральным ядром — город Ростов-на-Дону требует решения следующих задач.

1. Повышение трудовой (умной) миграции населения.
2. Создание комфортных условий жизни.
3. Создание условий для получения качественного образования.
4. Увеличение радиуса транспортной доступности [2].

Социально-экономические эффекты создания агломерации будут выражаться в следующем: развитие рынка труда; увеличение среднего уровня зара-

ботной платы; активизация социальной и культурной жизни города; безопасный город — развитие систем «Умного города» на улицах, в транспорте, в общественных местах; удобный город — цифровизация систем оплаты труда, получения госуслуг. Это долгосрочный проект, реализация которого должна осуществляться поэтапно с завершением мероприятий к 2035 г.

Транспорт формирует более 6 % ВРП Ростовской области и является одним из системообразующих в экономике региона [9]. Региональная транспортная система объединяет все виды транспорта: железнодорожный, автомобильный, водный (в том числе речной и морской), а также воздушный.

Охарактеризуем ключевые проблемы.

Автомобильный транспорт

1. Несоответствие пропускной способности существующей сети автомобильных дорог фактической интенсивности движения (дефицит пропускной способности). К числу основных причин перегрузки дорог, особенно в период летних «пиковых» нагрузок, относятся:

– отсутствие дорог, дублирующих основные въезды в г. Ростов-на-Дону и другие крупные населенные пункты;

– недостаточное количество обходов для вывода транзитного транспорта из г. Ростова-на-Дону и других городов и муниципальных образований области;

– наличие множества пересечений автомобильных дорог с железнодорожными путями в одном уровне.

2. Несоответствие существующей сети автомобильных дорог необходимым эксплуатационным показателям (нормативным требованиям). Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям, в общей протяженности соответствующих дорог Ростовской области в 2017 г. составила 51,7 %, что выше, чем в среднем по России (43,1 %) и ЮФО (44,3 %), однако значительно ниже, чем в регионах-лидерах по данному показателю (например, в Ставропольском крае — 74,0 %). Более того, в сравнении с 2011 г. доля дорог, отвечающих нормативным требованиям, в Ростовской области сократилась на 13,9 п. п. [6, 8, 13].

Удельный вес дорог с твердым покрытием в общей длине автомобильных дорог общего пользования Ростовской области составил 75,3 % в 2017 г., что выше среднероссийского значения (70,6 %), но ниже уровня регионов-лидеров по данному показателю (например, Мурманская область — 95,3 %) [12].

3. Недостаточный уровень комплексного обустройства автомобильных дорог. В Ростовской области имеет место низкий уровень инженерного обустройства дорог. Дополнительно требуется до 130 км устройства линий электроосвещения, установка дополнительных дорожных знаков в количестве 3603, установка 15 630 м барьерного ограждения, горизонтальная разметка дорожного полотна термопластичными материалами. Сдерживающим фактором является дефицит средств дорожных фондов [13].

4. Низкая эффективность пригородного и междугородного сообщения автомобильным транспортом общего пользования. В последние годы в Ростовской области снижается спрос на пригородные пассажирские перевозки общественным транспортом. Сопутствующей тенденцией является повышение уровня автомобилизации населения.

Железнодорожный транспорт

1. Недостаточная пропускная способность железнодорожной инфраструктуры, которая не соответствует перспективным грузо- и пассажиропотокам. Текущий уровень развития инфраструктуры Ростовского железнодорожного узла не соответствует перспективным грузо- и пассажиропотокам. Плотность железнодорожных путей общего пользования в Ростовской области на конец 2017 г. составила 189,0 км на 10 тыс. кв. км территории, что соответствует 31-му месту среди субъектов Российской Федерации. Вместе с тем по показателям отправки грузов и пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования регион занимает значительно более высокие позиции (15-е и 11-е место в России соответственно). Потенциал железнодорожного транспорта сдерживается неразвитостью сети железных дорог, особенно в северо-восточных районах Ростовской области [8, 14].

2. Высокий уровень износа основных фондов железнодорожного транспорта. В первоочередном порядке требуют обновления подвижной состав, объекты путевого хозяйства, ремонтная база железнодорожного транспорта. Модернизация сдерживается недостаточной инвестиционной привлекательностью отрасли.

3. Спад объемов пригородных пассажирских перевозок железнодорожным транспортом. В последние годы в Ростовской области снижается спрос на пригородные пассажирские перевозки железнодорожным транспортом. Так, если в 2011 г. количество от-

правлений пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования в пригородном сообщении составило 14118,0 тыс. человек, то в 2017 г. — 8221 тыс. пассажиров (снижение более чем на 40,0 %). В первую очередь эта тенденция обусловлена повышением уровня автомобилизации населения. Негативное влияние на привлекательность железнодорожного транспорта также оказывает недостаточно гибкая тарифная политика (сравнительно высокие тарифы на проезд). В связи со снижением пассажиропотока в пригородном железнодорожном сообщении растут расходы областного бюджета на возмещение потерь доходов АО «Северо-Кавказская пригородная пассажирская компания» (в 2017 г. прирост расходов составил 27,9 %) [11, 14].

Водный транспорт

1. Малые глубины судоходных путей, проходящих через Ростовскую область, вызванные ухудшением их состояния, в том числе обмелением и заносимостью. Затяжное маловодье последних лет ухудшило условия судоходства и в устье Дона: снижаются глубины в акваториях международных морских портов Ростова-на-Дону и Азова. Существующие глубины не позволяют заходить в порты морским судам грузоподъемностью более 3–5 тыс. т. Малые глубины сдерживают развитие пассажирского судоходства в Ростовской области.

2. Несоответствие технического состояния значительной части флота «река-море» современным требованиям и нехватка судов класса «река-море» под российским флагом.

3. Недостаточный уровень технического развития портовой инфраструктуры морских и речных портов Ростовской области. Специализация и оснащенность портов не соответствует структуре и объемам существующих и перспективных грузопотоков (например, контейнеры, нефтепродукты, хи-

мические грузы наливом и насыпью), что исключает возможность их перевалки через порты региона. На терминалах используется устаревшая техника (в особенности это касается оснащения причальных стенок) [11].

4. Ненадлежащее состояние инфраструктуры для пассажирского судоходства в Ростовской области. Отсутствует современный пассажирский речной флот.

Воздушный транспорт

1. Отсутствие воздушного сообщения на местных воздушных линиях. Отсутствие платежеспособного спроса на местные воздушные перевозки и несовершенство нормативно-правового регулирования привели к тому, что в Ростовской области, как и в целом в России, практически исчез парк малой авиации. Работающие аэропорты местных воздушных линий в Ростовской области отсутствуют.

2. Недостаточный уровень регионального авиационного сообщения между городами Юга России. Для Российской Федерации в целом характерен недостаточный уровень развития региональной авиации. Большая доля региональных рейсов осуществляется с пересадкой в московском авиационном узле (это касается даже полетов в соседние области), что обуславливает повышенную стоимость и неудобство межрегиональных авиаперелетов для населения. В этой связи одним из приоритетных направлений повышения транспортной доступности территории Российской Федерации является децентрализация маршрутной сети авиационных перевозок. Ожидается, что уже к 2024 г. доля региональных рейсов без пересадки в Москве на внутрироссийском рынке может достичь 50 % от общего объема внутренних перевозок [12].

На базе аэропортового комплекса «Платов» Ростовской области необходим базовый авиаперевозчик с базированием не менее 10 воздушных судов.

Результаты

Выявлены следующие ключевые тренды.

1. Внедрение автоматизированных, интеллектуальных транспортных систем и новых систем управления в сфере транспортной инфраструктуры. Внедрение цифровых технологий, интернета вещей и искусственного интеллекта в сферу транспорта — глобальный тренд, меняющий парадигму мировой транспортной системы. ИКТ-технологии выводят сферу управления транспортом на качественно новый уровень. Обеспечивается безопасность и предсказуемость перевозочного процесса. Минимизируются заторы за счет заблаговременного перенаправления транспортных потоков, оптимизации маршрутов следования и исключения «человеческого фактора». Повышается емкость и пропускная способность транспортной системы на 15–20 % без привлечения капитальных вложений в строительство и реконструкцию инфраструктуры.

Уникальным элементом интеллектуальных транспортных систем являются «умные» дороги — комплексные системы, реализующие концепцию взаимодействия человека и транспорта с дорогой и самой дороги с окружающей средой (способны обеспечить генерацию электроэнергии, беспроводную зарядку электроавтомобиля, защиту от мороза и таяния снега и т. п.) [3].

2. Повышение требований к безопасности на транспорте. В 95,0 % случаев основной причиной аварии является человеческий фактор. Его нивелирование возможно за счет широкого внедрения технологий автономного вождения и систем помощи водителю. По данным исследования Intel и Strategy Analytics, проведенного в начале 2017 г., переход на автономные машины за период 2035–2045 гг. сохранит полмиллиона жизней людей по всему миру [9]. Кроме того, в мире активно развиваются системы мониторинга, контроля и надзора за обес-

печением безопасности на транспорте, внедряются средства и системы повышения безопасности на всех видах транспорта, а также в дорожном хозяйстве.

3. Повышение требований к экологичности и энергоэффективности транспортных систем. Постоянное повышение экологических требований предопределяет необходимость совершенствования двигательных систем: происходит активный отказ от бензиновых и дизельных двигателей в автомобиле- и авиастроении. Развивается концепция электрификации транспортных средств (электромобили, полностью электрические самолеты), распространяются альтернативные виды топлива (например, водород, природный газ, синтетическое топливо). Параллельно с этим в мире развиваются системы обслуживания транспортных средств, использующих альтернативное топливо.

4. Интенсивное развитие мультимодальных транспортно-логистических систем грузовых и пассажирских перевозок. Концепция комплексного мультимодального транспортного планирования, применяемая на глобальном, национальном, региональном и агломерационном уровнях, получает широкое распространение в мире. Именно мультимодальные транспортные системы обеспечивают высокую коммерческую скорость, возможность доставки грузов «точно в срок», синхронизацию управления транспортно-логистическими процессами в цепях поставок. Ожидается, что по мере развития мультимодальных перевозок будет происходить унификация перевозочных документов.

5. Уменьшение потребности в собственном автомобиле. В мировой экономике набирает силу экономическая модель, основанная на коллективном использовании товаров и услуг, бартере и аренде вместо владения (sharing economy). Экономика совместного потребления меняет отношение человека к потребности быть собствен-

ником транспортного средства в пользу использования транспорта как услуги по перемещению людей и грузов из точки в точку. Так, за последние 20 лет формат «carsharing» стал распространенным коммерческим форматом. Данная концепция может стать основой построения сбалансированных мультимодальных транспортных систем.

б. Эффект «сжатия пространства» за счет роста скорости транспортного сообщения в мире. В сфере массовых пассажирских перевозок ведущие страны используют прорывные технологии в сферах региональной авиации и высокоскоростного железнодорожного сообщения. Данные технологии обеспечивают потребителю транспортных услуг зримый эффект «сжатия пространства» как субъективного восприятия сокращения расстояниями между дестинациями. В будущем ожидается появление принципиально новых видов транспорта, способных развивать сверхбыструю скорость.

Обсуждение

Транспортно-логистическая инфраструктура, уровень развитости транспортной сети являются одними из ключевых характеристик уровня агломерированности территории. Задачи развития количественных и качественных характеристик транспортно-логистического комплекса приобретают качественно новую актуальность ввиду позиционирования Ростова-на-Дону как территории высокого уровня урбанизации.

Выводы

Учитывая современные тренды, которые несут в себе, как перспективы, так и угрозы, необходимо активное государственное участие и модернизация подходов к территориальному управлению развитием Ростовской области. Создание агломерации позволяет выделить территорию страны в конкуренты регионов-аналогов не только внутри страны, но и на международном уровне. Узнаваемость территории в мире, ее популярность благодаря активно рекламируе-

мым социально-экономическим успехам служит драйвером в ее дальнейшем развитии, привлекая внимание не только бюджетных распорядителей, но и частных инвесторов (в том числе иностранных), также, что не менее важно — интеллектуального человеческого ресурса. Набрав определенные темпы и обороты в своем развитии, городская агломерация становится, своего рода, магнитом экономических ресурсов, которые при взаимодействии создают большие и качественно новые эффекты. Полученный от агломерационного эффекта импульс служит ключевым драйвером в развитии экономики территории и факторы его сдерживания имеют менее существенное значение.

Библиографический список

1. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. : [Указ Президента РФ № 13 от 16.01.2017].

2. Альбеков, А. У., Пархоменко, Т. В., Лопаткин, Г. А., Карасев, Д. Н., Лахно, Ю. В., Ванюшкина, В. В., Пиливанова, Е. К., Полуботко, А. А. Логистика : учебник. — М. : ИНФРА-М, 2016.

3. Альбеков, А. У. Терминально-логистическая инфраструктура транспортного комплекса Ростовской области // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2011. — № 36 (129). — Т. 7. — С. 10–15.

4. Герасименко, О. А., Андропова, Л. Н. Рейтинг социально-экономического положения регионов Южного федерального округа после воссоединения Крыма и России [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ecfor.ru>.

5. Гузенко, А. В. Альтернативные виды транспорта как основа развития логистики городской пассажирской системы // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2016. — № 3 (55). — С. 44–48.

6. *Гузенко, А. В., Вальчук, Е. С.* Развитие логистики пассажирских перевозок в Ростовской агломерации : моногр. — Ростов н/Д, 2014.

7. *Гузенко, Н. В.* Развитие рынка операторских услуг на железнодорожном транспорте: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 340. — С. 138–140.

8. Диверсифицированное развитие логистических услуг грузовых операторов на железнодорожном транспорте : дисс. — Ростов н/Д, 2013.

9. Исследование Intel и Strategy Analytics [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.tadviser.ru>.

10. Методика оценки валового городского продукта городов и городских агломераций [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.urbanecomomics.ru>.

11. О реализации Комплексного плана транспортного обслуживания населения на территории Ростовской области (по состоянию на 01.02.2018). Информация к заседанию Правительства Ростовской области 22.02.2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.donland.ru>.

12. Стратегия развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.donland.ru>.

13. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/trans-sv/t2-2.xls.

14. http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d3/17-10.htm.

Bibliographic list

1. About statement of bases of state policy of regional development of Russian Federation until 2025 : [decree of President of Russian Federation № 13 from 16.01.2017].

2. *Albekov, A. U., Parkhomenko, T. V., Lopatkin, G. A., Karasyov, D. N., Lakhno, Yu. V., Vanyushkina, V. V., Pilivanova, E. K., Polubotko, A. A.* Logistic : textbook. — М. : INFRA-M, 2016.

3. *Albekov, A. U.* Terminal and logistic infrastructure of transport complex of Rostov region // National interests: priorities and safety. — 2011. — № 36 (129). — Т. 7. — P. 10–15.

4. *Gerasimenko, O. A., Andronova, L. N.* Rating of economic and social situation of regions of Southern Federal District after reunion of Crimea and Russia [Electronic resource]. — Mode of access : <https://ecfor.ru>.

5. *Guzenko, A. V.* Alternative means of transport as basis of development of logistics of city passenger system // Bulletin of Rostov State University of Economics (RINH). — 2016. — № 3 (55). — P. 44–48.

6. *Guzenko, A. V., Valchuk, E. S.* Development of logistics of passenger traffic in Rostov agglomeration : monogr. — Rostov-on-Don, 2014.

7. *Guzenko, N. V.* Development of market of operator services on railway transport: problems and prospects // Bulletin of Tomsk State University. — 2010. — № 340. — P. 138–140.

8. Diversified development of logistic services of cargo operators on railway transport : thesis of cand. of economic sciences. — Rostov-on-Don, 2013.

9. Research of Intel and Strategy Analytics [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.tadviser.ru>.

10. Technique of assessment of gross city product of cities and city agglomerations [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.urbanecomomics.ru>.

11. About realization of Comprehensive plan of transport service of population in territory of Rostov region (as of 01.02.2018). Information to meeting of Government of Rostov region 22.02.2018 [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.donland.ru>.

12. Strategy of development for a transport complex of Rostov region till 2030 [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.donland.ru>.

13. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/trans-sv/t2-2.xls.

14. http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d3/17-10.htm.

Н. И. Чернышева, Е. Р. Грешнова

МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЙ ЭФФЕКТ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация

Статья посвящена изучению влияния Чемпионата мира по футболу ФИФА-2018 на социально-экономическую институциональную среду в России. Инвестиционный импульс в организацию и проведение турнира послужил стимулом к значительному развитию отраслей как непосредственно задействованных в подготовке чемпионата, так и опосредованно связанных с ним. Вовлеченность многих секторов экономики в процесс организации турнира оказало мультипликационный макроэкономический эффект в масштабе российской экономики в целом

Ключевые слова

Чемпионат Мира, инвестиции, экономический эффект, мультипликативный эффект, ВВП, кластер.

N. I. Chernysheva, E. R. Greshnova

MULTIPLIER EFFECT THE WORLD CUP ON RUSSIAN ECONOMY

Annotation

Article under review is devoted to study of impact of FIFA World Cup 2018 on socio-economic institutional environment in Russia. Investment impulse in organization and holding of tournament served as incentive for significant development of industries that participated in preparation of championship directly and industries that were associated with it indirectly. Involvement of many sectors of economy in organization of tournament had a multiplier macroeconomic effect on scale of Russian economy as a whole.

Keywords

World Cup, investment, economic impact, multiplier effect, GDP, cluster.

Введение

Чемпионат мира по футболу ФИФА (ЧМ) — одно из самых масштабных и популярных спортивных событий в мире. Проведение мероприятия такого уровня — это грандиозный проект для любой страны, которой выпадает честь стать организатором. Впервые в своей истории страной, принимающей Чемпионат Мира по футболу, стала Россия, организовав на территории РФ 21-й мировой чемпионат по футболу. Подготовка и проведение ЧМ-2018 имело колоссальное социальное значение, а также принесло значительный экономический эффект,

задав новый вектор движения по многим направлениям. Турнир послужил своеобразным импульсом к развитию регионов-организаторов и страны в целом, в связи с чем особенно актуально рассмотреть масштаб влияния чемпионата на социально-экономическую сферу как в единовременном аспекте, так и в долгосрочной перспективе.

Материалы и методы

Крупные спортивные мероприятия, такие как Чемпионат Мира по футболу, оказывают большое воздействие на экономику страны, выражающееся в увеличении предложения на рынке товаров и

услуг практически во всех секторах, что приводит к увеличению их общей валовой добавленной стоимости, способствуя росту ВВП. Это связано, во-первых, с развитием туризма и увеличением туристического потока, а во-вторых, с затратами на подготовку и проведение мероприятий. Развитие гостиничной, транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры в сочетании с укреплением туристического образа страны на международной арене способствуют увеличению ВВП не только в период организации чемпионата, но и на протяжении нескольких лет после турнира.

Влияние ЧМ-2018 на ВВП России следует рассматривать как в прямом, так и в косвенном аспекте [3]. К прямому воздействию следует отнести эффект

на отрасли, непосредственно задействованные в процессе организации, а к косвенному влиянию — эффект для отраслей, задействованных в цепочке создания стоимости товаров и услуг, спрос на которые значительно был увеличен при подготовке и проведении чемпионата.

Таким образом, очевидным становится мультипликативный эффект, тесно связанный с валовым внутренним продуктом и инвестициями. При росте производства наблюдается соответствующий рост затрат на промежуточную продукцию, а затем через затраты смежных отраслей происходит рост практически всех секторов экономики, сопровождаемый увеличением прибыли, налогов, доходов населения и, как следствие, ВВП страны (рис. 1).

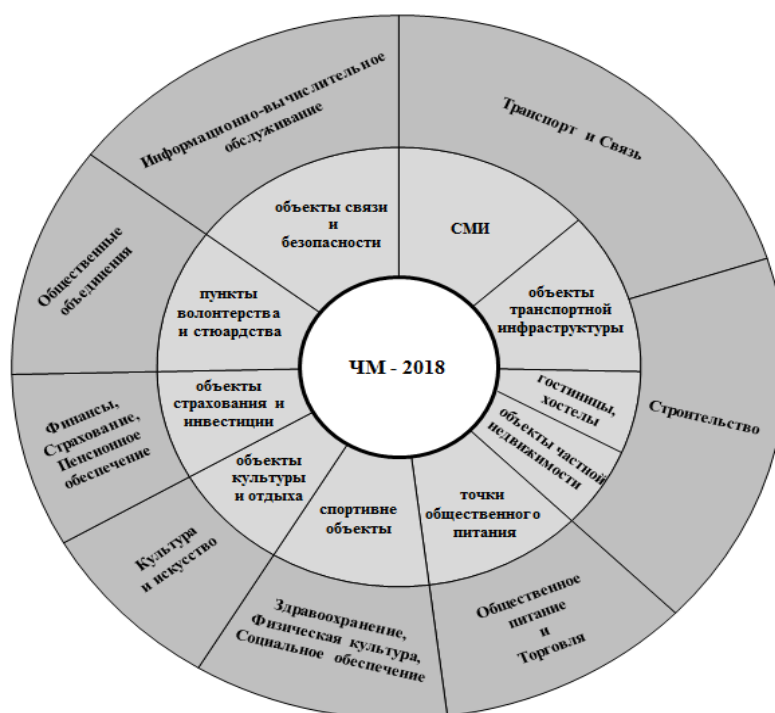

Рисунок 1 — Мультипликативный эффект Чемпионата мира по футболу на российскую экономику

Общее влияние ЧМ-2018 на ВВП
Суммарное влияние ЧМ-2018 на ВВП оценивается в 952 млрд руб., и составляет 1,1 % годового ВВП России, при этом 79 % общего эффекта обусловлено влиянием инвестиций и операционных расходов [3].

Увеличение ВВП в 2013–2018 гг. привело к росту трудовых доходов населения на 459 млрд руб. с созданием и поддержанием 315 тыс. рабочих мест в год, а также к увеличению налоговых поступлений на 164 млрд руб. Выручка малого и среднего предпринимательства

за данный период выросла на 797 млрд руб., в частности, за счет значительного вклада строительной и туристической отраслей [7]. Для большинства регионов-организаторов прирост ВРП составил 2–6 % в год.

Следует отметить, что большинство инвестиций были вложены в транспортную, коммунальную и социальную инфраструктуру, что в дальнейшем обеспечит дополнительный прирост ВВП на 150–210 млрд руб. Влияние развития туризма на ВВП. Согласно данным Федерального агентства по туризму, суммарное количество туристов и болельщиков, посетивших за время проведения мундиала города-организаторы футбольного первенства, составило 6,8 млн человек, среди которых более 3,4 млн — иностранцы, что на 40 % туристов больше, чем за аналогичный период прошлого года. Приток туристов обеспечил вклад в 201 млрд руб. в ВВП страны в 2018 г., что составляет 21 % общего эффекта проведения турнира. Во время чемпионата вырос не только туристический поток, но и уровень расходов самих туристов, обусловленный длительным пребыванием. Так же получил значительное развитие внутренний туризм. Так, около 605 тыс. российских болельщиков посетили матчи в различных городах. Согласно опросам, проводимым во время проведения чемпионата, около 90 % иностранцев порекомендуют посетить Россию своим друзьям или вернуться сами. В связи с этим в долгосрочной перспективе туристический поток иностранных гостей в регионы увеличится на 14–18 % и будет способствовать развитию туристического кластера [3].

Влияние инвестиций и операционных расходов на ВВП

Инвестиции в инфраструктуру и операционные расходы заняли большую часть в общем влиянии на ВВП страны — 265 млрд руб. было направлено на развитие спортивной инфраструктуры. За счет

чего были построены и реконструированы стадионы во всех регионах-организаторах, а также 95 тренировочных площадок. В модернизацию транспортной инфраструктуры было вложено 228 млрд руб., в строительство и реконструкцию жилищной, медицинской инфраструктуры и систему энергоснабжения — 74 млрд руб.

Все новые и реконструированные объекты материальным наследием чемпионата. Операционные расходы составили 121 млрд руб. и включили следующие статьи расходов: расходы на проведение фестивалей болельщиков, благоустройство прилегающих к стадионам территорий, совершенствование систем безопасности и видеонаблюдения в городах [3].

Влияние на ВВП в аспекте предпринимательства. За время проведения чемпионата значительно увеличилась выручка малого и среднего предпринимательства. В основном, за счет вклада строительной и туристической отраслей малый и средний бизнес получил свыше 797 млрд руб. В долгосрочной перспективе прирост выручки составит 130–190 млрд руб. ежегодно [4].

Влияние на ВВП в аспекте налоговых поступлений. Сумма дополнительных налоговых сборов в бюджеты всех уровней составила 164 млрд руб. Долгосрочный дополнительный эффект от налоговых поступлений ожидается в размере 26–38 млрд руб. ежегодно.

Сфера логистики. В рамках подготовки к ЧМ-2018 была обновлена транспортная инфраструктура междугородного и городского транспорта. Обновление сети междугородного сообщения стало самым масштабным комплексом мер и включило в себя строительство и реконструкцию аэропортов, дорог, железнодорожных станций и вокзалов. Так, 11 российских аэропортов соответствуют международным стандартам качества авиасообщения, более чем на 30 % повысились их пропускная спо-

способность. Строительство аэропорта в Ростове-на-Дону, первого за последние 20 лет аэропорта, построенного с нулевой стадии, стало масштабным проектом Ростовской области. Аэропорт международного уровня стал крупнейшим транспортным узлом, связывающим Россию, страны СНГ, а также страны Европы и Азии.

Во всех аэропортах проведена реконструкция терминалов, взлетно-посадочных полос, стоянок воздушных судов и межтерминальных переходов. За время подготовки было реконструировано и модернизировано 20 железнодорожных вокзалов и станций, а также 178 км дорог [5].

В связи с необходимостью увеличения объема пассажирских перевозок значительно обновились парки городского общественного транспорта — закуплено более 4,6 тыс. единиц подвижного состава.

Следует отметить цифровой аспект в логистике при проведении чемпионата — оснащение транспорта системой ГЛОНАСС, консолидация информации о ситуациях на дорогах в соответствующих органах, использование автоматических видеокамер, позволивших усилить контроль за соблюдением правил дорожного движения.

В целом строительство и реконструкция транспортной инфраструктуры повысили транспортную доступность регионов. Это способствует снижению логистических расходов для компаний и создает новые возможности для расширения бизнеса, межрегиональных связей, способствуя повышению экономической привлекательности регионов.

Спорт

За время подготовки к проведению ЧМ-2018 построены восемь стадионов, четыре арены реконструированы, появилось 95 тренировочных площадок.

Строительство спортивной инфраструктуры послужит катализатором для развития регионов. Проведение Чемпио-

ната мира по футболу и его наследие в виде спортивных объектов мирового уровня будет способствовать популяризации массового спорта и, в частности, футбола. Уже за период 2010–2018 гг. наблюдается повышения интереса к здоровому образу жизни и спорту. Доля футбольных болельщиков среди россиян увеличилась на 23 %. Кроме того, после ЧМ-2018 будут развиваться спортивные кластеры регионов. Так, в южной столице строительство спортивного кластера на левом берегу Дона планируют завершить к 2023 г. На данный момент обновлен гребной канал, центр водных видов «Акватория», построен стадион «Ростов Арена» и новая набережная с парком (площадью 16 га) — все это создает необходимые условия для спорта и отдыха горожан. Планируется, что в кластер так же войдут ледовый дворец, гандбольная арена, конноспортивная школа, база футбольного клуба (ФК) «Ростов» и ипподром. Базу ФК «Ростов» планируется построить к 2021 г. [4].

Эффективный спортивный менеджмент повысит уровень обслуживания стадионов и тренировочных площадок, поддержания их в исправном состоянии, а также проведение масштабных спортивных и развлекательных мероприятий на этих объектах. Этот сектор в перспективе обладает значительным потенциалом для развития региональной экономики.

Безопасность и государственное управление

Важным условием проведения чемпионата стал вопрос безопасности граждан и иностранных гостей. Для обеспечения комфортного пребывания туристов и болельщиков на территории страны в городах-организаторах были осуществлены меры по усилению систем безопасности, в частности, расширение программы «Безопасный город» с подключением существующих городских систем видеонаблюдения, установкой дополнительных камер, интеграцией

внешних систем. Ограничение на въезд автотранспорта, в частности, частных автобусов сделало необходимым оснащение транспорта системой ГЛОНАСС, которая передавала необходимую информацию об автобусе в соответствующие органы. В отдельных местах была запрещена продажа алкоголя в стеклянной таре. Во многих городах усилили мощности систем фиксации нарушений правил дорожного движения. Создание Центра международного полицейского сотрудничества и помощь, оказанная российским полицейским их иностранными коллегами, послужили дополнительным фактором для обеспечения безопасного проведения турнира.

Обеспечение безопасности стадионов проходило в соответствии с мировыми стандартами и было ориентировано на предотвращение чрезвычайных ситуаций и минимизацию возможных последствий при терактах, пожарах, землетрясениях. Одним из важных факторов, обеспечивающих безопасность на стадионах стали современные системы видеонаблюдения и автоматической идентификации. Ярким примером служит стадион ФК «Краснодар», который считается одной из самых технологичных арен в мире [1]. Видео-аудиосистемы в виде фонарных столбов обеспечивают возможность контроля ситуации. Стадион так же оснащен 1000 камерами с функцией распознавания лиц, передающих информацию в Центр управления, который интегрирован со всей инженерной инфраструктурой: камерами, пожарными, охранными и другими системами.

Неоценимый вклад в обеспечение безопасности внесла работа стюардов, совмещающих работу волонтеров и сотрудников охраны. Работа контролера-распорядителя (стюарда) заключается в управлении человеческими потоками на стадионе, разрешении спорных, конфликтных и потенциально опасных ситуаций, деятельности по обеспечению соблюдения правил поведения в обще-

ственных местах и на стадионе. Служенная работа профессионально подготовленного состава 17,4 тыс. чел. стюардов послужила залогом успешного проведения матчей и созданию благоприятной обстановки на стадионах, что отметили многие болельщики.

Институт волонтерства и развитие человеческого потенциала. Проведение такого крупного мероприятия как Чемпионат мира по футболу – 2018 потребовало не только создания материально-технической базы, но и привлечения человеческого ресурса в виде представителей различных секторов экономики, а также волонтеров и стюардов.

Волонтерская программа Кубка конфедераций 2017 г. и Чемпионата мира 2018 г. стала самой обширной в истории Чемпионата мира по футболу — всего поступило более 176 тыс. заявок. Волонтерами оргкомитета «Россия-2018» стали более 17 тыс. человек, а в число городских волонтеров вошло еще 18,4 тыс. человек. Волонтеры оргкомитета были задействованы на стадионах, на тренировочных площадках, в гостиницах, на информационных стойках. В свою очередь, городские волонтеры знакомили гостей со своими городами и создавали праздничную, гостеприимную атмосферу.

Волонтеры были распределены по функциональным направлениям организации чемпионата. За время обучения и подготовки волонтеры освоили навыки управления, коммуникации и выбранной специализации. На стадионах вместе с волонтерами работали контролеры-распорядители. Данное направление только начинает развиваться в российском государстве, и прошедший чемпионат послужит мощным импульсом для развития института стюардства в России. Более 17 тыс. контролеров-распорядителей прошли аккредитацию ФИФА и были допущены для работы на стадионах. Именно люди, волонтеры и стюарды, работавшие на всех объектах чемпионата, создавали теплую, друже-

ственную атмосферу, надолго запомнившуюся всем болельщикам. Поэтому, после финального матча ЧМ-2018 президент России Владимир Путин выразил свою благодарность тем, кто наравне с организаторами внес неоценимый вклад в проведение турнира: «Они встречали наших гостей, провожали, сопровождали их, и всегда это было с улыбкой на лице, всегда это было очень благожелательно» [6].

Дополнительным стимулом развития культуры, волонтерства и стюардства в нашей стране является тот факт, что волонтерские центры в городах-организаторах продолжают свою деятельность, как и центры подготовки контролеров-распорядителей. Участники чемпионата, прошедшие обучение и получившие огромный опыт в данной сфере, продолжают свою работу по выбранным направлениям и станут участниками будущих спортивных и культурных мероприятий.

Культура

Прошедший в России чемпионат познакомил с многогранной культурой нашей страны не только иностранных туристов, но и россиян, позволив изучить национальные и культурные особенности регионов-организаторов. За время проведения турнира в стране прошло 360 культурно-образовательных мероприятий: фестивали болельщиков ФИФА, концертные программы и театральные представления, выставки и культурно-просветительские мероприятия, народные гуляния, цирковые программы, спортивные и гастрономические праздники, ярмарки и фольклорные фестивали. Так, в Ростове-на-Дону перед гостями выступили более 5 тыс. артистов из 150 творческих коллективов. Все это сделало дни чемпионата яркими и запоминающимися [2].

Деятельность в области информации и связи (СМИ)

Создание гостеприимной обстановки на протяжении всего чемпионата было

достигнуто за счет слаженной работы сотни тысяч людей: организаторов, волонтеров, стюардов и просто горожан, радостно принимающих у себя всех гостей. Проведение турнира на высоком уровне по всем международным стандартам и параметрам привело к повышению имиджа страны на международной арене. Чемпионат мира по футболу посетили 40 глав иностранных государств и правительств, в том числе, тех стран, которые не являлись участниками турнира. Согласно опросу посетителей матчей на стадионах 84 % иностранных зрителей изменили свое мнение о России в лучшую сторону после посещения ЧМ-2018. Благодаря широкому освещению данного события в международной прессе положительно повлияло на восприятие России не только гостями турнира, но и всем мировым сообществом.

Строительство

Подготовка ЧМ-2018 стала мощным драйвером развития в сфере строительства. Строительство и реконструкция стадионов, спортивных площадок, аэропортов, железнодорожных станций, вокзалов, путей сообщения, новых гостиниц и точек общественного питания, городской инфраструктуры: 16 областных и городских больниц, систем водоподготовки, водопроводных и канализационных сетей, канализационных очистных сооружений, мусороперерабатывающих комплексов, а также благоустройство пешеходных улиц, набережных и парковых зон привело к масштабному расширению российского строительного рынка. Кроме того, положительным эффектом от возведения многочисленных объектов стало повышение квалификации 94 тыс. специалистов в данной отрасли.

Торговля

Согласно отчету Центробанка России проведение Чемпионата мира по футболу оказало положительное воздействие на динамику розничной торговли и экспорта, в частности за счет увеличения оборота общественного пи-

тания и объема отдельных видов услуг (гостиницы и транспорт). Так, рост оборота розничной торговли ускорился в июне 2018 г. до 3 % в годовом выражении. Росту спроса также способствовала стабильная ситуация на рынке труда. «Повышение спроса на отечественные товары и услуги со стороны иностранных болельщиков также оказывало поддержку экспорту. До II квартала 2018 г. физический объем экспорта вырос на 5–6 % в годовом сопоставлении» [8].

Рынок недвижимости и аренды

Из всех 11 городов-организаторов наибольший рост показал рынок недвижимости в Сочи и Казани, составив 11,4 % и 6,3 % соответственно. Средняя ставка аренды большинства квартир в Москве за время проведения ЧМ-2018 составила 20–27 тыс. руб. в сутки, почти в 4 раза превысив средний размер арендной ставки в любой аналогичный период. [5] Так же необходимо отметить политику застройки жилой инфраструктурой территорий старого аэропорта в Ростове-на-Дону.

Выводы

Таким образом, проведение в России Чемпионата Мира по футболу в 2018 г. обеспечило новый вектор развития современной российской экономики, основанной на инновационном прогрессе и активном внедрении цифровых технологий в социально-экономическую институциональную среду государства.

Библиографический список

1. Бурый, С. Умная безопасность на стадионах ЧМ-2018 по футболу [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://iot.ru>.
2. http://www.mkrf.ru/press/news/v_ramkakh_kulturnoy_programmy_chempionata_mira_po_futbolu_fifa_2018_v_gorodakh_uchastnikakh_proydet.
3. Оргкомитет «Россия-2018». Исследование влияния Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России на эко-

номическую, социальную и экологическую сферы. Финальный отчет, 2018.

4. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.donland.ru>.

5. Профессиональное сообщество специалистов административно-хозяйственной деятельности. Новые правила игры: влияние иммиграционных изменений и ЧМ-2018 на рынок аренды [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.proffadmin.ru>.

6. https://ria.ru/sn_volunteers_sport/20180717/1524693779.html.

7. <https://tass.ru/sport/5681909>.

8. Центральный банк Российской Федерации. Информационно-аналитические комментарии // Экономика. — 2018. — № 6.

Bibliographic list

1. Buryi, S. Smart security at 2018 FIFA World Cup stadiums [Electronic resource]. — Mode of access : <https://iot.ru>.
2. http://www.mkrf.ru/press/news/v_ramkakh_kulturnoy_programmy_chempionata_mira_po_futbolu_fifa_2018_v_gorodakh_uchastnikakh_proydet.
3. Organizing Committee «Russia-2018». Study of impact of 2018 FIFA World Cup in Russia on economic, social and environmental spheres. Final report, 2018.
4. Official portal of government of Rostov region [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.donland.ru>.
5. Professional community of specialists of administrative and economic activity. New rules of game: impact of immigration changes and World Cup – 2018 on rental market [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.proffadmin.ru>.
6. https://ria.ru/sn_volunteers_sport/20180717/1524693779.html.
7. <https://tass.ru/sport/5681909>.
8. Central Bank of Russian Federation. Information and analytical comments // Economics. — 2018. — № 6.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Н. Г. Вовченко, О. В. Андреева, А. С. Такмазян

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация

В статье обосновано изменение роли образования в общественной жизни на этапе перехода к цифровизации экономических и социальных процессов. Рассмотрено содержание финансового механизма образования и сделан вывод о необходимости его трансформации в соответствии с требованиями социально-экономического развития. Современные реалии требуют поиска новых форм, методов и других составных элементов финансового механизма, отражающих вхождение образовательной среды в новый этап, соответствующий требованиям цифровой экономики. Определены две основные группы мероприятий, реализация которых будет этому способствовать: мероприятия, ориентированные на личностное развитие обучающихся; мероприятия, связанные с развитием материально-технического уровня образовательных учреждений. Сделан вывод, что выполнение данных мероприятий будет возможно при значительных финансовых вложениях не только со стороны государства, но и других стейкхолдеров, что предопределяет развитие новых подходов, а также инструментов, включаемых в финансовый механизм системы образования. Сформулированы цели и задачи развития региональной образовательной системы, способной адекватно реагировать на стремительно меняющиеся экономические условия и социальные вызовы.

Ключевые слова

Образование, финансы, финансовый механизм, инновационная экономика, цифровизация, региональная образовательная система.

N. G. Vovchenko, O. V. Andreeva, A. S. Takmazyan

FINANCIAL MECHANISM OF EDUCATION SYSTEM IN CONTEXT OF DIGITALIZATION OF ECONOMIC AND SOCIAL PROCESSES

Annotation

Article grounds the changing role of education in social life at the stage of transition to the digitization of economic and social phenomena. Article presents the subject matter of financial mechanism of education and provides the conclusion on the need for its transformation in accordance with the requirements of social and economic development. Modern environment requires the search for new forms, methods and other components of the financial mechanism, reflecting the educational environment entering into a new stage that meets the requirements of digital economy. Authors identified two key groups of activities that will promote this transition: activities aimed at personal development of students; events related to development of material and technical level of educational institutions. Authors concluded that implementation of these measures will be possible with significant financial investments not only from the state, but also from other stakeholders. This predetermines the development

of new approaches, as well as tools included in the financial mechanism of the education system. Goals and tasks of developing a regional educational system that can adequately respond to rapidly changing economic conditions and social challenges are formulated.

Keywords

Education, finance, financial mechanism, innovational economy, digitalization, regional education environment.

Введение

Ведущая роль знаний, умений, навыков, возможностей развития профессиональных и личностных качеств определяет место современного образования в информационном обществе. Превращение знаний в основной капитал принципиально изменило значение сферы образования в структуре современной цивилизации. Непрерывный рост интеллектуального и кадрового потенциала нации становится одним из важнейших составляющих устойчивого и динамичного социально-экономического развития. В этом процессе в значительной степени успех зависит от условий и результатов дальнейшего функционирования региональных систем образования, где ключевым является их финансовое обеспечение, а в свою очередь социально-экономическое развитие региона

предопределяется результатами образовательной деятельности на территории.

Необходимость трансформации финансового механизма системы образования в новой реальности

В данной связи представляется необходимым исследование содержания финансового механизма в образовании как системы целевого регулирования процессов создания, распределения и использования финансовых ресурсов в сфере образования, а точнее — как совокупности форм, методов, условий формирования, распределения и использования финансовых ресурсов образовательными учреждениями и соответствующими органами управления.

На рисунке 1 представлена авторская модель финансового механизма в сфере образования.

Рисунок 1 — Структура финансового механизма системы образования [1]

При выстраивании финансового механизма в образовательной системе важно обеспечить научный подход и обоснование намеченных к проведению мероприятий, обязательно с учетом закономерностей экономического и социального развития общества, текущих и стратегических задач, направлений, определенных образовательной и финансовой политиками государства.

Трансформация финансового механизма системы образования в последних десятилетиях была связана с бюджетной реформой (реформой бюджетного процесса, бюджетной сети, межбюджетных отношений) [2, 3, 4].

Финансовый механизм системы образования имеет высокую степень императивности распределительных процессов, что влияет на специфику видов и форм финансовых отношений, доступных методов и инструментов по формированию и использованию доходов, фондов в сфере образования. Так, источники финансирования образовательных учреждений зависят от статуса организации: федеральный, субъекта РФ, муниципальный [5, 6]. Новые типы организационно-правовых форм образовательных учреждений (казенных, бюджетных, автономных) определяют характер формирования их финансовых ресурсов.

Роль образования кардинально изменилась в последние десятилетия, что нашло теоретическое отражение в концепциях социально-экономического развития, среди которых необходимо особо отметить теорию человеческого капитала и концепцию постиндустриального общества (новый способ общественного развития — информационно-технологический) [7, 8]. Максимально глубоко все возрастающая роль знаний в общественном развитии отразилась именно в концепции информационного общества, развитии информационной цивилизации. В связи с этим становится необходимой трансформация финансового механизма в образовательной среде в соответствии с требованиями цифровизации экономических и социальных процессов.

Векторы развития образовательной среды в информационном обществе

Создание современной и безопасной цифровой образовательной среды как важнейшее направление модернизации системы российского образования актуализировано национальным проектом «Образование» [9], представляющим собой новый подход к решению приоритетных государственных задач. Национальный проект включает девять федеральных проектов, охватывающих самые разнообразные направления образовательной деятельности, которые должны быть продолжены на субфедеральном уровне. В связи с этим современные реалии требуют поиска новых форм, методов и других элементов финансового механизма, отражающих переход образовательной среды на новую ступень, соответствующую текущему этапу социально-экономического развития. Рассмотрим основные группы мероприятий, реализация которых будет способствовать такому переходу. Значительная часть мероприятий основана на успешном опыте апробации аналогичных инициатив, системная и широкомасштабная реализация которых может обеспечить взаимоусиливающий эффект.

Первая группа — это мероприятия, ориентированные на личностное развитие обучающихся, организация которых требует в том числе модернизации финансового механизма в части применения эффективных подходов к их финансовому обеспечению, создания действенных рычагов и стимулов (инвестиционные льготы, гранты и т. д.) (табл. 1).

Вторая группа мероприятий связана с развитием материально-технического уровня образовательных учреждений, которые будут возможны при значительных финансовых вложениях не только со стороны государства, но и других заинтересованных сторон, что требует новых подходов, инструментов, включаемых в финансовый механизм (табл. 2).

Таблица 1 — Мероприятия, ориентированные на личностное развитие обучающихся*

Поддержка раннего развития	
Развитие в дошкольном возрасте в значительной мере определяет достижения в школьном обучении, что имеет в дальнейшем ключевое значение для жизненного успеха	Реализация мероприятий, направленных на развитие системы поддержки раннего развития, включает формирование службы патроната для детей, организацию консультационных услуг для семей специалистами по детскому развитию и оценки динамики развития детей с помощью основе персональных электронных карт
Равные возможности доступа к образовательным услугам	
В сфере образовании присутствует достаточно ярко выраженная проблема неравенства образовательных возможностей	Реализация мероприятий по развитию равных образовательных возможностей должна включать: персонализированную поддержку образовательной инициативы детей из малообеспеченных семей; формирование комплексной системы профилактики и коррекции сложностей в процессе обучения; меры по улучшению результатов общеобразовательных учреждений по работе со сложном социальном контингентом, дополнительные ставки социальных педагогов, психологов, тьюторов
Поддержка талантливых детей и молодежи	
Сфера образования играет важнейшую роль для ускорения экономического и социального роста, что в свою очередь требует выявления и развития талантливых детей и молодежи	Реализация мероприятий по данному направлению должна предусматривать: обеспечение учащихся каждой школы возможностями освоения любой из дисциплин на углубленном уровне; создание межрегиональных центров по модели «Сириус»; привлечение к работе с учащимися на различных образовательных уровнях наставников из университетов, научных центров, креативной индустрии; выделение грантов, вовлекающих молодежь в инновационные практики; развитие системы профсамоопределения; предоставление льготных образовательных кредитов
Развитие системы непрерывного образования	
В современных условиях у населения недостаточно стимулов для инвестиций в повышение квалификации, недостаточны стимулы и у работодателей вкладывать ресурсы в повышение квалификации персонала	Мероприятия по развитию системы непрерывного образования должны включать следующие направления: переподготовку, повышение квалификации на условиях софинансирования или полного финансирования со стороны государства; создание и поддержка Единой национальной электронной платформы — навигатора образовательных программ и сервисов трудоустройства; стимулирование образовательного волонтерства, просветительских и культурных инициатив на территориальном уровне
Повышение грамотности, уровня воспитания и развитие универсальных навыков	
Образовательные стандарты и технологии всех уровней не отвечают современным требованиям и недостаточны для формирования навыков и установок, необходимых для дальнейшего успеха	Данное направление должно предусматривать: использование цифровых инструментов в работе педагогов и самостоятельной учебной деятельности учащихся; разработку и распространение цифровых инструментов оценки образовательных результатов; разработку и развитие образовательных практик, ориентированных на развитие универсальных умений и навыков информационно-логического, организационного характера; проведение мониторинга эффективности отечественных и мировых практик обучения; разработку цифровой платформы индивидуализации (LMS)

* Составлена на основе [10].

Таблица 2 — Мероприятия, направленные на развитие материально-технического уровня образовательных учреждений*

Развитие материальной инфраструктуры школы	
Современная технологическая и информационная инфраструктура образовательных учреждений не готова к необходимым масштабам цифровизации	Школьные помещения препятствуют инновационной организации образовательного процесса, в этой связи необходимо: формирование современной цифровой инфраструктуры школ; формирование в общеобразовательных учреждениях современных элементов современной образовательной среды средствами дизайна и оснащения оборудованием и мебелью и т. д.
Современное технологическое образование в общем и среднем профессиональном образовании	
Одними из причин недостаточной профессиональной компетенций и низкой востребованности информационно-технологических направлений успешными школьниками и студентами становятся прогрессирующее отставание школьной программы от актуальных технологических изменений, недостаточное соответствие перечня технологических компетенций, предлагаемых системой профобразования, требованиям рынка труда	Для повышения технологических компетенций необходимы: радикальное обновление профессионального образования, формирование технологических мастерских, использование сетевых элементов организации образовательного процесса с участием учреждений высшего и среднего профессионального образования, детских технопарков, формирование эффективных методов оценки результатов технологического образования; развитие акселераторов, апробация и внедрение современных аппаратных комплексов-симуляторов и тренажеров; создание сети центров современной подготовки в сфере высоких технологий, где будут апробированы экспериментальные образовательные программы.
Цифровизация общего образования	
Одна из ключевых проблем отечественных общеобразовательных учреждений, организаций дополнительного образования — это прогрессирующее отставание от требований цифровизации экономики и ключевых сфер жизни общества	Развитие цифровых технологий будет способствовать: преодолению ограниченности доступных образовательных ресурсов; разработке, апробации и дальнейшему использованию цифровых учебно-методических комплексов, замещающих традиционные учебники; разработке, апробации и дальнейшему переходу к цифровым обучающим играм и симуляторам, организации соревнований на персональной и командной основе; созданию, регулярному обновлению и продвижению открытых онлайн-курсов

* Составлена на основе [10].

Региональная образовательная среда и инновационная экономика

Региональный аспект развития образовательного пространства предусматривает повышение уровня информационно-коммуникативных компетенций, модернизацию материально-технической базы образовательных учреждений региона, применение единой автоматизированной системы управления образовательным процессом.

Целями развития региональной образовательной системы должны являться: во-первых, создание полноценных условий для развития качественного, доступного, соответствующего требованиям инновационной экономики дошкольного, школьного и дополнительного образования, в том числе некоммерческих организаций [12, 13]; во-вторых, необходимость ориентации среднего и высшего профессионального

образования на потребности экономики и регионального рынка труда.

Достижение первой цели предполагает, на наш взгляд:

- ускорение модернизации материально-технической базы общеобразовательных учреждений;

- формирование новых мест в общеобразовательных учреждениях города за счет строительства учреждений (муниципальных, на условиях государственно-частного партнерства, частных), соответствующих требованиям формирования информационно-коммуникативных компетенций;

- организацию мест в общеобразовательных учреждениях за счет оптимизации имеющейся сети;

- создание и развитие мобильных обучающих платформ, введение в обучение образовательных игр, цифровых технологий с целью преодоления отставания программ подготовки педагогических кадров и материально-технической базы учебных заведений от современных инновационных технологий;

- развитие новых форм здоровьесберегающих технологий, направленных на сохранение физического и психического здоровья в рамках организации учебно-воспитательного процесса.

В механизм реализации могут быть включены следующие мероприятия.

1. Встраивание в учебный процесс новых образовательных технологий.

Преодоление отставания программ подготовки педагогических кадров и материально-технической базы учебных заведений от современных инновационных технологий посредством создания и развитие мобильных обучающих платформ, введение в обучение образовательных игр, цифровых технологий.

2. Создание новых мест в общеобразовательных учреждениях как за счет строительства новых учреждений на условиях государственно-частного партнерства, а также оптимизации имеющейся сети.

3. Развитие цифровых технологий. Усиление материально-технической базы для полноценной цифровизации образования с целью развития цифрового образования, что требует как увеличения числа компьютеров на 1 учащегося, так и доли информационных технологий в образовательном процессе.

4. Создание полноценных условий для развития дошкольного, школьного и дополнительного образования. Обеспечение доступности качественного дошкольного, школьного и дополнительного образования, перевод общеобразовательных учреждений в одну смену.

К ожидаемым результатам реализации можно будет отнести:

- усиление позиций региона по предоставлению на основе современных образовательных технологий качественных услуг в рамках организации компетентностно-ориентированного подхода;

- увеличение объема востребованных качественных образовательных услуг, отвечающих требованиям экономики инновационного типа;

- повышение доступности качественного дошкольного, школьного и дополнительного образования, решения инновационных задач ограничено имеющейся сетью и штатами образовательных учреждений, уровнем развития их материально-технической базы.

Необходимость ориентации среднего и высшего профессионального образования на потребности экономики и регионального рынка труда, как вторая цель развития региональной образовательной системы, предполагает налаживание устойчивых связей образовательных учреждений с работодателями с целью привлечения дополнительных финансовых ресурсов в подготовку специалистов, усиление ее адресного характера, что, в свою очередь, позволит выпускниками адаптироваться к быстро изменяющимся экономическим условиям, в том числе соответствовать требованиям цифровой экономики. Для до-

стижения данной цели необходимы постановка и решение следующих задач:

- введение контрактной системы подготовки специалистов: заказ на подготовку за счет бюджетных средств специалистов по наиболее перспективным и востребованным специальностям;
- обеспечение диверсификации экономики на базе развивающихся технологий и новых направлений (цифровые технологии, квантовая физика, блокчейн-технологии и т. д.);
- развитие технологических парков и ТОРов с целью консолидации ресурсов (финансовых, материальных, кадровых и пр.), что будет способствовать повышению уровня финансирования научной деятельности в Российской Федерации по сравнению с другими странами;
- преодоление высокой зависимости научной сферы региона от бюджетных поступлений, обеспечение роста частных инвестиций;
- усиление взаимодействия учреждений профессионального образования с промышленными предприятиями, государственными структурами, органами власти.

Реализация поставленной цели возможна посредством:

- формирования устойчивых связей образовательных учреждений с работодателями, в т. ч. повышения уровня развития разносторонних направлений ранней профессиональной ориентации;
- создания образовательных, в том числе школьных, кластеров на базе высших учебных заведений, ведения мониторинга потребности рынка труда в выпускниках системы среднего и высшего профессионального образования;
- обеспечения равновесия между региональным и межнациональным участием в научных исследованиях как фундаментального, так и прикладного характера; генерацией новых знаний, пользующихся спросом на рынке; между наукой в интересах общества и наукой как движущей силой коммерческой деятельности.

Выводы

Инновационный характер образовательного процесса будет способствовать востребованности выпускников среднего и высшего профессионального образования на региональном рынке труда, росту соответствующего ресурсного обеспечения новых моделей образования, организационно-правовых форм образовательных институтов, экономических условий деятельности, моделей управления образованием, а также сетевого характера взаимодействия различных социальных институтов. Финансовый аспект в достижении указанных результатов играет ключевую роль.

Финансовый механизм образования должен отвечать требованиям обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере — одной из национальных целей развития Российской Федерации до 2024 г. [14], что позволит обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования.

Библиографический список

1. Романова, Т. Ф., Андреева, О. В., Такмазян, А. С., Отришко, М. О. Финансовое обеспечение системы образования: вопросы теории и практики : моногр. — Азов, 2016.
2. Богославцева, Л. В., Карепина, О. И., Меликсетян, С. Н. Развитие финансового обеспечения системы образования в условиях бюджетных реформ : моногр. — Ростов н/Д, 2016.
3. Меликсетян, С. Н. Развитие программно-целевого метода планирования в сфере образования // Финансы и кредит. — 2017. — № 26 (746). — Т. 23. — С. 1545–1562.
4. Бочков, Д. В. Организационно-финансовые инновации в бюджетном секторе на примере построения региональной системы общего образования Российской Федерации. — М. : Берлин, 2016.
5. Молокова, Е. Н., Никифорова, В. В. Сущность финансов учреждений обра-

зования, особенности их организации // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. — 2017. — № 3 (12). — С. 31.

6. Васильева, В. Г., Павленко, Н. Э. Структура механизма финансирования системы образования // Молодой ученый. — 2018. — № 19 (205). — С. 33–35.

7. Bell, D. Social structure of information society // Dertouzos M. L., Moses J. Computer Age: Twenty Years. — Cambridge, 1979. — P. 163–211; Bell, D. Vers la société post-industrielle. — Paris, 1976; Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М., 2004.

8. Andreeva, E., Kozlova, E. Postindustrial Guidelines for Socio-Economical Reforms // Economic Reforms for Global Competitiveness. — 2018. — № 1–24.

9. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://минобрнауки.рф>.

10. Доклад Центра стратегических разработок и высшей школы экономики «Двенадцать решений для нового образования» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www/csr.ru.

11. Такмазян, А. С., Андреева, О. В., Самойлова, К. Н. Государственное финансирование инновационной деятельности образовательных учреждений региона // Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений : сб. ст. — 2017. — С. 267–270.

12. Молчанов, И. Н., Молчанова, Н. П. Концептуальные основы финансового механизма некоммерческих организаций сферы образования России // Аудит и финансовый анализ. — 2015. — № 2. — С. 437–444.

13. Такмазян, А. С. Новации финансового обеспечения системы образования Российской Федерации // Научные труды SWorld. — 2015. — № 1 (38). — Т. 17. — С. 77–81.

14. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. : [Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018].

Bibliographic list

1. Romanova, T. F., Andreeva, O. V., Takmazyan, A. S., Otrishko, M. O. Financial provision of education system: theory and practice : monogr. — Azov, 2016.

2. Bogoslavtseva, L. V., Karepina, O. I., Meliksetyan, S. N. Development of financial support of education system in context of budget reforms : monogr. — Rostov-on-Don, 2016.

3. Meliksetyan, S. N. Development of program-target method of planning in field of education // Finance and credit. — 2017. — № 26 (746). — Vol. 23. — P. 1545–1562.

4. Bochkov, D. V. Organizational and financial innovations in budget sector on example of building a regional system of general education in Russian Federation. — М. : Berlin, 2016.

5. Molokova, E. N., Nikifirova, V. V. Matter of finance of educational institutions and features of their organization // Actual problems of social and humanitarian and scientific and technical knowledge. — 2017. — № 3 (12). — P. 31.

6. Vasilyeva, V. G., Pavlenko, N. E. Structure of mechanism of financing the education system // Young Scientist. — 2018. — № 19 (205). — P. 33–35.

7. Bell, D. Social structure of information society // Dertouzos M. L., Moses J. Computer Age: Twenty Years. — Cambridge, 1979. — P. 163–211; Bell, D. Vers la société post-industrielle. — Paris, 1976; Белл, Д. Future postindustrial society. Experience of social forecasting. — М., 2004.

8. Andreeva, E., Kozlova, E. Postindustrial Guidelines for Socio-Economical Reforms // Economic Reforms for Global Competitiveness. — 2018. — № 1–24.

9. National project «Education» [Electronic resource]. — Mode of access : <https://минобрнауки.рф>.

10. Report of Center for Strategic Research and Higher School of Economics «Twelve Solutions for a New Education» [Electronic resource]. — Mode of access : www/csr.ru.

11. Takmazyan, A. S., Andreeva, O. V., Samoylova, K. N. State financing of innova-

tive activity of educational institutions of region // Laws and tendencies of formation of system of financial and credit relations : proceedings of conf. — 2017. — P. 267–270.

12. *Molchanov, I. N., Molchanova, N. P.* Conceptual foundations of financial mechanism of non-profit organizations in field of education in Russia // Audit and financial analysis. — 2015. — № 2. — P. 437–444.

13. *Takmazyan, A. S.* Novations of financial support of education system of Russian Federation // Scientific works of SWORLD. — 2015. — № 1 (38). — Vol. 17. — P. 77–81.

14. On national goals and strategic tasks for development of Russian Federation until 2024 : [Decree of President of Russian Federation from 07.05.2018].

А. А. Глебов

ФИНАНСОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ УЯЗВИМЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОДУКТОВОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Аннотация

В статье выявлена взаимосвязь финансовой грамотности и продуктовой политики коммерческого банка. Предложены практические шаги по формированию финансовой культуры среди уязвимых слоев населения за счет разработки совместных партнерских программ государственных ведомств, региональных властей и коммерческих банков по превентивной работе по социализации и воспитанию финансовой культуры у уязвимых слоев населения, где движущей силой становится молодежь при поддержке опытных наставников. Результаты могут быть использованы для разработки совместных партнерских программ государственных ведомств, региональных властей и коммерческих банков по превентивной работе по социализации и воспитанию финансовой культуры у уязвимых слоев населения. В практическом плане результаты исследования могут быть реализованы в форме организации финансового наставничества среди уязвимых слоев населения, как одного из аспектов непрерывного процесса повышения финансовой грамотности. Необходимость формирования финансовой культуры уязвимых слоев населения следует рассматривать в качестве элемента продуктовой политики банка.

Ключевые слова

Продуктовая политика, уязвимые слои населения, социальная ответственность бизнеса.

А. А. Glebov

FINANCIAL EDUCATION OF VULNERABLE LAYERS OF POPULATION AS COMPONENT OF PRODUCT POLICY OF COMMERCIAL BANK

Annotation

Identified the relationship of financial literacy and product policies of commercial banks. Practical steps have been proposed to foster a financial culture among vulnerable groups of population through the development of joint partnership programs of government agencies, regional authorities and commercial banks for preventive work of socializing and educating financial culture among vulnerable segments of the population, where young people are becoming a driving force with support of experienced mentors. Results can be used to develop joint partnership programs of government agencies, regional authorities and commercial

banks for preventive work of socialization and raising the financial culture of vulnerable groups of population. In practical terms research results can be implemented in form of organizing financial mentoring among vulnerable groups of population, as one of the aspects of continuous process of improving financial literacy. Need to form a financial culture vulnerable groups of population should be considered as element of bank's product policy.

Keywords

Product policy, vulnerable segments of population, social responsibility of business.

Введение и основная часть

Согласно общепринятым подходам корпоративные системы коммерческого банка обязаны регулировать профиль риска, учитывающий специфику продуктовой линейки, системную значимость банка, надёжность систем управления и принятую в коммерческом банке продуктовую политику. Данные подход принято связывать с аппетитом к риску. Располагая надёжной системой корпоративного управления, менеджеры банка принимает решения о допустимой величине рисков с учетом естественных ограничений, регулятивных требований, а также условий внешней среды. Внешняя среда коммерческого банка неразрывно связана с обществом, которое является конечным потребителем услуг кредитных организаций. Именно поэтому, критически важно понимать происходящие в обществе процессы, особенно затрагивающие системное переосмысление мышления, что отчасти находит свое отражение в Теории поколений, разработанной Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом.

Современное общество привыкло к стремительным технологическим изменениям. В качестве ответной реакции в России активизируются программы по финансовой и цифровой грамотности, поддерживаемые как на государственном уровне, так и частными организациями, волонтерскими движениями.

Современный тренд повышения финансовой грамотности направлен на переосмысление предыдущих подходов к процессу формирования финансово-грамотного гражданина за счет предо-

ставления шаблонных решений и знаний. Пример старого вектора: не берите кредит, потому что высокий процент, а значит и переплата, лучше откладывать 5 % от зарплаты на покупку нужной вам вещи. В противоположность данному подходу возникает новый, направленный на формирование финансово-грамотного мышления у гражданина, скорее финансовой культуры, чем просто знания. Данная задача признается критически важной на государственном уровне, так в 2017 г. была принята Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017–2023 гг. В рамках нового подхода приведенный выше пример трансформируется в следующее утверждение: беря в кредит важно понимать риски и обязательства, которые вы принимаете на себя, помните, что есть альтернативные варианты приобретения нужной вам вещи. Оба утверждения похожи, однако во втором случае ответственность за выбор полностью перекладывается на индивидуума. Таким образом, современный подход направлен на предоставление знаний, инструментов, стандартных решений жизненных ситуаций, т.е. на формирование финансовой культуры или нового экономического мышления.

Как отмечалось, общество — неизбежный и один из важнейших факторов внешней среды организации, в том числе коммерческого банка. Общество — это конечные потребители, клиенты кредитной организации. И здесь, важно правильно оценить целевую аудиторию, на которую ориентируется организация. В рамках продуктовой по-

литики коммерческого банка, учитываются все факторы внешней среды, формируется мотивированное видение вектора развития кредитной организации. Сочетание миссии, стратегических и тактических целей в организации обеспечивают разные инструменты, в частности, системы сбалансированных показателей. Основным постулатом маркетинга, согласно Ф. Котлеру, гласит: «Товар нацелен на удовлетворение базовых потребностей». И только потом товар выделяется на три уровня: товар по замыслу, товар в реальном исполнении и товар с подкреплением [7]. Намеченный тренд на digital-продукты, на формирование финтех-компаний обеспечивает постепенное повышение уровня знаний и компетенций потребителей в данных продуктах. Тем не менее важно отметить, что данный процесс, как и любой другой может носить постепен-

ный (эволюционный) или превентивный (революционный) характер, что означает что организация участвует в формировании компетенций в использовании своих продуктов.

Необходимость повышения финансовой грамотности подтверждают также исследованиями, проведенными НАФИ в 2017–2018 гг. Так, аналитический центр НАФИ 14.08.2017 разместил результаты опроса, посвященного финансовой грамотности. Один из вопросов звучал следующим образом: «Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком? Дайте оценку своим знаниям и навыкам по пятибалльной шкале, как это принято в школе, где 1 соответствует полному отсутствию знаний и навыков управления личными денежными средствами, а 5 — наличию отличных знаний и навыков в этой сфере?», в % от всех опрошенных [1] (рис. 1).

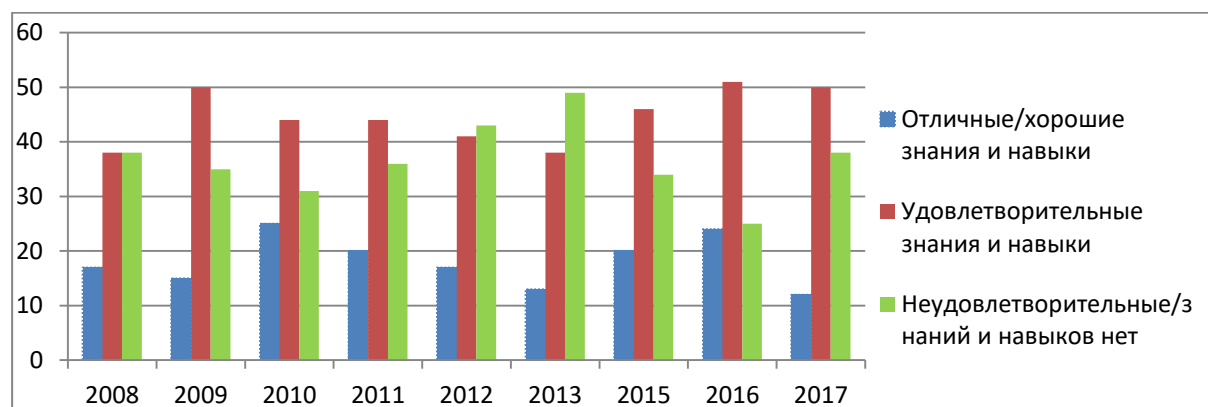

Рисунок 1 — Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком? Дайте оценку своим знаниям и навыкам по пятибалльной шкале, как это принято в школе, где 1 соответствует полному отсутствию знаний и навыков управления личными денежными средствами, а 5 — наличию отличных знаний и навыков в этой сфере?», в % от всех опрошенных

В феврале 2018 г. аналитический центр НАФИ опубликовал продолжение системного исследования необходимости повышения финансовой грамотности. На этот раз акцент делался на финансовые организации и трудовые коллективы предприятий. Большинство вопросов задавалось одновременно финансовым организациям, предприятиям

и физическим лицам для формирования достоверной картины. Так, один из вопросов являлся: «Как вы считаете, кто должен заниматься повышением уровня ваших знаний и навыков в финансовой сфере? / Как вы считаете, кто должен заниматься повышением финансовой грамотности граждан?» (рис. 2).

* сумма ответов превышает 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

Рисунок 2 — Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, кто должен заниматься повышением уровня ваших знаний и навыков в финансовой сфере? / Как вы считаете, кто должен заниматься повышением финансовой грамотности граждан?» [1]

Финансовые организации и физические лица в большинстве считают, что граждане должны самостоятельно повышать свой уровень финансовой грамотности (68 % и 70 % соответственно). В действительности, ответ на данный вопрос отображает сложившуюся систему «обучения основам финансовой грамотности», в рамках которой весь процесс проходит в рамках семьи или близкого круга индивидуума (близкие родственники, друзья и т. д.). Однако существуют уязвимые слои населения, такие как инвалиды, сироты, воспитанники детских домов. Повышение финансовой грамотности для данного слоя населения имеет свою специфику, в частности в отсутствии возможности формирования основ финансовой грамотности в рамках «близкого круга».

Государство берет на себя заботу и воспитание детей лишенных родительской опеки, обеспечивая их социальными льготами, а также производя выплату пособий (существует несколько видов пособий). При этом выходцы детских домов при достижении совершеннолетия очень часто располагают значительными

денежными средствами выплачиваемых государством и хранящихся на банковском вкладе в банке. Размер этих накоплений иногда превышает гарантированные страховые выплаты АСВ (1,4 млн руб.). Накопление выплат на счете происходит за счет выплат из федеральных и региональных бюджетов. Одним из видов таких выплат является социальная пенсия. По состоянию на 01.01.2018 ее размер составляет 10 068 руб. При выплате на специализированный счет с ежеквартальным начислением процентов по ставке 3,5 % годовых сирота, получающая только социальную пенсию, достигает гарантированной страховой выплаты от АСВ на 12 год получения пособия. Оценить общий объем вкладов детей-сирот в коммерческих банках невозможно ввиду отсутствия статистики в открытых источниках. При этом по состоянию на 01.08.2018 в Российской Федерации числилось 47,8 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [8].

С точки зрения продуктовой линейке открываются специальные номинальные счета для социальных выплат.

До 2014 г. такие счета открывались в банках с 50 % и более участием государства. Позже данное ограничение было отменено. На текущий момент номинальные счета открываются в ряде банков (Сбербанк, Россельхозбанк, ВТБ и др.).

Также следует отметить, что по детям-сиротам практически отсутствует статистическая информация по мошенническим схемам. Вследствие чего, оценить потери и риски не представляется возможным. В открытые источники попадают только особо громкие случаи, зачастую инициализированные не пострадавшим, а друзьями, знакомыми, волонтерами, представителями детского дома или государственными служащи-

ми. Однако эксперты приводят цифру 80 %. Именно столько воспитанников детских домов попадают в мошеннические схемы в сфере финансов.

В 2016 г. опубликованы результаты исследования «Траектории социальной и профессиональной адаптации выпускников детских домов в России» — аналитический отчет, подготовленный социологами НИУ ВШЭ при поддержке Фонда Citi. В качестве основных проблем адаптации выпускников детских домов отмечалось:

- несамостоятельность и иждивенческая позиция;
- привычка к гиперопеке;

Рисунок 3 — Модель типичных жизненных траекторий выпускников детских домов

В дополнение приведенных аналитических выкладок следует отметить сниженную мотивацию к труду и постоянной занятости, отчасти данный подход сформирован тем, что часто размер пособий превышает средний уровень заработной платы в регионе. Еще одним фактором является отсутствие необходимости жесткой конкуренции в детском доме. В противоположность «домашний» ребенок развивает навыки и привычку к конкуренции на протяжении всего образовательного процесса, в рамках дополнительного образования (кружки, секции и т. д.) и просто в результате жизненных ситуаций.

По достижению совершеннолетия выпускники детских домов становятся полностью дееспособными, а значит имеют все права на пользования всеми доступными финансовыми инструментами, точно так же, как и люди с инвалидностью и прочие население России.

Результаты опросов по людям с инвалидностью показывают, что инвалиды населения активно пользуется финансовыми инструментами. Так, на рисунке 4 приведены ответы на вопрос: «Пользовались ли Вы следующими услугами за последние 12 месяцев?», % от опрошенных людей с инвалидностью и населения в целом.

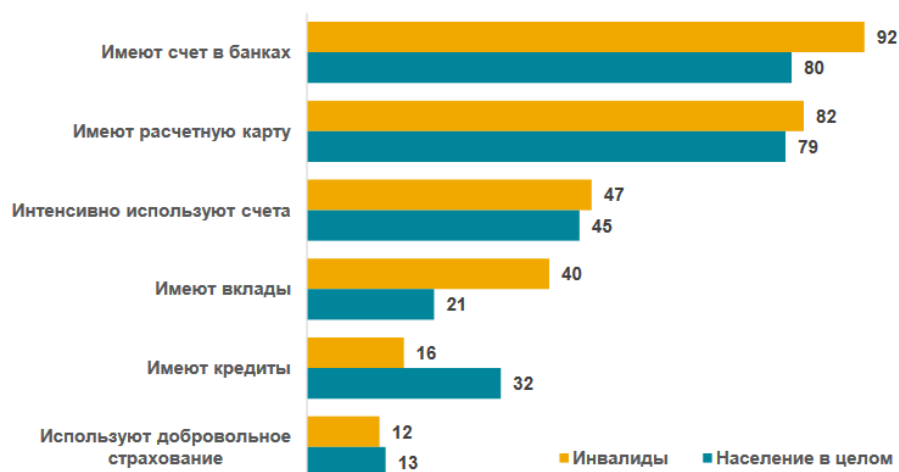

Рисунок 4 — Распределение ответов на вопрос: «Пользовались ли Вы следующими услугами за последние 12 месяцев?»

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в РФ 12,1 млн инвалидов (по состоянию на 01.01.2018) [5] и 47,8 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [8]. В данных условиях критически важным является формирование нужной финансовой культуры среди уязвимых слоев населения.

Одним из эффективных способов в данном случае является игровая форма организации обучения. Привлечение к процессу повышения финансовой грамотности специальных настольных игр, участие в процессе образования игровых элементов, максимальная визуализация программ повышения финансовой грамотности могут способствовать приобретению необходимых навыков и финансовых привычек. Таких как: критическое мышление; конкурентоспособность; объективизм к происходящему; навыки апеллирования имеющимся багажом знаний и навыков; стремление к саморазвитию.

Несмотря на то что проблема уязвимых слоев населения в РФ находится на контроле федеральных и региональных властей, предусмотрены льготы для выпускников детских домов из федерального бюджета, однако выпускникам часто требуется юридическая помощь

для получения льгот и реализации дополнительных прав. При этом постинтернатное сопровождение на предмет финансовой адаптации к самостоятельной, взрослой жизни, сопровождение асоциальности отсутствует или слабо проработано, а вопрос отслеживания элементов наличия финансовой культуры отсутствует в принципе. Как следствие, в дальнейшем данная категория населения чаще всего может оказаться вовлеченной в мошеннические схемы.

С учетом вышеизложенного отметим, что требуется определенные изменения в вопросе формирования системы государственных гарантий по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляемых в течение нескольких последних десятилетий, и было обусловлено как увеличивающимся из года в год количеством случаев социального сиротства, так и постепенным повышением внимания государства к данной проблеме. Если вначале первоочередная задача заключалась в сохранении жизни и здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то в современном обществе наряду с этим главным объектом внимания становилось их воспитание и образование. Именно поэтому введение тех или иных

гарантий, как правило, увязывалось с социально-политическими задачами своего времени, и тем актуальнее становится задача адаптации детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей в реалиях XXI века.

Сгруппируем основные проблемы и способы их решения в таблице 1.

Таблица 1 — Превентивные инструменты по формированию финансовой культуры у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Проблема	Предлагаемое решение	Источники ресурсов	Ожидаемый результат
Трудность присвоения финансовой культуры (отсутствие навыков ответственного обращения с деньгами)	Реализация игровой формы обучения финансовой грамотности в детских домах	Добровольчество совместно с заинтересованными федеральными и региональными органами исполнительной власти в пределах своей компетенций, реализующие Национальную стратегию повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на период до 2023 г.	Формирование основ финансовой грамотности; критического мышления
Затрудненная коммуникация с внешним миром в бытовых, коммуникативных и профессиональных вопросах	Сопровождение волонтерами финансового просвещения с элементами системы финансового наставничества		Формирование представления о бытовых аспектах самостоятельной жизни
Отсутствие понимания ценности вещей и денег, высокие риски мошенничества со стороны окружающих	Постинтернатное сопровождение по адаптации в мире финансов		Минимизация риска обмана и мошенничества в отношении выпускников детского дома; повышение скорости адаптации к условиям самостоятельной жизни
Трудность установления контакта с воспитанниками детских домов выходцам не из «их среды»	Привлечение к финансовому волонтерству выпускников для получения максимального отклика среди детей		Повышение «лимита доверия» к передаваемой информации волонтерами финансового просвещения; повышение уровня коммуникаций с воспитанниками
Низкая мотивация к труду, повышенный эгоцентризм, манипулирование своими правами	Отработка практических кейсов в игровой форме, проведение адаптированных бизнес-тренингов		Формирование ценности трудовой деятельности, повышение коммуникативных навыков, развитие критического мышления, повышение заинтересованности в труде как источнике дохода

Одним из ключевых факторов социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выступает деятельность волонтеров. Зачастую волонтеры становятся не только источником информации для воспитанников детских домов, но и наставниками в отдельных областях. С целью формирования финансовой культуры у воспитанников детских домов важно поставить задачу формирования института финансового наставничества для воспитанников детских домов. С

точки зрения автора, предоставляется возможным повышение вовлеченности молодежи в финансовую сферу, оказание консультативной поддержки волонтерам, содействие обмену знаниями в рамках молодежного волонтерского финансового движения. Повышение качества работы и расширение форм деятельности в работе с уязвимыми слоями населения, формирование определенного профиля портрета волонтера как финансового наставника, позволит выйти на принципиально другой уровень орга-

низации работы по адаптации и сопровождению уязвимых слоев населения. И здесь, безусловно, следует отметить, портрет финансового волонтера. Для достижения поставленных задач волонтер финансового просвещения должен обладать рядом специальных навыков и компетенций, зачастую не связанных со знаниями в области финансов. Только в этом случае можно будет говорить об эффективной работе по достижению социальной адаптации и формированию финансовой культуры среди уязвимых слоев населения [4].

Отдельно следует отметить институт финансового наставничества. Под финансовым наставничеством следует понимать готовность волонтера финансового просвещения проводить образовательную деятельность в детских домах за счет формирования непрерывного процесса обучения подопечных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Считаем целесообразным разработку совместных партнерских программ государственных ведомств, региональных властей и коммерческих банков по превентивной работе по социализации и воспитанию финансовой культуры у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, где движущей силой становится молодежь при поддержке опытных наставников.

Коммерческие банки получают возможность снижения риска мошенничества среди своих клиентов, а, следовательно, риск вовлечения банка в мошеннические операции. Кроме того, сопровождение в рамках финансового волонтерства позволяет правильно оценить портрет потенциального заемщика и клиента банка. С практической точки зрения существует множество возможных вариантов реализации данной оценки. Одним из ключевых факторов является проблематика снижения закредитованности населения и уменьшение уровня проблемной задолженности в коммерческих банках.

Для государственных структур разработка мероприятий, направленных на обеспечение личной финансовой безопасности населения становится важным фактором экономического благополучия граждан [8].

В региональном аспекте следует отметить, что повышение качества жизни населения находится в прямой зависимости от закредитованности относительно дохода гражданина. Соответственно, обеспечение личной финансовой безопасности становится важным фактором экономического благополучия людей. По данным ОКБ Ростовская область вошла в топ-10 по большинству показателей, характеризующих активную кредитную политику банков. Так, по общему объему выданных кредитов в I кв. 2018 г. Ростовская область на 7-м месте (33,74 млрд руб.), по объему выданных кредитов наличными 6 место (19,51 млрд руб.), по объему выданных кредитных карт 5-е место (4,4 млрд руб.). При этом средняя заработная плата в регионе составляет 28 231 руб. (по состоянию на октябрь 2017 г.), что соответствует 51-му месту среди всех регионов Российской Федерации. В данных условиях критически важным для Ростовской области является формирование позитивной системы инклюзивного повышения финансовой грамотности посредством института финансового наставничества для уязвимых слоев населения.

Выводы

Задача формирования финансовой культуры у населения, в частности у уязвимых слоев населения является комплексной, следовательно, для ее решения требуется привлечение большого количества участников сторон, таких как: федеральные государственные структуры; региональные правительственные органы; частные финансовые институты, в том числе коммерческие банки; некоммерческие организации и ассоциации; частные волонтерские движения.

Синергетический эффект совместной деятельности позволит сформировать в России непрерывный процесс повышения финансовой грамотности у уязвимых слоев населения, в частности у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Что позволит повысить социальную адаптацию и снизить уровень преступности, в том числе мошенничества, в отношении представителей данного слоя населения.

В рамках продуктовой политики коммерческого банка достигаются ключевые задачи.

1. Реализация социальной ответственности бизнеса.

2. Повышения лояльности клиентов банка и повышение доверия к бренду.

3. Повышение финансовой грамотности напрямую влияет на показатели активного использования современных дистанционных каналов, на привлекательность инвестиционных программ и активное использования полным спектром банковских продуктов, что на фоне повышения лояльности клиентов неизбежно приводит к повышению доходности кредитной организации (в том числе за счет снижения операционных издержек бизнеса);

4. Повышения экспертизы сотрудников за счет освоения навыков коммуникации с клиентами на «языке клиента» с одновременным собственным повышением уровня финансовой грамотности.

В последнее время все чаще на передний план выходит социальная ответственность бизнеса как элемента государственной инфраструктуры. Одна из ключевых идей статьи заключалась в том, чтобы показать глубокую взаимосвязь бизнеса и общества, вследствие этого осознанные шаги бизнеса по формированию позитивного тренда общества неизбежно повлекут за собой финансовые результаты, которые в дальнейшем можно оцифровать при накоплении критического массива статистики.

Библиографический список

1. Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://nafi.ru>.

2. Банковская энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://banks.academic.ru>.

3. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.kommersant.ru>.

4. Движение добровольчества Старополя [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://dobrostav.ru>.

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.gks.ru>.

6. Центральный банк РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.cbr.ru>.

7. *Котлер, Ф.* Основы маркетинга. — М. : Прогресс, 1991.

8. Министерство просвещения РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://edu.gov.ru>.

Bibliographic list

1. Analytical center NAFI [Electronic resource]. — Mode of access : <https://nafi.ru>.

2. Banking Encyclopedia [Electronic resource]. — Mode of access : <https://banks.academic.ru>.

3. Kommersant [Electronic resource]. — Mode of access : www.kommersant.ru.

4. Movement of volunteering of Stavropol [Electronic resource]. — Mode of access : <http://dobrostav.ru>.

5. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.gks.ru>.

6. Central Bank of Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.cbr.ru>.

7. *Kotler, Ph.* Fundamentals of marketing. — M. : Progress, 1991.

8. Ministry of Education of Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access : <https://edu.gov.ru>.

Н. В. Злобина, Аль-Хамдави Алаа Аммар Талиб

ПОДХОДЫ К ИДЕНТИФИКАЦИИ ЗАТРАТ НА КАЧЕСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены различные подходы к идентификации затрат на качество в организации, осуществлена систематизация научных взглядов на типологию затрат на качество, обоснована необходимость управления затратами на качество при стратегическом развитии организации посредством использования системы менеджмента качества.

Ключевые слова

Затраты, качество, затраты на качество, стратегия.

N. V. Zlobina, Al-Hamdavi Alaa Ammar Talib

APPROACHES TO IDENTIFICATION OF COSTS OF QUALITY IN ORGANIZATION

Annotation

In article various approaches to identification of costs of quality in the organization are considered, systematization of scientific views on typology of costs of quality is carried out, need of management of costs of quality at strategic development of the organization by means of use of a quality management system is proved.

Keywords

Expenses, quality, costs of quality, strategy.

«Бережливость увеличивает, а расточительность и неблагоразумие уменьшает капитал обществ»

Адам Смит

«Исследование о природе и причинах богатства народов», 1776 г.

Введение

Современная концепция менеджмента качества основана на выделении и удовлетворении требований заинтересованных сторон: потребителей производимой продукции, акционеров, государства, общества и др. Заинтересованная сторона — это источник требований, которые обязуется выполнять организация. С целью идентификации процессов можно применять следующую методику:

1) определить заинтересованные стороны, чьи требования организация считает обязательными для выполнения;

2) объединить заинтересованные стороны по типу требований (например, если речь идет об экологических требо-

ваниях, то можно объединить надзорные органы по экологии и население);

3) выделить для каждого отдельного типа требований (например, экологических) процесс обеспечения выполнения этих требований.

Материалы и методы

Уместно рассматривать систему менеджмента качества (далее — СМК) организации, позволяющую применить процессный подход к управлению затратами на качество и структурировать их содержание посредством идентификации процессов.

Если речь идет о развитии системы менеджмента качества организации, то выходом (продуктом) становится качество (рис. 1). В этом случае можно указать следующие заинтересованные стороны: потребители продукции (услуг) и государство, если им установлены обязательные требования к продукции (услугам) и/или процессу ее производства (предоставления).

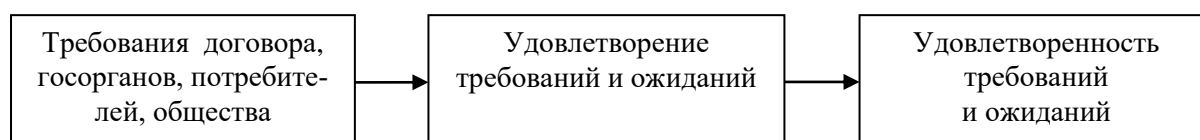

Рисунок 1— Процесс управления качеством

Цель любой организации сферы производства или предоставления услуг должно быть обеспечение непрерывного гарантированного качества продукции (услуг), трансформация в надежного «поставщика качества», сделав его основой своей рыночной стратегии. Для потребителя определение «надежный поставщик качества» означает, что производитель полностью выполняет контрактные (договорные) обязательства, а продукция удовлетворяет нужды потребителя (т. е. решает его проблемы) и ожидания потребителя. Для государственных органов это означает, что производитель выполняет все требования, предъявляемые к продукции и/или процессу ее производства.

Таким образом, для того чтобы понимать, насколько результативен любой процесс, необходимо собирать и оценивать значения следующих показателей: уровень выполнения контрактных (договорных) обязательств; уровень выполнения обязательных требований; уровень удовлетворенности потребителя. Все это необходимо делать при четком управлении затратами на качество. Затраты на обеспечение качества в организации — сумма затрат вследствие несоответствия по всем идентифицированным процессам системы менеджмента качества организации [3].

В мировой практике потери из-за повреждения продукции в результате неправильного обращения составляют около 5–8 % в затратах на производство [5]. В этой связи важным аспектом выступает понимание и систематизация затрат на качество, необходимые для дальнейшего структурирования затрат и выработки стратегических решений их оптимизации.

Существует множество различных классификаций затрат на качество. Сегодня выделяют следующие виды затрат на качество.

1. Затраты на предотвращение выпуска некачественной продукции, т. е. затраты на выполнение действий, направленных на минимизацию разрыва между запланированными целями и достигнутыми результатами в каждом процессе компании. Сюда входят действия, связанные с внедрением программы управления качеством, программы обучения сотрудников, задачи профилактического обслуживания, исследования рынка, реализация планов по совершенствованию производства поставщиков и т. д.

2. Затраты на оценку, т. е. затраты на выполнение действий, направленных на обнаружение различий между спецификациями или требованиями к конечной продукции и фактическим результатом. Сюда относятся различные действия, связанные с выполнением контроля и аудита в организации.

3. Стоимость сбоев в работе, т. е. сумма денег, потраченных вследствие отклонений от целей и спецификаций или в результате того, что в ходе операций была создана продукция, от которой пришлось отказаться (списанная), или из-за выполнения дополнительных действий, направленных на исправление некачественных продуктов или услуг (переработку). Эта категория обычно подразделяется на внутренние затраты вследствие сбоев в работе (когда брак обнаружен внутри компании) и внешние затраты вследствие сбоев в работе (когда дефект обнаружен клиентами).

4. Косвенные убытки, связанные с качеством (или убытки вследствие того,

что не были реализованы возможности), т. е. потенциальная прибыль, которая не была получена из-за того, что клиенты обнаружили те или иные дефекты. Другими словами, косвенные убытки, связанные с качеством, — это чистый доход, который компания получила бы, если бы заключила те сделки, которые провалились из-за того, что клиенты ранее обнаружили те или иные дефекты. При этом выделяют затраты на обеспечение качества внутри и за пределами организации. К первым относят затраты, связанные с ошибками в процессах, продукции, потери материалов и времени. Ко второй группе относят затраты, связанные с отказом продукции, расходами на поддержание гарантии, ущерб, связанный с невыполнением законодательных требований, а также ущерб, связанный с потерей потребителей и рынков.

Обсуждение

Многие исследователи дифференцируют затраты на качество по процессным составляющим:

1. Обеспечение функционирования системой управления.
2. Планирование бизнес-деятельности.
3. Организация деятельности.
4. Управление ресурсами и инфраструктурой.
5. Организация закупок.

В рамках указанных процессов все затраты на обеспечение качества в организации могут делиться на группы:

– затраты на соответствие продукции (услуги) требуемому уровню качества. К ним относятся затраты, связанные с внутренними процессами организации обеспечения требуемого уровня качества;

– затраты вследствие выявления несоответствия продукции (услуги) требуемому уровню качества. Затраты подобного рода чаще всего связаны с неэффективностью использования ресурсов (времени, человеческих, материально-технических и т. д.).

К сожалению, практически невозможно полностью исключить затраты на качество, связанные с несоответствием, однако они могут и должны быть приведены к минимальному уровню [4]. Классификация затрат на качество с позиции устранимости дефектов выглядит следующим образом:

– устранимые затраты — затраты, которые связаны с устранимыми или уменьшаемыми потенциальными дефектами. Дефекты, устраняемые в процессе производства предполагают использования устранимых затрат (например, обеспечение надежности продукции посредством усиления крепежа соединений);

– неизбежные затраты — затраты, избежать которые не представляется возможным, при сохранении и поддержании необходимого уровня качества продукции. К ним можно отнести затраты на функционирование и аудит системы качества; выбор поставщиков; образование в области качества и т. д.

Управление затратами может также рассматриваться как инструмент обеспечения достижения организацией высокой доходности. Управление затратами не должно только сводиться к снижению его уровня не сводится только к их снижению. Прежде всего такой подход, должен учитывать обязательную и последовательную реализацию всех функций управления, среди которых планирование, организацию, мотивацию, контроль и координацию.

В современных условиях хозяйствования управление затратами рассматривается ключевым фактором повышения экономической результативности организации. Управление затратами позволяет организации добиться роста экономических результатов своей деятельности и повышения конкурентоспособности на рынке [5]. Однако хотелось бы отметить важную сущность управления затратами на качество в контексте стратегического управления

организацией. Более того, управление затратами выступает важнейшей предпосылкой и инструментом реализации стратегии развития организации [1].

Результаты

В данном контексте целесообразно рассмотреть управление затратами в системе менеджмента качества организации, выступающей одним из современных инструментов развития организа-

ции. Несмотря на неоднозначное понимание роли и сущности системы менеджмента качества следует отметить ее направленность на систематизацию деятельности организации и процессно-ориентированный подход, позволяющий адресно оценивать вложения. В связи с этим предлагаем декомпозицию управления затратами в СМК организации (рис. 2).

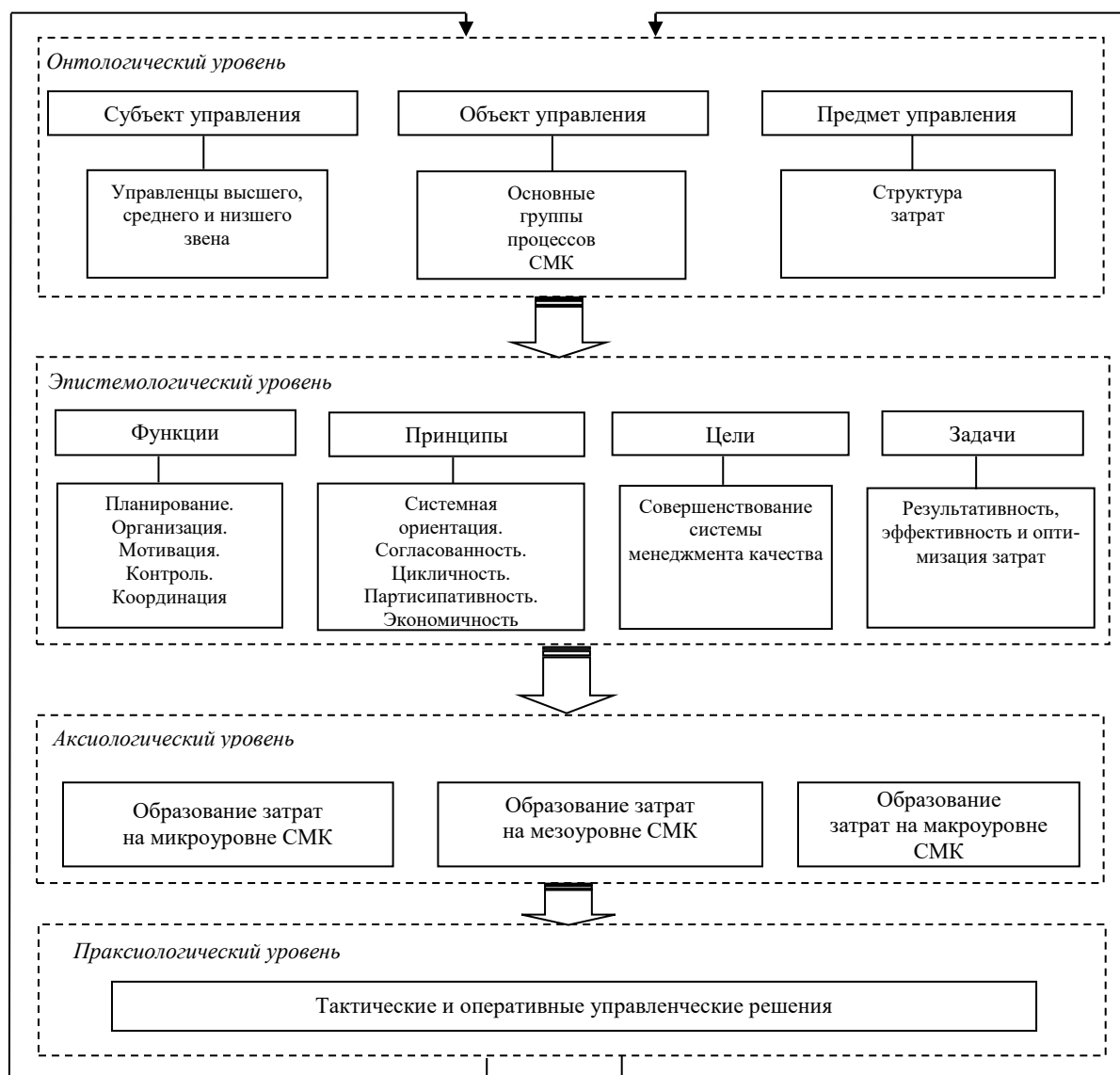

Рисунок 2 — Декомпозиция управления затратами в СМК организации

Для упорядочения концептуальных элементов предложена декомпозиция управления стратегическими затратами в СМК, представленная на следу-

ющих уровнях управления организацией (рис. 3) [1]: онтологическом, эпистемологическом, аксиологическом, праксиологическом. Онтологический уро-

вень определяется фундаментальными характеристиками организации (субъект, объект, предмет); эпистемологический уровень учитывает методологические элементы экономического обоснования развития организации на основе СМК (принципы, функции, цели, зада-

чи); аксиологический уровень определяется декомпозицией формирования затрат на различных уровнях СМК; праксиологический уровень представлен практико-ориентированными решениями, воплощающими запланированное в практику организации.

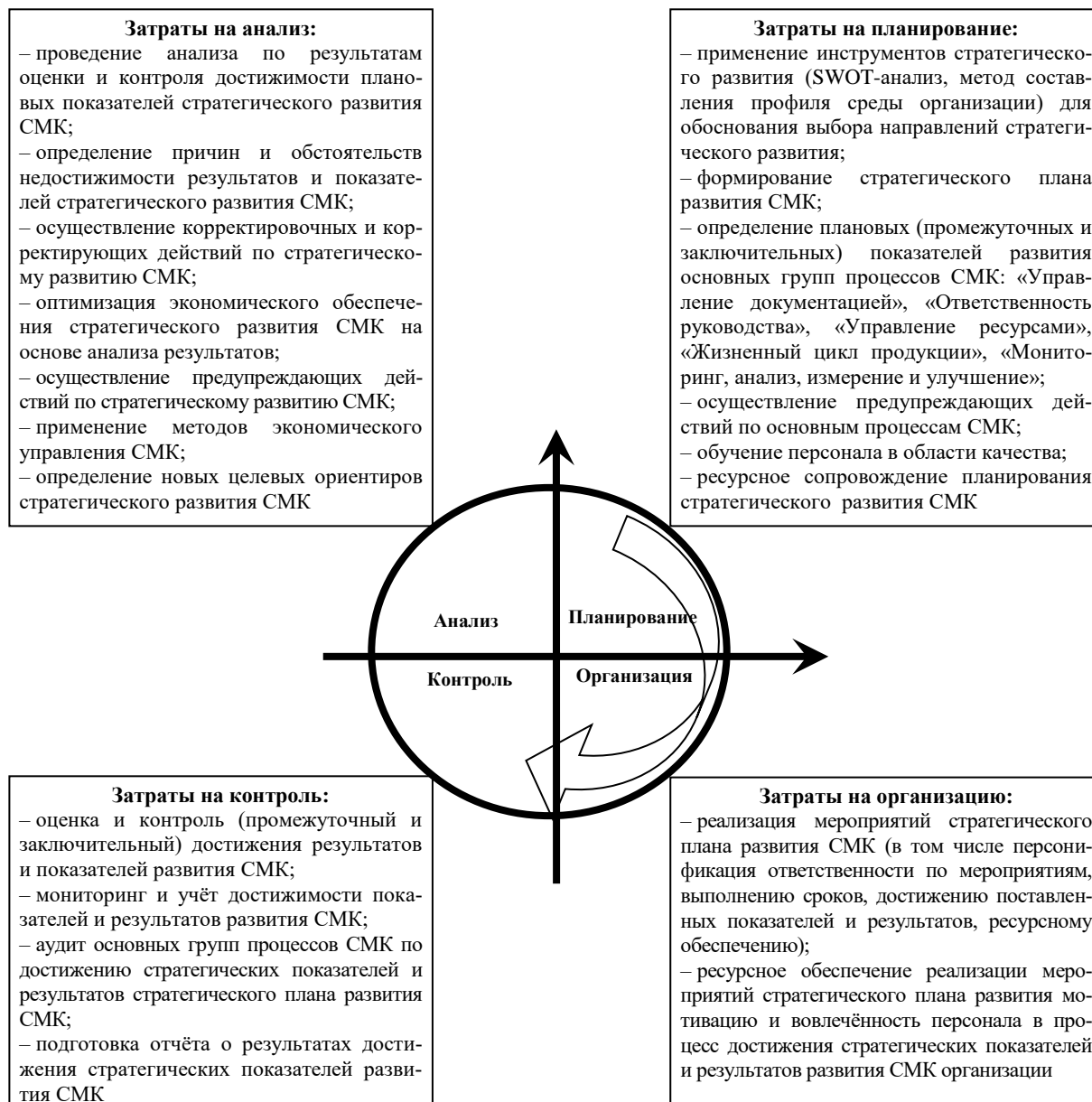

Рисунок 3 — Структура затрат в СМК организации (фрагмент)

Структура затрат СМК в аспекте стратегического развития организации может быть основана на экономическом обеспечении её основных групп процессов, среди которых «Управление документацией», «Ответственность руковод-

ства», «Управление ресурсами», «Жизненный цикл продукции», «Мониторинг, анализ, измерение и улучшение», посредством реализации цикла Шухарта-Деминга (PDCA).

Выводы

Для экономического обоснования стратегического развития организации на базе СМК предполагает, что эффективное управления затратами может стать фундаментом стратегического конкурентного преимущества, позволяя: создавать ценность и стоимость продукции (услуг) поглощая «ненужные затраты»; результативно управлять процессами СМК, экономически обосновывая все мероприятия; стратегически реализовывать ценообразование; идентифицировать области экономического улучшения для реализации возможностей и роста.

Библиографический список

1. Злобина, Н. В. Управление стратегическими затратами в системе менеджмента качества организации : автореф. дисс. д. э. н. — Тамбов, 2012.
2. Уайлман, Э. Сокращение затрат. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. — С. 19.
3. Национальный стандарт Великобритании BS 6143:1992. «Руководство по определению и использованию затрат, относящихся к качеству», 1981 г.
4. Горбунов, А. В. Сделайте качество товаром // Менеджмент сегодня. — 2010. — № 1. — С. 26–36.
5. Горбунов, А. В. Критические точки качества // Качество как условие повышения конкурентоспособности и путь к устойчивому развитию : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ : ВСТУ, 2009.
6. Деминг, Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. — С. 29–40.
7. Экономика качества. Основные принципы и их применение / под ред.

Дж. Кампанеллы. — М. : Стандарты и качество, 2005.

8. Злобина, Н. В., Коровяева, С. П. Концептуальные основы экономического обоснования стратегических улучшений системы менеджмента качества организации // Вопросы современной науки и практики. — 2012. — № 4 (42). — Тамбов. — С. 215–220.

Bibliographic list

1. Zlobina, N. V. Management of strategic expenses in a quality management system of organization : thesis of PhD. — Tambov, 2012.
2. Uaylman, E. Cost saving. — М. : М. : Alpina Business Books, 2009. — P. 19.
3. National BS 6143:1992 Standard of Great Britain «The guide to definition and use of expenses relating to quality», 1981.
4. Gorbunov, A. V. Sdelayte quality goods // Management today. — 2010. — № 1. — P. 26–36.
5. Gorbunov, A. V. Critical points of quality // Quality as Condition of Improving Competitiveness and Way to Sustainable Development : materials of the I International scientific-practical conf. — Ulan-Ude : VSTU, 2009.
6. Deming, E. Recovery from the crisis: New paradigm of management of people, systems and processes. — М. : Alpina Business Books, 2007. — P. 29–40.
7. Quality economy. Basic principles and their application / ed. by J. Kampanela. — М. : Standards and quality, 2005.
8. Zlobina, N. V., Korovayeva, S. P. Conceptual bases of economic justification of strategic improvements of a quality management system of organization // Questions of modern science and practice. — 2012. — № 4 (42). — P. 215–220.

З. А. Клюкович, Т. М. Додохян

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

Статья посвящена проблемам достижения определенного уровня экономического развития и стабильности государства за счет усиления централизации финансовых средств для решения социальных и других проблем общегосударственного значения на основе функциональной целостности проводимой налоговой политики и экономически обоснованного подхода распределения налоговых доходов субъектов Российской Федерации. Решение данной проблемы связано с большой территориальной протяженностью России невозможности обеспечения единого экономического пространства.

В качестве объекта исследования выбрана система налогообложения, функционирующая в налоговой системе государства, а предметом исследования — современная налоговая политика.

Ключевые слова

Налоговый механизм, право, отношение, изъятие, бюджет, принципы, политика, целостность, концепция.

Z. A. Klyukovich, T. M. Dodokhyan

PROVISION OF SOCIAL-ECONOMIC COMPONENT OF STATE TAX POLICY

Annotation

Article is devoted problems of achieving a certain level of economic development and stability of state by strengthening the centralization of financial resources to solve social and other problems of national importance on basis of functional integrity of tax policy and economically sound approach to distribution of tax revenues of subjects of Russian state. Solution to this problem is due to large territorial extent of Russia's inability to ensure a single economic space.

Object of study is tax system functioning in tax system of state, and subject of study is modern tax policy.

Keywords

Tax mechanism, law, attitude, exemption, budget, principles, policy, integrity, concept.

Введение

Министерство финансов РФ и ФНС при разработке налоговой политики на очередной плановый период представляют к обсуждению расхождения с позициями ведущих экономических ведомств. При этом многие известные ученые утверждают, что действующая налоговая система России нуждается в усилении ее действенности и изменении методологических подходов [1].

Оснований и причин для этого вполне достаточно: множественность налогов, большая динамика изменений и дополнений, обособленность субъектов Федерации, усиливающаяся под воздействием рыночных отношений, появление рынков услуг, перераспределение доходов и расходов между бюджетами различных уровней. Однако многие ученые считают, что кардинально менять налоговую систему не стоит.

Это окончательно запутает налогоплательщика, только приобретшего опыт работы с действующими налогами. Кроме того, если анализировать налоги России, среди них много налогов, используемых в странах Европы. Несмотря на это уже в течение длительного периода отвергнуты некоторые механизмы разделения полномочий федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации, так как принципы налогообложения не увязаны с положениями Конституции Российской Федерации. Многие субъекты Федерации в процессе анализа этой проблемы и с учетом сложившейся на местах ситуации, предлагали на своих территориях сформировать региональные налоговые системы. Аргументировалось подобное предложение тем, что индивидуальные системы будут более адаптированы к ситуации на месте, смогут учесть интересы региона, что, естественно, позволит повысить собираемость налогов. Противники таких предложений утверждали, что таким образом не будет сохранена целостность государства Российского, созданы препятствия для распространения рыночных отношений, нарушены взаимозачеты бюджетов трех уровней.

Следует отметить, что систематизация налогов в Кодексе [2] осуществлена по многим группировочным признакам, один из которых целевое назначение. Ряд платежей зачислены в налоги по причине того, что, независимо от имеющихся собственных источников, расходы по ним устанавливаются законодательством РФ и гарантированы государством.

Материалы и методы

С уверенностью можно сказать об одной стороне функциональной целостности системы — она проявляется в реализации фискального начала на всех ее трех уровнях. Главной целью федеральных, региональных и местных властей является максимизация сборов для накопления доходной части бюджетов.

Во всех остальных направлениях действия системы, эта целостность не прослеживается. Все — то множество законодательных актов направлено на регулирование «фискальной» целостности, ее усиление. Однако нередко устранение «фискальной» сложности связано с рядом правовых неувязок. Так, с точки зрения правовой справедливости является налог на доходы физических лиц, имеющий федеральный статус, но зачисляемый в низовые бюджеты. Все это делает его достаточно простым для налогообложения, но в то же время для России данный налог является предметом острых дискуссий и споров [3].

Основным отличием функционирования НДФЛ от подоходного налога развитых стран является наличие там дифференцированных налоговых ставок, позволяющих регулировать социальное неравенство. Учитывая, что налог на доходы физических лиц является федеральным, все его элементы устанавливаются налоговым кодексом и регионы и муниципалитеты не могут уточнять ставки и вводить налоговые льготы. Многие недостатки налоговой системы вызываются, как было сказано ранее, несовершенством законодательства, противоречивостью и запутанностью нормативной базы и процедур налогообложения, отсутствием оперативной связи исполнительной и законодательной властей. Преобразования в экономике приводят к реформированию налоговой системы, внесению в налогообложение определенных корректив, соответствующих происходящим в экономике процессам [4].

На современном этапе слабо проявляется функция перераспределения налогов, регулирующая функция налогов ограничивается стимулированием инвестиций.

Сегодня еще обсуждается специальная часть Налогового кодекса РФ — систематизированного законодательного акта, призванного обеспечить комплексный подход к решению насущных

проблем налогового права. Действующие нормы и положения налогообложения прорабатываются в нем с учетом нынешних приоритетов и направлений развития налоговой политики, чтобы создать единую и согласованную систему. Налоговая система призвана создавать условия мотивации деятельности хозяйствующих субъектов независимо от форм собственности: стимулировать предпринимательскую деятельность и трудовую активность; ограничивать социально-неоправданные денежные доходы отдельных граждан; осуществлять ограничение роста цен и доходов с учетом инфляционной сбалансированности; обеспечивать рост доходной базы госбюджета. Налоговая система является инструментом, которым следует пользоваться весьма обдуманно. Как система она включает в себя всю совокупность прямых и косвенных налогов, объекты налогообложения, определенные принципы и методы построения [5].

Действующая в России налоговая система в основном отвечает задачам, возложенным на нее, и охватывает все хозяйствующие субъекты, получающие доходы. Налоги и налоговые ставки должны носить обязательный характер и обеспечивать равные условия хозяйствования.

Повышению эффективности и целостности налогового механизма будет способствовать реализация всех функций системы. Однако в соответствии с задачами, стоящими перед экономикой, приоритет следует отдавать воспроизводственной, стимулирующей и регулирующей функциям

Оптимизация налогообложения, функциональная целостность налоговой политики предполагают построение единой системы, отмену нерациональных налогов и платежей, нарушающих единое экономическое пространство России, минимизацию количества налогов и сборов. Сегодня, учитывая схожесть методики определения налогооб-

лагаемой базы, можно унифицировать несколько видов мелких налогов, так как затраты по их сбору превышают суммы поступлений в бюджет.

В действующем законодательстве необходимо предусмотреть нивелирование (выравнивание) условий деятельности налогоплательщиков. Налогообложение зависит от: размера инфляции в той или иной сфере народного хозяйства; правовой формы собственности; длительности производственного цикла; финансовых потоков предприятия; учетной политики предприятия.

В действующих законодательных актах при разделении налогов и сборов на федеральные, региональные, местные следует учесть, что все налоги и сборы — это элементы единой налоговой системы Российской Федерации. Пока это положение нарушено [6]. В то же время, согласно ч. 3 ст. 75 Конституции Российской Федерации [7], предусматривается установление общих принципов налогообложения и сборов.

Результаты

В налоговом праве преобладают подзаконные акты, которые усложняют, «раскалывают» систему, не способствуют формированию единого, целостного механизма функционирования.

Законодательных актов, находящихся в обращении налоговых органов, на сегодняшний день около тысячи — это указы, постановления, письма, инструкции. Это свидетельствует об отсутствии слаженности и целостности правового обеспечения налоговой политики, еще раз подтверждая наше мнение об актуальности вышеуказанной проблемы. Главной причиной такого множества подзаконных актов, делающих налоговую систему менее эффективной, является то, что ряд документов правового характера формируется очень спешно, иногда в зависимости от различных просчетов государства в финансовой, экономической или политической сферах.

Не способствует целостности системы и тот факт, что налоги зачастую формируются под воздействием интересов отдельных отраслей, подотраслей, регионов, слоев общества, предприятий и др. По нашему мнению, разработка целостной концепции реформирующейся системы налогообложения будет способствовать научно-теоретический подход, базирующийся на классических теориях налогов, с тесной увязкой ее функций на всех уровнях.

Через систему налогообложения государство воздействует на личное потребление и платежеспособный спрос населения. Стабильное развитие любого государства (особенно в условиях экономической турбулентности) возможно лишь в условиях четко продуманной и скоординированной налоговой политики, целостной и справедливой налоговой системы [8].

Обсуждение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что разработка целостной концепции реформирующейся системы налогообложения будет способствовать научно — теоретический подход, базирующийся на классических теориях налогов, с тесной увязкой ее функций на всех уровнях.

Стабильное развитие любого государства (особенно в условиях экономической турбулентности) возможно лишь в условиях четко продуманной и скоординированной налоговой политики, целостной и справедливой налоговой системы. Многие авторы придерживаются мнение, что только через систему налогообложения государство воздействует на личное потребление и платежеспособный спрос населения [9].

Весьма распространенным является мнение о том, что специфика воплощения системы расщепляемых налогов в России, привела в основном к негативным последствиям. К ним относится то, что местные власти относятся к своей доле в федеральных налогах, как к

«чужим» деньгам, и распоряжаются ими недостаточно ответственно. Слишком частые изменения пропорций разделения налогов между уровнями бюджетной системы привели к незаинтересованности региональных и местных властей наращивать собственную налоговую базу, показывать ее в отчетности. Повышение собираемости налогов было подменено использованием в регионах денежных суррогатов с целью повысить свою долю в федеральных налогах [10].

Выводы

Обеспечению функциональной целостности действующего механизма налогообложения будут способствовать равные условия всеобщего налогообложения, равное налоговое бремя, единство налоговой политики, единство видов налогов, налоговые полномочия, юридическое равенство плательщиков, открытость взимания.

Налоговая реформа — это качественное изменение действующей налоговой системы. Налоговая система России, действовавшая до 2002 года вступила в следующую фазу налоговой реформы с момента предыдущих реформ, осуществленных с 1991 г. по 2018 г. Принципиальное и качественное изменение налоговой системы предполагало и изменения в налоговой политике.

Анализ теории налоговой политики показал, что наиболее важным в ее улучшении является обеспечение функциональной целостности, заключающейся в отсутствии противоречий между стратегией и тактикой. Фактическая реализация налоговой политики на государственном уровне в России пока не в полной мере направлена на решение экономических и социальных задач, стоящих перед обществом.

Применяемые методы и инструменты налоговой политики и задач не всегда сопровождаются ростом государственных доходов и не всегда отвечают политике разумных налогов, способствующей благоприятному налоговому климату.

Проводимая в России налоговая политика характеризуется понятием этатизма, то есть приоритетом интересов государства, обязанностей субъектов налоговых отношений по сравнению с правами, налоговым произволом государства.

Библиографический список

1. Манушин, Д. В. Уточнение понятия «методология» // Финансы и кредит. — 2015. — № 41 (665). — С. 50–66.
2. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) : [Федеральный закон от 31.07.1998] // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31.
3. Нуждин, Р. В., Лопатина, П. А., Голобородько, А. В. НДФЛ в системе налоговых платежей РФ // Экономика. Инновации. Управление качеством. — 2016. — № 2 (15). — С. 76–82.
4. Уварова, Е. А., Соловьева, Н. Е. Актуальные проблемы взимания налога на доходы физических лиц и пути их решения // Наука вчера, сегодня, завтра. — 2016. — № 2–2 (24). — С. 121–125.
5. Маськов, С. А. Инструменты стратегического управления экономикой // Евразийский союз ученых. — 2016. — № 3–1 (24). — С. 74–77.
6. Налоги и налоговое право : учеб. пособие / под ред. А. В. Брызгалина. — М. : Аналитика-Пресс, 2014.
7. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: Федеральный закон от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. — 1993. — № 31.
8. Мусаева, Х. М. Налоговое регулирование экономики: сущность, цели и задачи // Science Time. — 2016. — № 2 (26). — С. 190–197.
9. Агаян, Ш. А., Мурадова, С. Г. Актуальные проблемы формирования доходной части муниципальных бюджетов // Финансы и кредит. — 2014. — № 3. — С. 16–20.

10. Горский, И. В. Налоговый потенциал в механизме межбюджетных отношений // Финансы. — 2014. — № 6. — С. 27–30.

Bibliographic list

1. Manushin, D. V. Clarification of concept of «methodology» // Finance and credit. — 2015. — № 41 (665). — P. 50–66.
2. Russian Federation. Laws. Tax Code of Russian Federation (P. 1) : [Federal Law from 31.07.1998] // Collection of Legislation of Russian Federation. — 1998. — № 31.
3. Nuzhdin, R. V., Lopatina, P. A., Goloborodko, A. V. Personal income tax in system of tax payments of Russian Federation // Economy. Innovation. Quality control. — 2016. — № 2 (15). — P. 76–82.
4. Uvarova, E. A., Solovyova, N. E. Actual problems of collecting personal income tax and ways to solve them // Science yesterday, today, tomorrow. — 2016. — № 2–2 (24). — P. 121–125.
5. Maskov, S. A. Tools for strategic economic management // Eurasian Union of Scientists. — 2016. — № 3–1 (24). — P. 74–77.
6. Taxes and tax law : textbook / ed. by A. V. Bryzgalina. — M. : Analytics-Press, 2014.
7. Russian Federation. Laws. Constitution of Russian Federation : [Federal Law from 12.12.1993] // Meeting of legislation of Russian Federation. — 1993. — № 31.
8. Musaev, Kh. M. Tax regulation of economy: essence, goals and objectives // Science Time. — 2016. — № 2 (26). — P. 190–197.
9. Agayan, Sh. A., Muradova, S. G. Actual problems of formation of revenue part of municipal budgets // Finance and credit. — 2014. — № 3. — P. 16–20.
10. Gorskiy, I. V. Tax potential in mechanism of interbudgetary relations // Finance. — 2014. — № 6. — P. 27–30.

Г. В. Назаренко, Н. В. Бухов, И. Г. Прокопенко

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЗРАЧНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы обеспечения прозрачности финансовых потоков, представляющих собой основу экономической и политической стабильности государства как на национальном уровне, так и на международном. Особое внимание уделено институциональному аспекту анализируемой проблемы, мировой практике, основополагающим международным принципам и стандартам методов борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем и вывода денежных средств за рубеж. Предложен комплекс мер, способствующих укреплению позиций и устойчивости финансовых институтов страны.

Ключевые слова

Легализация доходов, полученных преступным путем, прозрачность финансовых потоков, сомнительные операции, вывод денежных средств за рубеж, отток капитала, финансовая глобализация.

G. V. Nazarenko, N. V. Bukhov, I. G. Prokopenko

ENSURING THE TRANSPARENCY OF FINANCIAL FLOWS IN MODERN GLOBALIZED ECONOMY

Annotation

Article deals with issues of ensuring transparency of financial flows, which are the basis of economic and political stability of the state both at the national and international level. Particular attention is paid to the institutional aspect of the problem being analyzed, to world practice, to the fundamental international principles and standards of methods for combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the withdrawal of funds abroad. A set of measures is proposed that contribute to strengthening the positions and stability of the country's financial institutions.

Keywords

Money laundering, transparency of financial flows, shady transactions, money offshoring, capital outflow, financial globalization

Введение

Рост объемов трансграничных транзакций, глобального движения капитала, товаров и услуг, стремительное и всепоглощающее развитие инновационных технологий сформировали возрастающую мировую экономическую взаимозависимость стран и необходимость разработки финансовых мер по обеспечению транспарентности финансовых потоков на межгосударственном уровне.

Таким образом, возникает потребность в формировании новых не только формальных, но и неформальных институтов с функцией регулирования и контроля транспарентности финансовых потоков, и на формирование системы регулирования данной области как на национальном так и на международном уровнях. Следует отметить, что при наличии в любой финансовой системе различных институтов и мер, направленных на по-

вышение прозрачности финансовых потоков, их внедрение в большинстве случаев происходит по инициативе финансовых институтов международного уровня (МВФ, МБРР, FATF, ОЭСР и др.) и обусловлено направлением развития финансовой глобализации.

Материалы и методы

Вопрос обеспечения прозрачности финансовых потоков для противодействия легализации доходов, полученных преступным путем для финансовой системы РФ является особо актуальным. Недостаток прозрачности в финансовых потоках способен спровоцировать формирование преступного контроля отдельных финансовых и кредитных организаций, а также создать угрозы стабильному и самостоятельному функционированию банковской и финансовой системы. Рост объемов денежной массы, которая была получена преступным путем, будет способствовать утрате политической и экономической самостоятельности страны [8].

Результаты

Активное вовлечение нашей страны в глобальную экономику сформировало потребность в координальном изменении ряда позиций в целях избежания нашей страной технологического, экономического и социального отставания. Экономическая глобализация влечет за собой существенные изменения по причине глубокого взаимопроникновения национальных экономик друг в друга. Проводя анализ глобализации и либерализации мирохозяйственных связей как неизбежных факторов экономического и социального развития следует помнить об опасных последствиях, создаваемых ими. Отток капитала из РФ в 2017 г. увеличился в 1,5 раза по сравнению с предыдущим годом и достиг, по подсчетам ЦБ, 27,3 млрд долл. Для сравнения, в 2016 г. отток капитала из России составлял 18,5 млрд долл. Своего максимального значения отток капитала из России достиг в 2014 г., тогда из страны за год было выведено 152,1 млрд долл.

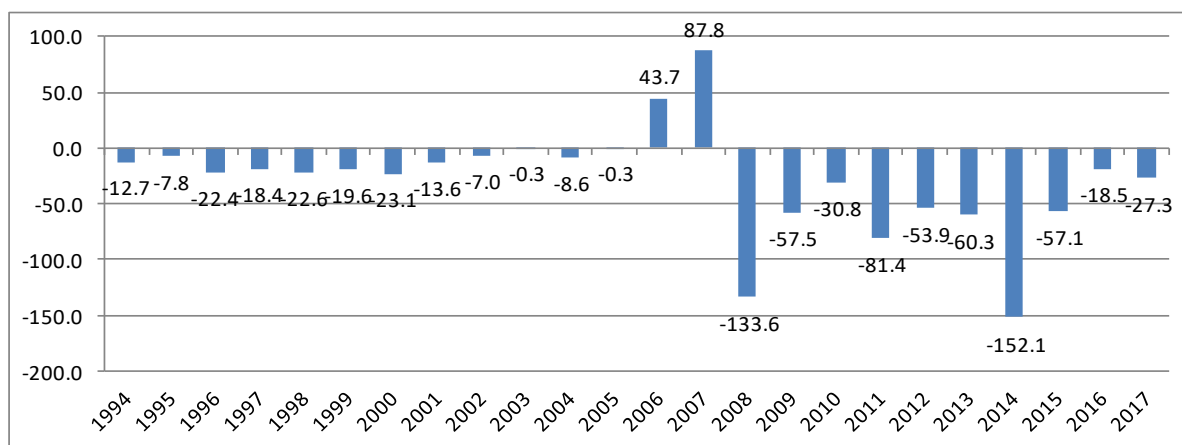

Рисунок 1 — Отток капитала из Российской Федерации за период с 1994 по 2017 гг., млрд долл.*

* Данные Центрального Банка РФ. URL: <http://cbr.ru>.

Основная доля выведенных денег является нелегальным капиталом. Следует отметить, что не весь объем выведенных денежных средств имеет криминальное происхождение, однако, практически полностью он нелегально

выведен за рубеж. Данная проблема наблюдается не только в отечественной финансовой системе. За прошлые два десятилетия глобальная экономика претерпела качественную трансформацию. Глобальное информационное простран-

ство, а так же покинувших юрисдикцию государства транснациональных потоков капитала полностью изменили экономические условия ведения бизнеса. Этот период характеризуется практически отсутствием ограничений для развития нового глобального бизнеса в силу слабого развития наднационального законодательства, при этом на международном уровне специализированные организации не располагали необходимыми ресурсами и соответствующими инструментами его регулирования. Сложившаяся ситуация в серьезной степени спровоцировала рост объемов теневой экономики. По данным Совета Всеобщей конфедерации профсоюзов (ВКП), в начале 1960-х гг. доля теневой экономики в мире составляла 5,6 % от мировой экономики, в 2016 г. в тени уже скрыто более 33 % от мирового ВВП, что составляет 39 трлн долл. Скорость и объемы роста теневой экономики в начале 90-х гг. были столь масштабны, что развитым государствам, объединенным в ОЭСР ничего не оставалось как вводить действенные меры на законодательном уровне по противодействию отмывания доходов, полученных преступным путем, а также повышению транспарентности проводимых транзакций [4].

Особая роль по обеспечению прозрачности финансовых потоков финансовой системы в условиях глобализации экономики принадлежит такому специализированному институту как Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF), в состав которого входят 37 стран и 2 международные организации [6]. На сегодняшний день существуют 40 Рекомендаций, которые представляют собой компиляцию 40 и 9 более ранних Рекомендаций, новых положений касательно противодействия «финансированию распространения оружия массового уничтожения» (ФРОМУ), а также национального внедрения риск-ориентированного подхода [7].

Совокупность данных рекомендаций представляет собой всеобщий комплекс мер организационно-правового характера, направленных на формирование в любой стране высокоэффективного режима по противодействию отмыванию денег (ПОД), финансированию терроризма (ФТ) и распространению оружия массового уничтожения. Данные рекомендации комплексно и максимального широко охватывают вопросы, связанные с организацией ПОД/ФТ как на национальном, так и на международном уровнях. Рекомендации затрагивают систему правоохранительных органов, уголовного права, финансовую и нефинансовую системы, а также систему международного сотрудничества [2].

Следует отметить, что комплекс мер, закреплённый в рекомендациях, нацелен на оздоровление всей финансовой системы в комплексе, где благодаря действиям FATF становится все меньше «чёрных дыр», использовать которые могут террористические группировки либо отдельные террористы с целью финансирования своих акций, а также иные криминальные объединения для отмывания денег. Важным остается разработка рекомендаций FATF согласно резолюциям Совета Безопасности ООН, международным конвенциям и актам международных организаций, специализирующихся в этом вопросе.

Стандарты FATF были усилены в тех сферах, где формируется повышенный риск или есть возможность более эффективного практического применения. В 2012 г. они были расширены принимая во внимание новые угрозы: спонсирование приобретения оружия массового уничтожения, а также были уточнены в части транспарентности и ответственности осуществляемых мер для противодействия коррупции. Еще одним изменением является повышение их целенаправленности. Риск-ориентированный подход позволяет различным специализированным финансовым организа-

циям и иным сферам экономики реализовывать свои финансовые возможности более эффективно, уделяя больше своего внимания областям повышенного риска. Следует отметить, что в сферах где присутствует пониженный риск допускается использование более простых мер, обладающих повышенной гибкостью.

Вопросы повышения эффективности (согласно международным стандартам и с учетом практическое применение нормативно-правовой базы Российской Федерации) мер, направленных на про-

тиводействие легализации (отмывания) доходов, полученных вне правового поля государства и финансированию терроризма представляет собой неотъемлемую составляющую проблем, связанных с обеспечением стабильного развития национальной финансовой системы.

Анализ негативных последствий (рис. 1) дает возможность раскрыть легализацию доходов как многостороннюю угрозу, в особенности в странах с формирующимися рынками, в число которых входит и Россия.

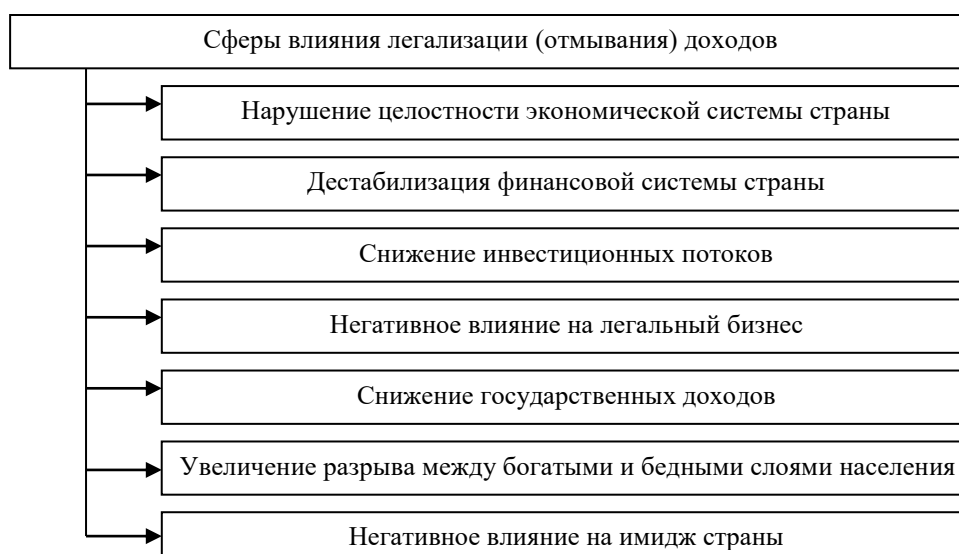

Рисунок 1 — Макроэкономические последствия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем на уровне государства

В России проблема вывода денежных средств за границу серьезно осложняется отсутствием транспарентности глобальных финансовых потоков, представляющих собой основу сомнительных операций [3]. В 2017 г. в целях вывода денежных средств за рубеж чаще

всего применялись операции по авансированию импорта товаров, что составило в общей сложности 23 млрд руб., или 24 % от общего объема выведенных денег за рубеж, а также переводы по сделкам с услугами — 21 млрд руб. (табл. 1).

Таблица 1 — Структура вывода денежных средств за рубеж, млрд руб.*

	Млрд руб.	Доля в общем объеме
Авансирование импорта товаров	23	24 %
Сделки с услугами	22	23 %
Переводы согласно исполнительным документам	20	21 %
Сделки с ценными бумагами	12	13 %
Импорт товаров и услуг в пределах Таможенного союза	11	12 %
Импорт товаров с применением льготного режима	3	3 %
Иные схемы	4	4 %

* Данные Центрального Банка РФ. URL: <http://cbr.ru>.

Основным способом обналичивания в 2017 г. зафиксирована выдача денежных средств с лицевых счетов физ.

лиц и пластиковых карт — 152 млрд руб., что составило 47 % от общего объема (табл. 2).

Таблица 2 — **Обналичивание денежных средств, млрд руб.***

	Млрд руб	Доля в общем объеме
Счета физ. лиц, пластиковые карты	152	47 %
Выдачи на иные цели со счетов юр. лиц и пластиковых карт	135	41 %
Выдачи ИП	15	5 %
Иные схемы	24	7 %

* Данные Центрального Банка РФ. URL: <http://cbr.ru>.

Отдельно отметим транзитные операции, обладающие более высоким риском, которые, по данным Банка России, проводятся до обналичивания и вывода финансовых потоков за границу, часто сопровождающиеся сменой оснований исходящих и входящих платежей, «ломкой» НДС. В число таких операций Центральный Банк России включает обналичивание денежных средств посредством лицевого счета и платежных карт физических лиц (в 2017 г. на их долю пришлось 38 % от общего объема), продажу денежной наличности торговлей (29 %), туристическими компаниями (11 %) и платежными агентами (4 %), а также оптимизацию налогообложения при закупках металлолома и ювелирных изделий (11 %) (данные ЦБ РФ).

Мониторинг и последующий анализ риска вовлечения банковского сектора в сомнительные схемы по «обелению» доходов является задачей государственного плана в силу общественной опасности данного явления. Считаем необходимым увеличение расходов на обеспечение функционирования системы внутреннего контроля, в том числе затраты по поддержанию актуального программного обеспечения, обучение и переподготовку кадров, а также другие сопутствующие издержки. С точки зрения структурного баланса из-за мошеннических действий на финансовом рынке и существования разного рода «финансовых пирамид» формируется негативное влияние на добросовестные финансовые институты, так как утрачи-

вается доверие обычных рядовых граждан к финансовому сектору экономики, его инструментам и институтам.

Легализация доходов, полученных преступным путем, и мошеннические действия в банковской сфере в частности, и финансовой — в общем, представляет собой одно из наиболее негативных явлений для экономики Российской Федерации. Отсутствие должного внимания проблеме отмывания денег способно нанести удар не только отдельной финансовой структуре, но и всей финансово-экономической системе страны, а также спровоцировать формирование крупномасштабного кризиса. Государство должно комплексно решать возникающие проблемы в процессе борьбы с легализацией (отмыванием) денег и финансированием терроризма. Для решения этой задачи необходимо:

– устойчивое развитие инфраструктуры национального финансового рынка, национальной платежной системы, национальной системы платежных карт и системы передачи финансовых сообщений;

– усовершенствование регулирования деятельности финансовых организаций, реформировать системы пруденциального надзора и методик стресстестирования;

– обеспечение всестороннего противодействия переводу безналичных денежных средств в «тень» и легализации доходов, полученных преступным путем от предикатных экономических преступлений [1].

Выводы

Финансовая глобализация и протекающий процесс институциональных преобразований в любой финансово-экономической системе предполагают выработку и принятие пруденциальных приоритетов в грамотном регулировании долгом страны, принятие подзаконных актов в согласовании с мировыми основополагающими принципами, кодексами и стандартами, которые распространяются на разного рода области деятельности (распространение баз данных; транспарентность кредитной и денежной в частности и финансовой политики в целом; деятельность национальной платежной системы; банковский сектор экономики; проводимые транзакции с ценными бумагами; разноуровневый надзор за банковской деятельностью и ее регулирование, страховой сектор экономики), которые создают предпосылки для повышения уровня стабильности финансовой системы на национальном и международном уровне. Принятие перечисленных мер позволит закрепить позиции различных национальных финансовых институтов, в значительной степени повысить эффективность рыночной дисциплины, а также стабильность данных финансовых институтов, в связи с тем, что финансовая устойчивость национальной экономической системы представляет собой социально ориентированную задачу, а органы государственного и муниципального регулирования и надзора в ходе всеобщей финансовой либерализации должны способствовать укреплению сотрудничества и повышению оказываемой информационной поддержки в процессе разработки и принятия нормативно-правовых актов на основе международных основополагающих стандартов, принципов и кодексов, регламентирующих различные процедуры регулирования и надзора за функционированием банковских и небанковских структур для снижения вероятности формирования финансово-экономических кризисов.

Библиографический список

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. : [Указ Президента Российской Федерации № 208 от 13.05.2017].
2. Алифанова, Е. Н., Евлахова, Ю. С. Уязвимость финансовых институтов и домохозяйств к риску отмывания денег и финансирования терроризма: анализ взаимосвязей и последствий в контексте финансовой безопасности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2016. — № 18. — С. 25–33.
3. Прокопенко, И. Г. Обеспечение прозрачности финансовых потоков в контексте противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Финансовые исследования. — 2015. — № 4 (49). — С. 76–83.
4. Исследование: объем теневой экономики в мире превысил 33 % [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.kommersant.ru>.
5. Банк России [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.cbr.ru>.
6. Федеральная служба по финансовому мониторингу [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.fedsfm.ru.
7. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.fatf-gafi.org>.
8. Ivanova, O. B., Kostoglodova, E. D., Vovchenko, N. G., Rukina, S. N., Karepina, O. I., Bogoslavtseva, L. V. Financial transparency in budget sector of economy as necessary condition of clustering // International Journal of Trade and Global Markets. — 2017. — № 2/3. — Vol. 10. — P. 207–216.

Bibliographic list

1. On Strategy for Economic Security of Russian Federation for the Period to 2030 : [Decree of President of Russian Federation № 208 from 13.05.2017].

2. *Alifanova, E. N., Evlakhova, Yu. S.* Vulnerabilities of financial institutions and households to risk of money laundering and terrorist financing: analysis of relationships and consequences in context of financial security // *Financial analytics: problems and solutions*. — 2016. — № 18. — P. 25–33.

3. Prokopenko, I. G. Ensuring the transparency of financial flows in context of countering legalisation of proceeds from crime // *Financial research*. — 2015. — № 4 (49). — P. 76–83.

4. Research: volume of shadow economy in world exceeded 33 % [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.kommersant.ru>.

5. Central Bank of Russia [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.cbr.ru>.

6. Federal Service for Financial Monitoring [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.fedsfm.ru>.

7. FATF [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.fatf-gafi.org>.

8. *Ivanova, O. B., Kostoglodova, E. D., Vovchenko, N. G., Rukina, S. N., Karepina, O. I., Bogoslavtseva, L. V.* Financial transparency in budget sector of economy as necessary condition of clustering // *International Journal of Trade and Global Markets*. — 2017. — № 2/3. — Vol. 10. — P. 207–216.

Л. В. Сахарова

НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ШКАЛЫ РИФФ ОЦЕНКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация

Разработана нечетко-множественная модификация методики оценки психологического благополучия Рифф, позволяющая учитывать значимость различных шкал за счет варьирования весовых коэффициентов, а также находить комплексные оценки психологического благополучия коллективов за счет агрегирования оценок отдельных респондентов.

Ключевые слова

Нечеткие многоуровневые [0,1]-классификаторы, комплексная оценка, психологическое благополучие, шкала, респондент, коллектив.

L. V. Sakharova

FUZZY-SET INTERPRETATION OF SCALE RIFF ASSESSMENT OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

Annotation

Fuzzy-multiple modification of the Riff psychological well-being assessment technique is developed, which allows to take into account the importance of different scales by varying the weight coefficients, as well as to find complex estimates of the psychological well-being of teams by aggregating the estimates of individual respondents.

Keywords

Fuzzy multilevel [0,1]-classifiers, complex assessment, psychological well-being, scale, Respondent, team.

Введение

Состояние психического здоровья детей и юношества в настоящее время является объектом многочисленных наблюдений ученых. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) констатирует, что нарушения психического здоровья среди подрастающего поколения становятся все более частыми. В связи с этим на сегодня наиболее перспективным считается комплексный подход к оценке психического здоровья [1]. «Психическое здоровье» есть состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивающее адекватную условиям действительности регуляцию поведения и деятельности. Под «психологическим благополучием», в отличие от психического здоровья, подразумевается субъективное самоощущение целостности и осмысленности индивидом своего бытия [2]. Данное понятие является интегрирующим, к которому термины «психическое здоровье» и «психологическое здоровье» относятся как соподчинённые. В то же время, психологическое благополучие является важной предпосылкой психологического здоровья отдельного индивида. Как следствие, важной задачей практической психологии является разработка методик, позволяющих измерить количественно уровень психологического благополучия как отдельных респондентов (в том числе в школах и вузах), так и целых коллективов. Существующие в настоящее время методики разработаны сравнительно недавно, нуждаются в развитии и совершенствовании. В частности, они не позволяют варьировать значимость различных шкал, в зависимости от возраста, пола, профессиональной сферы респондентов, а также целей исследования. Кроме того, затруднительным является переход от конкретных оценок отдельных респондентов к комплексным оценкам психологического благополучия всего коллектива (эта задача

достаточно актуальна для учебных заведений). Одним из способов решения данной задачи является модификация существующих методик на основе современных методов математической обработки данных, в первую очередь, теории нечетких множеств.

Материалы и методы

Классическая методика оценки психологического благополучия на основе шкалы Рифф представляет собой адаптированный на русском языке вариант англоязычной методики The scales of psychological well-being, разработанный К. Рифф. Методика была несколько раз валидизирована в различных вариантах. Наиболее распространённым является вариант из 84 пунктов, послуживший основой для двух русскоязычных версий: в 2005 г. опросник был адаптирован и валидизирован Т. Д. Шевеленковой и Т. П. Фесенко [3], в 2007 г. — Н. Н. Лепешинским [4].

За основу валидизации был принят 84-пунктный вариант шкалы, переведённый А. М. Абдраязковой. В текст опросника были внесены изменения, важные с точки зрения авторов. Поскольку на русском языке отсутствуют другие валидные методики измерения психологического благополучия, было решено провести валидизацию путём прямого самоизмерения уровня психологического благополучия. Респондентам предлагалось измерить субъективно измеряемый уровень психологического благополучия по шкале от 0 «абсолютно психологически неблагополучен» до 10 «абсолютно психологически благополучен». Обе русскоязычные версии состоят из 84 пунктов [2]. Шесть шкал и интегральный показатель, выделенные авторами методики, нашли своё подтверждение в обеих валидизациях, каждая из этих шкал содержит 14 пунктов, как прямых, так и обратных. Утверждениям приписывается значение в баллах, равное числовому значению ответа в бланке ответов (табл. 1). Часть пунктов интерпретируются в обратных значениях (табл. 2).

Таблица 1 — Интерпретация ответов в баллах

Вариант ответа	В прямых значениях	В обратных значениях
Абсолютно не согласен	1 балл	6 баллов
Не согласен	2 балла	5 баллов
Скорее не согласен	3 балла	4 балла
Скорее согласен	4 балла	3 балла
Согласен	5 баллов	2 балла
Абсолютно согласен	6 баллов	1 балл

Таблица 2 — Подсчет сырых баллов по основным шкалам

Шкала	Прямые утверждения	Обратные утверждения
Позитивные отношения	1, 19, 25, 37, 49, 67, 79	7, 13, 31, 43, 55, 61, 73
Автономия	8, 14, 26, 38, 50, 68, 80	2, 20, 32, 44, 56, 62, 74
Управление средой	3, 21, 33, 39, 51, 57, 69, 81	9, 15, 27, 45, 63, 75
Личностный рост	10, 16, 28, 40, 46, 52, 64, 70	4, 22, 34, 58, 76, 82
Цели в жизни	5, 23, 47, 53, 59, 71, 77	11, 17, 29, 35, 41, 65, 83
Самопринятие	6, 12, 30, 36, 48, 72, 78	18, 24, 42, 54, 60, 66, 84
Психологическое благополучие	1, 3, 5, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 19, 21, 23, 25, 26, 28, 30, 33, 36, 37, 38, 39, 40, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 57, 59, 64, 67, 68, 69, 70, 72, 71, 77, 78, 79, 80, 81	2, 4, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 20, 22, 27, 29, 31, 32, 34, 35, 18, 24, 41, 42, 43, 44, 45, 54, 55, 56, 58, 60, 61, 62, 63, 65, 66, 73, 74, 75, 76, 82, 83, 84

Содержательная интерпретация шкал

Шкала «Положительные отношения с другими». Респондент, набравший наибольший балл, имеет удовлетворительные, доверительные отношения с окружающими; заботится о благополучии других; способен сопереживать, допускает привязанности и близкие отношения; понимает, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках.

Шкала «Автономия». Высокий балл по данной шкале характеризует респондента как самостоятельного и независимого, способного противостоять попыткам общества заставить думать и действовать определенным образом; самостоятельно регулирует собственное поведение; оценивает себя в соответствии с личными критериями.

Шкала «Управление окружением». Высокий балл по данной шкале означает, что респондент обладает властью и компетенцией в управлении

окружением, контролирует всю внешнюю деятельность, эффективно использует предоставляющиеся возможности, способен улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей.

Шкала «Личностный рост». Респондент с наибольшим баллом обладает чувством непрекращающегося развития, воспринимает себя «растущим» и самореализовывающимся, открыт новому опыту, испытывает чувство реализации своего потенциала, наблюдает улучшения в себе и своих действиях с течением времени; изменяется в соответствии с собственными познаниями и достижениями.

Шкала «Цель в жизни». Испытуемый с высоким баллом по данной шкале имеет цель в жизни и чувство направленности; считает, что прошлая и настоящая жизнь имеет смысл; придерживается убеждений, которые являются

источниками цели в жизни; имеет намерения и цели на всю жизнь.

Шкала «Самопринятие». Наибольший балл характеризует респондента как человека, который позитивно относится к себе, знает и принимает различные свои стороны, включая хорошие и плохие качества, положительно оценивает свое прошлое.

В версии Шевеленковой-Фесенко были выделены три дополнительные шкалы: баланс аффекта, осмысленность жизни и человек как открытая система; однако здесь они рассматриваться не будут. Для перевода полученных баллов в оценки «низкий», «средний» и «высокий» используется специальная таблица соответствия (табл. 3).

Таблица 3 — Перевод баллов в стэны

Уровень	Стэны	Положительные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цель в жизни	Самопринятие	Общий балл
низкий	1	44 и менее	42 и менее	41 и менее	44 и менее	44 и менее	39 и менее	274 и менее
	2	45–48	43–44	42–45	45–48	45–49	40–43	275–294
	3	49–52	45–47	46–50	49–52	50–53	44–48	295–314
средний	4	53–56	48–51	51–54	53–55	54–57	49–52	315–334
		57–61	52–54	55–58	56–59	58–62	53–57	335–353
		62–69	55–58	59–67	60–67	63–70	58–66	354–393
		70–74	59–62	68–71	68–71	71–75	67–71	394–413
высокий	5	75–78	63–67	72–75	72–75	76–79	72–75	414–433
	6	79–82	68–74	76–79	76–78	80 и более	76–80	434–453
	7	83–84	75 и более	80 и более	79 и более		81 и более	454 и более

Формируется система «стэнов», оценок по 10-балльной шкале; причем первые три стэна соответствуют оценке «низкий уровень», последующие четыре стэна — оценке «средний уровень» и, наконец, последние четыре стэна соответствуют оценке «высокий уровень». Опросник позволяет измерить субъективную и объективную сторону психологического благополучия на основе интегрированной оценки, учитывающей комплекс шкал. Однако деление на стэны в шкале носит достаточно условный характер. Кроме того, в формировании суммарной оценки все используемые шкалы считаются равновесными. В случае, если в итоговую оценку требуется внести дополнительные шкалы, либо учитывать какие-либо из уже используемых шкал, как приоритетные, методика потребует серьезной переработки. Поэтому предлагается рассчитывать интегрированный показатель психологического благополучия на основе теории нечетких множеств [5].

Результаты

Предлагаемая нечетко-множественная методика расчета включает в себя следующие этапы.

Этап 1. Формирование списка исследуемых шкал из N шкал, их вербальное описание и указание порядка расчета сырых баллов по ним.

Этап 2. Ранжирование важности указанных шкал с использованием экспертных оценок, расчет весовых коэффициентов направлений (обязательное условие $\sum_{i=1}^N k_i = 1$). Например, если шкалы проранжированы в порядке убывания степени важности, то k_i можно определить по правилу Фишберна.

Этап 3. Расчет интегрированного показателя психологического благополучия на основе теории нечетких множеств. Вводится лингвистическая переменная g = «интегральная оценка психологического благополучия». Универсальным множеством для числовой переменной g является отрезок $[0,1]$, а

множеством значений лингвистической переменной терм-множество

$$G = \{G_1, G_2, G_3, G_4, G_5, G_6, G_7, G_8, G_9, G_{10}\},$$

где G_1 = «предельно низкая оценка»; G_2 = «низкая оценка»; G_3 = «достаточно низкая оценка»; G_4 = «достаточно низкая средняя оценка»; G_5 = «оценка ниже среднего»; G_6 = «оценка выше среднего»; G_7 = «достаточно высокая средняя оценка»; G_8 = «достаточно высокая

оценка»; G_9 = «высокая оценка»; G_{10} = «предельно высокая оценка».

Каждый терм из множества G является именем нечеткого подмножества на отрезке $[0,1]$, причем каждое нечеткое подмножество представляет собой трапецевидное нечеткое число (рис. 1). Стандартный вид функций принадлежности каждого термина можно видеть в таблице 4.

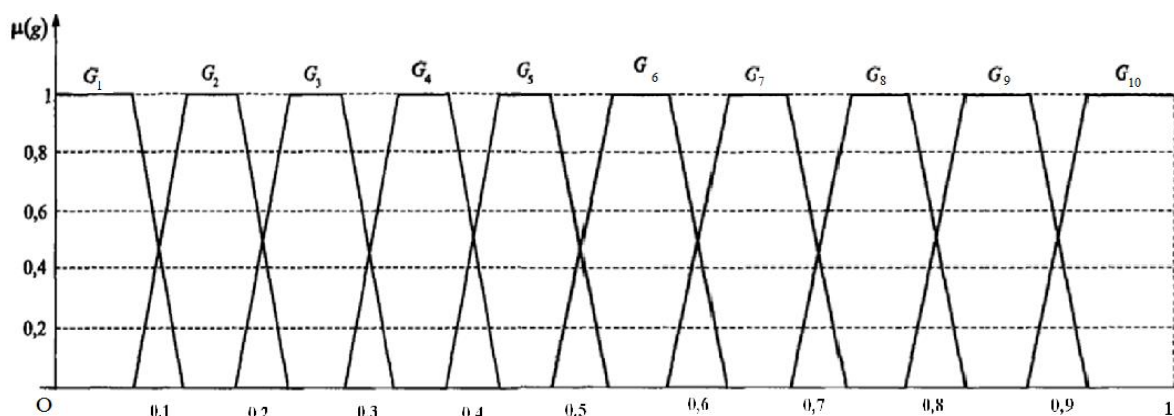

Рисунок 1 — Функции принадлежности подмножеств терм-множества g

Таблица 4 — Функции принадлежности подмножеств терм-множества G

Терм G_i	Функция принадлежности нечеткого множества G_i
G_1 = «предельно низкая оценка»	$\mu_1 = \begin{cases} 1, & 0 \leq g < 0,08 \\ 25(0,12 - g), & 0,08 \leq g < 0,12 \end{cases}$
G_2 = «низкая оценка»	$\mu_2 = \begin{cases} 1 - 25(0,12 - g), & 0,08 \leq g < 0,12 \\ 1, & 0,12 \leq g < 0,18 \\ 10(0,22 - g), & 0,18 \leq g < 0,22 \end{cases}$
G_3 = «достаточно низкая оценка»	$\mu_3 = \begin{cases} 1 - 25(0,22 - g), & 0,18 \leq g < 0,22 \\ 1, & 0,22 \leq g < 0,28 \\ 25(0,32 - g), & 0,28 \leq g < 0,32 \end{cases}$
G_4 = «достаточно низкая средняя оценка»	$\mu_4 = \begin{cases} 1 - 25(0,32 - g), & 0,28 \leq g < 0,32 \\ 1, & 0,32 \leq g < 0,38 \\ 25(0,42 - g), & 0,38 \leq g < 0,42 \end{cases}$
G_5 = «оценка ниже среднего»	$\mu_5 = \begin{cases} 1 - 25(0,42 - g), & 0,38 \leq g < 0,42 \\ 1, & 0,42 \leq g < 0,48 \\ 25(0,52 - g), & 0,48 \leq g < 0,52 \end{cases}$
G_6 = «оценка выше среднего»	$\mu_6 = \begin{cases} 1 - 25(0,52 - g), & 0,48 \leq g < 0,52 \\ 1, & 0,52 \leq g < 0,58 \\ 25(0,62 - g), & 0,58 \leq g < 0,62 \end{cases}$

Терм G_i	Функция принадлежности нечеткого множества G_i
$G_7 =$ «достаточно высокая средняя оценка»	$\mu_7 = \begin{cases} 1 - 25(0,65 - g), & 0,58 \leq g < 0,62 \\ 1, & 0,62 \leq g < 0,68 \\ 25(0,72 - g), & 0,68 \leq g < 0,72 \end{cases}$
$G_8 =$ «достаточно высокая оценка»	$\mu_8 = \begin{cases} 1 - 25(0,72 - g), & 0,68 \leq g < 0,72 \\ 1, & 0,72 \leq g < 0,78 \\ 25(0,82 - g), & 0,78 \leq g < 0,82 \end{cases}$
$G_9 =$ «высокая оценка»;	$\mu_9 = \begin{cases} 1 - 25(0,82 - g), & 0,78 \leq g < 0,82 \\ 1, & 0,82 \leq g < 0,88 \\ 25(0,92 - g), & 0,88 \leq g < 0,92 \end{cases}$
$G_{10} =$ «предельно высокая оценка»	$\mu_{10} = \begin{cases} 1 - 25(0,92 - g), & 0,88 \leq g < 0,92 \\ 1, & 0,92 \leq g \leq 1 \end{cases}$

Значение функции принадлежности будем рассматривать как меру истинности термина G_i . Например, если было установлено, что $g = 0,39$, то ненулевое значение функции принадлежности имеют два термина: $G_4 =$ «достаточно низкая средняя оценка» и $G_5 =$ «оценка ниже среднего». При этом $\mu_4(0,39) = 0,75$, $\mu_5(0,39) = 0,25$. Для $g = 0,39$ оценка «достаточно низкая средняя оценка» является более истинной, чем «оценка ниже среднего». Введем в рассмотрение лингвистическую переменную: $B^i =$ «оценка психологического благополучия по i -й шкале», $i = 2, 3, \dots, N$. Множеством значений переменной B^i является термножество из десяти термов

$B^i = \{B_1^i, B_2^i, B_3^i, B_4^i, B_5^i, B_6^i, B_7^i, B_8^i, B_9^i, B_{10}^i\}$, где $B_1^i =$ «предельно низкая оценка»; $B_2^i =$ «низкая оценка»; $B_3^i =$ «достаточно низкая оценка»; $B_4^i =$ «достаточно низкая средняя оценка»; $B_5^i =$ «оценка ниже среднего»; $B_6^i =$ «оценка выше среднего»; $B_7^i =$ «достаточно высокая средняя оценка»; $B_8^i =$ «достаточно высокая оценка»; $B_9^i =$ «высокая оценка»; $B_{10}^i =$ «предельно высокая оценка».

Примем, что каждая лингвистическая переменная B_i имеет функцию принадлежности в виде трапециевидного нечеткого числа (a_1, a_2, a_3, a_4) , которая описывается формулой (1).

$$\mu(x) = \begin{cases} 0, & x < a_1; \\ \frac{x - a_1}{a_2 - a_1}, & a_1 \leq x < a_2; \\ 1, & a_2 \leq x < a_3; \\ \frac{x - a_4}{a_3 - a_4}, & a_3 \leq x < a_4; \\ 0, & x \geq a_4. \end{cases} \quad (1)$$

Оценки термов в виде нечетких треугольных чисел, полученные на основе таблицы 4, представлены в таблице 5. Из данных, приведенных в таблице 5, и формулы (1) следует, что если, например, $X_3 = 67$, то оценка по этой шкале может быть указана как

$B_6^3 = (57; 59; 66; 68)$ («оценка выше среднего») или как $B_7^3 = (66; 68; 70; 72)$ («достаточно высокая средняя оценка»), причем значения функций принадлежности обоих термов равны $0,5$: $\mu_{3,6}(67) = \mu_{3,7}(67) = 0,5$.

Таблица 5 — Четверки чисел, задающие функции принадлежности

Шкалы \ Термы	B_1^i	B_2^i	B_3^i	B_4^i	B_5^i
X_1 = «Положительные отношения»	(14;14; 43;45)	(43;45; 47;49)	(47;49; 51;53)	(51;53; 55;57)	(55;57; 60;62)
X_2 = «Автономия»	(14;14; 41;43)	(41;43; 43;45)	(43;45; 46;48)	(46;48; 50;52)	(50;52; 53;55)
X_3 = «Управление средой»	(14;14; 40;42)	(40;42; 44;46)	(44;46; 49;51)	(49;51; 53;55)	(53;55; 57;59)
X_4 = «Личностный рост»	(14;14; 43;45)	(43;45; 47;49)	(47;49; 51;53)	(51;53; 54;56)	(54;56; 58;60)
X_5 = «Цель в жизни»	(14;14; 43;45)	(43;45; 48;50)	(48;50; 52;54)	(52;54; 56;58)	(56;58; 61;63)
X_6 = «Самопринятие»	(14;14; 38;40)	(38;40; 42;44)	(42;44; 47;49)	(47;49; 51;53)	(51;53; 56;58)
Шкалы \ Термы	B_6^i	B_7^i	B_8^i	B_9^i	B_{10}^i
X_1 = «Положительные отношения»	(60;62; 68;70)	(68;70; 73;75)	(73;75; 77;79)	(77;79; 81;83)	(81;83; 84;84)
X_2 = «Автономия»	(53;55; 57;59)	(57;59; 61;63)	(61;63; 66;68)	(66;68; 73;75)	(73;75; 84;84)
X_3 = «Управление средой»	(57;59; 66;68)	(66;68; 70;72)	(70;72; 74;76)	(74;76; 78;80)	(78;80; 84;84)
X_4 = «Личностный рост»	(58;60; 66;68)	(66;68; 70;72)	(70;72; 74;76)	(74;76; 77;79)	(77;79; 84;84)
X_5 = «Цель в жизни»	(56;58; 69;71)	(69;71; 74;76)	(74;76; 78;80)	(78;80; 81;83)	(81;83; 84;84)
X_6 = «Самопринятие»	(56;58; 65;67)	(65;67; 70;72)	(70;72; 74;76)	(74;76; 79;81)	(79;81; 84;84)

Для формирования правила перехода от показателей X_i к высказываниям

$$G = \{G_1, G_2, G_3, G_4, G_5, G_6, G_7, G_8, G_9, G_{10}\}$$

учитываются веса показателей — коэффициенты относительной важности направлений проверки k_i , $i = 1, \dots, N$ (здесь $N = 6$), рассчитанные на этапе 2.

об интегральной оценке психологического благополучия

Согласно теории нечетких множеств, правило перехода от значений показателей x_i к весам термов лингвистической переменной g имеет вид:

$$p_j = \sum_{i=1}^N k_i \mu_{ji}, \quad j=1,2,3,4, \quad (2)$$

где μ_{ji} — значение функций принадлежности соответствующих термов.

Вычислив веса термов по формуле (2) лингвистической переменной G_i , по-

лучим значение самой переменной g по формуле:

$$g = \sum_{j=1}^{10} p_j \cdot \bar{g}_j, \quad (3)$$

где \bar{g}_j — середина промежутка, который является носителем термина G_j . На

данном этапе также производится распознавание полученных термов.

Проиллюстрируем применение изложенного алгоритма на примере. Пусть в результате заполнения опрос-

ной таблицы респондент набрал следующие баллы по каждой из шкал (табл. 6).

Таблица 6 — Количество баллов, набранных респондентом

$X_1 = \text{«Положительные отношения»}$	63
$X_2 = \text{«Автономия»}$	54
$X_3 = \text{«Управление средой»}$	72
$X_4 = \text{«Личностный рост»}$	65
$X_5 = \text{«Цель в жизни»}$	63
$X_6 = \text{«Самопринятие»}$	56
Сумма баллов	373

Таблица значений функции принадлежности в этом случае, исходя из

таблицы 5 и формулы (1), выглядит следующим образом (табл. 7).

Таблица 7 — Значение функций принадлежности для термов

Шкалы \ Термы	μ_{i1}	μ_{i2}	μ_{i3}	μ_{i4}	μ_{i5}	μ_{i6}	μ_{i7}	μ_{i8}	μ_{i9}	μ_{i10}
$X_1 = \text{«Положительные отношения»}$	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
$X_2 = \text{«Автономия»}$	0	0	0	0	0,5	0,5	0	0	0	0
$X_3 = \text{«Управление средой»}$	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
$X_4 = \text{«Личностный рост»}$	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
$X_5 = \text{«Цель в жизни»}$	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
$X_6 = \text{«Самопринятие»}$	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0

Будем предполагать, что все шкалы имеют одинаковые веса $k_i = 1/6$, $i = 1, 2, \dots, 6$. Рассчитанные в таком предположении значения весов термов G_j (2), а

также значения \bar{g}_j , середин промежутка, которые являются носителями термов G_j , можно видеть в таблице 8.

Таблица 8 — Веса термов и середины соответствующих промежутков

Веса \ Термы	G_1	G_2	G_3	G_4	G_5	G_6	G_7	G_8	G_9	G_{10}
$p_j = \sum_{i=1}^6 k_i \mu_{ji}$	0	0	0	0	15/60	35/60	0	10/60	0	0
Средины промежутков \bar{g}_j	0,06	0,15	0,25	0,35	0,45	0,55	0,65	0,75	0,85	0,94

Следовательно, в соответствии с формулой (3), числовое значение лингвистической переменной $g =$ «интегральная оценка психологического благополучия» равно:

$$g = \frac{15}{60} \cdot 0,45 + \frac{35}{60} \cdot 0,55 + \frac{10}{60} \cdot 0,75 = 0,56$$

Осуществляем лингвистическое распознавание полученной оценки. Поскольку $g = 0,56$, то ненулевое значение функции принадлежности имеет один терм: $G_6 =$ «оценка выше среднего». Сравним полученную оценку с интегральной оценкой, рассчитываемой на основе баллов в соответствии с таблицей 6. Как следует из условия примера, сумма баллов равна 373, что в соответствии с таблицей 6 означает 6-й стэн, соответствующий шестому терму лингвистической переменной. Таким образом, наблюдается идентичность полученных оценок, что позволяет сделать вывод о практической применимости предложенной методики.

Выводы

Построенная нечетко-множественная интерпретация шкалы Рифф психологического благополучия не только позволяет дать адекватную комплексную оценку на основе результатов психологического тестирования, но и допускает возможности: 1) дополнить алгоритм расчета новыми шкалами; 2) варьировать веса используемых отдельных шкал, на основе которых осуществляется расчет интегральной оценки; 3) построить комплексную оценку психологического благополучия в коллективе на основе агрегирования полученных оценок отдельных респондентов.

Библиографический список

1. <http://mysiholog.com>.
2. Энциклопедия психодиагностики. Шкала психологического благополучия Рифф [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://psylab.info>.
3. Шевеленкова, Т. Д., Фесенко, Т. П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. — 2005. — № 3. — С. 95–121.
4. Лепешинский, Н. Н. Адаптация опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф // Психологический журнал. — 2007. — № 3. — С. 24–37.
5. Коньшева, Л. К., Назаров, Д. М. Основы теории нечетких множеств : учеб. пособие. — СПб. : Питер, 2011.

Bibliographic list

1. <http://mysiholog.com>.
2. Encyclopedia of psychodiagnostics. Scale of psychological well-being Riff [Electronic resource]. — Mode of access : <http://psylab.info>.
3. Shevelenkova, T. D., Fesenko T. P. Psychological well-being of individual // Psychological diagnostics. — 2005. — № 3. — P. 95–121.
4. Lepeshinskiy, N. N. Adaptation of questionnaire scale of psychological well-being K. Riff // Psychological journal. — 2007. — № 3. — P. 24–37.
5. Konysheva, L. K., Nazarov, D. M. Fundamentals of theory of fuzzy-sets : textbook. — SPb. : Peter, 2011.

А. А. Суховеева, О. С. Джю

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ДОХОДНОЙ БАЗЫ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА

Аннотация

В статье на примере бюджета города Ростова-на-Дону рассмотрены вопросы формирования доходной базы местного бюджета. Авторами проведен анализ состава и структуры доходов городского бюджета, выявлены основные проблемы их формирования. Сформулирован ряд ключевых условий и резервов укрепления доходов местного бюджета, основными из которых являются: повышение эффективности налогового администрирования; борьба с теневым сектором экономики; активизация работы с дебиторской задолженностью по доходам; расширение потенциала неналоговых платежей.

Ключевые слова

Местный бюджет, налоговые доходы бюджета, неналоговые доходы бюджета, безвозмездные поступления.

А. А. Sukhoveeva, O. S. Dzhu

THE MAIN DIRECTIONS OF LOCAL BUDGET BASE CONSOLIDATION

Annotation

Article deals with forming of profitable base of local budget by the example of Rostov-on-Don budget. The authors have analyzed the structure of the city budget profits, revealed the main problems of its forming. The article also formulates a row of key terms and reserves of local budget profits consolidation, the main of them are increasing of tax administration efficacy; struggling with the shadow economy; activation of work with receivables; widening of non-tax payment potential.

Keywords

Local budget, tax profits of budget, non-tax profits of budget, gratuitous incomes.

Введение

В современных условиях уровень развития территории определяется, в первую очередь, тем объемом финансовых ресурсов, который находится в распоряжении муниципальных органов власти. В связи с этим основным индикатором самодостаточности и финансовой независимости муниципального образования выступает местный бюджет.

От эффективности формирования доходной части местных бюджетов зависит уровень как экономического развития территории, так и социального благополучия ее жителей. Вместе с тем, по данным Министерства финансов Российской Федерации, в 2017 г. общий

объем расходов местных бюджетов превысил общий объем их доходов на 36,5 млрд руб. При этом в 60 субъектах Российской Федерации местные бюджеты исполнены с дефицитом в сумме 45,5 млрд руб. [1]. В настоящее время актуальным является поиск приоритетных направлений укрепления доходной базы местных бюджетов.

Материалы и методы

Информационной базой исследования послужили данные отдела государственной статистики в городе Ростове-на-Дону, данные Муниципального казначейства, сайта Администрации города Ростова-на-Дону, труды отечественных ученых по анализируемой проблематике.

При обосновании выводов и результатов исследования применялся общенаучный инструментарий: специальные методы научного познания, в том числе функционально-структурный, сравнительный и системный анализ, статистические методы, что позволило охарактеризовать показатели доходной части местного бюджета, выявить проблемы ее формирования, обеспечить аргументированность выработанных предложений.

Результаты

Уровень доходной базы региональных бюджетов напрямую влияет на возможность исполнения возложенных на муниципальное образование функций и задач, связанных с социально-экономическим развитием территорий.

Ежегодно доходы бюджета Ростова-на-Дону увеличиваются: если в 2015 г. они составляли 32 878,8 млн руб., то к 2017 г. доходы возросли до 33 426,1 млн руб., т. е. на 547,2 млн руб. (табл. 1).

Таблица 1 — Доходы бюджета города Ростова-на-Дону в 2015–2017 гг.*

Наименование	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Сумма, млн руб.	Доля, %	Сумма, млн руб.	Доля, %	Сумма, млн руб.	Доля, %
Доходы бюджета, всего, в т. ч.	32 878,8	100,00	31 996,1	100,00	33 426,1	100,00
налоговые доходы	12 523,2	38,1	11 404,9	35,6	11 755,0	35,2
неналоговые доходы	1768,7	5,4	2074,6	6,5	1803,1	5,4
безвозмездные поступления	18 580,9	56,5	18 516,5	57,9	19 867,2	59,4

* Составлена по данным [2].

Наибольшую долю в доходах бюджета города Ростова-на-Дону в анализируемом периоде занимают безвозмездные поступления, имеющие тенденцию к увеличению как в абсолютных, так и в относительных показателях.

Налоговые доходы бюджета города занимают второе место в общей сумме доходов городского бюджета и на фоне роста безвозмездных поступлений имеют тенденцию к снижению. Такая ситуация свидетельствует о сложившемся дисбалансе в экономическом развитии территории, сокращении собственных доходов бюджета, усилении зависимости городского бюджета от финансовой помощи из бюджетов других уровней бюджетной системы, а, следовательно, о снижении финансовой самостоятельности бюджета города.

Наибольшую долю в структуре налоговых доходов бюджета г. Ростова-на-Дону занимает налог на доходы физических лиц. При этом в анализируе-

мом периоде наблюдается увеличение данного налога. Если в 2015 г. поступления НДФЛ в бюджет города составили 5867,7 млн руб., или 46,87 % от общей суммы налоговых доходов бюджета, то к 2017 г. его поступления увеличились до 6687,8 млн руб., или на 10,08 процентных пункта. Одним из ключевых факторов, повлиявших на рост налога на доходы физических лиц, является рост заработной платы населения города.

За 2017 г. среднемесячная начисленная заработная плата работников по кругу крупных и средних предприятий города выросла, по сравнению с 2016 г. на 6,6 %, а в целом по полному кругу хозяйствующих субъектов — на 5,2 %. Наиболее высокий рост среднемесячной начисленной заработной платы реального сектора экономики наблюдался по «обрабатывающим производствам» (108 %), «строительству» (108 %), «торговле оптовой и розничной, ремонту автотранспортных средств и мотоциклов» (107,4 %),

«обеспечению электрической энергией, газом и паром» (107,2 %) [4, с. 36].

Вторым по значимости налогом, поступающим в бюджет города, является земельный налог. В среднем в анализируемом периоде поступления по данному налогу составляют 26,5 % от общей суммы налоговых доходов городского бюджета. Вместе с тем в динамике наблюдается снижение этого налога с 3457,56 млн руб. в 2015 г. до 2949,7 млн руб. в 2017 г.

Снижение поступлений данного налога произошло за счет переоценки кадастровой стоимости земельных участков по итогам принятых решений Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости при Управлении Росреестра по Ростовской области и в судебном порядке. Кроме того, с 2016 г. были отменены обязательства по уплате земельного налога за земельные участки, находящиеся под многоквартирными домами.

Порядка 10 % всех налоговых поступлений в бюджет города занимают налоги на совокупный доход. До 2015 г. в перечень специальных налоговых режимов входила упрощенная система налогообложения (УСН). С 2016 г. налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения, был исключен из доходов бюджета города, что отрицательно повлияло на общий объем налоговых доходов городского бюджета. На фоне этого в доходах бюджета города наблюдается небольшой рост поступлений по налогу, взимаемому в связи с применением патентной системы налогообложения, что обусловлено увеличением числа плательщиков данного вида налога.

В 2015–2017 гг. наблюдается увеличение поступления по налогу на имущество физических лиц с 364,59 млн руб. в 2015 г. до 538,78 млн руб. к 2017 г. Удельный вес данного налога при этом также увеличился с 2,91 % от общей суммы налоговых доходов бюджета города до 4,59 %.

Около 3 % налоговых доходов местного бюджета занимают поступления от уплаты государственной пошлины.

Роль акцизных поступлений в доходы бюджета г. Ростова-на-Дону является очень малой. В анализируемом периоде данный вид поступлений составляет порядка 0,4 % от общей суммы налоговых доходов местного бюджета.

Неналоговые доходы бюджета г. Ростова-на-Дону имеют неоднозначную динамику, так, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. они увеличиваются с 1768,7 млн руб., до 2074,6 млн руб., а затем снова снижаются к 2017 г. до 1803,1 млн руб.

Наибольшую долю в структуре неналоговых доходов городского бюджета занимают доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности. На втором месте среди неналоговых доходов бюджета находятся штрафы, санкции, возмещение ущерба. В 2017 г. они составили 382,6 млн руб.

Таким образом, проведенный анализ доходов бюджета г. Ростова-на-Дону показал, что собственные доходы городского бюджета постепенно снижаются, на фоне чего происходит усиление его зависимости от безвозмездных поступлений, передаваемых в рамках межбюджетных отношений.

Обсуждение

Важным направлением муниципальной бюджетно-налоговой политики является обеспечение роста налоговых поступлений как основы формирования собственных доходов бюджета. При этом реализуемые в данном направлении меры пока не способствуют укреплению доходной базы муниципального бюджета на долгосрочной основе, что требует выявления резервов увеличения налогового потенциала территории, а также обосновывает необходимость повышения собираемости неналоговых доходов.

В настоящее время необходимо искать резервы роста доходов городско-

го бюджета на фоне формирования предпосылок, не просто поддерживающих существующую экономическую ситуацию, а обеспечивающих поступательное развитие экономики города.

Для укрепления доходной базы местного бюджета приоритетным является борьба с теневым сектором экономики, неформальной занятостью и выплатой заработной платы «в конвертах». Так, по оценке органов статистики в 2016–2017 гг. порядка 25 % доходов населения приходится на скрытую оплату труда, неучтенные доходы от предпринимательской деятельности, неучтенные доходы от продажи и сдачи недвижимости в аренду.

Одним из важных направлений увеличения собираемости налоговых доходов местного бюджета является повышение качества налогового администрирования [3].

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что в настоящее время система налогового администрирования характеризуется рядом негативных моментов, решение которых могло бы повысить эффективность и результативность ее функционирования.

Одной из основных проблем налогового администрирования является отсутствие эффективного и своевременного взаимодействия между налоговыми органами и иными органами, участвующими в бюджетном процессе. Так, например, формирование базы данных, на основе которой происходит исчисление имущественных налогов, осуществляется на основе сведений из разных источников (Росреестра, кадастровой палаты, БТИ, органов местного самоуправления), при этом налоговые органы могут несколько раз вводить в свою информационную систему разные сведения об одном и том же налогоплательщике. Это, в том числе, происходит и в ручном режиме, а если учесть объем поступающих данных, то данный процесс представляется весьма трудоем-

ким. Данная ситуация создает риски формирования дополнительных затрат бюджетных средств, несвоевременного привлечения налогоплательщиков к уплате налога, а, следовательно, и несвоевременного поступления платежей в местный бюджет.

Для повышения эффективности администрирования налогов в бюджет города необходимо наладить тесное взаимодействие налоговых органов со всеми участниками данного процесса и создать единую базу данных по налогоплательщикам, объектам налогообложения и налоговой базе.

Резервами для пополнения доходов бюджета города являются активизация работы муниципальных органов исполнительной власти по сокращению задолженности перед бюджетом и принятие более действенных мер по погашению имеющейся задолженности по налогам, пошлинам и сборам. Так, по данным Муниципального казначейства г. Ростова-на-Дону на конец 2017 г. недоимка по налоговым платежам в бюджет города составила 803,6 млн руб.

Одной из острых проблем города является уклонение от уплаты имущественных налогов. Одним из основных способов такого уклонения является умышленное затягивание собственниками регистрации объектов недвижимости [5, с. 171]. Объективно необходима выработка соответствующих инструментов для побуждения к регистрации объектов недвижимости и земельных участков. Такими инструментами могут стать: упрощение оформления в собственность гражданами объектов недвижимости, земельных участков и земельных паев, упрощение и удешевление оформления в собственность земель сельскохозяйственного назначения, упрощение процедур регистрации бесхозяйного имущества [6, с. 86]. Это позволит увеличить количество налогооблагаемых объектов и повысить поступление данных налогов в местный бюджет.

Важным резервом укрепления доходной базы местного бюджета являются неналоговые поступления. Вместе с тем в настоящее время использование неналоговых фискальных платежей носит неоднозначный характер — в действующих нормативных актах общего характера положение этой категории платежей не определено [7, с. 173].

Основными направлениями повышения собираемости неналоговых доходов в местный бюджет, на наш взгляд, могут являться:

– повышение эффективности использования имущества (в том числе земельных участков), находящегося в муниципальной собственности;

– повышение доходов, получаемых от муниципальных унитарных предприятий, в первую очередь за счет мониторинга деятельности и оценки их финансового состояния;

– проведение мероприятий по установлению эффективных ставок арендной платы за сдаваемое в аренду муниципальное имущество;

– выявление неиспользованного (бесхозного) муниципального имущества и установления направления эффективного его использования.

Выводы

Для усиления финансовой самостоятельности муниципального образования объективно необходимым является укрепление доходной базы его бюджета. При этом основными резервами увеличения доходов местного бюджета являются: расширение налогового потенциала территории за счет сокращения теневого сектора экономики, неформальной занятости и скрытой оплаты труда; повышение качества налогового администрирования, за счет эффективного и своевременного взаимодействия между налоговыми органами и иными органами, участвующими в бюджетном процессе; активизация работы муниципальных органов исполнительной власти по сокращению задолженности перед бюджетом; повышение собираемости неналоговых доходов.

Библиографический список

1. Исполнение местных бюджетов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.minfin.ru>.

2. Об утверждении отчета об исполнении бюджета города Ростова-на-Дону за 2017 г. : [Решение Ростовской-на-Дону городской Думы № 478 от 03.04.2018]; Об утверждении отчета об исполнении бюджета города Ростова-на-Дону за 2016 г. : [Решение Ростовской-на-Дону городской Думы № 306 от 18.04.2017]; Об утверждении отчета об исполнении бюджета города Ростова-на-Дону за 2015 г. : [Решение Ростовской-на-Дону городской Думы № 116 от 19.04.2016].

3. *Иванова, М. Д.* Отдельные аспекты необходимости и значимости налогового администрирования // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. — 2018. — Вып. 1. — С. 44.

4. Информационно-аналитический материал о социально-экономической ситуации в г. Ростове-на-Дону в январе-декабре 2017 г. // Интегрированная информационная система города Ростова-на-Дону. — С. 36.

5. *Молодых, В. А., Снимщикова, И. В., Широков, П. Н.* Совершенствование методов диагностирования уклонения от уплаты налогов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2018. — № 1. — Т. 11. — С. 168–176.

6. *Шановал, Е. В., Чижикова, Т. М.* Актуальные вопросы сбалансированности бюджета муниципального образования // Вестник Университета. — 2015. — № 5. — С. 170–174.

7. *Ряховский, Д. И., Акулова, Н. Г.* Неналоговые платежи в налоговой системе России // Проблемы современной экономики. — 2016. — С. 83–86.

Bibliographic list

1. Execution of local budgets in Russian Federation // <https://www.minfin.ru>

2. On approval of performance report of budget of city of Rostov-on-Don for 2017 : [Decision of Rostov-on-Don city Duma № 478 from 03.04.2018]; On approval of performance report of budget of city of Rostov-on-Don for 2016 : [Decision of Rostov-on-Don City Duma № 306 from 06.04.2017]; On approval of performance report of budget of city of Rostov-on-Don for 2015 : [Decision of Rostov-on-Don City Duma № 116 from 19.04.2016].

3. *Ivanova, M. D.* Separate aspects of necessity and significance of tax administration // Bulletin of Buryat State University. Economics and management. — 2018. — Issue 1. — P. 44.

4. Information and analytical material on social-economic situation in Rostov-

on-Don in January-December of 2017 // Integrated information system of city of Rostov-on-Don. — P. 36.

5. *Molodych, V. A., Snimshchikova, I. V., Shirov, P. N.* Improving methods of diagnosing of tax evasion // Scientific and technical statements SPbGPU. Economics. — 2018. — Vol. 11. — № 1. — P. 168–176.

6. *Shapoval, E. V., Chizhikova, T. M.* Actual issues of balancing the budget of municipality // University Bulletin. — 2015. — № 5. — P. 170–174.

7. *Ryakhovskiy, D. I., Akulova, N. G.* Non-tax payments in tax system of Russia // Problems of modern economy. — 2016. — P. 83–86.

С. А. Уразова

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НАЦИОНАЛЬНЫМИ БАНКАМИ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассмотрен и обобщен зарубежный опыт поддержки малых и средних предприятий национальными банками развития. Проведенное исследование позволило выявить специфику деятельности национальных банков развития по поддержке малых и средних предприятий, включая спектр форм и инструментов поддержки.

Ключевые слова

Банк, банк развития, малые и средние предприятия, кредит, финансирование, участие в капитале.

S. A. Urazova

FOREIGN EXPERIENCE OF SUPPORTING OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES BY NATIONAL DEVELOPMENT BANKS

Annotation

Article describes and summarizes the experience of foreign experience of supporting small and medium-sized enterprises by national development banks. Study made it possible to identify the specifics of activities of national development banks to support small and medium-sized enterprises, including a range of forms and support tools.

Keywords

Bank, development bank, small and medium enterprises, loan, financing, participation in capital.

Введение

Для Российской Федерации в последние годы характерно повышение внимания к банковскому кредитованию малых и средних предприятий. Нарастание объемов кредитования обусловлено, в первую очередь, государственной поддержкой данного направления кредитных вложений банков. Определенную роль в увеличении объемов кредитования малых и средних предприятий в РФ сыграл АО «МСП Банк», будучи дочерней структурой Внешэкономбанка, являющегося российским банком развития. После передачи АО «МСП Банк» Корпорации МСП наблюдается продолжение заданного курса на поддержку кредитования МСП на фоне расширения спектра мер государственной поддержки развития МСП в России. Значимое влияние на активизацию банковского кредитования МСП оказала программа, реализуемая Банком России совместно с Корпорацией МСП, ориентированная на предоставление кредитов коммерческим банкам с целью осуществления ими прямого кредитования МСП.

Материалы и методы

Программы, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса, действуют как у международных банков развития [1], так и у банков развития отдельных стран. Рассмотрению деятельности различных национальных банков развития были посвящены работы ряда зарубежных и российских ученых. Значительный вклад в обобщение опыта деятельности национальных банков развития внесли исследования, проводившиеся под эгидой ООН [2], а также Всемирного банка, в т. ч. исследования J. Luna-Martinez, C. L. Vicente [3]. Цель данной статьи — выявление специфических особенностей поддержки малых и средних предприятий национальными банками развития, действующими за рубежом.

Обсуждение

К зарубежным национальным банкам развития, осуществляющим под-

держку МСП, относятся, в частности: Канадский банк развития бизнеса, Немецкий банк развития, Австрийский банк развития, Банк развития Республики Беларусь, Бразильский банк развития, Институт официального кредита Испании, Банк развития экспорта Египта, Банк развития малых предприятий Индии, Банк развития Сингапура, Корейский банк развития. Среди национальных банков развития особенно выделяется Канадский банк развития, миссией которого является поддержка малого и среднего бизнеса. Особо отметим Банк развития малых предприятий Индии, созданный непосредственно для поддержки микро-, малых и средних предприятий Индии. Канадский банк развития осуществляет прямое финансирование МСП. Такие банки развития, как Банк развития Республики Беларусь и Институт официального кредита Испании, используют лишь двухуровневую схему поддержки МСП. Бразильский банк развития осуществляет прямую поддержку МСП, но в большей степени ориентируется на двухуровневый механизм поддержки (см. табл. 1).

Среди национальных банков развития особо выделяются банки, ориентированные на поддержку МСП других стран. К подобным банкам относятся Австрийский банк развития и Голландский банк развития. Австрийский банк развития ориентирован на поддержку предпринимателей, действующих на рынках развивающихся стран Африки, Центральной Азии, Юго-Восточной Европы, Центральной Америки. Деятельность Голландского банка развития (ФМО) также распространяется на развивающиеся страны различных регионов мира. Банк осуществляет поддержку МСП в Европе, Африке, Азии, Латинской Америке, странах Карибского бассейна и в других регионах. Также банком осуществляется поддержка голландских МСП. Приоритет при этом отдается МСП, экспортирующим свою продукцию.

Таблица 1 — Характеристика деятельности банков развития отдельных стран по поддержке малых и средних предприятий

Название банка развития	Характеристика деятельности банка по поддержке МСП
Канадский банк развития бизнеса	Миссия банка сводится к содействию созданию и развитию малых и средних предприятий. Канадский банк развития бизнеса осуществляет консультационную поддержку предприятий, прямое кредитование малого и среднего бизнеса, а также косвенное и синдицированное кредитование, осуществляемое благодаря совместной работе с другими кредитными и финансовыми организациями [4]. Еще одним направлением поддержки МСП является распространение знаний о ведении бизнеса. В рамках такого направления, как прямое кредитование малого и среднего бизнеса, банк предлагает: кредитование оборотного капитала, кредитование покупки бизнеса, инвестиции в недвижимость, финансирование закупок оборудования, начальное (start-up) финансирование, финансирование технологического обновления предприятий, финансирование передачи бизнеса, кредитование проектов развития бизнеса (в т. ч. связанных с расширением рынков сбыта продукции, запуском новой маркетинговой компании, разработкой новых продуктов, наймом и обучением сотрудников, получением лицензий и патентов). BDC Capital, являющаяся дочерней компанией Канадского банка развития бизнеса, предлагает спектр услуг специализированного финансирования, включая: венчурный капитал, мезонинное финансирование, финансирование оборотного капитала, финансирование денежных потоков для проектов по приобретению бизнеса, инвестиции в акционерный капитал (для предприятий среднего бизнеса)
Немецкий банк развития (KfW)	Наряду с остальными направлениями деятельности банк уделяет внимание поддержке МСП. В связи с экономическим кризисом 2008 г. в 2019–2010 гг. в рамках антикризисных программ правительства Германии ежегодное финансирование поддержки МСП было увеличено более чем в 1,5 раза по сравнению с 2007 г. [5, с. 8–9]. Особое внимание уделяется поддержке бизнес-стартапов, им предлагают различные программы финансирования [6]. Банк оказывает особую поддержку МСП, реализующим проекты, связанные с обеспечением энергоэффективности, охраной окружающей среды, возобновляемыми источниками энергии, предоставляя кредиты по льготным пониженным ставкам [7]. Наряду с этим банк и KfW Group в целом ориентированы на поддержку предприятий, реализующих проекты, связанные с предприятиями развивающихся стран. В ближайшем будущем молодым и инновационным технологическим компаниям в Германии будет легче укреплять свои позиции на этапе старта и роста благодаря поддержке KfW Capital, являющейся новой дочерней компанией KfW Group [8]
Австрийский банк развития	Одним из трех основных направлений деятельности банка является поддержка микро-, малых и средних предприятий (ММСП) [9]. Банк ориентирован на поддержку МСП, действующих на рынках развивающихся стран и развивающихся рынках. Банк поддерживает МСП в следующих регионах мира: Африка, Южный Кавказ / Центральная Азия, Юго-Восточная Европа, Центральная Америка / Карибский бассейн. Вместе с тем банк поддерживает и австрийские компании, ориентированные на развивающиеся рынки, деятельность в развивающихся странах. Банк поддерживает проекты, содействующие созданию рабочих мест и повышению национального дохода, улучшению доступа к современной инфраструктуре и финансированию, поддержке поставок энергии (в частности, в рамках проектов в области возобновляемых источников энергии и проектов повышения энергоэффективности). Банк осуществляет кредитование, вложения в акции, консультационные услуги для бизнеса. Финансовым учреждениям банк предлагает открытие долгосрочных линий рефинансирования с целью поддержки ими проектов МСП. Банк осуществляет вложения в капитал как отдельных предприятий, так и фондов прямых инвестиций

Название банка развития	Характеристика деятельности банка по поддержке МСП
Банк развития Республики Беларусь	Банк реализует программу финансовой поддержки МСП, основанную на применении двухуровневого механизма [10], предполагающего первоначальное предоставление средств банкам-партнерам и лизинговым компаниям, которые в дальнейшем отбирают заемщиков согласно критериям, согласованным с БРРБ и предоставляют кредиты по процентной ставке, которая не должна превышать заранее установленные БРРБ предельные значения. Кредиты предоставляются для поддержки МСП, действующих в приоритетных для Республики Беларусь сферах промышленного производства и услуг. Банки-партнеры осуществляют кредитование МСП на условиях спецификаций следующих банковских продуктов, разработанных в БРРБ: «поддержка предприятий сферы торговли и услуг», «МСП: франшиза», «поддержка предприятий производственной сферы, сельского, лесного и рыбного хозяйства», «поддержка инноваций», «поддержка производителей мебели, дверей и предприятий строительной отрасли», «поддержка предприятий-экспортеров», «валютная поддержка», «поддержка регионов и женского предпринимательства», «финансирование стартап-компаний»
Бразильский банк развития	Одним из направлений деятельности банка является финансовая поддержка микро-, малых и средних предприятий [12]. Большая часть операций осуществляется благодаря партнерству банка с сетью аккредитованных финансовых учреждений, расположенных по всей стране. Агентами являются коммерческие, государственные и частные банки, а также агентства развития и кооперативы. При осуществлении подобных операций Бразильский банк развития предоставляет финансовые ресурсы аккредитованным агентам, которые затем осуществляют непосредственное кредитование МСП. Банк осуществляет поддержку проектов, связанных с внедрением, модернизацией и расширением предприятий практически всех секторов экономики. Так, в частности, поддерживаются проекты, ориентированные на инновации, защиту окружающей среды, культуру, инфраструктуру, промышленность, экспорт бразильских машин, оборудования и услуг. В условиях мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. согласно положениям антикризисной программы, разработанной Правительством Бразилии, банк получил дополнительную кредитную линию с целью поддержки МСП для увеличения их оборотных средств и экспорта продукции [5, с. 8]. В 2016 г. и 2017 г. наибольшие объемы средств, предназначенных для поддержки микро-, малых и средних предприятий, приходились на кредитование проектов, связанных с развитием инфраструктуры и сельского хозяйства (в первую очередь, животноводства). При этом наиболее значимые средства были выделены на проекты, ориентированные на поддержку фермерства, выращивания крупного рогатого скота [12]
Институт официального кредита Испании	Одним из направлений деятельности является поддержка МСП. Институт официального кредита Испании использует двухуровневую схему поддержки, предполагающую открытие кредитных линий кредитным организациям, которые в дальнейшем предоставляют кредиты МСП . Кредиты выдаются как на поддержание ликвидности предприятий, так и на инвестиционные цели. В последнем случае предлагается кредитование и лизинг на срок до 20 лет. Еще одной формой поддержки МСП является предоставление гарантий как по краткосрочным, так и по инвестиционным кредитам [13]
Банк развития экспорта Египта	Банк исходит в своей политике из тезиса о ведущей роли банковского сектора в поддержке МСП и обеспечения соответствующего финансирования для него. Банк занимает в Египте лидирующие позиции среди других банков по поддержке МСП. Этому способствовало подписание в 2005 г. соглашения с Международной финансовой корпорацией (IFC), что привело к увеличению объема портфеля кредитов, предоставленных Банком развития экспорта Египта малым и средним предприятиям [14, с. 9]. Банк оказывает поддержку МСП, действующим в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и сфере услуг. Особое внимание уделяется поддержке МСП, ориентированных на экспорт. Банк осуществляет финансирование оборотного капитала, а также капитальных затрат

Название банка развития	Характеристика деятельности банка по поддержке МСП
	малых и средних предприятий [15]. За период с 30.06.2016 по 30.06.2017 темп прироста объема этого портфеля составил 195%. 77,5 % от общего объема приходилось на МСП, относящиеся к сфере промышленности, 5,5 % — к сфере торговли, 13% — к сфере сельского хозяйства, 4 % — к сфере услуг [14, с. 31]
Голландский банк развития (ГМО)	Миссия банка заключается в улучшении жизни людей в развивающихся странах путем поддержки создания рабочих мест и ответственной деловой практики. Банк инвестирует средства в частный сектор и ориентирован на поддержку предпринимателей. В связи с этим одним из направлений деятельности банка является поддержка МСП через финансовые учреждения и банки, действующие в развивающихся странах. Банк уделяет особое внимание поддержке женщин предпринимателей [16, с. 157], а также поддержке проектов, связанных с сельским хозяйством
Индустриальный банк развития Индии	Одним из направлений деятельности Индустриального банка развития Индии является поддержка микро-, малых и средних предприятий, которым предлагаются различные банковские продукты и комплексные решения [17]
Банк развития малых предприятий Индии	Банк выступает в качестве главного учреждения по развитию и финансированию сектора микро-, малых и средних предприятий, координируя функции других учреждений, занимающихся аналогичной деятельностью. Банк осуществляет как поддержку микро-, малых и средних предприятий через сеть кредитных организаций, имеющих право на получение кредитов для ММСП, так и прямую поддержку ММСП, осуществляемую филиалами Банка [18]. SIDBI инициировал различные схемы поддержки ММСП и продолжает оставаться основным кредитным учреждением для сектора ММСП. Банк использует в том числе средства, выделенные из государственного бюджета для предоставления средств банкам с целью последующего кредитования ими ММСП по сниженным льготным ставкам. Банк развития малых предприятий Индии активно сотрудничает с банками, МФО и другими кредитными учреждениями на государственном и региональном уровнях для оказания микрофинансовой поддержки растущему сектору микропредприятий в Индии. В целях удовлетворения требований к рискам для ММСП, особенно связанных с инновациями и новыми технологиями, был создан фонд для финансирования рискованного капитала. Для создания фонда были выделены средства их госбюджета. В рамках Фонда рискованного капитала банк оказывает помощь ММСП в виде вложений в капитал, в т. ч. привилегированные акции, вложений в опциональные конвертируемые долговые обязательства и т. д. При этом банк осуществляет вложения как напрямую, так и через фонды венчурного капитала. Банком был создан ряд венчурных фондов для поддержки ММСП, многие из которых специализируются на поддержке проектов, связанных с информационными технологиями, а остальные фонды являются универсальными [19]
Банк развития Сингапура	Одним из направлений деятельности Банка развития Сингапура является обслуживание малых и средних предприятий [20]. Банк добился столь значительных успехов в этой области, что в 2018 г. был признан журналом Euromoney не только лучшим в Азии банком для малого и среднего бизнеса [21], но лучшим в мире банком для малого и среднего бизнеса [22]. Банк добился подобного результата благодаря широкому спектру оказываемых услуг. Вместе с тем журнал Euromoney отмечает, что подобных успехов банку удалось достичь во многом благодаря применению цифровых технологий. Следует отметить, что еще в 2016 г. журнал Euromoney назвал Банк развития Сингапура лучшим цифровым банком в мире [23]
Корейский банк развития	Одним из направлений деятельности Корейского банка развития является поддержка малых и средних предприятий. Банк осуществляет прямое кредитование, венчурное финансирование (с этой целью в банке действует Фонд венчурного капитала МСП), вкладывает свои средства в капитал МСП, а также берет на себя обязательства по созданию фондов прямых инвестиций, которые используются для поддержки МСП [24]

Выводы

Представленное в статье исследование зарубежного опыта поддержки малых и средних предприятий национальными банками развития различных стран позволяет сделать следующие основные выводы относительно характеристик этого направления деятельности национальных банков развития:

- применяются различные формы поддержки МСП, включая: финансовую поддержку; содействие созданию и координацию деятельности различных организаций, ориентированных на активизацию развития МСП в стране; консультационную поддержку;

- использование различных инструментов финансовой поддержки МСП, включая: кратко-, средне- и долгосрочное кредитование; венчурное финансирование; вложения в акции предприятий; предоставление кредитных гарантий;

- отдельные национальные банки развития предоставляют малым и средним предприятиям полный спектр банковских услуг;

- национальные банки развития зачастую определяют спектр направлений приоритетной поддержки проектов МСП, ориентируясь, в первую очередь, на инновации, защиту окружающей среды, сельское хозяйство, энергоэффективность, экспорт продукции МСП;

- содействие созданию МСП, поддержка стартапов;

- ряд банков ориентированы на поддержку не только МСП, но и микропредприятий;

- в связи с высоким уровнем рисков деятельности МСП, особенно тех, которые берутся за реализацию инновационных проектов, разработку и внедрение компьютерных и энергосберегающих технологий, национальные банки развития создают, а также способствуют созданию венчурных фондов;

- к специфическим особенностям поддержки малых и средних предприятий национальными банками развития в

отличие от поддержки, оказываемой международными банками развития, можно отнести следующие:

- а) национальные банки развития в большей степени склонны предоставлять широкий спектр услуг малым и средним предприятиям, а не только варианты кредитования и финансирования;

- б) ориентация на поддержку отечественных МСП, однако есть примеры национальных банков развития, осуществляющих наряду с этим и поддержку МСП зарубежных стран;

- в) ориентация в большей степени на использование механизма прямого финансирования МСП, однако есть национальные банки развития, использующие как механизм прямого финансирования, так и 2-уровневый механизм поддержки; отдельные банки, применяющие только 2-уровневый механизм поддержки МСП;

- г) национальные банки развития зачастую становятся финансовыми институтами развития, координирующими деятельность различных организаций, осуществляющих содействие развитию МСП в стране;

- д) национальные банки развития зачастую благодаря средствам, предоставленным из государственного бюджета, реализуют целевые программы поддержки МСП, в т. ч. в рамках антикризисных программ, разработанных правительством страны.

Библиографический список

1. Уразова, С. А. Поддержка малых и средних предприятий как направление деятельности международных банков развития // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2018. — № 1 (61).

2. Rethinking the Role of National Development Banks / United Nations Nations Unies. Department of economic and social affairs. Financing for Development Office [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.un.org>.

3. Luna-Martinez, J., Vicente, C. L. Global Survey of Development Banks// The World Bank, Police Research Group [Электронный ресурс]. — 2012. — С. 13. — Режим доступа : <http://documents.worldbank.org>
4. Business Development Bank of Canada (BDC) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.bdc.ca>.
5. Дмитриев, В. А. Роль финансовых институтов развития в реализации государственных антикризисных программ // Вестник Финансового университета. — 2015. — № 3. — Режим доступа : <https://elibrary.ru>.
6. Business start-ups and expansions [Электронный ресурс] / Официальный сайт Немецкого банка развития. — Режим доступа : <https://www.kfw.de>.
7. Energy efficiency, corporate environmental protection and renewable energies [Электронный ресурс] / Официальный сайт Немецкого банка развития. — Режим доступа : <https://www.kfw.de>.
8. KfW Capital [Электронный ресурс] / Официальный сайт Немецкого банка развития. — Режим доступа : <https://www.kfw.de>.
9. Официальный сайт Австрийского банка развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.oeb.at>.
10. Поддержка МСП [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка развития республики Беларусь. — Режим доступа : <https://brrb.by>.
11. Financial Support [Электронный ресурс] / Официальный сайт Бразильского банка развития. — Режим доступа : <https://www.bndes.gov.br>.
12. BNDES releases for micro, small and medium-sized enterprises reach 41,5 % of disbursements in 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.bndes.gov.br>.
13. Second-Floor Facilities [Электронный ресурс] / Официальный сайт Instituto de Crédito Oficial. — Режим доступа : <https://www.ico.es>.
14. Annual report Export Development Bank of Egypt. Year 2016/2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ebebank.com>.
15. SME Banking [Электронный ресурс] / Официальный сайт Export Development Bank of Egypt. — Режим доступа : <http://www.ebebank.com>.
16. FMO Annual report 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.fmo.nl/about-us/reports>.
17. Страница официального сайта Индустриального банка развития Индии, посвященная обслуживанию микро, малых и средних предприятий [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.idbi.com>.
18. Small Industries Development Bank of India (SIDBI) [Электронный ресурс] / Страница официального сайта Департамента финансовых услуг Министерства финансов Индии. — Режим доступа : <https://financialservices.gov.in>.
19. Международная практика создания инвестиционных фондов финансовыми институтами развития [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический материал Департамента стратегического анализа и разработок Внешэкономбанка. — М., 2012. — С. 11–12. — Режим доступа : <https://veb.ru>.
20. Страница официального сайта Банка развития Сингапура, посвященная обслуживанию малых и средних предприятий [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.dbs.com.sg>.
21. Asia's best bank for SMEs 2018: DBS [Электронный ресурс] // Euro-money. — 18.07.2018. — Режим доступа : <https://www.euromoney.com>.
22. World's best bank for SMEs 2018: DBS [Электронный ресурс] // Euro-money. — 11.07.2018. — Режим доступа : <https://www.euromoney.com>.
23. World's best digital bank 2016: DBS [Электронный ресурс] // Euro-money. — 06.07.2016. — Режим доступа : <https://www.euromoney.com>.

24. Страница официального сайта Корейского банка развития, посвященная обслуживанию малых и средних предприятий [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.kdb.co.kr/ih/wcms.do>.

25. *Tatuev, A. A., Galazova, S. S., Kutsuri, G. N., Shanin, S. A., Rokotyanskaya, V. V.* New sources of debt financing investments in Russian real economy // *Journal of Applied Economic Sciences*. — 2017. — № 6 (52). — Т. 12. — P. 1771–1778.

26. *Ekimova, K., Kolmakov, V., Polyakova, A.* Credit channel of monetary policy transmission: issues of quantitative measurement // *Економічний часопис* — XXI. — 2017. — № 7–8 (166). — С. 51–55.

Bibliographic list

1. *Urazova, S. A.* Support of small and medium enterprises as direction of activity of international development banks // *Bulletin of Rostov State University of Economics (RINH)*. — 2018. — № 1 (61).

2. Rethinking the National Development Banks [Electronic resource] / United Nations Nations Unies. Department of economic and social affairs. Financing for Development Office. — Mode of access : <http://www.un.org>.

3. *Luna-Martinez, J., Vicente, C. L.* Global Survey of Development Banks [Electronic resource] // The World Bank, Police Research Group. — 2012. — P. 13. — Mode of access : <http://documents.worldbank.org>.

4. Official website of The Business Development Bank of Canada (BDC). [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.bdc.ca/en/pages/home.aspx>.

5. *Dmitriev, V. A.* Role of financial development institutions in implementation of state anti-crisis programs [Electronic resource] // *Bulletin of Financial University*. — 2015. — № 3. — Mode of access : <https://elibrary.ru>.

6. Business start-ups and and expansions [Electronic resource] / Official website of German Development Bank. — Mode of access : <https://www.kfw.de>.

7. Energy efficiency, corporate environmental protection and renewable energies [Electronic resource] / Official site of German Development Bank. — Mode of access : <https://www.kfw.de>.

8. KfW Capital [Electronic resource] / Official website of German Development Bank. — Mode of access : <https://www.kfw.de>.

9. Official website of Austrian Development Bank [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.oe-eb.at>.

10. SME support [Electronic resource] / Official site of Development Bank of Republic of Belarus. — Mode of access : <https://brrb.by>.

11. Financial Support [Electronic resource] / Official website of Brazilian Development Bank. — Mode of access : <https://www.bndes.gov.br>.

12. BNDES releases for micro-, small and medium-sized enterprises reach 41,5 % of disbursements in 2017 [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.bndes.gov.br>.

13. Second-Floor Facilities [Electronic resource] / Official website of Instituto de Crédito Oficial [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.ico.es>.

14. Annual report Export Development Bank of Egypt. Year 2016/2017 [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.ebebank.com>.

15. SME Banking [Electronic resource] / Official site of Export Development Bank of Egypt. — Mode of access : <http://www.ebebank.com>.

16. FMO Annual report 2016 [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.fmo.nl/about-us/reports>.

17. Page of official website of Industrial Development Bank of India dedicated to serving micro-, small and medium en-

terprises. — Mode of access : <https://www.idbi.com/msme-banking.asp>.

18. Small Industries Development Bank of India (SIDBI) [Electronic resource] / Official website of Department of Financial Services of Ministry of Finance of India. — Mode of access : <https://financialservices.gov.in>.

19. International practice of creating investment funds by financial development institutions [Electronic resource] / Information and analytical material of Strategic Analysis and Development Department of Vnesheconombank. — M., 2012. — P. 11–12. — Mode of access : <https://veb.ru>.

20. Website of official website of Development Bank of Singapore, dedicated to servicing small and medium-sized enterprises [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.dbs.com.sg>.

21. Asia's best bank for SMEs 2018: DBS [Electronic resource] // Euromoney. — 18.07.2018. — Mode of access : <https://www.euromoney.com>.

22. World's best bank for SMEs 2018: DBS [Electronic resource] // Euromoney. — 11.07.2018. — Mode of access : <https://www.euromoney.com>.

23. World's best digital bank 2016: DBS [Electronic resource] // Euromoney. — 06.07.2016. — Mode of access : <https://www.euromoney.com>.

24. Official website of Korean Development Bank, dedicated to servicing small and medium-sized enterprises [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.kdb.co.kr/ih/wcms.do>.

25. *Tatuev, A. A., Galazova, S. S., Kutsuri, G. N., Shanin, S. A., Rokotyanskaya, V. V.* New sources of debt financing investments in Russian real economy // Journal of Applied Economic Sciences. — 2017. — № 6 (52). — T. 12. — P. 1771–1778.

26. *Ekimova, K., Kolmakov, V., Polyakova, A.* Credit channel of monetary policy transmission: issues of quantitative measurement // *Економічний часопис* — XXI. — 2017. — № 7–8 (166). — P. 51–55.

Е. В. Шамкина, Д. И. Стратан

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФИНАНСИРОВАНИИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

Страны с транзитивной экономикой используют распределительные финансовые механизмы финансирования пенсий. Пенсионная система России начала реформироваться и трансформироваться более двадцати лет назад. Опыт показал, что сберегательный принцип финансирования пенсий не привел к улучшению финансового положения государства и граждан. Отвлечение финансовых ресурсов из распределительной системы явился одним из факторов ослабления финансового состояния государственной распределительной пенсионной системы. В проведенном исследовании научным путем подтверждается актуальность государственного участия в регулировании доходов граждан, особенно в условиях бедности основной группы населения пенсионного возраста. Важность дифференциации пенсионных выплат рассматривается как в разрезе доходов разных социальных групп, так и в разрезе территории проживания пенсионеров.

Ключевые слова

Пенсионная система, пенсионное обеспечение, благосостояние, государственное перераспределение ресурсов, неискажающее перераспределение, платежеспособный спрос, рыночный механизм распределения, трансферты, социальное неравенство, социальное регулирование.

DISTRIBUTIVE ROLE OF STATE IN FINANCING THE PENSION SYSTEM**Annotation**

Countries in transition use distributive financing mechanisms to finance pensions. Pension system of Russia began to reform and transform more than twenty years ago. Experience shows that savings principle of financing pensions has not led to an improvement in the financial situation of state and citizens. Diversion of financial resources from distribution system was one of factors weakening the financial condition of the state distributive pension system. Study scientifically confirmed the relevance of state participation in regulation of citizens' income, especially in conditions of poverty of the main population of retirement age. Importance of differentiating pension payments is considered from the point of view of income of various social groups, as well as from the point of view of territory of residence of pensioners.

Keywords

Pension system, pension provision, welfare, state redistribution of resources, non-distorting redistribution, effective demand, market distribution mechanism, transfers, social inequality, social regulation.

Введение

В контексте происходящих изменений в пенсионной системе России возрастает необходимость обоснования эффективности сочетания государственных и рыночных механизмов распределения в повышении благосостояния пенсионеров и общества в целом. Благосостояние общества можно представить как совокупность всех благ и благосостояние индивидов как часть совокупной полезности. При этом является важным, каким образом различные формы пенсионного обеспечения влияют на качественные характеристики уровня жизни пенсионеров и в какой степени взаимосвязаны между собой пенсионное обеспечение и экономический рост.

Материалы и методы

Известно, что может быть два подхода в обеспечении достойного существования социальной группы пенсионеров. Один из них заключается в реализации рыночных механизмов конкуренции для повышения уровня жизни всего социума и как следствие — каждого индивида. В данном варианте естественному распределению отводится доминирующая роль.

Второй подход основан на оценке возможностей оптимизации благосостояния в результате изменения пропорций распределения благ. В этом случае перераспределение ресурсов осуществляет государство. Следует более детально остановиться на исследованиях о необходимости и границах вмешательства государства в процессы распределения.

Проблема бедности в обществе, обострение кризиса интересов социальных групп создали предпосылки для возникновения социальных теорий распределения, основоположником которых считают Е. Дюринга. Он представлял распределение как систему «присвоения, основывающуюся на соотношении социальных сил [1]. Но наиболее четко определен общественный характер распределения и необходимость социальной поддержки нетрудоспособных членов общества К. Марксом в работе «Критика Готской программы». Источником финансирования пенсионных выплат является часть совокупного продукта, которая предназначена к потреблению, иначе говоря, — национальный доход. К. Маркс отмечал, что «прежде, чем дело дойдет до индивиду-

ального дележа этой... части, из нее вычитаются... фонды для нетрудоспособных и пр., короче то, что теперь относится к так называемому призранию бедных» [2].

Обсуждение

Наиболее ранние попытки сформировать государственную пенсионную систему были осуществлены странами, достигшими более высокого уровня экономического и политического развития. К таким странам можно отнести Францию, где исторически сформировался консенсус по поводу необходимости определяющей роли государства в области социальной политики. В 1681 г. при Ж.-Б. Кольбере, министре финансов, был установлен режим пенсионного обеспечения для моряков, в 1790 г. — для государственных чиновников, а в течение XIX в. — для военных, банковских служащих, железнодорожников [3]. В основе формирования пенсионной системы Франции лежали «принципы солидарности между поколениями и моральных обязательств нации перед своими пенсионерами, которые имеют право на получение пенсии, поскольку в свое время финансировали пенсионное обеспечение предыдущих поколений» [4]. Несомненно, существует необходимость перераспределения в сфере пенсионного обеспечения, и государственное вмешательство позволяет решить социальную проблему обеспечения по старости тех, кто в силу различных обстоятельств не имеет возможности сформировать свое отложенное потребление. Транзитивная экономика характеризуется низким уровнем развития рынка труда, неблагоприятными социально-демографическими показателями. Подобные явления усиливают роль государства в обеспечении социальной защиты, достижении минимально необходимого для каждого индивида уровня социальной защищенности.

Особенную актуальность государственное участие приобретает в перио-

ды кризиса, когда рынок практически бессилён. Государство просто обязано в таких случаях регулировать социальные процессы. Стиглиц описывает ситуацию, сложившуюся в США в период Великой депрессии: «Уровень безработицы достиг 25 %, а национальное производство упало на 30 %, по сравнению с пиком 1929 г. ... Многие престарелые люди не имели средств, чтобы выжить» [5]. Следовательно, государство путем перераспределения доходов между работающими и пенсионерами обязано противостоять бедности последних, защитить от социального неравенства.

О роли государства в перераспределении говорил Дж. М. Кейнс (Общая теория занятости, процента и денег, 1936). Перераспределение в пользу лиц с низкими доходами, по его утверждению, способно увеличивать платежеспособный спрос, который является одним из факторов экономического роста [6]. Это может означать, что перераспределение в пользу лиц пожилого возраста может в некоторой степени повысить покупательную способность пенсионеров и содействовать экономическому развитию.

В России социальные выплаты государства не соответствуют жизненным потребностям граждан, поэтому можно утверждать, что резервы регулирования в этом смысле еще не исчерпаны. Применяя вышеизложенное к российским условиям, можно с полной уверенностью утверждать, что государственное распределение является неотъемлемой частью пенсионной системы социального государства. Однако решение проблемы необходимости государственного регулирования актуализирует другой вопрос, а именно: какими должны быть границы перераспределения. В решении этого вопроса необходимо учитывать мировой опыт, который свидетельствует о том, что независимо от соотношения объема государственного и рыночного распределения пенсион-

ных взносов и выплат общий объем финансирования пенсионных систем примерно одинаков во всех рассматриваемых странах. Поэтому, выбирая источники финансирования, не следует ожидать кратного увеличения объема ресурсов пенсионной системы без расширения источника финансирования пенсионной системы — заработной платы и дохода, развития рынка труда.

Определенные взгляды на роль государства в справедливом распределении благ высказывались многими экономистами. Одной из точек зрения является сформулированная Стиглицем теорема экономики благосостояния. Она предполагает, что оптимального соотношения в распределении благ между индивидами можно достичь, перераспределив «первоначальное богатство», которым индивиды сами сумеют воспользоваться с максимальной эффективностью. При этом можно не отказываться от рыночных механизмов распределения [5]. Полагаем, что перераспределение ресурсов даст возможность повышения уровня жизни тех, в чью пользу они были распределены государством. Но, к сожалению, далеко не все смогут это сделать. Возьмем, к примеру, двух индивидов. Один из них может быть более удачлив, имеет все шансы осуществить выгодное вложение ресурсов и получить доход. Другой в силу объективных причин, например, действия фактора инвестиционного риска не получит ожидаемого дохода и не обеспечит себя на старость. Поэтому в условиях несовершенства рынка такой подход, который предлагает вторая теорема благосостояния, не является справедливым ко всем членам общества. Кроме того, неискажающее перераспределение можно осуществить только при помощи неискажающих трансфертов, а затем конкурентный механизм сам по себе через стремление индивидов превратит комбинацию в Парето-эффективную. Как подтверждают ис-

следования экономистов, неискажающих трансфертов не существует [7].

Эта проблема рассматривалась Л. И. Якобсоном. Им было определено следующее действие общественных расходов: «если индивид сокращает трудовые усилия, чтобы приобрести право на помощь, налицо искажающее действие, влекущее потери эффективности» [8]. Низкие размеры выплат, как показывает опыт функционирования пенсионной системы России, также способны снижать ее эффективность. Ожидание мизерной, почти одинаковой для всех пенсии, дестимулирует участие в пенсионной системе лиц с высокими доходами. Последние предпочитают осуществлять индивидуальные сбережения. Таким образом, можно определить, что перераспределение государством ресурсов пенсионной системы должно быть ограничено определенными рамками максимального и минимального уровня, иметь некое оптимальное значение, дабы снизить искажающее действие трансфертов. Вместе с тем государственные распределительные отношения в пенсионной системе должны быть ориентированы на гарантированный, достаточный для поддержания жизнедеятельности человека социальный стандарт. Необходимо заметить, что общество выработало некий ориентир, критерий социальной эффективности пенсионного обеспечения. 102-я Конвенция МОТ предлагает странам придерживаться государственных выплат различных пособий по старости, инвалидности, потере кормильца на уровне не ниже 40–50 % совокупных доходов нуждающихся.

При построении пенсионной системы современной России целесообразно учитывать данный критерий, чтобы предоставить равную социальную защиту каждому члену общества, независимо от степени экономического развития территории, на которой он проживает. Особенность проблемы низких

пенсионных выплат усугубляется социальным неравенством пенсионеров России, проживающих в разных регионах. Это происходит потому, что размеры пенсий слабо увязаны с уровнем развития территорий. Пенсионеры, получающие одинаковую в абсолютном размере выплату, имеют разные покупательные способности, зависящие от разных ценовых условий в регионах.

Выводы

Основой пенсионного обеспечения в России должны быть распределительные отношения, целью которых является оптимальное и социально ориентированное распределение благ в части замещения доходов пенсионеров не менее 40–50 % прошлого заработка.

Перераспределение государством ресурсов пенсионной системы должно быть ограничено определенными рамками максимального и минимального уровня с целью снижения искажающего действия трансфертов.

Государственная пенсионная система должна дополняться регулируемые государством частными пенсионными сбережениями только при соблюдении главного критерия: сохранения реальной стоимости средств отложенного потребления в период выхода на пенсию.

Библиографический список

1. *Иванов, М. А.* Экономическая школа. Журнал-учебник. — СПб. : Экономическая школа, 1998. — Вып. 4. — С. 118.
2. *Маркс, К., Энгельс, Ф.* Избранные произведения : в 2-х тт. — М. : Политиздат, 1948. — Т. 2. — С. 13.
3. *Зубченко, Л.* Пенсионная система Франции // Человек и труд. — 1995. — № 2. — С. 5–6.

4. История экономических идей в России / В. В. Святославский. — М. : Экономика, 1923. — С. 11.

5. *Стиглиц, Дж. Ю.* Экономика государственного сектора. — М. : ИНФРА-М, 1997. — С. 12.

6. *Бартенев, С. А.* Экономические теории и школы (история и современность) : курс лекций. — М. : БЕК, 1996. — С. 177.

7. *Иванов, М. А.* Экономическая школа. Журнал-учебник. — Вып. 5. — СПб. : Экономическая школа, 1999. — С. 119.

8. *Якобсон, Л. И.* Экономика общественного сектора: основы теории государственных финансов : учебник. — М. : Аспект Пресс, 1996. — С. 221.

Bibliographic list

1. *Ivanov, M. A.* School of Economics. Magazine-textbook. — SPb. : Economic School. — 1998. — Vol. 4. — P. 118.

2. *Marks, K., Engels, Ph.* Selected Works : in 2 vol. — М. : Politizdat, 1948. — Vol. 2. — P. 13.

3. *Zubchenko, L.* Pension system of France // Man and Labor. — 1995. — № 2. — P. 5–6.

4. History of economic ideas in Russia. / V. V. Svyatoslavskiy. — М. : Ekonomika, 1923. — P. 11.

5. *Stiglitz, J. Yu.* Economy of public sector. — М. : INFRA-M, 1997. — P. 12.

6. *Bartenev, S. A.* Economic theories and schools (history and present) : course of lectures. — М. : БЕК, 1996. — P. 177.

7. *Ivanov, M. A.* School of Economics. Magazine-textbook. — SPb. : Economic School, 1999. — Vol. 5. — P. 119.

8. *Jacobson, L. I.* Public sector of economics: Fundamentals of theory of public finance : textbook. — М. : Aspect Press, 1996. — P. 221.

НАШИ АВТОРЫ

Контактная информация авторов журнала
«Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)»
№ 4 (64), ДЕКАБРЬ, 2018

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Асриев С. В. — к. э. н., доцент, зав. кафедрой экономических и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», филиал в г. Кисловодске.

Актемирова П. Х. — магистрант 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» (Северо-Кавказский институт — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»).

Барауля Е. В. — к. э. н., доцент кафедры товароведения и управления качеством ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Ганина Г. Э. — к. т. н., доцент кафедры экономики и организации производства Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана.

E-mail: galya.ganina@yandex.ru.

Грузднева Е. Н. — ст. преподаватель кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Гузенко Н. В. — к. э. н., доцент кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Демидов А. В. — соискатель Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (Национальный исследовательский университет).

E-mail: alexdemid179@gmail.com.

Иванова Е. А. — д. э. н., профессор кафедры экономики региона, отраслей, предприятий ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Крольман М. Л. — к. филос. н., ст. преподаватель ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Кузьминов А. Н. — д. э. н., доцент, профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Ларионов В. Г. — д. э. н., профессор Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (Национальный исследовательский университет).

E-mail: VALLarionov@yandex.ru.

Мамаев Э. А. — д. т. н., профессор, зав. кафедрой логистики и управления транспортными системами ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения».

Медведев Р. В. — аспирант кафедры экономики региона, отраслей, предприятий ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Медовый В. В. — к. э. н., доцент кафедры государственного, муниципального управления и права Северо-Кавказского филиала — института РАНХиГС при Президенте РФ.

Мухин А. В. — д. т. н., профессор кафедры экономики и организации производства Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана.

E-mail: alvasmuhin@yandex.ru.

Островский Ю. А. — к. т. н., доцент кафедры технологии машиностроения Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана.

E-mail: yost@bmstu.ru.

Палий И. Г. — д. филос. н., профессор, зав. кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Перов Г. О. — д. с. н., доцент, профессор кафедры управления персоналом и социологии ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: nikitina195@mail.ru.

Сафронов А. А. — к. э. н., доцент кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Сопченко А. А. — ассистент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Фалько С. Г. — д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики и организации производства Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (Национальный исследовательский университет).

E-mail: serfalk@rambler.ru.

Яковлева А. П. — к. т. н., доцент кафедры технологии машиностроения Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана.

E-mail: yakovleva525@mail.ru.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Батищева Г. А. — д. э. н., профессор кафедры фундаментальной и прикладной математики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: Gbati@mail.ru.

Бондаренко В. А. — д. э. н., доцент, зав. кафедрой маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: b14v@yandex.ru.

Высоцкая Т. А. — к. э. н., доцент, директор филиала ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» в г. Миллерово.

Галазова С. С. — д. э. н., профессор Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова.

E-mail: bubu1999@mail.ru.

Гиссин В. И. — д. э. н., профессор, зав. кафедрой товароведения и управления качеством ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: givi41@mail.ru.

Грешнова Е. Р. — студент кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: greshnova_katya@mail.ru.

Грицунова С. В. — к. э. н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: Svetlana-06-84@yandex.ru.

Ерохина Т. Б. — д. э. н., доцент, зав. кафедрой маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Журавлёва М. И. — к. ф.-м. н., доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: zhurmari@mail.ru.

Иванченко О. В. — к. э. н., доцент кафедры маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Костоглодов Д. Д. — д. э. н., профессор кафедры маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Кузнецов М. В. — магистрант 1-го курса факультета «Компьютерные технологии и информационная безопасность» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: maks.kuznecov.2016@yandex.ru.

Левицкая А. С. — магистрант 2-го курса ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: custom@unity-rus.com.

Макеев В. А. — д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения».

Миргородская О. Н. — к. э. н., доцент кафедры маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Митько О. А. — д. э. н., профессор кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Осовцев В. А. — д. э. н., профессор кафедры маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Платонова Т. К. — аспирант кафедры экономики региона, отраслей и предприятий ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: platonova_t_k@mail.ru.

Поздняковская Ю. Э. — к. э. н., директор по маркетингу телеканалов СТС и «Домашний» в г. Ростове-на-Дону.

Просандеева Т. И. — инспектор научно-исследовательской части ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики».

Седых Ю. А. — к. э. н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Такмашева И. В. — к. э. н., ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет».

Трофименко Е. А. — магистрант 2-го курса факультета «Компьютерные технологии и информационная безопасность» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: elena_nana777@mail.ru.

Тяглов С. Г. — д. э. н., профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Чахчахов А. А. — магистрант 3-го курса Северо-Кавказского филиала Института РАНХиГС при Президенте РФ.

Чернышева Н. И. — к. э. н., доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: chni975@mail.ru.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Аль-Хамдави Алаа Аммар Талиб — аспирант кафедры экономической безопасности и качества ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет».

E-mail: idpo@admin.tstu.ru.

Андреева О. В. — к. э. н., доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: olvandr@ya.ru.

Бухов Н. В. — соискатель кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: bnvscience@gmail.com.

Вовченко Н. Г. — д. э. н., проректор по научной работе и инновациям, профессор кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: nat.vovchenko@gmail.com.

Глебов А. А. — аспирант ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: aglebov26@yandex.ru.

Джу О. С. — заместитель директора по воспитательной работе Финансово-экономического колледжа ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: olga.dzhu@mail.ru.

Додохян Т. М. — аспирант ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», начальник налоговой инспекции в г. Ростове-на-Дону, начальник ИФНС № 23 г. Ростова-на-Дону.

E-mail: kzial@mail.ru.

Злобина Н. В. — д. э. н., профессор кафедры экономической безопасности и качества ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет».

E-mail: idpo@admin.tstu.ru.

Клюкович З. А. — д. э. н., профессор кафедры налогов и налогообложения ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: kzial@mail.ru.

Назаренко Г. В. — главный специалист Управления регионального сопровождения розничных сделок АО «Собинбанк».

E-mail: ngv@inbox.ru.

Прокопенко И. Г. — заместитель директора по розничному бизнесу Банка Москвы.

E-mail: Prokopenko_ig@rostov.mmbank.ru.

Стратан Д. И. — доцент кафедры экономики и управления Политехнического института филиала ДГТУ в г. Таганроге.

E-mail: stratan.d@mail.ru.

Сахарова Л. В. — д. ф.-м. н., доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: l_sakharova@mail.ru.

Суховеева А. А. — к. э. н., доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: suhoveeva_anna@mail.ru.

Такмазян А. С. — к. э. н., доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: aida.takmazyan@yandex.ru.

Уразова С. А. — д. э. н., профессор кафедры банковского дела ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: urazova@inbox.ru.

Шамкина Е. В. — доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».

E-mail: shamkina@inbox.ru.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК РГЭУ (РИНХ)»

Согласно решению ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВАК) Минобрнауки РФ № 8/13 от 02.03.2012 «О перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций», в журнал принимаются статьи и материалы, соответствующие следующим требованиям.

1. Статьи должны содержать обоснование актуальности, четкую постановку целей и задач исследования, научную аргументацию, обобщение и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью; должны быть рекомендованы кафедрой (отделом) по месту учебы (работы) автора. Все статьи, представленные к печати в журнале «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», в обязательном порядке проверяются по критериям корректности предоставления научной информации, учитывая правила ее заимствования, рецензируются редакционной коллегией журнала и возвращаются авторам для ознакомления. Статьи предоставляются в формате «*.doc» или «*.docx».

2. Рекомендуется указывать место работы всех авторов и контактную информацию для переписки в Интернете.

3. Требования к оформлению научной статьи:

а) текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль — 14, полуторный интервал, отступ первой строки — 0,75. Формат листа А4 (210 × 297 мм). На странице рукописи должно быть не более 30 строк, в каждой строке не более 65 знаков, включая пробелы между словами. Поля рукописи: верхнее, правое, левое — 25 мм и нижнее — 30 мм. Нумерация страниц в правом верхнем углу листа;

б) рисунки должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт исключительно Times New Roman), необходимо указать источник или авторство каждого рисунка с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

в) таблицы набираются 12 кеглем через один интервал без выделения колонок (без заливки), необходимо указать источник или авторство каждой таблицы с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

г) редактор формул — MS Word, шрифт — Times New Roman, переменные — курсивом, греческие — прямо, русские — прямо;

д) заглавие статьи печатается строчными буквами. Инициалы и фамилия автора(ов) пишутся над заглавием статьи (для рецензии и информационных материалов в конце статьи). Заглавие отбивается двумя интервалами сверху и снизу (от текста);

е) в тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстративного материала. Круглые скобки употребляются только в тексте;

д) ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках, нумерация ссылок сквозная на протяжении статьи, подстрочные примечания помещаются в конце статьи (библиографический список) с точным указанием выходных данных;

е) иностранная литература оформляется по тем же правилам;

ж) статья обязательно должна содержать краткую аннотацию и ключевые слова, библиографический список. Указанные данные, Ф.И.О. авторов и название статьи приводятся на русском и английском языке;

з) общий объем статьи не должен превышать 12 листов в соответствии с указанными требованиями к оформлению.

4. К статье на бумажном носителе прилагается электронная версия, отдельным файлом сведения об авторе (имя, отчество, фамилия, место работы, учебы, должность, контактный телефон, e-mail, домашний адрес). Необходимо направить данные файлы также на электронный адрес — vestnik.rsue@mail.ru.

5. В соответствии с требованиями по включению номеров научного периодического издания «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» или его переводной версии на иностранном языке в системы цитирования Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, текст статьи должен быть представлен в двух вариантах: на русском и английском языке.

Рукописи, оформленные без соблюдения приведенных выше правил, не рассматриваются. Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Датой поступления статьи, отправленной на доработку (если она была у автора), считается день ее возвращения в редакцию.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ВЕСТНИК
РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(РИНХ)**

№ 4 (64), ДЕКАБРЬ, 2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**Главный редактор
АЛЬБЕКОВ АДАМ УМАРОВИЧ**

**Заместитель главного редактора
ВОВЧЕНКО НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА**

**Ответственный секретарь
ПАРХОМЕНКО ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА**

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-22006 от 14.10.2005

выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Учредитель

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 337.

Тел. (863) 237-02-75.

E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ, МАКЕТИРОВАНИЕ И ВЕРСТКА ШМЫГЛЯ Э. В.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ НАБОР ГУЗЕНКО Н. В.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР АКимова Л. И.

Изд. № 217/3315. Подписано в печать 21.12.2018. Дата выхода 30.12.2018.

Объем 16,0 уч.-изд. л., 28,0 усл. печ. л.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура «Times New Roman».

Заказ № 313. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

SCIENTIFIC EDITION

**VESTNIK
OF ROSTOV STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS
(RINH)**

16+

№ 4 (64), DECEMBER, 2018

SCIENTIFICALLY-PRACTICAL JOURNAL

Editor-in-Chief

ALBEKOV ADAM UMAROVICH

Deputy Editor-in-Chief

VOVCHENKO NATALIA GENNADIEVNA

Executive Secretary

PARKHOMENKO TATIANA VALERIEVNA

Certificate on registration

ПИ № ФС77-22006 from 14.10.2005

is granted by Federal service for supervision of legislation in mass communication
and protection of cultural heritage

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 337.

Tel.: (863) 237-02-75.

E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Publisher

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152.

Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING, LAYOUT BY *SHMYGLYA E. V.*

COMPUTER SET BY *GUZENKO N. V.*

ISSUER EDITOR *AKIMOVA L. I.*

Ed. № 217/3315. Signed in print 21.12.2018. Date of print 30.12.2018.

Volume of accounting and publishing sheets 16,0, conditionally printed sheets 28,0.

Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font «Times New Roman».

Order № 313. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com